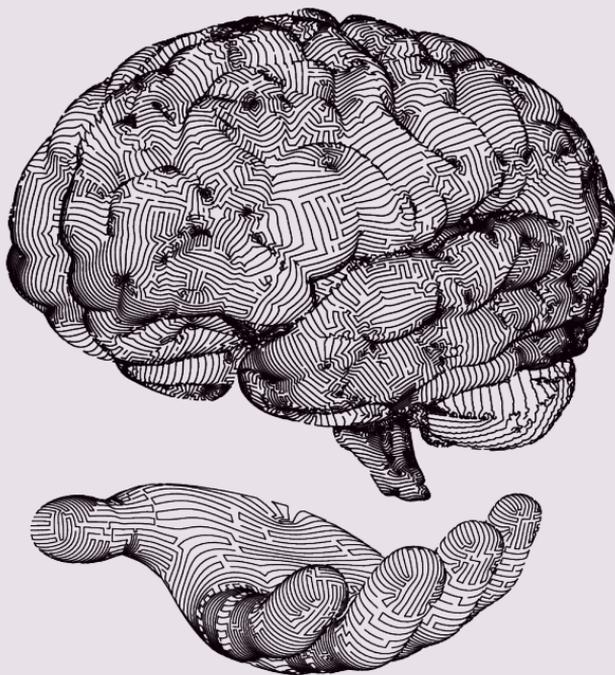

Путь, дорога

КАК ИСТОРИКО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Материалы
LIV Международной научной конференции
Санкт-Петербург, 18 декабря 2023 г.

Санкт-Петербург
2023

Путь, дорога как историко- психологическое явление

Материалы

LIV Международной научной конференции

Санкт-Петербург, 18 декабря 2023 г.

Санкт-Петербург
2023

ББК 63.3(0)
И 73

**Под редакцией
доктора исторических наук, профессора
Сергея Николаевича Полторака**

Путь, дорога как историко-психологическое явление: Материалы LIV Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 18 декабря 2023 г. / под ред. д-ра ист. наук, проф. С.Н. Полторака. СПб.: Полторак, 2023. 284 с.

В сборник материалов LIV Международной научной конференции Международной ассоциации исторической психологии им. проф. В.И. Старцева вошли доклады и сообщения ученых из России, Азербайджана и США. В публикациях рассмотрены историко-психологические аспекты понятия «путь», «дорога». В работе конференции приняли участие историки, культурологи, политологи, психологи, философы и другие специалисты. Материалы конференции представляют интерес для широкого круга читателей – любителей истории.

ISBN 978-5-6050229-0-9

© Авторы статей, 2023
© ООО «Полторак»

ПОНЯТИЯ «ПУТЬ», «ДОРОГА»: НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

The concepts of “path”, “road”: some approaches to their interpretation through the prism of historical psychology

Аннотация. В статье приводятся авторские размышления о том, как специалист по исторической психологии должен работать, выполняя свои исследования историко-психологического характера, с понятиями «путь», «дорога». Как ему при этом придется совмещать синонимичность этих понятий с тем, что внутри их, в конкретном тексте, может присутствовать «эмоциональная начинка с элементами аллегории».

Ключевые слова: понятия «путь», «дорога»; историческая психология; синонимы, переносный смысл, «эмоциональная начинка с элементами аллегории»

Abstract. *The article presents the author's thoughts on how a specialist in historical psychology should work, when carrying out his research of a historical and psychological nature, with the concepts of “path”, “road.” How will he have to combine the synonymy of these concepts with the fact that inside them, in a specific text, there may be “an emotional filling with elements of allegory.”*

Keywords: concepts “path”, “road”; historical psychology; synonyms, figurative meaning, “emotional filling with elements of allegory”

Азбучная истина: понятия «путь», «дорога» в русском языке есть синонимы. Словарь С.И. Ожегова гласит:

– «Дорога – узкая полоса, предназначенная для передвижения, путь сообщения» [1, с.161];

«Путь» – то же, что и дорога [1, с.583].

Но абсолютными синонимами они являются только в первом приближении. А далее этот классический словарь дает множество оттенков, причем уникальных, терминам, упомянутым выше. Например, дорога – «путешествие, пребывание в пути» [1, с.161]; «путь – «направление, маршрут [1, с.583] и т.д.

Причем, в многозначности разбираемых терминов есть все те же признаки синонимов. И, что особенно важно, оба термина име-

ют переносные значения. Например, «по дороге – наши пути, цели различны» [1, с.161]; «быть на пути к чему-нибудь – приближаться к чему-нибудь [1, с.583].

И подобную многозначную синонимичность понятий «дорога» и «путь» понимали и использовали авторы в своих произведениях. Вот хрестоматийный пример: «Путь-дорожка фронтальная...» [7].

В контексте изложенного выше, попытаемся дать ответ (не претендуя, однако, на его полноту) на такие вопросы:

– что должен учитывать специалист по исторической психологии, выполняя свои исследования историк-психологического характера, когда сталкивается с понятиями, указанными выше?

– походить ли понятиями «путь», «дорога»? в качестве синонимов, то есть?

– возможны ли здесь использовать понятия «путь», «дорога» в качестве вариативных величин, когда они употребляются в переносном смысле?

При этом станем исходить из следующих своего рода методологических посылов:

– в источниковой базе историко-психологических исследований эго-документы (мемуары, дневники, эпистолярии, биографии, автобиографии и пр.), являются наиболее значимыми, к примеру, для составления историко-психологического портрета какой-либо исторической персоналии [2;3;4;5;6];

– эго-документы – относительно многочисленная группа источников. Так, историк-библиограф, археолог, писатель Сергей Рудольфович Минцлов (1870–1933), в частности, подсчитал, что к 1911 г. в России насчитывалось опубликованных записок, дневников, воспоминаний, писем и путевых заметок: 859 – от времен Петра I до Павла I; 2155 – от времен Александра I до Николая I; 1282 – от времен Александра II до Александра III; итого – порядка 4,3 тыс. публикаций [7];

– историко-психологические исследования пишутся более свободным (по отношению к академическому научному) языку. В частности, здесь часто присутствуют фрагменты и сюжеты, которые нельзя классифицировать иначе, как написанные эмоционально. А

подобный стиль требует осторожного подхода, в том числе и к варьированию с синонимами, чтобы не выхолостить то содержание, что академическим научным языком кладется на бумагу проще и надежнее (разумеется, если исходить из академических канонов выполнения научных работ [8];

– специалист по исторической психологии (если он действительно специалист, причем, занимающий, в том числе и позицию здравого смысла) никоим образом не может отрицать факт синонимичности понятий «путь» и «дорога», то есть в данном случае мы имеем дело с инвариантами;

– специалист по исторической психологии (если он действительно специалист, причем, занимающий, в том числе и позицию здравого смысла) никоим образом не может отрицать факт, что понятие «путь» может нести в себе эмоциональную окраску, если оно употребляется в текстах об исторических персоналиях. Так, в 1953 г. издание имени Чехова (Нью-Йорк, США) выпустило в свет незавершенные мемуары генерала А.И. Деникина (спустя шесть лет после его кончины). Свою рукопись боевой русский генерал озаглавил «Моя жизнь». Но издательство присвоило ей другое название – «Путь русского офицера» [9, с.589-591].

Согласитесь, название, данное издательством, явно более броское. Оно сразу ориентирует массового читателя на знакомство с книгой А.И. Деникина. И, судя по переизданиям ее в России постсоветской и в современной, такие читатели находятся в достаточном количестве [10]. А представьте себе, если бы мемуары А.И. Деникина вышли под названием «Дорога русского офицера»? Явно нет той броскости, эмоциональности. Хотя, исходя из синонимичности терминов, указанных выше, издательство имело право на вариант названия «Дорога русского офицера».

И вот подобная «игра синонимов» может присутствовать в тексте и мемуаров, и дневников, и эпистоляриев, которые исследуются специалистом по исторической психологии в качестве (в данном случае) историко-психологических источников. Думается, что есть большая вероятность встретить при источниковом анализе эго-документов сквозь призму исторической психологии такие словосоче-

тания: «Дорога, длиною в жизнь» (речь идет о масштабных исторических персоналиях); «Дорога без конца, дорога без начала» (своего рода алогизм с точки зрения формальной логики, но он приобретает эмоциональную окраску и аллегорию в конкретном контексте); «Дорога в никуда». Но в то же время, например: «Путь наш во мраке» и т.д.

Следовательно, специалист по исторической психологии, встречая такую «игру синонимов», должен быть готов к их «эмоциональной начинке с элементами аллегории». Причем, подчеркнем особенно еще раз, не побоявшись упреков в тавтологии, сказанное выше, касается обоих рассматриваемых терминов.

Вывод: от синонимичности терминов, указанных выше, никуда не уйти. Даже если они будут «упакованы» в красивые одежды фигур речи с элементами аллегории. Выходит, что все сказанное выше, не имеет смысла?

Нет, имеет. Но если, к примеру, поэт будет варьировать терминами «путь» и «дорога» с целью поиска наиболее удачной рифмы, то у специалиста по исторической психологии здесь просматриваются явно другие подходы:

во-первых, точное понимание синонимичности варьлируемых терминов;

во-вторых, умение найти в тексте обоснования того, почему автор эго-документа наполнил понятия «путь» и (или) «дорога» «эмоциональной начинкой с элементами аллегории»;

в-третьих, подобрать для теста своего будущего историко-психологического анализа темы броские (с точки зрения построения фигур речи) фрагменты, имеющие отношение к понятиям «путь» и (или) «дорога» с «эмоциональной начинкой с элементами аллегории».

Разумеется, при этом здесь надо учесть одно принципиальное обстоятельство, суть которого сводится к такому тезису: не увлекайся поиском красоты формы, а то потеряешь ключ к раскрытию ее содержания строго в академическом ключе.

Автор прекрасно осознает, что все сказанное выше исключительно дискуссионно и даже полемично. Но, как говорится: «*Dixi et animam levavi* (я сказал и тем облегчил свою душу – лат.).

Литература и источники

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. Десятое, стереотипное. М.: Изд-во «Советская энциклопедия». – 847 с.
2. Методология и методы исторической психологии : материалы XXVI Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 14-15 декабря 2009 г. [под ред. С. Н. Полторака]. СПб.: Нестор, 2009. – 187 с.
3. Михеев М. Дневник как эго-текст (Россия, XIX – XX). М.: Водолей Publishers, 2007 – 263 с.
4. Старышкина А.А. Эго-документы как источник для изучения картины мира русских журналисток конца XIX – начала XX в. // Исторический курьер. 2019. № 2 (4). Статья 13. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-13.pdf>.
5. Нуркова В.В. Свершенное продолжается: психология автобиографической памяти. М.: Изд-во УРАО, 2000. – 315 с.
6. Ипполитов Г.М. Как трудно избежать соблазна биографию писать, или Размышления о некоторых теоретико-методологических основах исследования исторических персоналий // Клио. Журнал для ученых. 2011. №6. С.143-149
6. Минцлов С.Р. Обзор записок, дневников, воспоминаний, писем и путешествий, относящихся к истории России и напечатанных на русском языке Новгород: Губернская тип., 1911– 1912. – 496 с.
7. Песенка фронтового шофера (слова Б. Ласкина, музыка Б. Мокроусова) // Гамов А. Эх, путь-дорожка фронтовая, не страшна нам бомбежка лихая» // Комсомольская правда. 2015. 5 мая.
8. Ипполитов Г.М. Еще раз о языке исторических исследований // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т.17. №3. С.163-174
9. Ипполитов Г.М. Деникин. М.: Молодая гвардия. 2006. – 665 с.
10. Деникин А. И. Путь русского офицера. М.: Изд-во Юрайт, 2022. – 227 с.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ МАРКСИЗМА НА ВОСТОК: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

The historical path of Marxism to the East: methodological aspect

Аннотация. В классическом марксизме вероятность социалистической революции тем больше, чем выше уровень экономического развития общества. Однако, вопреки теоретическим представлениям, социалистический путь развития, как правило, выбирали экономически слаборазвитые страны с преимущественно крестьянским населением. Исследуются методологические основания данной аномалии. Утверждение новой идеи требует смены поколений, вследствие чего социально-гуманитарные науки оказываются науками о прошлом, описывая не настоящее общества, а его недавнее прошлое. Вместе с тем, неравномерность экономического развития различных цивилизаций приводит к тому, что прошлое одной из них может оказаться будущим другой.

Ключевые слова: исторический путь, гуманитарные науки, марксизм, арабский социализм, африканский социализм, пролетарская революция, прошлое как настоящее.

Abstract. In classical Marxism, the higher the level of economic development of society, the greater the likelihood of a socialist revolution. However, contrary to theoretical ideas, the socialist path of development, as a rule, was chosen by economically underdeveloped countries with a predominantly peasant population. The methodological basis of this anomaly is explored. The approval of a new idea requires a change of generations, as a result of which the social sciences and humanities turn out to be sciences about the past, describing not the present of society, but its recent past. At the same time, the uneven economic development of different civilizations leads to the fact that the past of one of them may turn out to be the future of another.

Keywords: historical path, humanitarian sciences, Marxism, Arab socialism, African socialism, proletarian revolution, past as present.

Согласно одному из наиболее значимых следствий социально-экономического учения марксизма развитие капиталистической экономики с необходимостью усиливает поляризацию общества, приводя к концентрации частной собственности в руках нескольких десятков капиталистов, которым противостоят десятки миллионов абсолютно обнищавших пролетариев [1, с. 659]. По этой причине вероятность социалистической революции в том или ином государстве

по мере его экономического развития только возрастает, так что в экономически наиболее развитых странах пролетарские революции по идее должны произойти раньше, нежели в полуфеодальных социумах со слабо развитой экономикой и малочисленным рабочим классом.

Следует учитывать, что ортодоксальные марксисты, включая В.И. Ленина [2, с. 103], в большинстве своем твердо придерживались концепции мировой пролетарской революции, серьезно не рассматривая возможность успешной революции рабочего класса в масштабах отдельной капиталистической страны. Однако при допущении подобной гипотезы в рамках марксизма, революция с наибольшей долей вероятности в начале 20-го века должна была произойти в США, либо в Германии, Великобритании и Франции, но никак не в самодержавной России с преимущественно крестьянским населением. В целом, Октябрьскую революцию 1917 года в России, используя терминологию Т. Куна, можно было бы рассматривать как локальную аномалию [3, с. 86], аналогичную парадоксу постоянства скорости света в классической физике конца 19 века. Однако последующие исторические события в 20-м столетии обозначили устойчивую тенденцию, которую можно определить как путь марксизма на Восток, значимыми вехами которого становятся Китайская (1949) и Кубинская (1959) революции. В различные исторические периоды после образования СССР по социалистическому пути развития, помимо Монголии, Вьетнама и КНДР, пытались идти такие страны как Тунис, Марокко, Алжир, Египет, Судан, Эфиопия, Мали, Гана, Танзания, Гвинея, Сенегал, Ангола, Мозамбик, Зимбабве, что позволяет говорить об африканском [4, с. 10] и арабском социализме, особенно если вспомнить Ливию эпохи правления М. Каддафи [5]. В этом плане путь марксизма на Запад от России, установление просоветских режимов в странах Восточной Европы, а также опыт социализма в Югославии, успешно уничтоженной враждебным капиталистическим окружением в виде Евросоюза и НАТО после распада СССР, можно рассматривать как исключение из общего правила, проистекающее из биполярности мира, установившейся после 1945 года.

Некоторые авторы связывают обозначенный нами феномен с интуицией Маркса об азиатском способе производства, к сожалению не получившей у классиков марксизма достаточного развития [6, с. 8]. На наш взгляд, путь марксизма на Восток можно объяснить методологическими особенностями гуманитарных наук, качественно отличающими их от естествознания. Томас Кун в работе «Структура научных революций» приводит следующую цитату одного из основоположников квантовой механики Макса Планка: «новая научная истина прокладывает дорогу к триумфу не посредством убеждения оппонентов и принуждения их видеть мир в новом свете, но скорее потому, что ее оппоненты рано или поздно умирают и вырастает новое поколение, которое привыкло к ней» [3, с. 199]. Иначе говоря, для того, чтобы новая научная идея «овладела массами», необходима смена поколений, а это минимум 25 лет.

Применительно к естествознанию, где процессы эволюции объектов познания в большинстве случаев в масштабе человеческой жизни протекают сравнительно медленно, подобного рода временной интервал между синтезом нового понимания реальности и его общественным признанием не имеет существенного значения. Именно поэтому Дарвин мог спокойно дорабатывать теорию эволюции, вплоть до появления статьи Уоллеса, которая подстегнула этого педантичного исследователя к публикации результатов своих многолетних трудов, а трактат «О вращении небесных сфер» Коперник решил опубликовать только пребывая на смертном одре.

В социально-гуманитарных науках ситуация представляется принципиально иной. Допустим, сравнительно молодой исследователь пытается изучить современное ему капиталистическое общество и синтезирует модель социума, адекватную объективной реальности. Очевидно, что иерархическое научное сообщество, на вершине которого пребывают сторонники старых взглядов, никогда не примет новую модель, в отличие от молодой, склонной к инновациям части данного сообщества. В результате при самом благоприятном раскладе новое видение объекта исследования имеет шанс утвердиться только через 25-30 лет, но за это время

социальная реальность существенно изменится, так что новая концепция окажется адекватной лишь в отношении ближайшего прошлого социальной системы, но не в отношении ее настоящего. Таким образом, не только история, но и весь комплекс социально-гуманитарных наук даже при самом благоприятном раскладе оказывается науками о прошлом, тогда как в отношении настоящего используемые здесь концептуальные конструкции адекватны ровно настолько, насколько это самое настоящее неотличимо от прошлого.

Обратимся теперь к разрабатывавшемуся в рамках марксизма формационному подходу, предполагающему единство человеческой истории [7]. Если допустить, что всякая цивилизация проходит определенные этапы развития, только в различные временные промежутки, поскольку скорости движения по своему историческому пути у разных цивилизаций различны, то прошлое передовой цивилизации вполне может оказаться будущим другой, существенно отстающей от первой в своем развитии. Именно поэтому марксистская парадигма, синтезированная в эпоху первоначального накопления капитала, более подходила для стран, находящихся в процессе перехода в соответствующую эпоху, а не тех социумов, которые оставили данную эпоху позади.

Вместе с тем знание конечного пункта соответствующего исторического перехода позволяет двигаться в этом направлении целенаправленно, а не методом проб и ошибок, медленно нащупывая путь. Согласно марксистскому анализу эволюция капитализма рано или поздно должна завершиться переходом от свободной конкуренции мелких и средних собственников к господству монополий, т.е. концентрацией экономического производства в руках ограниченного числа индивидов, в пределе, одного. Соответственно и весь капиталистический мир из многополярного политически трансформируется в монополярный, когда на исторической сцене остается только один игрок – США, вокруг которого концентрируются все прочие промышленно развитые капиталистические страны, причем, не только европейские, но и качественно отличные от них в цивилизационном плане Япония и Южная Корея.

В результате перед отстающими от экономически развитых стран

социумами возникает уникальный шанс «срезать» свой исторический путь, существенно приблизившись к группе «лидеров», а в идеале даже перегнать их. Последнее, однако, возможно осуществить только революционным путем, разрушив «до основания» социальную структуру полуфеодального крестьянского социума, что на короткое время открывает перед народными массами, прежде всего, перед молодежью, невероятные перспективы в плане реализации своего творческого потенциала и возможностей продвижения по социальной лестнице. Именно поэтому революционная Франция смогла противостоять объединенной феодальной Европе после Великой Французской революции, а СССР за 12 лет (1929 – 1941) смог создать экономику, позволившую ему выиграть в военном противостоянии с объединенной капиталистической Европой, экономика которой работала на гитлеровскую Германию.

В этом плане исторический крах арабского и африканского социализма, явственно обозначившийся после крушения режима Каддафи в Ливии, можно объяснить непоследовательностью в проведении революционных преобразований. Поскольку социальная структура полуфеодальных обществ не претерпела существенных изменений, происходившие в них преобразования, по сути дела, были попытками модернизации в стиле реформ Петра Первого. Аналогично консервативные революции, ориентированные не на разрушение, а на сохранение традиционных социальных структур, менее эффективны в плане экономического развития общества, нежели пролетарские революции, аннигилирующие сословно-патриархальные институты, включая традиционную многодетную семью.

Следует также учитывать, что задействование революционного потенциала цивилизации возможно только в течение короткого исторического периода, поскольку на месте разрушенной социальной иерархии постепенно выстраивается новая иерархия, стремящаяся к самосохранению, что инициирует в обществе застойные явления. Последнее имело место в СССР брежневского периода, когда советское общество за 50–60 лет, прошедших с момента Октябрьской революции 1917 года кардинально изменилось, а теоретические

представления о нем продолжали оставаться прежними, адекватными России 1913 года.

Литература и источники

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. В 2-х томах: Т. 1. М.: Политиздат, 1969. 907 с.
2. Печенкин С.В. «Национальный интерес» и мировая пролетарская революция: от В.И. Ленина к И.В. Сталину // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2016. № 4 (273). С. 102-104.
3. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
4. Роланд Я.Ж., Мартынова Е.П. Советский социализм vs африканский социализм: продвижение социалистических идей в африканских государствах в 1960-1970-е годы // Вестник Нижневарттовского государственного университета. 2022. № 2 (58). С. 10-16.
5. Попенков О.Н. Арабский социализм лидера ливийской революции. Феномен Муаммара Каддафи. Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Общественные науки. 2016. № 2 (190). С. 61-65.
6. Захаров А.О. Восток, марксизм и маргинализм: заметки постороннего // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2018. № 1. С. 6-12.
7. Ипполитов Г.М., Филатов Т.В. Формационно-цивилизационный подход к познанию истории: симбиоз или приемлемый исследовательский алгоритм? Дискуссионные рассуждения (статья первая) // Клио. Журнал для ученых. Печатный орган Международной академии исторических и социальных наук. 2019. № 4 (148). С. 3-28.

**ЭПИСТОЛЯРНАЯ ПИКИРОВКА СУЛТАНА И ШАХА
НАКАНУНЕ ЧАЛДЫРАНСКОЙ БИТВЫ (КРИТИЧЕСКИЙ
РАЗБОР И АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ ФРАНЦУЗСКОГО
ИСТОРИКА ЖАН ЛУИ БАКЕ-ГРАММОНА)**

*Epistolary picking between the Sultan and the Shah on the eve of the
Battle of Chaldiran (critical analysis of the research of the French
historian Jean Louis Baquet-Grammont)*

Аннотация. В статье анализируются особенности, стиль и содержание средневекового письма, на примере обмена эпистолярными посланиями между двумя выдающимися историческими личностями средневековья – Османским правителем Султаном Селимом I и основателем Азербайджанского государства Сефевидов Шах Исмаилом I, накануне Чалдыранского сражения. Обмен письмами в такой сложной политической ситуации, когда Селим только вступил на османский трон, а Восточная Анатолия была охвачена мятежами и волнениями сторонников кызылбашей, вылилось в эпистолярную пикировку Султана и Шаха и послужила своего рода примером психологической атаки с целью развязывания войны по инициативе Османского Султана. В свою очередь упомянутые письма убедительно демонстрируют причины начала войны между Османской империей и Сефевидским государством, а также доказывают, что Шах Исмаил I принял это сражение по принуждению и всячески старался избежать противостояния в весьма неблагоприятное для себя и своих войск время. Статья написана на основе исследований известного французского историка Жан Луи Баке Граммона, монография которого “Les Ottomans, les Safavides et leurs voisins” (“Османиды, Сефевиды и их соседи”) оснащена в достаточной степени сведениями источников эпохи, а также документами из архива Музея Топкапы.

Ключевые слова: Сефевидское государство, Османская империя, Шах Исмаил I, Султан Селим I, эпистолярная пикировка

Abstract. This article analyzes the features, style and content of medieval writing, using the example of an epistolary exchange of messages between two prominent historical figures of the Middle Ages - the Ottoman ruler Sultan Selim I and the founder of the Azerbaijani state of the Safavids Shah Ismail I, on the eve of the Battle of Chaldiran. The exchange of letters in such a difficult political situation, when Selim had just ascended the Ottoman throne, and Eastern Anatolia was engulfed in rebellions and unrest of supporters of the Qizilbash, resulted in an epistolary squabble between the Sultan and the Shah and served as a kind of example of a psychological attack with the aim of unleashing a war on the initiative of the Ottoman Sultan. In turn, the mentioned letters convincingly demonstrate

the reasons for the outbreak of war between the Ottoman Empire and the Safavid state, and also prove that Shah Ismail accepted this battle under duress and tried his best to avoid confrontation at a very unfavorable time for himself and his troops. The article was written on the basis of research by the famous French historian Jean Louis Baquet Grammont, whose monograph "Osmanids, Safavids and their neighbors" is sufficiently equipped with information from the sources of the era, as well as documents from the archives of the Topkapı Museum.

Keywords: *Safavid state, Ottoman Empire, Shah Ismail I, Sultan Selim I, epistolary insult*

Борьба за политическую гегемонию в Азербайджане между эмирами Ак-Кююндлу и ардебильскими духовными феодалами окончилась в начале XVI века образованием могущественного государства Ближнего и Среднего Востока – Сефевидского государства. В 1501 году возникло централизованное государство с сильной шахской властью, идеологическим ядром которого выступало движение кызылбашей. Кызылбашское движение, возглавляемое Сефевидами, начавшись в Азербайджане, вылилось в дальнейшем в завоевательные походы и завершилось образованием государства, включившего в свои пределы, помимо Азербайджана, также Иран, Восточную Грузию, Ирак Арабский, а также территории современных Афганистана, Восточной Турции, Кувейта, Бахрейна, а также части Пакистана, востока Сирии, юга Узбекистана [3, с.100]. Основанное молодым и энергичным Шахом Исмаилом I (1487-1524) Сефевидское государство, оказало колоссальное влияние на политическую судьбу шиизма, ранее существовавшего как терпимая, но угнетенная религиозная община, и сильно изменило взаимоотношения между шиитами и суннитами в исламском мире. По сути, это событие повлекло за собой конфессиональное разделение мусульманского мира на два религиозных течения. Именно во время правления Шах Исмаила I, шиизм был объявлен официальной религией государства, и в течение XVI века, такфир (предание анафеме – Н.М) и сабб (ритуальное проклятие) были применимы и развиты и османами и сефевидами соответственно. Появление мощного шиитского государства по соседству и всевозрастающая популярность идеологии кызылбашей в центральной и западной Анатолии, не могло не беспокоить Султана Баязеда II, но, последний, вместо того чтобы активно противостоять

кызылбашам, применил более дипломатический маневр и написал Шаху письмо, в котором упрекал его за эксцессы сотворенные его последователями, за его “предательство” суфийского пути в поисках власти и за его пагубную роль в разделении мусульманской общины [11]. Как отмечает, известный французский историк Жан Луи Баке-Граммон, образование в 1501 году Сефевидского государства с последующим объявлением шиизма официальной религией государства, положило начало новому периоду в истории Ближнего Востока с постоянным изменением его политической географии и усиления напряженности на протяжении веков [8, р.205]. Тем не менее, начальный период осmano-сефевидских отношений можно считать дружественным [8, р. 207]. В 1504 году султан Баязед II посылает ко двору Исмаила посольство во главе с Мухаммедом Чавуш Балабаном, поздравив юного правителя со взятием им Ирака и Фарса и официально признав его падишахом. Посол султана был принят с большими почестями [5, с.106]. На наш взгляд, немаловажную роль в подобной сдержанности Султан Баязеда сыграл факт, что часть Восточной Анатолии, на которую претендовал Шах Исмаил I и население которого, стремилось под власть Сефевидов, изначально принадлежала династии Ак-Коюнлу, следовательно, имело прямое отношение к наследнику этой династии по материнской линии – Шах Исмаилу. Также считало и население этих областей, стремясь освободиться от власти, как они считали, завоевателей - османов. К тому же главы последователей Исмаила - халифы продолжали свою деятельность в Восточной Анатолии с целью организовать и мобилизовать силы, на которые они могли опереться во время реализации своих планов по возвращению этих территорий. Возможно, воодушевленное относительно бездействием османов, массовое восстание кызылбашей под руководством Шах-Кули (“раб Шаха”) вспыхнуло в западной и центральной Анатолии в 1511 году [6, р.95]. Когда, Селим I наследовал престол Баязеда II, 24 апреля 1512 года, оттоманская империя находилась в состоянии кризиса более критического, чем после битв при Анкаре. Восстание, поднятое Шах-Кули, удвоило эту опасность. В числе основных причин начала беспощадной борьбы Селима I против кызылбашей, известный французский исследователь Жан Луи

Баке-Граммон помимо непримиримого религиозного противостояния, указывает также на постоянные волнения кызылбашей как внутри империи, так и вне ее. “С другой стороны, подавление мятежа, устроенного Шах-Кули, не положило конец риску нового восстания, манипулируемого Шах Исмаилом I [8, р. 139]. Восстание Шах-Кули в 1511 году было с трудом подавлено османами, одновременно вызвав большое беспокойство в высших кругах Стамбула. Стремительную популярность Шах Исмаила I и усиление шиитской пропаганды в Анатолии, по мнению части османской армии в силах был остановить только принц Селим [2, р.34]. Скрупулёзные исследования французскими историками восстания возглавляемого Шах-Кули Баба Текели в 1511 году, мятежа Нур Али Халифы 1508-1512 гг., далее последующих волнений, связанных с именами Шах-Вели, Джанберди Газали сразу же после кончины Султан Селима, подвели их к единому консенсусу, о связи вышеупомянутых событий с личностью Шах Исмаила I. Опираясь на османские документы периода (Торкарі Мүзеси Арşиви senedleri.Evrak, N E.6478/2) французские историки пытаются оправдать, непримиримость Султан Селима I к сефевидскому Шаху, и обосновать, его отказ от диалога. Кстати, одна из глав обширной монографии Жан Луи Баке-Граммона “*Les Ottomans, les Safavides et leurs voisins*” идет под тождественным названием – “*Selim et refus du dialogue*” (“Селим и отказ от диалога”).

И так мы подошли к основному вопросу нашего исследования, а именно эпистолярной пикировке или “схватке” в письмах между Султаном и Шахом накануне Чалдыранского сражения. Относительно причин столь беспощадной ненависти Селима к Шах Исмаилу, опираясь на исследования французских ученых, можно выделить следующие: во-первых, под прикрытием религиозной борьбы между шиизмом и суннизмом, велась борьба за установление контроля над важнейшими путями европейско-азиатской торговли. Далее, решение анатолийской проблемы, так как “анатолийский вопрос, внутренний вопрос оттоманов, должен был бы решиться победой султана-тюрка над шахом-тюрком, причем устранением шаха” [10, р.142]. Кроме того, Шах Исмаил I поддерживал родичей Селима I, оспаривавших у него права на османский престол. Так, вначале он приютил

у себя султан Ахмеда, брата Селима, а после его убийства радушно встретил его сына Мурада и пожаловал ему в правление часть области Фарс. Во время пребывания Мурада при сефевидском дворе Султан Селим направлял к Шах Исмаилу послов, требуя выдачи племянника. Но, по подстрекательству Исмаила османские послы были перебиты Мурадом [5, с.111-112]. Неизвестно, кто стал инициатором, эпистолярной пикировки, по сути сыгравшей роль психологической атаки, с дальнейшим развязыванием войны Султан или Шах, но комментируя события, предшествовавшие Чалдыранской битве, хотелось бы привести отрывок из анонимной Сефевидской хроники. Этот отрывок, персидский текст и французский перевод которого Жан Луи Баке-Граммон привел в своей монографии, действительно привлекает внимание: “В это время (т.е. апрель 1513 - 26 февраль 1514г.) правитель Диярбекира Мухаммед хан Устаджлу отправил Султан Селиму посла с письмом. Последний, выразил угрозы в его адрес и сообщил о своем горячем желании начать войну. Но, в конечном итоге, опасаясь силы императора четверти населения мира (т.е. Шах Исмаила I) и присутствия на пороге своего племянника Мурада, он отложил эту идею на более поздний срок, до тех пор, пока не дошла до него весть о смерти Мурада. В начале вышеупомянутого года, он снова отправил Мухаммед хану письмо с угрозами, а также саблю и женскую одежду, говоря – если ты идешь сражаться, то следует подпоясаться саблей и продвигаться вперед. Если же нет, то облачись в женское платье и не называйся отныне мужчиной” [8, р.44]. Изучение статей другого французского историка посвященных данной тематике, напротив указывают на то, что инициатором обмена враждебными посланиями был “видный кызылбашский полководец, Мухаммед хан Устаджлу, который с ведома Шах Исмаила I отправил в Стамбул угрожающие письма, в которых называл Селима трусом и чабаном” [7, р.40-41]. На наш взгляд, чтобы избежать ответственности за инициативу обострения отношений с Султан Селимом и одновременно с целью выяснения намерений Селима в течение 1513 года, относительно вероятного сохранения мира, Шах Исмаил решил привлечь посредника в лице правителя Диярбекира- Мухаммед хана Устаджлу. Помимо основных причин развязывания войны, ко-

торые были указаны нами выше, в корне ненависти Селима к Исмаилу, французские историки усматривают обычную зависть и соперничество с прославившимся в очень раннем возрасте Исмаилом, а также агрессивный характер самого османского правителя. С другой стороны, он весьма враждебно и высокомерно относился к Исмаилу I, считая того не из монаршей династии, а потомком дервишей, о чем неоднократно намекал в своих посланиях. До Чалдыранского сражения, Султан Селим отправил Шах Исмаилу два письма, извещая его о предпринимаемом походе и о своем намерении сразиться с ним. Шах оставил те письма без ответа. Тогда, Селим направил Шаху третье письмо, называя Сефевидского Шаха, просто полководцем и упрекая в трусости. Вместе с письмом были отправлены отрепье, шест, зубочистка, четки и чаша из кокосового ореха - принадлежности дервишей. Этими предметами Султан Селим извещал Шаха письмом со следующим смыслом: “Если ты не трус, иди в бой, а не то, иди дервишествовать, как это делали твои деды” [4, с. 379-381]. Помимо вышеперечисленных причин, в корне ненависти Селима к кызылбашам и главе Кызылбашского государства лежал религиозный антагонизм. Скрупулезный мусульманин, он занял по отношению к Шах Исмаилу I позицию защитника правоверных. В одном из своих писем к шаху Исмаилу он пишет: “Мы, являемся теми, кто убивает неверных и сочувствующих им...” [8, р.142]. В глазах Султан Селима I, Шах Исмаил I и его сторонники были виновны не только в том, что они осмелили оттоманскую власть, но также выступали как опасный элемент разложения самой империи. Султан Селим принял решение на все эти оскорбления ответить объявлением войны, отказом от любого диалога и контакта с кызылбашами. После серии оскорбительных писем, которые он отправил Шах Исмаилу I, он маршировал к Чалдырану [8, р. 141]. Позицию, которую Султан Селим I занял в отношении Шах Исмаила I и к его сторонникам, было узаконено фундаментальным актом “fetva”, которую он отдал муфтию Нуру ад-дину Хамза Сару Горез, дата и обстоятельства выработки которой остаются неопределенными. Французский исследователь, Ж.Л. Бак-Граммон основываясь на документ из архива Топкапы (Торкарı müzesi arşivi senedleri. Evrak E 6401), приводит несколько выдержек,

особо важных для изучаемого вопроса и нашего исследования. ”... Согласно распоряжению шариата, и то, что нам проповедуют наши книги, основываясь на них, мы отдаем фетву, согласно которой кызылбаши и их глава, ардебильский сын Исмаил, являются кафирами (kafir) и еретиками (mulhid). Те, кто покажет склонность по отношению к ним, к их религии, они погрузятся в батил (batil), а также те, кто предоставит, им помощь, тоже станут кафирами и еретиками. Это является необходимостью и божественным обязательством, чтобы истреблять их и рассеивать их объединения. Когда они (кызылбаши) умирают, мусульмане становятся счастливыми и становятся свидетелями веры в высокий рай. Когда умирают те, подлые и презренные, то они попадают в глубину ада. Их браки являются незаконными(nuls) и недействительными, потому что они их заключают между собой. Их ценности, жены, дети не имеют никакого уважения...” [8, p.23]. Этот отрывок, более чем достаточно, показывает, намерение Султан Селима поместить кызылбашей в изгнание от всего исламского мира. Также этот отрывок, показывает с точки зрения османов, что брак Шах Исмаила с Таджлы Ханум был юридически недействительным и оправдывал право Джафар Челеби правомерно законно сочетаться с ней браком, как это решил Султан Селим на обратном пути из Чалдырана. Сей факт вызвал неодобрительное удивление у суннитов и даже преемников последнего. Как сообщал османский хронист эпохи Саад-эд-дин, его отец кади Хасан Джан, пытался оправдать подобное поведение Селима впоследствии при сыне его Сулеймане Великолепном и великом везире Ибрагим паше [1, s. 249-260]. Эти же сведения находят подтверждения в монографии французского исследователя Жан Луи Баке-Граммона, где он приводит текст рассказа личного слуги Султана Селима, Хасан Джана [8, p. 60]. Накануне Чалдыранского сражения, надеясь заманить Шах Исмаила в открытый бой, Султан Селим продолжал отсылать ему оскорбительные письма, обвиняя последнего в трусости. ”Тот, кто лжесвидетельством захватит скипетр, не должен уклоняться от опасности, но его грудь должна как щит, подвергаться опасности и противостоять удару врага...” [9, p.20]. К сожалению, все попытки Сефевидского Шаха, подтолкнуть Селима I к установлению мирных

отношений не увенчались успехом, ибо, как известно, в конце апреля Султан Селим направил Шаху, последнее третье оскорбительное послание с объявлением войны. Он угрозами и обещаниями заставил войско двигаться дальше и, получив от Шах Исмаила I долгожданное приглашение на битву, Селим спешно двинулся к Чалдыранской равнине недалеко от азербайджанского города Маку [5, с. 115]. Французский историк делает акцент на том, что конфликт Султана и Шаха начался в наиболее неблагоприятных военных условиях для Шаха, чьи войска примут сражение по принуждению [8, р. 43-44]. Ссылаясь на “Munshaat al-salatin” Feridun Beg, французский ученый приводит эпистолярную переписку Селима и Шаха накануне Чалдыранского сражения. Эти письма, написанные в оскорбительной и язвительной форме на персидском языке, Султан ”сопровождал“ уничтожительными намеками. Письма написаны в высокопарной и пафосной, традиционной для средневековья манере, с обширными выдержками из Корана.”...Защитник Веры, победитель, лев, сын и внук льва, знаменосец справедливости и праведности, Султан Селим Шах, сын Султана Баязеда... гром нашей мстительной булавы разнесет спутанные мозги врагов Веры. Преступники поймут, какое им поражение предстоит... при поддержке и содействии Аллаха, я увенчаю каждую виселицу головой суфия и уничтожу это объединение. Пусть они удалят вату небрежности из ушей своего разума и приготовятся к тому, что чем вам угрожают, обязательно придет”. Ответное письмо Шаха османскому Султану написано в весьма сдержанном и вежливом тоне, но с четким разъяснением своей позиции и непоколебимости”... Большинство жителей Рума являются последователями наших предков (да помилует их Бог, Всепрощающий Царь). Мы всегда любили османский дом и не желаем повторения вспышки мятежа и беспорядков, как во времена Тимура. Почему же мы должны обижаться на эти провокации, мы не будем. Если слишком близко обнять невесту мирского правления, Его уста поцелуют уста лучезарного меча. Теперь мы готовим провизию и наши войска для предстоящей кампании и по дружбе говорим, делай что хочешь. Горький опыт научил, что в этом мире испытаний тот, кто нападает на дом Али, всегда падет“ [8, р. 139]. Ответное письмо Шаха, приведено

нами не полностью, но из этого отрывка уже явствует, что Шах Исмаил I считает войну неизбежной и отбрасывает отныне промедление. В прозаической форме, Шах намекает и на стремление османского двора, на мировое господство и надлежащий ответ от дома Али. Эта эпистолярная переписка Султана и Шаха в 1514 году накануне Чалдыранского сражения с использованием труда Фирудин Бека “Мюншаати салатин”, также была нами изучена в труде английского историка Джона Сондерса “Мусульманский мир накануне расширения Европы” [12, р.40-43].

Кампания 1514 года, стала началом войны - очень затяжной, сильно изнурительной, которая с временными перерывами шла вплоть до XVIII века, и вылилась в противостояние Султанов и Шахов. Но, как отмечает французский исследователь, речь не шла о конфронтации двух национальных государств: Сефевидского государства и Османской империи. Шах Исмаил I был поборником среди полукочевых тюрков, кызылбашей, которые и возглавляли власть. Если он, не игнорировал персидский, он думал на тюркском и как тюрк. Если его администрация и проживала среди персидских клерков, то его военная мощь опиралась на тюркские племена. В глазах анатолийских полукочевых тюрков, подвластных Султану, Шах, который говорил на их родном языке, создал в Азербайджане идеальное тюркское государство, бесконечно предпочитаемое в их глазах [8, р. 142]. Такого же мнения придерживаются авторы “Османской империи“ под редакцией Р. Мартрана. “Кызылбаши являлись более тюрками среди ближневосточного тюркского мира, в то время как оттоманский двор должен был скрывать вполне подозрительные византийско-балканские тенденции“ [10, р. 142]. Изучив работы французского исследователя периода, внимательно рассмотрев причины начала Осmano-Сефевидского противостояния, мы пришли к выводу, что помимо всех объективных и субъективных причин, это было также противостоянием двух исторических личностей – Шах Исмаила I и Султан Селима I. Поэтому со смертью Султан Селима I в 1520 году и Шах Исмаила I в 1524 году, исчезла и первопричина конфликта, которую османы даже в апогее своего могущества не сумеют урегулировать. Что касается Чалдыранского сражения, закончившегося поражением

Шаха, и тяжело доставшейся победой Султана, несмотря на победу последнего, потерпело крах его стремление нанести сокрушительный удар Шаху, и положить конец его государству. Равно, как не увенчалось успехом, желание Шах Исмаила присоединить к своему государству часть Восточной Анатолии, которую он по праву наследника династии Ак-Коюнлу, считал своей территорией. Касаясь в целом оценки личностей Султана Селима I и Шах Исмаила I, данной французским исследователем, в его научных изысканиях, прослеживается объективное расценивание как личностных качеств двух исторических личностей средневековья, так и верный расклад политической ситуации накануне османо-сефевидского противостояния.

Литература и источники

1. Eravcı Mustafa "Osmanlı-Safavi münasebetleri ile ilgili Türkçe kaynaklar" 2010, s. 249-260, cilt sayı 28
2. Tekindağ Şehabeddin M.C. "Şah Kulu Baba Tekeli isyani". Belgelerde Türk tarihi dergisi 1/3.1967, p. 34-39
3. История Востока. Восточная литература. Москва, 2000, Т. III с. 461
4. Фирудин Бег "Мюншаати салатин" (официальная переписка османских султанов 1247 г.х.), (1848г. н. э) Стамбул, т. I, текст писем с. 379-381
5. Эфендиев О.А. "Образование государства Сефевидов". Баку, 1961 с. 208
6. Allouche Adel "The Origins and development of the Ottoman- Safavid conflict". Berlin, 1983, p.95 pp.202
7. Aubin Jean "Chiffres de population urbaine en Iran occidental au debut du XVI e siècle" // Moyen Orient Ocean Indien, III, Paris, 1986, pp. 37-54
8. Bacque-Grammont Jean-Louis "Les Ottomans, les Safavides et leurs voisins: Contribution a l'histoire des relations internationales dans l'orient Islamique de 1514 a 1524". Istanbul, 1987, p. 406
9. Fortuato Crider Elizabeth "Les relations exterieures de l'Empire Ottoman sous Selim I, 1512-1520". Ohio State University, 1969, p.192
10. Mantran de Robert " Histoire de l'Empire Ottoman". Sous la direction de Robert Mantran. Librairie Artheme Fayard, 1989, p. 810
11. Minorsky V. "Shaykh Bali-Efendi on the Safavids, p. 441
12. Saunders John "The Muslim World on the Eve of Europe's expansion". New Jersey, 1966, p. 146

КАК ЗНАМЕНИТЫЕ ДВОРЯНЕ ФРАНЦИИ XVII В. ПОПАДАЛИ В БУНТОВЩИКИ? ПУТЬ В «ОППОЗИЦИЮ» ВО ВРЕМЯ ФРОНДЫ НА ПРИМЕРЕ КАРДИНАЛА ДЕ РЕЦА

How did the famous nobles of France of the XVII century get into the rebels? The path to the "opposition" during the Fronde on the example of Cardinal de Retz

Аннотация. Самые разные причины могли толкнуть «буйных» аристократов Франции середины XVII в. с «пути истинного» на «путь бунта». Кардинал де Рец, главный герой статьи и известный фрондер, стал противником двора из-за сильного желания участвовать в политической жизни страны, а также из-за нанесенного ему королевой и придворными оскорбления. Будучи прекрасным оратором и манипулятором, он смог установить контроль над парижанами и организовать строительство баррикад. Став вождем фрондеров на первом этапе гражданской войны, коадьютор отомстил партии мазаринистов.

Ключевые слова: Франция середины XVII в., Фронда, гражданская война, политически активные аристократы, оппозиция, кардинал де Рец

Abstract. A variety of reasons could push the "violent" aristocrats of France in the middle of the XVII century from the "path of truth" to the "path of rebellion". Cardinal de Retz, the main character of the article and one of the well-known fronders, became an opponent of the court because of a strong desire to participate in the political life of the country, as well as because of the insults inflicted on him by the queen and courtiers. Being an excellent speaker and manipulator, he was able to establish control over Parisians and organize the construction of barricades. He became the leader of the frondeurs at the first stage of the civil war and took revenge on the Mazarinist party.

Keywords: France of the middle of the XVII century, Fronde, civil war, politically active aristocrats, opposition, Cardinal de Retz

Фронда во Франции (1648-1653) была временем, когда многие дворяне активно включились в политические события, проявили себя как ораторы, военачальники, памфлетисты, интриганы. Эта гражданская война породила слово «фрондировать», которое в нашем родном языке значит «бунтовать», «не соглашаться», «быть против официальной власти». Почему многие военные, парламентские, религиозные деятели, родственники короля не были в партии власти

во время гражданской войны и пошли по пути «оппозиции»?

Важно отметить, что фрондеры не считали себя врагами короля. Среди их лозунгов наряду с «Дорой Мазарини!» было «Да здравствует король!» [1, Т. 2, С. 45]. Парламентские фрондеры и кондеанцы, приверженцы принца де Конде, выступали за реализацию собственных интересов, которые шли вразрез с политикой первого министра кардинала Д. Мазарини. Это приводило к тому, что они оказывались на противоположной стороне баррикад, и король воспринимал их как бунтовщиков.

У дворян были самые разные причины для «бунта». В противостояние их втягивали патрон-клиентские связи, нужды семьи, любовные отношения, щедрые обещания и выгодные сделки. Будучи клиентом или родственником важного в государстве человека, дворянин мог последовать за ним в ту или иную партию. Например, герцог де Ларошфуко органично влился в партию кондеанцев, потому что был в патрон-клиентской связи с принцем де Конде, служил под его руководством в армии, был в любовных отношениях с его сестрой, герцогиней де Лонгвиль. Я считаю его кондеанцем с того момента, как принц помирился и воссоединился с ближайшими родственниками и с Ларошфуко. [2, С. 306]. Графа де Бюсси-Рабютена принц приманил денежным вознаграждением, которого потом не обеспечил [3, С. 254, 260-261]. Принцесса де Монпансье, по-видимому, была влюблена в Конде, хотела вести независимую от своего отца, Гастона Орлеанского, политическую линию; кроме того, на нее могла повлиять встреча с де Рецем, которая произошла в 1651 г. [4, С. 330]. В этой статье, к сожалению, у меня нет возможности подробнее написать о вступлении упомянутых аристократов в ряды «оппозиции», поэтому я сконцентрирую внимание лишь на пути в «бунтовщики» одного действующего лица Фронды.

Посмотрим на примере кардинала де Реца, какие еще причины могли подтолкнуть церковного деятеля и аристократа на сторону «оппозиции». Чтобы проанализировать поступки коадьютора Парижского де Гонди, как иначе называют кардинала де Реца, обратимся к его «Мемуарам» и рассмотрим события «Дней Баррикад» 26-28 августа 1648 г., с которых началась Фронда. Сравним эту информа-

цию со сведениями из воспоминаний других участников гражданской войны.

Незадолго до начала Фронды Парламентский советник де Бруссель последовательно защищал парижан от налогового гнета, чем заслужил себе популярность. Серьезные народные волнения начались в 1648 г. в столице именно в связи с его поспешным арестом – народ был категорически не согласен с подобной расправой над невиновным человеком. Гонди писал, что арест парламентского советника вызвал у горожан Парижа сначала уныние, а потом волнение. Отлично понимая, что их состояние нестабильно, коадьютор отправился в Пале-Рояль к королеве, чтобы предупредить ее об этом. Но королева не оценила участие де Реца и оборвала на полуслове насмешливым приказом: «Идите отдыхать, сударь, вы на славу поработали» [1, Т. 2, С. 30]. О настроении мемуариста после неудачного визита к королеве говорит фраза: «Таким образом я вышел из Пале-Рояля, и, хотя я был, можно сказать, в ярости, я до самого своего дома не сказал ни слова, которое могло бы разозлить народ» [1, Т. 2, С. 31].

Во время путешествия по взбунтовавшейся столице де Рец получил небольшое ранение; по словам самого кардинала, удар камнем ниже уха заставил его упасть [1, Т. 2, С. 27-28]. Далее он узнал, что его «предали публичному осмеянию» за ужином у королевы, обвинили в подстрекательстве народа к мятежу под предлогом его усмирения, в потакании простолюдинам, и даже в симуляции ранения [1, Т. 2, С. 34].

В интерпретации гордого аристократа де Реца, насмешки в присутствии придворных оскорбили его и настроили против мазаринистов. Кoadьютор отмечал, что даже после этого он не хотел подстрекать народ, и призывал парижан к мирным действиям для освобождения Брюсселя. В «Мемуарах» других участников событий эти сведения частично повторяются.

Герцог де Ларошфуко отметил эпизод «отступничества» Гонди, но в его повествовании акценты расставлены иначе. Мне особенно интересен этот источник, потому что автор приводит собственное объяснение того, как respectable священник стал «бунтовщиком». Ларошфуко отметил, что Гонди до начала Фронды не появлялся

«на сцене театра важных событий» [2, С. 260], поэтому дальнейшие подробности рассказа воспринимаются как попытки коадьютора стать важным политическим игроком за счет бедствия в государстве.

Реакция королевы в «Мемуарах» обоих «титанов Фронды» совпадает: «...его предложения и идеи были одинаково плохо восприняты» [2, С. 260-261]. Ларошфуко пишет: «Очевидно, он не оставил попыток сохранить достоинство и уговорами утихомирить «грозу», а затем явился сообщить о мятеже в Пале-Рояль, где, не получив удовлетворения, на которое он претендовал, он затаил злобу на Мазарини. Это стало причиной, или предлогом, которые он использовал, чтобы, наряду с отказом иметь дело с парижским правительством, проявить интерес к партии, противостоящей двору» [2, С. 261].

Сравнивая два источника, можно заметить, что в варианте Ларошфуко Рец будто был в большей степени озлоблен на первого министра, а в тексте самого Гонди – на королеву. В целом герцог показывает коадьютора как интригана, которому малейший повод даст возможность плести заговоры, не задумываясь об их последствиях для страны. Известно, что де Ларошфуко и де Гонди были не только дворянами из разных партий, но и личными врагами, поэтому в воспоминаниях герцога, хотя он и старался писать непредвзято, заметно негативное отношение к Рецу.

Парламентский деятель Ги Жоли, бывший секретарь де Гонди, тоже отметил в «Мемуарах» недовольство патрона из-за неласкового приема во дворце. Мемуарист привел любопытную деталь, которая логично встраивается в эксцентричный образ де Реца. Проходя по улицам Парижа, он исповедовал раненного в стычке грабителя прямо в сточной канаве [5, С. 9]. Таким образом Кoadьютор продемонстрировал солидарность с парижанами, недовольными арестом Брюсселя. Жоли писал, что патрон сделал этот жест нарочно, и его заметили.

По версии Жоли, именно во время исповеди священник случайно получил удар камнем, правда, в его варианте ранение привело к контузии ребер. Из повествования Жоли следует, что его патрон воспользовался ударом как предлогом, чтобы не явиться на следующий день во дворец – в этом сведения частично совпадают со слухами,

которые передавал Ла Ривьер и другие участники ужина у королевы [1, Т. 2, С. 34]. Жоли намекает на то, что двор попытался скрасить впечатление от нелестного приема, но коадьютор настолько оскорбился, что не захотел сделать шаг ему навстречу. Королева «послала умолять его прийти на следующий день в Пале-Рояль, **но он нарочно лег спать (курсив мой – С.М.)**» [5, С. 9].

В интерпретации Жоли коадьютор – не просто злопамятный интриган, но и популист. Автор осуждает Гонди за удачные попытки сблизиться с народом, считает их неискренними, показывает их как четко выверенные политические ходы для привлечения союзников и аудитории. В варианте Жоли ранение коадьютора не было серьезным, оно лишь послужило поводом для окончательного разрыва с двором. Примечательно, что в этом рассказе камень от уха «переместился» в зону ребер; возможно, мемуаристы писали о разных травмах, либо кто-то из них ошибся. Отказ ехать в Пале-Рояль, как мне кажется, объяснялся не только задетой гордостью священника, но и объективными причинами. Как и в случае с воспоминаниями де Ларошфуко, я не могу безоговорочно доверять тексту Жоли, потому что бывший секретарь поссорился и де Рецем и писал «Мемуары», когда разошелся с ним.

Сведения из трех рассмотренных источников сводятся к тому, что из-за насмешек коадьютор не стал помогать двору усмирить бунт, а, напротив, сам присоединился к нему и стал организовывать строительство баррикад в Париже [1, С. 41]. Священник старался казаться ближе к парижанам, чтобы внушить им доверие, и ценил их преданность, боялся ее утратить. У него была привычка ходить по столице пешком в монашеском облачении, и он не изменил ей даже во время восстания. Именно во время одной из таких «прогулок» он и получил удар камнем.

Нужно отметить, что Гонди был влиятельным духовным лицом в Париже. Его проповеди пользовались большой популярностью среди народа, поэтому коадьютор использовал их как политический инструмент. Играя на религиозных чувствах слушателей, де Рец вплетал в свои талантливые речи политические лозунги. Недоброжелатели считали, что благословения, которые он повсюду раздавал,

скорее разжигали народ и прихожан, чем умиротворяли их [5, С. 9-10]. С этим сложно не согласиться, если прочитать отрывок «Мемуаров» де Реца об одной из проповедей: «На Рождество я проповедовал в Сен-Жермен-де-Л'Осеруа. В проповеди я уделил особое внимание тому, что касается христианского милосердия, и не коснулся ничего, что могло бы иметь хоть какое-то отношение к настоящим делам. Добрые женщины плакали, *размышляя о несправедливости преследований, которым подвергается пастырь, проявляющий лишь доброту к своим собственным врагам (курсив мой – С.М.)*. Я знал, вставая с кафедры и получая благословения прихожан, что эта проповедь произведет действенный эффект, но впечатление от нее было невероятно, и оно поразило мое воображение» [1, Т. 2, С. 592-593]. Вполне возможно, что под «пастырем» автор имел в виду себя, потому что пояснений он не дал. До и после этого сюжета мемуарист писал о совершенно других историях.

Резюмируя, отмечу, что у дворян были самые разные причины, чтобы пройти путь от лояльных двору аристократов до «бунтовщиков». Самые разные отношения, о которых я писала выше, сильно влияли на выбор лагеря во время Фронды. Многие талантливые политические, военные, церковные деятели середины XVII в. не были довольны действиями двора, не доверяли ему и искали поддержки в «оппозиции».

Кардинал де Рец, являющийся главным героем статьи, встал на путь «фрондерства» из-за очевидной склонности к политическим делам. Церковное служение не в полной мере реализовывало его политический потенциал, и он искал другой возможности проявить себя в государственных делах. Арест Брюсселя, баррикады, волнения, народный гнев дали ему возможность проявить таланты, но двор, зная его склонность к интригам, не поверил в его искренность.

Фраза «Вы на славу потрудились» стала рубежом, после которого начался путь коадьютора как фрондера. Можно сказать, что он просто использовал насмешки королевы и придворных как повод для «бунта», но разве не мог де Рец стать выдающимся деятелем Фронды на стороне мазаринистов, если бы его грубо не оттолкнули? Я думаю, что его дальнейшие действия против двора вполне объясня-

ются нанесенным оскорблением и желанием за него отомстить. Будучи превосходным оратором и популистом, он мог легко настроить парижан за или против действий Мазарини.

Литература и источники

1. Cardinal de Retz. Oeuvres du Cardinal de Retz / Ed. A. Feillet, J. Gourdault et R. de Chantelauze. Grands écrivains de la France. P., Hachette. 1870-1920. Vol. 1-10. (Mémoires. 1870-1880. T. 1-5.)
2. La Rochefoucauld F. Oeuvres complètes de La Rochefoucauld, précédées d'une étude inédite par M. Alexis Doinet. Maximes, mémoires et lettres. P., 1865.
3. Bussy-Rabutin R. Mémoires du Comte de Bussy-Rabutin. P., 1698. T. 1-2.
4. Montpensier A.-M. Mémoires de m-lle de Montpensier, petite fille de Henri IV. P., 1858. T. 1-2.
5. Joly Guy. Mémoires de Guy Joly // Nouvelle collection des mémoires pour servir à l'histoire de France. P., 1838. T. 3.

К ВОПРОСУ О ДЕМАРКАЦИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*On the issue of the demarcation of the Russian-Chinese border:
historical aspect*

Аннотация. В статье рассматривается история формирования российско-китайской границы, а также её договорно-правовая основа. Акцентируется внимание на том, что, на сегодняшний день между Россией и Китаем в основном разрешены все территориальные споры, однако некоторые противоречия остались и не решенными и на сегодняшний день. Делается вывод о том, что обе страны придерживаются принципа невмешательства во внутренние дела друг друга и стремятся к сотрудничеству на международной арене.

Ключевые слова: демаркация, российско-китайская граница, Дальний Восток, Азиатско-Тихоокеанский регион, политическое сотрудничество.

Abstract. *The article examines the history of the formation of the Russian-Chinese border; as well as its contractual and legal basis. Attention is focused on the fact that, to date, all territorial disputes between Russia and China have basically been resolved, but some contradictions have remained unresolved to date. It is concluded that both countries adhere to the principle of non-interference in each other's internal affairs and seek cooperation in the international arena.*

Keywords. *demarcation, the Russian-Chinese border, the Far East, the Asia-Pacific region, political cooperation.*

На сегодняшний день всё более заметна тенденция формирования нового мирового порядка, где ведущую позицию занимают Россия и Китай. Стоит отметить, что наиболее развивающийся мировой регион сегодня — Восточная Азия, где обе страны имеют свои интересы и во многих сферах развития данного региона, мы можем наблюдать полное совпадение взглядов на решение той или иной проблемы. Провозглашение двумя странами курса на стратегическое партнёрство: экономическое, политическое и культурное лишь подтверждают данный факт.

Однако основополагающим фактором при таком плотном взаимодействии остается суверенитет и безопасность государства. Территориальные споры являются ключевой проблемой, способной не

только нарушить взаимоотношения двух стран, но и послужить поводом для войны на геополитической арене. Суверенитет не имеет никакого смысла и силы, на территории которая не имеет чёткого определения границы, что гарантирует государственную охрану и защиту. Любая неопределённость в приграничных территориях препятствует нормальному развитию взаимоотношений между странами, представляя собой латентный конфликт. Подобное происходило и в российско-китайских отношениях, касаясь приграничных споров в отношении дальневосточных территорий. Решение данного вопроса было стратегически важным.

Российско-китайские взаимоотношения, в своей исторической ретроспективе имеют ряд острых проблем, из которых самым затруднительным был территориальный вопрос, решение которого стало историческим событием во взаимоотношениях двух государств. Проблема демаркации российско-китайской границы на Дальнем Востоке имела важное значение для страны. Урегулирование вопроса о приграничных территориях в полном объеме между Россией и Китаем фактически отсутствовало вплоть до 1991 года.

Определение границ между Россией и Китаем началось в XVII веке с подписания в 1689 году Нерчинского договора, тогда граница была определена по р. Аргуни в Приамурье, что не в полной мере устраивало российскую сторону.

Одними из самых важных по своему значению договорами, заключенными между Россией и Китаем в сфере разграничения территорий, стали Айгунский договор 1858 года и Пекинский трактат 1860 г. Согласно Айгунскому договору граница проходила по р. Амур до ее устья, земли восточнее р. Уссури объявлялись совместным владением, однако проблема состояла в том, что договор с обеих сторон был подписан на местном уровне губернаторами приграничных областей обеих стран. Собственно, с целью закрепить за Россией новоприобретенные территории в 1859 году в Пекин отправляется русская делегация во главе с графом Николаем Игнатьевым, в результате чего в ноябре 1860 года был подписан Пекинский договор, по которому России перешли земли Приморского и Хабаровского краев. Ввиду того, что Китай в данный исторический период находился в состоя-

нии кризиса и был ослаблен войнами с западными державами, такими как Англия и Франция, то различные договоры, подписанные в этот промежуток времени китайская сторона считает неправомерными и сегодня. Именно подписание двух вышеуказанных договоров создаст огромное число противоречий во взаимоотношениях России и Китая, которые разрешаться только спустя порядка 150 лет.

С 1882 г. Китай стал предъявлять претензии на российскую территорию в районе залива Посъет, что предоставило бы ему выход к Японскому морю. Кроме того, для российской стороны представлялось важным легитимизовать прохождение границы по Казакевичевой протоке (южному рукаву Амура) в районе Хабаровска — административного центра Приамурского генерал-губернаторства. В связи с этим споры стала вызывать проблема принадлежности островов Большой Уссурийский и Тарабаров общей площадью 350 кв. км., расположенных между двумя рукавами Амура в месте впадения в неё реки Уссури. Россия установила контроль над этим стратегически важным объектом сразу же после подписания Пекинского договора. Результатом напряженных переговоров стал компромисс, соответствовавший протоколу 1886 года, где остров Большой Уссурийский признавался российским владением, Китай не получил выхода к Японскому морю, однако китайская сторона добивалась рассмотрения вопроса о плавании китайских судов по нижнему течению р. Тумэньцзян, впадающей в Японское море [1].

Стоит также отметить, что русско-китайская война 1900-1901 гг. не имела результата при продолжавшемся юридическом оформлении земель. С приходом советской власти после революции 1917 года новое правительство предложила дружественные отношения Китаю на равноправных условиях. С советской стороны поступило предложение об аннулировании неравноправных договоров, заключенных в XIX веке, однако под воздействием западных держав на китайское правительство переговоры были сорваны, советско-китайская граница была закрыта. Переговоры возобновились лишь в 1924 году, когда было заключено Соглашение между правительством СССР и автономным правительством трёх восточных провинций в Мукдене (Шэньяне) о КВЖД, судоходстве, передемаркации границы [3].

Таким образом, все спорные пограничные вопросы решались путём поиска взаимоприемлемых компромиссов. Можно сказать, что к 20-м годам XX в. русско-китайская граница исторически сложилась как итог сложных процессов территориального сближения и территориального разграничения двух государств. Недостатки, существовавшие в договорных документах либо допущенные при демаркации и редемаркации границы, тем не менее, не давали оснований сомневаться в договорно-правовой основе границы между Россией и Китаем [3].

Уделим внимание советско-китайский взаимоотношений в сфере решения данного вопроса после 1949 года, когда была провозглашена КНР. Тот факт, что историко-правовая основа существующей советско-китайской границы является бесспорной, был зафиксирован в Договоре о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР, подписанном 14 февраля 1950 г. Китайское правительство вплоть до 1960-х гг., не предъявляло территориальных претензий к СССР, не выдвигало никаких предложений об изменении существовавшей линии границы. Однако к концу 60-х гг. взаимоотношения с Китаем резко ухудшились до такой степени, что в марте 1969 года китайская сторона после приграничных провокаций предприняла попытки захвата острова Даманский, в боях за который погибло порядка 60 советских пограничников.

Советско-китайские отношения в период между пограничными переговорами 1969–1978 гг. и 1987–1991 гг. были сложными и неоднозначными. Но в середине 80-х гг. XX в. конфронтация на международном уровне миновала. Для пограничных переговоров переломный момент наступил после выступления М.С. Горбачёва во Владивостоке в 1986 г. В итоге была достигнута договорённость о возобновлении переговоров вокруг территориальной проблемы – самого болезненного для обеих стран вопроса [6].

С распадом СССР в 1991 начинается новый виток российско-китайских взаимоотношений в решении демаркационного вопроса на землях Дальнего Востока, продлившийся вплоть до 2008 года. Демаркационные работы на границе России и Китая продолжались в течении 8 лет до 1999 года, когда были практически закончены,

однако некоторые спорные вопросы всё еще оставались, касаемые о. Большой и острова Тарабаров и Большой Уссурийский, находившиеся на р. Амур в близости Хабаровска. До полного прекращения демаркационных работ данные острова считались российской территорией, однако 14 октября 2004 года президентом России В.В. Путиным было подписано Дополнительное Соглашение между Россией и КНР, по которому вышеперечисленные территории закреплялись за Китаем, также произошла передача участка земли в районе острова Большой (верховья реки Аргунь) и два участка в районе островов Тара-баров и Большой Уссурийский в районе слияния рек Амур и Уссури. В мае 2005 г. Дополнительное Соглашение было ратифицировано. Согласно договору, остров Большой разделили на равные части между РФ и КНР в 2005 году. В 2008 г. часть острова Тарабаров и западная часть Большого Уссурийского были переданы КНР, войдя в состав провинции Хэйлуцзян., фактически договор ознаменовал завершение демаркационных процессов [5].

Однако результаты данного процесса вызывают противоречия и недопонимание у населения страны по сегодняшний день, передача земель вызвала у населения страны неоднозначную реакцию, особенно обострились чувства у тех, кто проживает на Дальнем Востоке [4].

Прошло более 10 лет с момента подписания сторонами дополнительного соглашения и последних демаркационных работ, однако споры не утихают, обостряется ситуация наличием в сети Интернет географических карт из учебников для китайских школьников где земли, перешедшие России во второй половине XIX века отмечены как территория Китая. Стоит помнить, что договоры, касаемые территорий, подписанные китайской стороной в XIX веке во время кризиса, на сегодняшний день признаются не правомерными. Однако стоит отметить, что китайские земли, перешедшие России были малонаселены и не развиты, отсутствовали как регулярная армия с гарнизонами, так и какие-либо города. Основными трудностями для освоения Китаем северных земель были климатические, географические особенности данных территорий, а также непокорность местных народностей, с которыми Китай не мог установить дружествен-

ные отношения и наладить товарооборот. Дальневосточные земли находились на значительном удалении от территории привычного расселения китайцев, что обуславливало трудность поддержания контроля над ними. Суровый климат региона не позволял вести хозяйство в привычном понимании, как на южных рубежах страны, а естественный географический барьер в виде горных хребтов являлся значительной преградой для продвижения китайских войск. Кроме того, как отмечалось ранее во время освоения Россией Дальнего Востока Китай прибывал в глубоком кризисе и страдал от иностранной экспансии со стороны ведущих западных держав.

С приходом на России в XIX веке на эти земли обнаружилось, что они фактически необитаемы и никак не развивались с начала российско-китайских взаимоотношений еще с подписания Нерчинского договора в 1689 году [2]. Ослабленный Китай не мог противостоять превосходившей по силе России, отдать незаселённые, неразвитые земли было выгоднее, чем провоцировать военный конфликт, из которого выйти победителем Китаю не представлялось.

Таким образом, вследствие компромиссов и различных уступок стороны смогли договориться без обострения ситуации, как в марте 1969 года. Главный итог демаркации состоит в том, что впервые в истории российско-китайских отношений государственная граница с Китаем четко обозначена на местности и юридически закреплена соответствующими межправительственными документами. Принципиально важно, что с завершением демаркации по существу устраняется существовавший длительное время постоянный раздражитель в отношениях с КНР, снимается первопричина, приводившая в прошлом к различному толкованию прохождения линии границы, а на этой основе, спорой, – к конфликтным ситуациям.

Литература и источники

1. Галенович Ю.М. Россия – Китай – Америка: От соперничества к гармонии интересов. М.: Русская панорама, 2006. 575 с.
2. Бубенин В. Д. Кровавый снег Даманского. События 1966–1969 гг. М.: Кучково поле, 2004. 192 с. Серия «Граница».
3. Россия и Китай. Четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы российско-китайских отношений. М. : Весь мир,

2013. 701 с.

4. Тимофеев О. А., Грибова О.К. Некоторые проблемы истории формирования российско-китайской границы в новое и новейшее время // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2013. № 2 (25). С. 30-37.

5. Костюченко А.П. Позиция цен трального руководства Федеральной пограничной службы Российской Федерации по вопросу демаркации на Восточном участке российско-китайской границы в конце XX – начале XXI вв. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 1. С. 123–128

6. Рябушкин Д.С. Остров Даманский. Пограничный конфликт. Март 1969 г. М.: Фонд Русские Витязи, 2015. 172 с.

ИСТОРИЯ ИНОСТРАННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ. ПСИХОЛОГИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

History of foreign entrepreneurship in St. Petersburg. Psychology of power and business in the early 18th century

Аннотация. В статье отмечены некоторые аспекты иностранного бизнеса в Санкт-Петербурге при Петре I. Основой предпринимательской деятельности является торговля. Расширение внешнеторговых связей, их география, психологи конкурентной борьбы иностранных государств за преобладание на петербургском рынке, интересы иностранных купцов, политика царской власти и её интересы по отношению к иностранному бизнесу, эти проблемы кратко затронуты в данной публикации.

Ключевые слова: История. Петр I. Санкт-Петербург. Предпринимательство. Внешняя торговля. Иностраннный бизнес. Государство

Abstract. The article highlights the selected aspects of foreign business development during the reign of Peter the Great in St Petersburg. Trading is the backbone of entrepreneurial activity. The paper deals briefly with the expansion of foreign trade relations, their geography, the psychology of foreign competition for dominance in the St Petersburg market, the interests of foreign merchants, the tsarist government's policy and its interests in relation to international business.

Keywords: History. Peter I. St. Petersburg. Entrepreneurship. Foreign trade. International business. State

История иностранного предпринимательства начинается с основания Санкт-Петербурга. Хорошо известно, что любознательный царь Петр I, находясь за границей в период «Великого посольства», активно познавал все стороны жизни европейских стран. Считая Россию европейской державой, стремился внедрить все достойные новшества. С этой целью, по инициативе царя в первую очередь в строящейся Петербург, приглашались иностранные специалисты – ремесленники, купцы, военные, ученые. Представители из стран Европы занимали должности в различных сферах жизни и деятельности, в том числе в торговле, промышленности. Среди них были немцы, французы, англичане, шведы, финны, голландцы, итальянцы.

Петербург, по исторически сложившейся традиции, стал местом

апробации всех новшеств, внедрявшихся правителем.

Город строился как крупный торгово-промышленный центр России, создавался по замыслу Петра I, как европейский город, по типу Венеции и Амстердама. Здесь царь считал необходимым использовать знания и опыт иностранных специалистов. Даже для мощения улиц в 1716 году были приглашены немецкие каменщики. Главным архитектором Санкт-Петербурга с 1716 года был назначен Жан-Батист Александр Лемблон, приглашённый царем в 1715 году, создавший в 1717 году Генеральный план строительства северной столицы.

Петербург, как центр предпринимательства, начал формироваться с развития торговых отношений. В город переселялись купцы, иногда насильно, однако петербургскому купечеству государство оказывает поддержку. Здесь по образу и подобию Амстердамской, открывается биржа. Петр I пытается обучить петербургских купцов вести торговлю по европейским традициям. Город становится крупным торговым портом, значительное место в котором занимала внешняя торговля.

Петербург вел конкурентную борьбу за лидерство с голландскими и английскими купцами, боявшимися усиления России на Балтийском море.

Первый иностранный корабль, прибывший в петербургский торговый порт в 1703 году, был из Голландии. Судно достойно принято, капитан и команда были вознаграждены. Цель такого приёма очевидна, привлечь иностранных купцов к торговле через петербургский порт. Тем более, что голландское судно имело целью доставить товар для шведских подданных в Нарве, однако город был осаждён российскими войсками, голландский капитан предпочёл не рисковать, за что и был щедро награжден губернатором города А.Д. Меньшиковым, по указанию царя [1, с.21-22]

Далее петербургский порт в 1704 году принял английское судно, несмотря на угрозу со стороны Швеции, внешняя торговля Петербурга постепенно расширялась, особенно после оповещения иностранных государств о новом статусе Петербурга, в 1712 году город стал столицей России. Это событие было ознаменовано заключением новых торговых договоров с Францией, Генуей, Любеком. Эти

договора стали в определённом смысле рекламой для привлечения иностранных купцов в северную столицу. В результате только в 1718 году в Петербургский порт прибыло 52 иностранных торговых судов, в 1720 году их было уже 75, а в 1722 г. -114 [2, с.147-148].

Возросшее значение петербургского порта приводило к обострению конкурентной борьбы за лидерство между европейскими странами. Так, английское правительство, поддерживая интересы купечества, стремилось сохранить лидерство во внешней торговле с Россией. Англия широко использовала российский лес для судостроения, она нуждалась в российском сырье. Но и Россия, не имея торгового флота, в значительной степени торговала на английских судах, была заинтересована в сохранении приоритета английской торговли. Серьёзную конкуренцию и опасность представляло господство Швеции на Балтике. В результате, после Северной войны внешнеэкономические связи России и Швеции стали развиваться. Активизировалась деятельность частных предпринимателей [3, с.98-99]. Тем не менее, география торговли расширялась не только на север, но и на юго-восток. В 1724 г. на петербургский порт приходилось 64,8% общего объёма всей русско-европейской торговли [4, с.187-188].

Иностранные купцы не только занимались торговлей, но и выполняли поручения Петра I по доставке товаров из-за границы, участвовали в финансовых операциях. Среди наиболее известных предпринимателей, непосредственно сотрудничавших с царем были: английский купец А. Стейлс, голландцы Гутманов, купец Хр. Брант, Я. Лупс и др. [5, с.307-308].

Иностранцы оказывали услуги государю не без корысти, за службу получали значительные привилегии и гарантии царя. Позднее, иностранные предприниматели стремились получить российское подданство и войти в состав петербургского купечества. Этому способствовали указы 20-40 годов, обобщенные в Торговом уставе 1755 года [6].

Так, в1731 году, был принят указ относительно торговли иностранных граждан в России, в нем предоставлялась свобода торговли в России «иноземцев всякого звания» [7].

Было два варианта записи иноземцев в российское подданство:

временное и «вечное». Последнее давало значительные преимущества, они получали права русских купцов. Среди иноземного купечества, получивших российское подданство, преобладали немецкие и французские купцы. Центральный исторический архив Санкт-Петербурга содержит достаточное количество документов, подтверждающий этот факт.

Кроме непосредственно торговых операций, иностранные предприниматели занимались кредитами, поддержка кредита важна для торговли. Кредитная система в России была не развита. Единственный купеческий банк, действовавший с 1754 по 1782 годы, давал ссуды в ограниченном количестве и только жителям Петербурга. Поэтому, иностранные купцы давали русским торговцам деньги или товары в долг. При Петре I получила распространение практика заключения контрактов, указом от 10 ноября 1720 года русские купцы могли заключать контракты с иноземцами на поставку товаров, это право касалось только товаров, поставляемых в Петербургский порт.

При Петре I в Петербурге и его окрестностях шёл процесс быстрого развития промышленности, прежде всего необходимой для полноценного содержания армии и ведения внешней политики. Торговый капитал становится базой для развития промышленности. Обладая знаниями в области мануфактурного строительства, иностранные предприниматели, используя заинтересованность царя Петра, охотно стремились включиться в новое для России и Санкт-Петербурга дело создания мануфактур. Имена некоторых иноземцев, имевших в России железодельные заводы, были известны ещё в начале царствования Петра. Среди них небольшие заводы Бутенанта и Меллеров.

Страна нуждалась в специалистах для организации промышленности, хорошо известна политика меркантилизма, проводимая царём. Для Петра I было характерно личное вмешательство в организацию промышленности. Часто инициатива открытия промышленного предприятия принадлежала ему, но на все замыслы не хватало средств и специалистов. Царь лично подбирал кандидатуры руководителей предприятий. Петр I самые важные отрасли производства доверял только проверенным и хорошо ему знакомым людям, как

российским, так и иностранцам, часто проявившим себя торговцам. Особым доверием царя пользовался, Андрей Стейлс, которому было поручено производство пороха, так важного в ходе Северной войны.

Для обеспечения промышленности средствами, по указу царя создавались компании из дворян и купцов, одни имели средства, другие предпринимательский интерес. В состав компании могли быть включены и иноземца. Голландец И. Таммес вошёл в одну из таких компаний, которой было передано казенное полотняное производство. Однако, использованная Петром I практика передачи казенных предприятий на правах аренды или, редко, в частную собственность как правило на иностранцев не распространялась.

Особую поддержку имели предприниматели, открывавшие новые, не известные до этого в России, производства. В этом случае иностранцы имели особую поддержку и материальную, и моральную со стороны власти. Компания П. Вестова, в составе с англичанином А. Ачкиным создавали сахарное производство. Леблон основал в Петербурге шпалерное производство. Но всё же иноземцы не столь активно занимались промышленным предпринимательством в России. Исключение в этом вопросе стал Петербург. Иностранцам здесь принадлежала 41 мануфактура из 104 имевшихся в Петербурге и окрестностях [5, с.325].

Наибольших успехов в организации промышленного производства в Петербурге, как и в России, достигли англичане – купцы, ремесленники.

Таким образом, политика меркантилизма и протекционизма, проводимая Петром I в интересах государства, способствовала привлечению иностранных предпринимателей в экономику России. Санкт-Петербург представлялся царю основной базой для внедрения своей политики. Психология власти служила интересам государства, оно обеспечивало условия для привлечения иностранного бизнеса в страну. В тоже время иностранные предприниматели стремились активизировать свои действия на территории северной столица России, их психология определялась пониманием, что Петербург имеет больше возможностей для развития бизнеса. Желание проявить себя на поприще предпринимательской деятельности объяснялась тем,

что Петр давал гарантии государства, заключив договор с каждым из купцов, промышленников, ремесленников. Это обстоятельство привлекало надеждой на стабильный бизнес в России.

Литература и источники

1. Комиссия о северных железных и водных путях. Значение Санкт-Петербурга во внешней торговле России. Историко-статистический очерк. Санкт-Петербург, 1899.
2. Огородников С. Очерки истории города Архангельска и торгово-промышленные отношения. Санкт-Петербург, 1890.
3. Павлова О.К. Очерки истории российской торговли и купеческого сословия. Санкт-Петербург, 2022.
4. Кулишер И.М. История русской торговли до XIX века включительно. Петроград, 1923.
5. Захаров В.Н. Предприниматели–иностранцы в России в XVIII веке//История предпринимательства в России. Кн.1.От средневековья до середины XIX века. М., 2000.
6. Полное собрание законов Российской империи. Т.11. № 10486. Гл.5. Санкт-Петербург, 1830.
7. Полное собрание законов Российской империи. Т.VIII. №5806. Санкт-Петербург, 1830.

ПУТИ-ДОРОГИ СОТРУДНИКОВ И ПИТОМЦЕВ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ДОМА В ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II

Ways-roads of employees and pupils of the foundling house in the reign of Catherine II

Аннотация. Статья основана на материалах Российского государственного исторического архива (РГИА) и посвящена истории деловых поездок сотрудников воспитательных домов и перевозок детей-сирот в царствование Екатерины II. Несмотря на длительность путешествия и трудности пути, такие поездки, как и перемещения детей, были распространенным, обыденным явлением. Переезды играли важную, зачастую определяющую роль в судьбах как взрослых служащих, так и воспитанников.

Ключевые слова: Москва, Петербург, путь, поездка, путешествие, сотрудники воспитательного дома, питомцы.

Abstract. *the Foundling House The article is based on the materials of the Russian State Historical Archive (RGIA) and is devoted to the history of business trips of employees of the Foundling House and transportation of orphaned children during the reign of Catherine II. Despite the length of the journey and the difficulties of the, such trips, as well as the movement of children, were common, commonplace. Relocations played an important, often decisive role in the destinies of both adult employees and children.*

Keywords: *Moscow, St. Petersburg, way, trip, journey, staff of the Foundling House, orphaned children.*

Тем, кто пытается понять особенности повседневной жизни наших предков во второй половине XVIII в., нередко представляется, что они мало путешествовали. Ничего подобного! Современников Екатерины II трудности пути не останавливали. Будущий главный попечитель воспитательного дома И.И. Бецкой несколько лет провел в Европе, много ездил, изучая формы призрения детей-сирот.

В Генеральном плане воспитательного дома изначально была заложена необходимость постоянных разъездов между двумя столицами. Неизвестно, почему И.И. Бецкой и Екатерина для начала грандиозного предприятия выбрали Москву. Возможно, для облегчения связи с провинцией, где должна была действовать сеть попечителей [1].

Дом открывался в Москве, а его главный попечитель и идеолог И.И. Бецкой жил в Петербурге, поддерживал свое детище советами и обеспечивал кадрами. Домом руководил опекунский совет из шести персон (отставные офицеры измайловец, участник переворота 1762 г., действительный камергер М.С. Похвиснев, полковник И.Н. Тютчев и лейб-гвардии секунд-майор А.И. Болтин, а также заведовавший делами И.И. Бецкого Б.В. Умской, коллежский советник Я.С. Френев и шталмейстер князь С.В. Гагарин [2, л. 13, 38, 53]. Скорее всего, все первые опекуны прибыли в Москву из Петербурга. Князь С.В. Гагарин и Б.В. Умской часто совершали поездки в Петербург, исполняя поручения главного попечителя. Те, кто сменял их на опекунской должности, как правило, были москвичами. Зато с весны 1767 до начала 1768 г. в Москве находился И.И. Бецкой. В ходе путешествия по Волге воспитательный дом дважды – 20 апреля 1767 г. и 18 января 1768 г. – посетила императрица. Она также встречалась с опекунами и всем осталась довольна [3, 4]. 24 апреля 1775 г. Екатерина побывала в Московском доме еще раз [5, л. 3, 12], но стеснительные, угрюмые дети произвели на нее неблагоприятное впечатление.

Разъезды опекунов вернулись в жизнь воспитательного дома в конце 1770-х гг., когда главный попечитель разочаровался в деятельности москвичей. Дважды – в 1777 и 1779 г. – И.И. Бецкой посылал в Москву для ревизии свое доверенное лицо заопекуна (исполнявшего обязанности опекуна – Т.Ф.) М.А. Ильина. В 1779 г. вместе с М.А. Ильиным в Москву поехали также находившийся в Петербурге с отчетом И.Н. Бантыш-Каменский и вновь избранный московским опекуном П.И. Голохвастов [6, л. 3; 7, л. 1 об., 8 – 9 а об.]. После принятия в 1780 г. нового законоположения две ветви воспитательного дома получили самостоятельность, и движение опекунов по маршруту Петербург – Москва и обратно почти прекратилось. Впрочем, 27 февраля 1785 г. «за болезнию» обер-директора Ф.П. Фрезе, который вступил в конфликт с И.И. Бецким, исполняющим его обязанности был назначен московский обер-директор и опекун Г.Г. Гогель. Он состоял в этой должности до 8 апреля 1785 г. [8, л. III об.; 9, л. 11, 13; 10, с. 679 - 680].

Конечно же, опекуны, как и все дворяне-помещики, разъезжали

по своим делам, навещали поместья и даже совершали далекие путешествия. Так, 13 мая 1775 г. московские опекуны известили И.И. Бецкого о «крайней нужде» своего коллеги князя М.И. Долгорукова «отлучиться в отдаленные деревни для поправления разорения оных» в ходе пугачевского бунта. Вскоре опекун уволился и поехал в имение. 27 августа 1775 г. московский опекун П.Ф. Нащокин подал просьбу о длительном отпуске «по слабости здоровья» для поездки на два с лишним года «в чужие края к водам». Он вернулся в совет в 1778 г. [5, л. 30 об.; 11, л. 9; 12, л. 2].

В 1766 г., после того, как из воспитательного дома уволился уже второй главный надзиратель, И.И. Бецкой пообещал опекунам: «За главного надзирателя на первый случай скоро пришло». Он отправил в Москву «эконома Вакергагена... за главного надзирателя для немедленного под смотрением и вспомоществованием совета установления... с разными от меня наставлениями» [13, л. 226, 237.]. Вместе с ним по назначению И.И. Бецкого в Москву поехали еще несколько работников, в основном, иностранцев. В. Гильденбрехт должен был стать «экономским помощником». Уроженец Кенигсберга В. Вессель был определен комиссаром при доме. Иностранец купец Я. Тод обязался служить в доме бухгалтером. Лифляндец П. Игнациус собирался работать привратником. «Французской нации хлебник Ж. Нагелензен» дал обязательство «делать хлеб, сухари и сахарную муку», как во Франции, и получил займы под процент 200 руб. с рассрочкой на 4 года. «Б. Эрхард из Стокгольма шведской нации», иностранки М. Шторм и «девица Ш. Гергарди» собирались работать надзирательницами. М. Полуэхтова определялась в помощницы надзирательницы [13, л. 248 – 251, 256 - 258, 266]. Получается, в Москву отправлялась команда из 10 человек, включая служителей невысокого ранга. Даже об их найме приходилось заботиться И.И. Бецкому в Петербурге. Подобные «десанты» до 1780 г. повторялись не раз.

Источники почти не сохранили сведений о том, как совершались переезды – будничное дело. Так, в июне 1783 г. в Москву вместе «с лицами, сопровождавшими питомцев-артистов в Петербург» и теперь возвращавшимися домой, был отправлен коллежский перевод-

чик А. Аренс. Его принимали в дом учителем. За доставку воспитанников из Москвы было заплачено извозчикам, а сопровождающих собирались вернуть в Москву «при okazji» [14, л. 105, 111 об.]. Видимо, деловые поездки проходили на почтовых лошадях, служители получали подорожные и средства на оплату лошадей по статусу путешественника.

Не менее мобильными по необходимости росли и питомцы. Их принимали в дом, всесословное учреждение, круглый год, в любое время суток, новорожденных или очень маленьких, не способных рассказать о своем сословном происхождении, – не старше 5 лет. Историк Р.Е. Азизбаева пишет: предполагалось, что прием детей будет происходить в летнее время [15, с. 44], но подтверждений этого в источниках найти не удалось. Детей приносили круглый год. В Москве во время строительства нового здания младенцев принимали в купленных и арендованных домах по всему городу и перевозили с места на место [16, л. 44, 53; 17, л. 28; 18, л. 72]. В 1765 г. опекуны и сочувствовавшие дому москвичи даже решили принимать детей в своих домах, отсылая их в воспитательный дом. Адреса «пунктов приема» публиковались в «Московских ведомостях» [15, с. 18 - 19]. Петербургское отделение 9 лет располагалось у Смольного монастыря, на окраине. Малышей приносили издалека. Это могло отразиться на их здоровье и стало одной из причин переезда дома на Миллионную улицу.

21 апреля 1764 г. Московский дом начал прием детей. Сразу же стало ясно: нужного числа кормилиц в городе не найти, придется отправлять детей на вскармливание в крестьянские семьи. Сначала малышей отвозили в имения опекунов [16, л. 12 об.; 43]. К концу XVIII в. сложилась система отправки детей до 2 -3 лет в крестьянские семьи за плату. У медиков или надзирателей появилась новая разъездная обязанность – объезжать те деревни и проверять условия содержания детей [14, л. 206 об.]. Порядок раздачи питомцев по деревням сложился к началу XIX в. Крестьянки приезжали в город. В каждом доме имелись многоместные летние и зимние (утепленные) фуры – длинные крытые телеги для развозки кормилиц с детьми, служили возчики. Среди материальных потерь Московского дома во

время нашествия Наполеона называются такие фуры [19, л. 84 об.].

Петербургское отделение (или дом) сначала было просто агентством по приему и вскармливанию грудных детей. В возрасте 3 – 5 лет их доставляли в Московский дом. Первая перевозка состоялась в 1773 г. Предполагалось, что она поможет популяризации идей Просвещения. 23 августа из Петербурга выехал обоз с 43 девочками-воспитанницами. К ним добавились 17 будущих учеников Коммерческого училища. «Поезд» возглавлял сержант воспитательного дома В. Бухаров. Его команду составляли «лекарский ученик» Н. Иванов, некий «малороссиянин», 5 солдат и 3 няньки. Дети ехали в фурах.

Мальчики были одеты в форму училища – коричневые сюртуки, штаны и камзолы. Для девочек везли камлотовые (шерстяные) юбки разных цветов и зеленые платица из того же материала, по две пары рубашек и передников, серые ратиновые корсеты, шляпки из зеленой крашенины (холста) с розовыми лентами, носовые платки. Ехали со своей посудой, постельным и столовым бельем. В. Бухаров отвечал за детей и должен был беречь их «от всяких вредных случаев», в том числе, от кражи или увода. Ему было велено следить, чтобы няньки «соблюдали всегдашнюю чистоту, переменяя белье, и во всех случаях обходились ласково» с детьми. Ребятам полагалось находиться в одних и тех же фурах. На детскую одежду были пришиты номера, помогавшие проверить, все ли на месте. График пути предоставлялся на усмотрение командира. На ночлег полагалось останавливаться в «крепких избах, низких и спокойных, чтоб дети от высоких лестниц и от убою опасности миновать могли», спать на полу на соломе. Разрешалось ночевать и в фурах. Утром няньки умывали, причесывали и после молитвы кормили детей. В каждой фуре в сумках имелся нарезанный хлеб, доступный малышам. Обед готовили сами путники, на покупку провизии командир получил 300 руб. Поить детишек полагалось свежей водой или «хорошим арженным квасом», оберегать подопечных от овощей и ягод, «а хотя и дать, только понемногу». В «хорошее время, где есть место гладкое и от проезжающих безопасно» можно было выпускать детей из фур и позволять им идти пешком. Заболевшего ребенка следовало разместить в запасной кибитке. Предполагалось, что питомцы могут вызвать ин-

терес местных жителей. Их любознательность следовало удовлетворять и во время ночлега допускать к ним «смотрителей небольшим числом». Для тех, кто захотел бы отдать ребенка в воспитательный дом, была предусмотрена особая расписка. С дороги сержант отправлял рапорты. Он сообщал, что 28 августа прибыл в Новгород. Дети были доставлены туда «все в добром здравье, и находятся веселы, в забавах детских ездою не скучают, а во время ехання в фурах усидеть не могут, и просятся, и где только дорога гладкая, из фур выпускаются и по дороге бегают и едут с роздыхом». В Новгороде детский обоз привлек множество «смотрителей разного звания». Чуть позже, 5 сентября, купеческий сын Дмитрий Савочкин заболел «животом и поносом», а 7 сентября умер в Вышнем Волочке, где и был погребен. 11 сентября кортеж миновал Торжок, 15 сентября – Клин, здесь ребята «без всякого внушения запасной хлеб раздавали бедным». 19 сентября, на 27-й день путешествия, малышей доставили в Москву [20, л. 1- 24]. Такие поездки продолжались каждое лето до 1780 г., когда Петербургский дом уравнили в правах с Московским, и перевозку детей отменили.

Поток воспитанников двигался и в другую сторону. И.И. Бецкой был также президентом Академии художеств, и в 1778 – 1782 гг. в академию были приняты 72 питомца Московского дома [21, л. 23 - 26]. Они ехали в обратную, по сравнению с петербургскими детишками, сторону, но, очевидно, их путешествия проходили примерно также.

В Московском доме способным воспитанникам давали музыкальное образование, учили танцами и актерскому мастерству. В 1779 г. более 60 юных актеров и музыкантов в возрасте от 14 до 19 лет отправались по контракту в Петербург в русскую труппу К. Книппера. Они везли с собой «театральное платье», тексты пьес, ноты музыкальных номеров. В Петербург ехали зимним путем. Так, 4 декабря 1779 г. 14 воспитанниц из списка артистов были отправлены на нанятых К. Книппером «8 парах с надзирательницей С. Шитц», которая получила указания беречь здоровье девушек, выбирать для ночлегов «дворы крепкие, ночевать в избах», покупать хороший хлеб и другие продукты, в городах при необходимости требовать помощи местных

властей, собирать денежные подаяния в пользу дома. К. Книппер не выполнил условий договора, контракт с ним был расторгнут, и в 1783 г. часть питомцев возвратилась в Москву, а навстречу им в столицу отправились новые кандидаты теперь уже в придворный театр [14, л. 146 – 146 об., 179 об. – 180, 208 – 208 об.; 22, л. 8 – 13, 20 – 38 об.].

И.И. Бецкой также патронировал созданное им Воспитательное общество благородных девиц с мещанским отделением, и в качестве учениц последнего из Москвы с 1779 по 1782 г. были отправлены не меньше 66 девочек-подростков. При Петербургском доме было открыто училище повивального искусства. В 1783 – 1787 гг. туда направили 20 воспитанниц. Юношей посылали в Петербургский опекунский совет «к письменным делам» (8 человек, 1782 – 1794 гг.), некоторые воспитанники обоего пола были просто отправлены в Петербург, возможно, в качестве прислуги. Молодых людей направляли на столичные предприятия. В 1787 г. один юноша был отпущен в столицу «для обучения чеканному, литейному и золотарцкому делу у подмастерья того художества Степана Зайцева на казенной бронзовой фабрике». В 1795 г. 25 человек в возрасте от 14 лет до 21 года поехали на Александровский и Кронштадтский литейные заводы, в 1796 г. еще 12 человек от 12 до 21 года был отправлены в Петербург на артиллерийский завод [21, л. 23 - 68].

Маршруты между Москвой и Петербургом были далеко не единственными, и не самыми дальними из тех, что приходилось преодолевать маленьким питомцам. Утопическое представление о том, что сирот в России можно будет выращивать в одном или двух идеальных «питомниках» быстро рассеялось, но успело привезти к странноватым перемещениям детей по стране. Еще 15 декабря 1764 г. опекуны обратили внимание И.И.Бецкого на то, что младенцев привозят в дом «из дальних мест, истомленных». Совет предлагал учредить «по всей империи по епархиям, хотя на первый случай небольшим числом», заведений «для спасения жизни» детей, создаваемых женскими монастырями или «светскими совестными и честными людьми, которые сами добровольно пожелают», суммы отпускать из духовного ведомства, а в 4-5 лет детей привозить в Москву [16, л. 7 об.]. Екатерина согласилась, и такие люди нашлись, но не в монастырях.

Еще в 1763 г. призрение сирот начал граф А.С. Строганов. 16 февраля 1769 г. в Москве от него «попечением его семейства в Санкт-Петербурге получено... 10 младенцев ... летами от 4 до 6» [2, л. 61]. В 1766 г. прием детей начал нижегородский прокурор А.И. Бахметев. В январе 1769 г. он доставил в Москву 7 мальчиков и 2 девочки 3 - 5 лет [13, л. 229, 352, 357, 378 – 379; 23, л. 80 об., 96 об., 103; 24, л. 11].

Из частных лиц содержателями воспитательных домов в провинции, кроме немногих вельмож и чиновников, смогли стать только люди, обладавшие определенным состоянием и способные на многолетнее подвижничество. Несколько маленьких детей привезли в Петербург из городов Новгородской губернии. Олонецкий купец Я.Т. Вашкалов получил звание воспитателя и попечителя, которое стали присваивать организаторам приема детей, в 1771 г. Он содержал дом сначала в Олонце, а затем в Вытегре и доставил в столицу в 1772 - 1779 гг. 124 ребенка. В конце 1770-х гг. купец начал разоряться, вел долгие споры с опекунами о размерах выплат за привезенных детей. В 1779 г. звание попечителя с него сняли.

Малышей из городов Северо-Запада и Нижнего Новгорода от одной из столиц отделяло все-таки меньшее расстояние, чем приходилось преодолевать детям, которых возили между Петербургом и Москвой [25, с. 19 – 25]. Поездка детей от Новгорода до Петербурга занимала около недели.

В 1775 г. протоиерей Переяславской епархии В.И. Тимковский, происходивший из дворян. открыл воспитательный дом в своем имении Капустинец под Киевом. Он построил «дома с особливим госпиталем для родильниц и преклонил некоторых персон как из духовных, так и светских к сему же богоугодному делу». За 20 лет протоирей доставил в Москву свыше 100 «изрядно соблюденных хорошим его присмотром» детей. Эти «переправы» отнимали много времени и сил. В 1779 г., беспокоясь за детей (их было 19), протоиерей сам «принял на себя тяжкое бремя их сюда доставить». Его сопровождал священник И. Шеневский. При детях состояли три няньки. «Чрез всю дорогу» обоз вел за собой 3 коровы и 4 козы. До Москвы добрались благополучно, но один малыш все-таки заболел, а через неделю после приезда умер. В 1782 г. на обратный путь из

Москвы домой В.И. Тимковский затратил почти 2 месяца - с 17 июля по 13 сентября. В 1776 г. по примеру соседа воспитателем стал помещик Ф.Ф. Кандыба. К 1796 г. он доставил в Москву до 70 детей [26, с. 40 - 44]. Малороссийским воспитанникам приходилось одолевать более длительный маршрут, чем переезд между столицами.

В 1777 г. первых питомцев принял дом купца П.Ф. Буренина в Архангельске. За 10 лет П.Ф. Буренин пополнил Московский дом 58 воспитанниками, вместе с воспитателем проделавшими самый долгий северный путь [27, с. 54 - 77]

Дальние зарубежные путешествия совершили 10 пансионеров воспитательного дома, отправляемым в Страсбургский университет для обучения медицине. 22 сентября 1777 г. пансионер А. М. Шумлянский отправился в Страсбург на «любском корабле», который «за случившимися великими штормами и противною погодою» вернулся в Кронштадт [28, л. 55, 119 об.]. Студент добрался до университета только следующей весной. Другому пансионеру - Г.Н. Базилевичу – революция и дальняя дорога в первой половине 1790-х гг. несколько лет не давали возможности вернуться в Россию [29, л. 185 – 186, 193 – 195 об., 201 - 202].

Итак, дороги и переезды были обыденным явлением, играли очень важную роль в жизни сотрудников и питомцев воспитательного дома в царствование Екатерины II и зачастую определяли их судьбу.

Литература и источники

1. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. Т. 16. № 11908.
2. РГИА. Ф. 759. Оп. 10. Д. 332.
3. Санкт-Петербургские ведомости. 1767. 18 мая.
4. Прибавление к № 17 Московских ведомостей. 1768. 26 февраля.
5. РГИА. Ф. 759. Оп. 10. Д. 374.
6. РГИА. Ф. 759. Оп. 10. Д. 345.
7. РГИА. Ф. 759. Оп. 10. Д. 369.
8. РГИА. Ф. 758. Оп. 5. Д. 875.
9. РГИА. Ф. 758. Оп. 7. Д. 7.
10. Пятковский А.П. С.-Петербургский воспитательный дом под управлением И.И. Бецкого // Русская старина. 1875. Т. 12.
11. РГИА. Ф.759. Оп. 10. Д. 367.
12. РГИА.Ф. 759. Оп. 10. Д. 370.
13. РГИА. Ф. 759. Д. 335.

14. РГИА. Ф. 758. Оп. 1. Д. 11.
15. Азизбаева Р.Е. Императорский воспитательный дом в екатерининскую эпоху. М., 2015.
16. РГИА. Ф. 759. Оп. 10. Д. 356.
17. РГИА. Ф. 759. Оп. 10. Д. 357.
18. РГИА. Ф. 759. Оп. 10. Д. 334.
19. РГИА. Ф. 758. Оп. 18. Д. 59.
20. РГИА. Ф. 758. Оп. 20. Д. 8.
21. РГИА. Ф. 758. Оп. 26. Д. 477.
22. РГИА. Ф. 758. Оп. 20. Д. 185.
23. РГИА. Ф. 759. Оп. 10. Д. 358.
24. РГИА. Ф. 759. Оп. 10. Д. 361.
25. Фруменкова Т.Г. «Воспитатель и попечитель» олонецкий купец Я.Т. Вашкалов (1771 – 1779 гг // Петербургские военно-исторические чтения. Межвузовская научная конференция. 15 марта 2010 г. СПб., 2011.
26. Фруменкова Т.Г. Малороссийские попечители воспитательного дома в царствование Екатерины II (1770-е – 1790-е гг.) // Россия и Украина: историко-психологические аспекты взаимоотношений. Материалы XLVI Международной научной конференции Санкт-Петербург, 16 декабря 2019 г. СПб., 2019.
27. Фруменкова Т.Г. Воспитательный дом купца П.Ф. Буренина и развитие благотворительности в Архангельске // Поморский летописец. Альманах. Вып. 1. Архангельск, 2002.
28. РГИА. Ф. 758. Оп. 1. Д. 5.
29. РГИА. Ф. 758. Оп. 20. Д. 63.

**ТРАНС-ЕВРАЗИЙСКИЕ ТРАНСПОРТНЫЕ
КОММУНИКАЦИИ КАВКАЗА КАК ФАКТОР
ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНА В СОСТАВ
ОБЩЕРОССИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

*Trans-Eurasian transport communications of the Caucasus as a factor
of integration of this region into the All-Russian space*

Аннотация. В статье на основе исторических сведений обосновывается тезис о том, что Кавказ, а в особенности западное побережье Каспия всегда имели важное значение для России. Также в исследовании доказывается то положение, что коммуникативно-логистический ресурс этих периметров выступал одним из факторов их интеграции в состав общероссийского пространства.

Ключевые слова: *Россия, Кавказ, западное побережье Каспия, трансевразийские коммуникации, логистика, Европа, Азия.*

Abstract. *Based on historical information, the article substantiates the thesis that the Caucasus and especially the western coast of the Caspian Sea, have always been important for Russia. The study also proves that the communicative and logistical resource of these perimeters was one of the factors of their integration into the all-Russian space.*

Keywords: *Russian, Caucasus, western coast of the Caspian Sea, trans-Eurasian communications, logistics, Europe, Asia.*

Геополитические периметры Кавказа исторически занимали и занимают исключительное место в системе транс-евразийских торгово-транспортных коммуникаций. Как отмечает Г.В. Вернадский, здесь «с незапамятных времен» сходились дороги «едва ли не из всех возможных направлений» [1, с. 201]. В периметрах Кавказа пролегли северное и южное направление «Великого шелкового пути и «Путь пряностей». Еще со времен античности, да как собственно и далее, коммуникации данных маршрутов обеспечивали устойчивое и весьма выгодное торгово-транспортное сообщение по направлению из Азии в Европу [2-5]. Примыкая к данным магистралям в этом сообщении также были задействованы каспийское, балтийское, беломорское, азовское, и черноморское побережья. Помимо этого, в

данном сообщении тождественно участвовали и «степи Предкавказья и Закавказья, а также волжский, донской, двинской, и днепровский речные» и тяготеющие к ним сухопутные маршруты [2, с. 125]. «Разветвленность торгово-транспортных маршрутов, проходящих как в пределах самого Кавказа, так и в непосредственной близости с ним практически всегда позволяла создать различные вариативные схемы транспортировки грузов фактически в любом из направлений» [2, с. 126]. При этом нужно обозначить то, что на разных исторических этапах все эти вариации, помимо выше обозначенных, включали и другие транспортные магистрали.

Важно подчеркнуть, что вплоть до самой середины XIX в. коммуникативно-логистическая система кавказского периметра была сформирована из трудно доступных и трудно проходимых маршрутов, идущих по одноименному нагорью [2, с. 126]. Вплоть до этого периода круглогодичную связь Европы и Азии, в данном регионе могло обеспечить лишь только западное побережье Каспия, а точнее те коммуникации, которые там пролегалли. «И не случайно, что именно» в лоне последнего и проходил «весьма важный для средневековой Евразии торгово-транспортный маршрут», связывающий собой коммуникации северного и южного потока Шелкового пути [2, с. 126]. Вместе с этим, все на том же отрезке времени, с данным регионом соприкасались и многие прочие региональные и глобальные торгово-транспортные артерии, а, значит, и международная активность. «Следует отметить, что интенсивность и динамика международных экономических отношений», завязанных на данном регионе, как собственно и его значение на всем протяжении средневековья варьировались и зависели от многих обстоятельств [2, с. 126]. Тем не менее, объективно, что в данную динамику ресурс Прикаспия пусть и по-разному, но все-таки был выгоден для многих государств [2-5]. Как факт, свой интерес по отношению одного устойчиво имела и Россия.

Как на то прямо указывают многие видные отечественные историки, Кавказ, а в особенности западное побережье Каспия всегда имели важное, значение для России. Маршрут, связывающий собой посредством рек Двина, Днепр, Дон, Нева, Волга, включая

все их переволоки балтийское, черноморское, азовское и каспийское побережья, по мнению В.О. Ключевского, на всем протяжении VIII-го, IX-го и X-го столетий устойчиво являлся главной торгово-транспортной артерией до киевской, и Киевской Руси [6, с. 68]. Следует отметить, что по ослаблению, а в особенности, начиная с того самого момента, как Великая Хазария ушла в небытие по средствам этого маршрута, Древнерусское государство стало контролировать и направлять богатую транс-евразийскую торговлю [2, с. 127-128]. Как о том говорят множественные факты, на данном историческом этапе выход на Восток, да как собственно и фактически вся восточная торговля Древнерусского государства, были прямо или опосредованно сосредоточены в лоне западного побережья Каспия. Однако начиная с XI-го, а в особенности по началу монголо-татарского нашествия для обособленных княжеств и локаций Киевской Руси транзитное, а также и торговое значение данного периметра в виду эклектики причин пошагово сошли на нет [2, с. 128]. И тут же констатируем то, что его торгово-транспортный ресурс вновь станет актуален для Руси, лишь только с наступлением XVI-го века.

Следует отметить, что к концу XV-го в. фактически полностью объединенная усилиями московских князей, и имеющая серьезные претензии на доминирование в центрально-евразийском регионе Великороссия, стремится к расширению своих границ, и укреплению своих позиций. «По сути будучи территориально удаленной на достаточно внушительные расстояния ото всех транспортных маршрутов» и узлов «международного значения того времени» [2, с. 133] сначала Великое Княжество Московское, а потом и одноименное Царство начинают усиленно искать к ним выход [2-4]. В связи с этим, в поле зрения Кремля одновременно находятся балтийской, черноморское, азовское и каспийское побережья, а также и каспийско-волжский путь, как собственно и ряд других коммуникаций. Как и во времена Киевской Руси максимально удобным, а по сути и единственно доступным выходом на Восток, а значит и местом обеспечения транзитной связи Азии и Европы, для Великороссии на всем протяжении XVI и XVII столетия оставались

территории и коммуникации северо-западного, а отчасти и северо-восточного Прикаспия, а равно и Восточного Кавказа [3-5]. И тут же обозначим то, что в означенный канун с завоеванием Казанского (1552) и Астраханского (1556) владения и расширением своих границ до устья Терека и Волги, Великороссия ввиду развития восточного транзита и торговли в целом попробует освоить западно-каспийский регион [3]. Однако обозначим то, что в заявленный рубеж Москва ни в коей мере не смогла достигнуть этой цели [3; 5].

Если на всем протяжении XVI и XVII столетия Кавказ, а в особенности западное побережье Каспия по отношению Великороссии выступали ничем иным как тем самым условным «мостом», переброшенным «с русского берега в сердце азиатского материка» [7, с. 15], то следует отметить то, что и далее они имели это же значение [8]. В связи с этим, с завершением Северной войны (1700-1721), рассчитывая «завязать отсюда» торговлю Запада с Востоком и считая «приобретение» западно-каспийского «побережья <...> необходимым дополнением к приобретению побережья Балтийского», да к тому же еще и будучи просто уверен в том, что «материальное благосостояние России поднимется», лишь только в том случае, когда последняя «станет» полноправной «посредницей в торговом сообщении между Европой и Азией», Петр I (1672-1725) утвердил ее в масштабах данного пространства [9, с. 329; 10, с. 84]. Однако обозначим то, что представленное только что присутствие являлось крайне скоротечным. Повторное движение России в этом периметре, а равно и в периметре Кавказа в целом, в XVIII столетии отчетливо наметились в его последнюю декаду [10], а в XIX столетии, имея все к тому, Санкт-Петербург в процессе интеграции смог поглотить, – освоить весь каспийско-черноморский регион [8; 11]. И в качестве вывода заметим то, что движение России на Кавказ во многом диктовал его торгово-транспортный ресурс, а сам процесс движения являл собой своеобразное историко-психологическое эхо.

Литература и источники

1. Вернадский Г.В. Киевская Русь. Тверь-Москва: ЛЕАН, Арграф, 2000. – 448 с.

2. Магомедханов М.М., Баканов А.В, Гарунова С.М. Русско-дагестанские торгово-экономические связи в период существования Киевской Руси и Золотой Орды // Клио. 2019. № 12. С. 122–132.
3. Магомедханов М.М., Баканов А.В, Гарунова С.М. Эмирова М.Н. Русско-дагестанские торгово-экономические связи в период существования Царства Московского (часть первая) // Клио. 2020. № 1. С. 74–87.
4. Магомедханов М.М., Баканов А.В, Гарунова С.М. Русско-дагестанские торгово-экономические связи в период существования Царства Московского (часть вторая, раздел 1) // Клио. 2020. № 2. С. 61–71.
5. Магомедханов М.М., Баканов А.В, Гарунова С.М. Русско-дагестанские торгово-экономические связи в период существования Царства Московского (часть вторая, раздел 2) // Клио. 2020. № 4. С. 56–71.
6. Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. I. М: Мысль, 1987. – 430 с.
7. Фадеев Р. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, Военно-походная тип. главного штаба кавказской армии, 1860 – 159 с.
8. Баканов А.В. Сидненко Т.И. К вопросу об интеграции дагестанских периметров в лоно Российской империи (причины и этапы) (Часть 1: причины). // Клио. 2023. № 6. С. 134-142.
9. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Книга XI. Т. 17–18. М.: Мысль, 1993 – 671 с.
10. Магомедханов М.М., Баканов А.В, Гарунова С.М. К предыстории Российского управления Северо-Восточным Кавказом // Клио. 2018. № 12. С. 80–86.
11. Баканов А.В. Сидненко Т.И. К вопросу об интеграции дагестанских периметров в лоно Российской империи (причины и этапы) (Часть 2: этапы). // Клио. 2023. № 8. С.

ПУТЬ РУССКОГО ОФИЦЕРА В РАЗВЕДКУ: А.И.ЧЕРНЫШЕВ, ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТ И АГЕНТ ВОЕННОГО МИНИСТРА

The path of a Russian officer in intelligence: A.I. Chernyshev, adjutant and agent of the Minister of War

Аннотация. Статья посвящена пути Александра Ивановича Чернышева (1786-1857 гг.) в разведку Российской империи в период 1808-1812 гг. В то время он выполнял ряд важных дипломатических и разведывательных поручений в Париже, Вене и Стокгольме. Ключевым моментом стала его регулярная пересылка военных планов Наполеона против России.

Ключевые слова: А.И. Чернышев, Александр I, Барклай де Толли, Отечественная война

Abstract. The article is devoted to the path of Alexander Ivanovich Chernyshev (1786-1857) in the exploration of the Russian Empire in the period 1808-1812. At this time, he performs a number of important diplomatic and intelligence assignments in Paris, Vienna and Stockholm. The key point is his regular forwarding of Napoleon's military plans against Russia.

Keywords: A.I. Chernyshev, Alexander I, Barclay de Tolly, the Patriotic War

Александр Иванович Чернышев (1786-1857 гг.) на протяжении многих лет он занимал ключевые позиции в армии и в государстве: от флигель-адъютанта до военного министра при Николае I. Его карьера началась при Александре I, в чей круг приближенных Чернышев входит с 1801 года. В период с 1809 по 1819 гг., он по распоряжению императора успел побывать в различных ипостасях. Но особенно ярко проявились его способности разведчика и дипломата.

В январе 1810 года император Александр направил А.И.Чернышева в Париж. Не занимая никакого определённого дипломатического положения, он оставался в Париже фактически до февраля 1812 года. В это время он отправляет донесения императору Александру I, канцлеру Н.П. Румянцеву и военному министру М.Б. Барклаю де Толли. В них излагается действительное положение дел во Французской империи, о кризисах французской армии в Испании и подробно описываются военные приготовления Наполеона к войне с Росси-

ей. В результате Чернышев добыл наиболее ценные сведения о готовящемся Наполеоном вторжении. Император Франции, конечно, не мог собрать почти полумиллионную армию и сразу отправить ее к границам России. Хотя приготовления были колоссальные, Бонапарт хотел осуществить их тайно. Но Чернышев в каждом донесении императору Александру I уведомлял его об изменениях в составе и численности армий Наполеона, куда и в каком количестве они направляются, начиная с лета 1811 и до февраля 1812 года. Я хотел бы попытаться проанализировать путь, который прошел Чернышев от адъютанта императора Александра I к разведчику.

А.И.Чернышев появился на свет 30 декабря 1785 года в семье генерал-поручика и сенатора Иван Львовича Чернышева и, фрейлины императрицы Екатерины II, Евдокии Дмитриевны Ланской. Свой путь к вершинам военной иерархии он прошел, согласно обычаям того времени. Еще младенцем он был определен вахмистром в Кавалергардский полк. Свое образование Чернышев получил дома, под руководством матери и француза аббата Перрена. Дворянская система воспитания прежде всего преследовала прагматические цели: дать дворянину тот необходимый набор знаний и умений, который позволит ему легко освоиться при дворе и в высшем свете. Главным было знать иностранные языки, овладеть искусством светского общения и обходительности. Лингва-франка, обязательный для всех высших слоёв общества всех стран, был французский. Затем было необходимо усвоить «светскую науку», а это помимо танцев, верховой езды и фехтования, означало умение приятно вести беседу и развитие таких качеств как обаятельность, учтивость, приветливость и умение достойной вести себя. Эту «утончённую» сторону образования, Чернышев блестяще усвоил и развил. Знание иностранных языков, непринужденная общительность и светская любезность помогли ему без труда найти общий язык с высшими аристократическими кругами Европы и позволили ему в будущем прекрасно проявить себя в Париже. Его домашнее образование подходило к концу, «когда нечаянный случай вызвал Чернышева из родительского дома на поприще света» [1, С. 2].

Во время коронации Александра I в Москве Чернышев присут-

ствовавал на балу у князя А.Б. Куракина. Там он впервые привлек к себе внимание император Александра I. Остроумие и самоуверенность 15-летнего Чернышева тотчас поразили государя. Благодаря чему Чернышев поступает в Пажеский корпус, где учится меньше года, согласно новому положению корпуса, мог выбрать либо немедленно поступить корнетом в гвардию или пройти весь курс наук и быть выпущенным уже поручиком. Чернышев решил немедленно начать службу. Было бы ошибкой это списывать на нерадивость Чернышева то, что он отказался от возможности получить основательное образование. «Насколько в дворянстве пользовались почетом чиновность, кавалерство и другие символы заслуг перед Престолом и Отечеством, настолько же мало обращалось внимания на образованность в ее европейских масштабах. Высокое образование не было в России обязательным атрибутом благородства. Предпочтение отдавалось опыту, приобретаемому продолжительной государственной службой, и сопрягавшемуся с ним кругу специальных знаний и навыков» [2, С. 34]. 20 сентября 1802 года он получил звание корнета и начал службу в одном из старейших и престижнейших полков Российской империи – Кавалергардском. Полк вербовался из представителей правящей знати и сохранял самую близкую связь с императорским двором» [3, с. 355]. Причем, комплектование кавалергардов определялось личным выбором императора.

В будущем та школа, которую Чернышев прошел при дворе и в полку позволила ему выполнять сложные разведывательные и дипломатические миссии. Исследователь придворного общества, Норберт Элиас писал, что «Жизнь при дворе — это серьезная и печальная игра которая предполагает, что следует правильно располагать свои полки и батареи, иметь вполне определенные намерения, последовательно выполнять их, препятствовать исполнению намерений своих противников, иногда рисковать и играть в расчете на случай». Играя в эту «игру» дворянину, представлялась возможность для «выработки в себе особых черт характера, которыми придворные аристократы отличались от остальных дворян, создавалась особая культура придворного общества. Поведение манера говорить, вкус. Люди действительно образовывались при дворе, а не в университетах. Чело-

век, который знает двор, является хозяином своих жестов, своих глаз и своего лица; он все глубоко прячет и совершенно непроницаем; он скрывает свои плохие поступки, улыбается своим врагам, управляет своим настроением, маскирует свои страсти, противоречит сердцу; он говорит и действует вопреки своим чувствам». [5, с. 132] И как показали действия Чернышева в Париже в 1808-1812 гг., он блестяще освоил эту игру.

В 1804 года, Чернышев назначен адъютантом к шефу полка С.Ф.Уварову, а 29 сентября того же года получил новое повышение: чин поручика. [6, с. 70] Позже Чернышев резюмирует полученный им опыт службы в записке, поданной Александру I в самом начале Отечественной войны. Он пишет, что «адъютант служит не только для того, чтобы доставлять приказы, но и для того, чтобы составлять отчет о боевых действиях в той точке, куда он был послан... выполнения планов генерала зависит более или менее от точности и сообразительности которые проявил его адъютант при объяснении его замыслов и взглядов... командир может и не знать всего плана генерала ... но адъютант по своему положению и сути своей должности должен знать цель к которой направлены все операции и следовательно должен распознать, какие ошибки происходят при их исполнении по отношению к общему плану... чтобы сообщить об этом генералу и дать ему время сформировать новую позицию» из этого следует заключает Чернышев, что лицу адъютанту недостаточно уметь проникнуть в основы военного искусства и знать как их применять. Он должен также изучить характер своего генерала чтобы догадываться о его мыслях уже по первому слову и малейшему знаку». [6, С. 211-212]

Боевое крещение Чернышев получил в 1805 г., во время Аустерлицкого сражения. Кавалергарды, среди которых был и Чернышев, приняли участие в атаках на северном участке битвы, в районе **Праценское** плато. С донесением о действиях гвардии Чернышев был послан к Александру. В тот момент никого из никого из его адъютантов не оказалось при Александре. Чернышев по повелению Александра отправлялся с повелениями в разные части войск. Далее согласно жизнеописанию, император Александр поручил ему разыскать Куту-

зова, что в условиях хаоса, отступающей армии и быстро наступившей темноты, было совсем непростой задачей. Но благодаря своей смекалке и удаче он блестяще справился с этим поручением и провел его к императору, за что получил благодарность Александра. [7, С. 3] После Аустерлица Александр начинает привлекать его к дипломатической работе. Чернышев по поручению Александра он выполнял сравнительно несложные поручения по доставке дипломатической корреспонденции из Петербурга в Париж к Наполеону. Часто в обход своих официальных посланников Александр через Чернышева вел переговоры с императором Франции. Такое двойственное положение позволило Чернышеву достаточно на долго оставаться в Париже. Но это налагало на него тяжкое бремя светской жизни. Все свободное время он должен был посвящать приемам и званым ужинам, а по ночам собирать и анализировать полученные сведения. Как видно, путь Чернышева в разведку не представляет собой случайности. С самого начала он формировался как аналитик и практик.

Литература и источники

1. Жизнеописание всеподданнейшие доклады и переписка князя А.И. Чернышева // Сборник ИРИО. Т. 122. СПб., 1906.
2. Шевченко М.М. Конец одного Величия: Власть, образование и печатное слово в Императорской России на пороге Освободительных реформ. М., 2003.
3. Дружинин Н.М. Семейство Чернышевых и декабристское движение. // Революционное движение в России в XIX в. С. 335.
4. Элиас Н. Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии. М., 2002. С. 132.
5. Чулков Н. Чернышев А.И // Сборник биографий кавалергардов. Под редакцией С. А. Панчулидзева. Кн. 3. СПб., 1906.
6. Projet de règlement concernant les fonctions de l' aide-de-camp de service auprès de Sa Majesté l'Empereur en temps de guerre. Июль 1812 // Сборник ИРИО. Т. 121. С. 211-212.
7. Бумаги А.И.Чернышева за царствование императора Александра I// Сборник ИРИО. Т. 121. СПб., 1906

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ИНЖЕНЕРНОГО И АРТИЛЛЕРИЙСКОГО КОРПУСОВ В НАЧАЛЕ XIX В.

Improvement of management and organization of engineering and artillery corps at the beginning of the XIX century

Аннотация. В статье кратко рассматриваются отдельные вопросы, касавшиеся реформ органов государственного и военного управления, проведённых в Российской империи в начале XIX столетия. Автор акцентирует внимание на том факте, что улучшение организации и деятельности органов центрального военного управления и, в частности, совершенствование управления и организации инженерного и артиллерийского корпусов являлись одной из важнейших проблем в области преобразований армии и органов управления.

Ключевые слова: *начало XIX в., русская армия, реформы, артиллерийский и инженерный корпус, управление, организация, С.К.Вязьмитинов, П.К.Сухтелен, А.А.Аракчеев.*

Abstract. *The article briefly discusses some issues related to the reforms of state and military administration bodies carried out in the Russian Empire at the beginning of the XIX century. The author focuses on the fact that improving the organization and activities of the central military administration bodies and, in particular, improving the management and organization of the engineering and artillery corps was one of the most important problems in the field of army and government transformations.*

Keywords: *the beginning of the XIX century, the Russian army, reforms, artillery and engineering corps, management, organization, S.K.Vyazmitinov, P.K.Sukhtelen, A.A.Arakcheev.*

Военно-политическая обстановка, сложившаяся в Европе в начале XIX столетия, требовала от России усовершенствования и увеличения численности вооруженных сил, которые могли бы обеспечить сохранение территориальной целостности государства и решение других внешнеполитических и внутренних задач. Решение этих проблем и было первостепенной и важной задачей нового министра военных сухопутных сил. Совершенствования вооруженных сил невозможно было достичь без улучшения организации и деятельности органов центрального военного управления. Напомним, что

в начале XIX в. в России для управления государственными делами было учреждено восемь министерств, среди которых два министерства предназначались для управления военными делами – «Министерство военных сухопутных сил» которое в последствии было переименовано в военное министерство и «Министерство морских сил». 12 сентября 1802 г. вице-президент Военной коллегии генерал С.К.Вязьмитинов указом Александра I был назначен министром военных сухопутных сил [1, с.89-90]. Перед новым министром стояла задача одновременного проведения изменений и преобразований как в армии, так и органов военного управления.

В бытность С.К. Вязьмитинова министром военных сухопутных сил, среди важнейших проблем в области преобразований армии и органов управления ею являлись вопросы совершенствования управления и организации инженерного и артиллерийского корпусов. В этом направлении были проведены работы по учреждению инженерной экспедиции, которую возглавлял «инспектор инженерного департамента» и улучшению управления артиллерийским департаментом [1, с.95]. Министр военных сухопутных сил генерал С.К.Вязьмитинов отчетливо осознавал необходимость разделения управления этими ведомствами и в своём докладе на имя Александра I обосновал необходимость преобразований в этой сфере. В частности, в докладе говорилось о том, что какие-либо дела по инженерной части, находившиеся в производстве в артиллерийской экспедиции, мешали успешному разрешению каких-либо дел по артиллерийской части. Также указывалось, что в финансовых средствах, выделявшихся государством на содержание этих ведомств, не было четкого разделения по ведомствам, и они постоянно смешивались. В заключении говорилось, что такое положение дел в организации управления этими ведомствами не способствовало поступательному развитию и совершенствованию деятельности ни инженерному, ни артиллерийскому ведомствам [1, с.97].

23 октября 1802 г. Военной коллегии был дан именной указ Александра I «О разделении артиллерийской экспедиции на две особые» [2, с.329-330] в котором определялось, что артиллерийская экспедиция решала все задачи касающиеся только артиллерии, а для управ-

ления инженерной частью создавался специальный орган центрального управления – инженерная экспедиция, во главе которой стал генерал-инженер П.К.Сухтелен, получивший звание «инспектор всего инженерного департамента».

6 ноября 1802 г. был издан новый именной указ Государственной Военной коллегии, которым предписывалось разработать положение об инженерной экспедиции [2, с.340-341]. 4 марта 1803 г. доклад инспектора инженерного департамента «О новом положении и чинах инженерного корпуса» [2, с.488-489] был утвержден Александром I. Новый штат предусматривал содержание в инженерном корпусе 2065 строевых и нестроевых чинов (по штату 1798 г. всего 1342 человека [3, л.1об.] – *В.Б.*). К моменту утверждения нового штата в инженерном корпусе насчитывалось только 1229 человек, т.е. комплект составлял порядка 836 человек [4, с.262]. В докладе указывалось, что одной из возможных причин неблагоприятного положения дел в инженерном корпусе и недостаточного количества в нем хорошо подготовленных и грамотных унтер-офицерских офицерских кадров – это лишение тех преимуществ и льгот, которыми пользовались военнотружущие инженерного корпуса по сравнению с армейскими чиновниками. Чины инженерного корпуса считались на один ранг выше по сравнению с армейскими. Так, например, капитан инженерного корпуса приравнивался к армейскому чину премьер-майора (штаб-офицерский чин в русской армии V класса согласно «Табели о рангах». С 1797 г. все, премьер- и секунд-майоры стали просто майорами – *В.Б.*).

Для привлечения в инженерный корпус наиболее способных офицеров были установлены некоторые привилегии и льготы, такие, например, как ускоренное производство в следующий чин. В инженерном корпусе был ликвидирован предшествующий капитанскому чину – чин штабс-капитана. Было увеличено количество штаб-офицерских должностей. Было также существенно улучшено материальное положение офицерского состава инженерного корпуса. Офицеры стали получать денежные средства необходимые для переезда к новому месту службы или при убытии в командировку (так называемые прогонные деньги – *В.Б.*). До 1803 г. инженерные офицеры все

перемещения по территории государства даже при служебной необходимости должны были совершать за свой счет [1, с.99].

В ходе разработки положения об управлении инженерным департаментом, выяснилось, что это потребует большего объема работы и времени чем предполагалось. Необходимо было произвести расчеты необходимых расходов и средств на содержание инженерного ведомства, а также определить значение каждой из крепостей, числившихся в штате инженерного корпуса. В 1803 г. в России насчитывалось 95 крепостей и 206 укреплений. На содержание такого количества укрепленных пунктов отпускалось в год 700000 р. Этой суммы явно было недостаточно. Необходимо было определить целесообразность содержания такого количества крепостей и упорядочить распределение расходов по разным статьям инженерной сметы. Генерал Вязьмитинов в 1803 г. предложил оставить в распоряжении инженерного ведомства только 54 крепости из существовавших на тот момент и разделить их на 9 департаментов, во главе каждого из которых был бы начальник, подчинявшийся инспектору всего инженерного департамента. Министром также предлагалось увеличить расходы на содержание инженерного корпуса до 1000000 р. Александр I согласился лишь на увеличение денежной суммы необходимой на содержание инженерного корпуса, но не поддержал другие предложения по изменению организационной структуры инженерного ведомства [1, с.100-101].

В 1806 г. временно исполнявший обязанности инспектора инженерного департамента генерал-майор К.И. Опперман представил на рассмотрение императором новый проект, в котором были устранены недостатки прежнего проекта и представлены изменения штатного расписания инженерного корпуса. Новый проект предусматривал из 95 крепостей, содержать на средства инженерного департамента только 56, выделяя на это ежегодно 600000 р. Все другие крепости, со всеми находившимися в них зданиями и сооружениями, предлагалось передать в подчинение старших войсковых начальников на Кавказской, Оренбургской и Сибирской линиях, с выделением на их содержание до 60000 р. в год. Оставшиеся в ведении инженерного департамента крепости, разделялись на 9 департаментов во главе с

частными инспекторами в каждом [1, с.101-102].

Но и этот проект, предложенный генерал-майором Опперманом, не был утвержден императором. В последующем, наиболее важные преобразования в области инженерного дела начали происходить с назначением на должность министра военных сухопутных сил графа А.А. Аракчеева, назначенному на эту должность 13 января 1808 г. вместо генерала Вязьмитинова с сохранением графом Аракчеевым должности инспектора всей пехоты и инспектора всей артиллерии [1, с.129,145].

Работа по составлению нового плана преобразований инженерного ведомства была продолжена генерал-майором Опперманом. Разработанный Опперманом новый проект преобразований был одобрен начальником инженерной экспедиции генерал-инженером П.К. Сухтеленем и представлен графу А.А. Аракчееву для его утверждения императором. 11 октября 1809 г. доклад военного министра «Об образовании инженерного департамента» был утверждён императором [5, с.1204-1244]. В соответствии с новым проектом все 62 крепости Российской империи и находившиеся в них строения были разделены на 10 округов во главе с «окружными командирами» [1, с.146]. Были учреждены следующие округа: Новый Финляндский, Старый Финляндский, Санкт-Петербургский, Лифляндский, Киевский, Херсонский, Кавказский, Астраханский, Оренбургский и Сибирский. Было увеличено штатное количество инженерных должностей, рассчитанных на 62 крепости, две действующие армии и инженерные сооружения и здания, находившиеся вне расположения крепостей.

12 июня 1811 г. новый штат инженерного корпуса был утвержден императором [6, с.678].

В заключение отметим, что проведённые на данном этапе преобразования инженерного департамента имели довольно положительный эффект, заключавшийся в том, что наконец инженерное ведомство приобрело возможность своего укомплектования личным составом в полной мере и в улучшении своего финансирования.

Литература и источники

1. Столетие военного министерства. 1802-1902. Исторический очерк разви-

- тия военного управления в России. СПб.: Тип. П.Ф. Пантелеева, 1902. 812 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. 1-е собрание. (ПСЗ.1-е собр.). СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т.27(1802-1803). 1120 с.
3. Научный архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВ и ВС). Ф.2. Оп. Сборная. Д.3388.
4. ПСЗ.1-е собр. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т.43. Книга штатов. Ч.II. Штаты военно-сухопутные. (1811-1812). 482 с.
5. ПСЗ.1-е собр. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т.30(1808-1809). 1402 с.
6. ПСЗ.1-е собр. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т.31(1810-1811). 942 с.

КУЛЬТУРНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АЛЖИРСКИХ ПУТЕШЕСТВИЙ В.А. ВОНЛЯРЛЯРСКОГО И Э. ФРОМАНТЕНА

*Cultural and psychological features of Algerian journeys of Vasily.
Vonlyarlyarsky and Eugène Fromentin*

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ точек зрения на период колонизации Алжира в конце 1840-х гг. В. А. Вонлярлярского и Э. Фромантена, которые путешествовали по Алжиру практически одновременно. Для сравнения используются алжирские очерки русского писателя и так называемые алжирские дневники французского автора. В результате сравнения можно сделать вывод об определённом сходстве позиций обоих авторов.

Ключевые слова: В. А. Вонлярлярский, Э. Фромантен, Алжир, Блida, французский колониализм, путешествие на Восток

Abstract. The article provides a comparative analysis of the points of view on the period of colonization of Algeria in the late 1840s by Vasily Vonlyarlyarsky and Eugène Fromentin. Both of these authors traveled to Algeria at almost the same time. For the comparison, Algerian essays by a Russian writer and the so-called Algerian diaries of a French author are used. As a result of the comparison, we can conclude that the views of both authors are similar, despite all their cultural and psychological differences.

Keywords: V. A. Vonlyarlyarsky, E. Fromentin, Algeria, Blida, French colonialism, journey to the East

Молодой лицензиат права Эжен Фромантен и шестью годами его старше отставной подпоручик Василий Александрович Вонлярлярский, если принять на веру существующую информацию по путешествию русского писателя, странствовали по Алжиру практически в одно и то же время и в пределах одного и того же региона Северной Африки. Фромантен, впоследствии известный художник-ориенталист, писатель и искусствовед, первый раз оказался в Алжире, пребывая в страстном поиске свежих художественных впечатлений; он поехал тайком от родителей, которые желали, чтобы их сын стал юристом, а вовсе не художником и писателем. Обстоятельства, способствовавшие появлению в Алжире известного в конце 1840-х гг. писателя Вонлярлярского, на самом деле не очень ясны. Предпола-

гается, что будущий писатель искал в Северной Африке физического и душевного исцеления. Но, вообще говоря, Алжир в 1830-1840-х гг. был не самым лучшим местом для лечения нервных расстройств, к тому же описываемые отставным подпоручиком в своих алжирских записках похождения никак похожи на лечебные процедуры. Впрочем, Ксенофонт Алексеевич Полевой, издатель полного собрания сочинений Вонлярлярского и знакомый его семье, считал, что цели путешествия были действительно связаны с поправкой здоровья.

Местом действия псевдодокументальной, но основанной на реальных событиях путевой прозы обоих авторов стал город Алжир первой половины XIX в., а также и прилегающий к нему регион. Удивительная, экзотическая красота этих мест оказала глубокое воздействие на начинающих писателей. В их произведениях отразилась та бурная эпоха, когда колониальная европейская экспансия запустила сложный механизм взаимодействия совершенно чуждых друг другу цивилизаций. Географическая область действия и временная протяженность у Фромантена значительно больше, чем у его русского коллег, в своих «алжирских дневниках» он создал сложный и новаторский по форме повествования двухчастный роман, имевший в 1850-х гг. в Париже значительный успех среди интеллектуальной элиты, хотя в целом алжирский цикл был воспринят как документальные путевые заметки с этнографическим уклоном [2, 4, 7].

В. А. Вонлярлярский и его алжирский цикл. В алжирском цикле Вонлярлярского содержатся несколько очерков, но «Абдаллах-Бен-Атаб» наиболее из них впечатляющий в силу своей четкой композиции, множества литературных аллюзий, переключения разных точек зрения на происходящие события и злободневностью темы. Он датирован ноябрём 1846 года, на этом основана временная привязка путешествий Вонлярлярского, что придает ей некоторую недостоверность, поскольку очерк хотя и основан на опыте автора, но тем не менее является вполне художественным произведением. Однако ей следует, например, издатель полного варианта очерка 1987 г., Александр Александрович Ильин-Томич [1, с. 9], работавший с архивом Вонлярлярского. Тем не менее издатель собрания сочинений в 7-ми частях (томах) и автор предисловия к нему Ксенофонт Алексеевич

Полевой, знакомый семье Вонлярлярского, указывал другую дату «В 1849 году он был жестоко болен, и для восстановления здоровья ездил в Южную Францию, жил в Неаполе, переезжал и в Алжир, о котором осталось несколько воспоминаний в его сочинениях, но организм больного не мог восстановиться» [8, с. XIV]. Ильин-Томич также сообщает, что есть достаточно достоверные сведения, что путешествие Вонлярлярского продолжались около двух лет [8, с. 4]. Местом действия очерка служит городок Блида и его чрезвычайно живописные окрестности, это то же самое место, к которому отнесено «Лето в Сахаре», вторая часть алжирских дневников Фромантена.

Впервые полный текст произведения Вонлярлярского с некоторыми цензурными купюрами, был напечатан в 1852 г. московским литератором Николаем Васильевичем Сушковым в одном из трёх выпусков его альманаха «Раут». Полное же издание текста очерка было осуществлено только Ильиным-Томичом в 1987 г.; надо сказать, что те небольшие добавления, которые появились при публикации оригинала по сравнению с уже имевшимся полным изданием в альманахе Сушкова, вносят весьма существенный вклад в общий смысл очерка. Очевидно, что цензурные купюры имели целью смягчение характеристик иностранцев и снижение градуса недовольства автора творящимся французами беззаконием и произволом. Вонлярлярский в своих характеристиках был крайне резок.

Любопытна, в частности, его характеристика Франсуа Мари Казимира Негрие (François-Marie-Casimir Négrier, 1788—1848). Этот французский генерал в 1842 г., как указано в издании Ильина-Томича, был отстранен от командования войсками константиновской области (Алжир) вследствие общественного скандала, вызванного его зверствами [1, с. 439]. Но однако в известном [11, р. 364-367] компендиуме биографий французских военачальников об этом эпизоде его биографии не говорится, напротив, Негрие представляется человеком всяческих достоинств: *Le général Négrier comptait 42 ans de services non interrompus et constamment signalés par les vertus du citoyen, le courage du soldat et l'habileté du chef.* «Генерал Негрие имел 42 года непрерывной службы, постоянно отмеченной достоинствами гражданина, мужеством солдата и мастерством полководца» <Пере-

вод мой - Е.О.>. Его деятельность в Северной Африке даёт с исключительно положительной коннотацией, что повторяется во всех популярных электронных источниках. Погиб генерал Негрие самым героическим образом, в ходе борьбы правительственных войск с парижскими повстанцами 1848 г. и похоронен с большими почестями; жене и детям были назначены пенсии. О его деятельности в Алжире, где он, по свидетельству русского очеркиста, любил за завтраком наблюдать, как перед его балконом вешают не менее десяти арабов, можно прочесть только у Вонярярского [1, с. 346].

Эжен Фромантен. Алжирские дневники. Эжен Фромантен [Eugène Fromentin] (1820-1876) в конце 40-х – начале 50-х годов XIX в. был известен во Франции как художник-ориенталист, он участвовал в Салоне 1847 г. и в некоторых последующих. В конце 1840-х – начале 1850-х гг. Фромантен несколько раз путешествовал по Алжиру. Результатом были во множестве наброски, рисунки и живописные полотна, а также две книги путешествий в традиционной для жанра эпистолярной форме, так называемые алжирские дневники, 'les récits algériens', представляющие собой единое повествование в двух частях, к изданию которого автор в конце жизни написал предисловие, включавшее его эстетическую программу, поскольку произведение было для него концептуальным. Повествование у Фромантена структурировано с помощью живописного начала. Фромантен не описывает события, не высказывает мнения на злобу дня, он лишь представляет своего рода видеоряды, на основании которых каждый читатель может сделать свои выводы, которые вполне могут различаться между собой. Его взгляд – это взгляд художника, создающего свой вариант действительности на основе реального мира [5].

Несмотря на мнение некоторых исследователей по поводу колониалистской направленности произведений Фромантена [3], его взгляд на алжирскую действительность того времени на самом деле не очень значительно отличается от взгляда Вонярярского. Фромантен видит то же самое, но у него другая точка зрения. Он разворачивает перед читателем никогда не прекращающуюся человеческую драму, заключённую в рамку бесконечно изменчивой природы. Чрезвычайно значима и даваемая им историческая перспектива. В алжир-

ских дневниках нет поляризации сил добра и зла, герой занят лишь красотой и сложностью окружающего мира, а также способами их передачи средствами искусства.

Фромантен создавал свой алжирский цикл в русле богатой литературной традиции французских литературных путешествий, в частности, по Северной Африке. Здесь прежде всего надо упомянуть Теофиля Готье, Александра Дюма-отца, Жерара де Нерваля. Ряд других, менее известных авторов представлен в обширной антологии Жана-Клода Берше (Jean-Claude Berchet) Berchet, куда включены также путешествия по странам, расположенным с другой стороны Средиземного моря [10].

Надо отметить, что восприятие Востока у французов во многом диктовалось галлановской эпопеей «Тысяча и одной ночи». В этом вполне можно убедиться при внимательном чтении и об этом феномене уже многократно писали зарубежные исследователи. Для французских литераторов Восток также был наследником греков, римлян, Древнего Египта. [6] Вонлярлярский к этой традиции не принадлежал. Из известных русских путешествий по близким к Алжиру регионам были разве что сочинения Осипа Ивановича Сенковского и несколько запоминающихся сцен, запечатленных Алексеем Дмитриевичем Салтыковым в Египте в 1841 г., во время его пути в Индию [9, с. 9-15]. Пока трудно понять, был ли Вонлярлярский знаком с этими источниками. Никакое влияние французской литературы путешествий в указанном контексте на Вонлярлярского не обнаруживается. Парадоксально при этом то, что в своём творчестве он является наследником литературных традиций романтизма, то есть принадлежит к той же самой европейской культуре, хотя картина Востока и запечатлена им без всякого пиетета. Согласно Вонлярлярскому это слегка окультуренная первобытная местность с впечатляющими пейзажами, которую временами сотрясают жуткие природные катаклизмы; её населяют свободолюбивые и утратившие былую свободу жители. Они с крайней жестокостью завоёваны европейцами, которые предполагают извлечь из своих новых владений большую пользу, но пока не знают, как это сделать и не имеют ничего, кроме убытков. Быт в этой стране самый простой, а нравы чрез-

вычайно дикие. Никакие культурные феномены автором очерка не описываются. И чего совсем нет в тексте, так это фигуры умолчания по поводу деятельности французской колониальной армии и администрации. На фоне изысканных французских текстов совершенно иной взгляд на ту же самую действительность представляется чрезвычайно любопытным и заслуживающим большего внимания, чем ему уделялось до сей поры.

Литература

1. Вонлярлярский В. А. Большая барыня: Роман, повесть, рассказы / Сост., подгот. текста, вступ. статья и примеч. А. А. Ильина-Томича. М. : Современник, 1987, 444 с.
2. Овчарова Е. Э. Алжирские дневники Эжена Фромантена и проблема жанра в литературе путешествий // Романский коллегium: Сборник междисциплинарных научных трудов. Выпуск 1. / Отв. ред. С. Л. Фокин, Н. В. Голотвина. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2007. С.77–93.
3. Овчарова Е. Э. К вопросу о рецепции литературного творчества Эжена Фромантена в англоязычных странах и России // Европейское наследие в кросскультурном пространстве. Материалы всероссийской научной конференции с международным участием (22-23 ноября 2021 г.) / под науч. ред. Е. И. Бойчук. - Ярославль: РИО ЯГПУ, 2021. С. 23–31.
4. Овчарова Е. Э. О восприятии алжирских дневников Эжена Фромантена // Романский коллегium: Сборник междисциплинарных научных трудов. Выпуск 5. / Отв. ред. С.Л. Фокин. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2012. С. 116–127.
5. Овчарова Е. Э. О кинематографичности литературы в докинематографическую эру // Пограничные процессы в литературе и культуре: сб. статей по материалам Междунар. науч. конф., посвященной 125-летию со дня рождения Василия Каменского (17–19 апр. 2009 г.) / общ. ред. Н. С.Бочкарева, И. А. Пикулева; Перм.ун-т. Пермь, 2009. С. 273–277.
6. Овчарова Е. Э. О метаморфозе жанра *voyage pittoresque* во французской путевой прозе // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 9. 2010. Вып. 4. С.42–49.
7. Овчарова Е.Э. Алжирские дневники Эжена Фромантена в контексте французского ориентализма // Литературный канон и его преодоление. Материалы XL Международной филологической конференции 14–19 марта 2011 г. История зарубежных литератур. / Сост. Лукьянец И. В., Миролюбова А. Ю. СПб. : ИД «Петрополис», 2011 С. 50–55.
8. Полевой К. А О жизни и сочинениях автора // Вонлярлярский В. А. Все сочинения Василия Александровича Вонлярлярского : Ч. 1-7. - Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1853-1854. в 7 ТТ.Ч. 1, 1853. 324 с.
9. Салтыков А. Д. Письма об Индии / Предисл. Л. Б. Алаева. М.: Наука, 1985. 176 с.
10. Berchet, J.-C. Le voyage en Orient. Antologie des voyageurs français dans le Levant au XIX siècle. Paris : Robert Laffont, 2001. 1108 pp.

11. Mullié, Charles.Négrier (François-Marie-Casimir). Biographie des célébrités militaires des armées de terre et de mer de 1789 à 1850. Tom second. Paris: Poignavant et Compagnie, 1852. 602 pp.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ РОМАНА ЖЮЛЯ ВЕРНА «МИХАИЛ СТРОГОВ»

The Psychological Impact of Jules Verne's Novel Michael Strogoff

Аннотация. Современные примеры личного воздействия «Михаила Строгова» Жюль Верна проявляют суть произведения в жанре дорожного романа и в контексте места действия в России. Путь героев романа утверждает значимость сплоченности цивилизации на основе общечеловеческих ценностей, не зависящих от технологических и геополитических перемен.

Ключевые слова: Жюль Верн, Михаил Строгов, Наталия Санмартин Феноллера.

Abstract. *Contemporary examples of the personal impact of Jules Verne's Michael Strogoff highlight its essence as a road novel and in the context of its Russian setting. The journey of the novel's heroes affirms the significance of civilization's cohesion on the basis of universal human values, independent of technological and geopolitical changes.*

Keywords: Jules Verne, Michael Strogoff, Natalia Sanmartin Fenollera

О романе «Михаил Строгов» Жюль Верна я впервые узнал в июле 2023 г. из переписки с испанской католической писательницей Наталией Санмартин Феноллерой. Отмечая большие перерывы в нашем обмене письмами, Феноллера сравнила динамику наших сообщений друг другу со скоростью известного почтового средства записок в бутылках, брошенных в море. При этом, как добавила она, «есть и прекрасный вариант восприятия этого; интервалы между письмами напоминают былые времена, когда письма приходили из далеких стран и время и ритм ответа были другими. А теперь, когда мы заговорили о посланиях, я только что вспомнил, как меня в детстве завораживала фигура Михаила Строгова, царского курьера».

Мне было известно, что Феноллера чувствует глубокое уважение к русской культуре и сильное родство с ней, — с ее литературой, живописью и духовным наследием. Писательница получила свое имя в честь героини толстовской «Войны и мира» Наташи Ростовской, и чувствует себя обладательницей «русского сердца». Будучи литературным переводчиком с русского и регулярно посещая Россию, я тоже

увлечен русской культурой, также интересуясь при этом наследием католического христианства.

В письме от Феноллеры царский курьер упоминался без применения кавычек, и сначала я предположил, что он является реальным героем русской истории. Когда выяснилось, что Михаил Строгов — главное действующее лицо одноименного романа Жюль Верна, изданного в 1876 [1], я заинтересовался еще больше. Никаких упоминаний такого романа я никогда не встречал, хотя читал какие-то из произведений Верна в детстве. Оказалось, что существует и периодически переиздается классическое американское издание 1927 г. [2], сочетающее английский перевод романа с иллюстрациями выдающегося художника Н.К. Уайета, а театральные постановки и экранизации романа в разных странах мира имеют место на протяжении более сотни лет — в том числе и в США, хотя последняя американская версия фильма по роману появилась только в 1937, тогда как последний французский вариант вышел в 2004.

Это вызвало желание ознакомиться с романом «Михаил Строгов». Обычно я предпочитаю, чтобы автор художественной книги с действием в России был русским. Но уважение к Феноллере и Верну заставило меня сделать исключение. Я немедленно отыскал экземпляр издания с иллюстрациями Уайета и принялся за чтение.

Текущие условия усугубили ошеломляющее литературное впечатление от романа. Я находился дома в Калифорнии между очередными поездками в Россию и всей душой мечтал о скорейшем возвращении в эту страну. Помимо этого, тревожили шаткие геополитические обстоятельства, разделяющие Америку и Россию. В этом свете герой романа, получивший опасное задание доставить из Москвы в Иркутск письмо, предупреждающее Великого князя о предательском союзе опального бывшего полковника Ивана Огарёва с восставшими татарами, стал неким психологическим заместителем моих собственных переживаний и чаяний относительно получения и передачи культурных сведений независимо от технологических и геополитических перемен, характерных как для настоящей эпохи, так и для верновской.

Кажется многозначительным и актуальным, что сюжет разворачивается вокруг сбоя в технологии, когда врагами царя оборвана теле-

графная линия, которая позволила бы передать необходимые сведения без риска и замедлений. За отсутствием тогдашних новых систем связи пришлось полагаться полностью на личные качества одного человека. Таким образом, писатель, имеющий репутацию «пророка технологии», показывает, что ценности личности никогда не бывают лишними — собственно, что на любом этапе развития технологии все решают именно они.

Значительно и то, что именно за счет сбоя, переводящего внимание от технологии связи на передвижение человека, ставшего носителем сообщения, складывается художественная форма литературного произведения «Михаил Строгов» в жанре дорожного романа. Ход сюжета и вкрапления авторского комментария живо передают характеристику ряда городов, лежащих по дороге в Сибирь, и протяженных ландшафтов, отделяющих их друг от друга. Несмотря на трагические обстоятельства, описанные в книге, напрашивается мысль, что сочетание помех в телеграфных линиях, вынуждающих проделать долгий путь, дает нелишний повод оценить и величие страны, и достоинства его жителей, безупречными образцами которых являются герои романа.

Помимо увлечения сюжетом «Михаила Строгова», мне было невероятно приятно встретить в романе настолько положительного русского героя, созданного западным писателем, который явно осознавал существование предрассудков, часто склоняющих авторов к противоположным решениям. Носителями таких предрассудков в романе являются его единственные иностранные персонажи, французский журналист Альсид Жоливэ и его английский коллега-соперник Гарри Блаунт, которые на каждом шагу проявляют готовность жертвовать достоверностью и подлинным состраданием постигнутой бедой стране и героям ради любопытства читателей их изданий, но которые по ходу действия начинают проявлять хотя бы условную человечность, при этом оставаясь в рамках верности своей профессии, что выглядит верностью намного более низкого порядка, чем служение царю Строговым.

Моральный центр романа связан именно с русскими героями. Автор как будто не осуждает свою пару иностранцев, но подчеркива-

ет их в чем-то прелестную комическую наивность и вторичность на фоне разворачивающихся эпических событий и судеб. Впечатление вторичности этих иностранных корреспондентов соответственно накладывается на весь западный мир, который они представляют и с которым сообщаются, отправляя свежие порции новостей и продолжая соперничество друг с другом при каждой возможности — даже когда на телеграфную станцию, в которой они находятся, падают снаряды. На фоне своей профессиональной одержимости корреспонденты подвергают себя действительной опасности и нуждаются в помощи с русской стороны. Их профессиональная выдержка иногда вызывает чувство уважения, но очевидно, что они не пригодны для серьезных ролей в реальности как таковой. Их любопытство висит постоянной угрозой скомпрометировать условия секретности и анонимности, которые Строгов старательно соблюдает и от которых зависит успех его задания. Когда журналисты, взятые вместе со Строговым в плен, заявляют о своей корреспондентской работе Огарёву, желая спастись, читателю приходится думать: а не выдадут ли они героя предателю? Однако по счастью судьба Строгова решается без их непосредственного участия, и они показывают свою относительную нравственность в том, что предпочитают не задержаться в лагере Огарёва, а искать возможности присоединиться к царским войскам, за которыми предчувствуют победу. Тем временем у читателя укрепляется ощущение, что Россия — место подлинных событий и подвигов, тогда как Запад лишь легковесно употребляет искаженно адаптированные сведения о них. Таким образом Верн хитроумно разоблачает игры механизма передачи информации, которым служат журналисты и к которым автор относится с неприкрытой, хотя и добродушной, иронией.

В ходе описания разных русских городов, в которые попадают герои романа, Верн приводит противоречивые варианты их оценок иностранными путешественниками — то отрицательных, то положительных, — этим показывая, что даже при отсутствии непосредственного опыта посещения России он понимает ненаучную субъективность взглядов посторонних наблюдателей, подспудно сообщающих столько же о себе, сколько о действительных недостатках или достоинствах тех мест, о которых идет речь. Сам Верн настроен на поло-

жительные оценки, заставляющие уважать достижения русских в окультуривании далеких краев и мечтать о более достойных видах ответа на такие стремления, нежели разрушительные, оскерняющие испульсы Огарёва.

На самом деле Верн не только перелопатил много книг о России при подготовке к сочинению романа, но и показывал рукопись такому авторитетному рецензенту, как И.С. Тургенев. Многогранные и разнообразные источники помогли Верну корректировать сведения о России, вместе с тем глубже посвящая его в тему сложной диалектики взглядов на Россию извне и среди самих русских. Черпая из исследований писателя, читатель начинает угадывать, что за самой противоречивостью взглядов прячется, возможно, какая-то большая ценность, трудноуловимая истина, которая заставляет многих очевидцев запутаться в свидетельствах. При этом писатель настаивал на том, что, несмотря на слой романа, связанный с передачей точных фактов о месте действия, его задача допускает и необходимую долю фантазии. Он создает литературное произведение, в котором главное место занимают люди и их переживания. Сила романа заключается в том, что наборы фактов в нем никогда не заслоняют напряженность, порой почти невыносимую, центрального человеческого сюжета. Дорога «Михаила Строгова» — не просто дорога путешественника, научного исследователя или агента одного из всевозможных заинтересованных сил. Дорога романа — дорога сердца, в которой заложены явные аналоги с Крестным путем. Для читателя сопереживание с этим путем становится средством катарсиса, приобщения всеми чувствами и мыслями к России, как к распутию мира.

Дорога корреспондентов преобразует их в том смысле, что они становятся больше друзьями, чем соперниками. Но в отличие от центральных героев, получающие в конце концов возможность счастливой дальнейшей жизни в столичном Санкт-Петербурге, иностранные журналисты обречены просто на новую смену сюжета, в итоге отправляясь в Китай, куда их манят слухи о «трениях, которые вот-вот заявят о себе в отношениях меж Лондоном и Пекином». [3, с.291] Их дорога идет по плоскости, а дорога главных героев — вглубь.

Колоритность и событийные перипетии дороги, описанной в ро-

мане, приобретают особую выразительность именно за счет духовного стержня, который настойчиво заявляет о себе в романе. Главные положительные герои — сам Строгов, его мать Марфа, его спутница Надя Фёдорова и крестьянин Николай Пигасов — не забывают о Боге во время своих испытаний, выражая то молитвенную благодарность, то согласие самозабвенно принять высшую волю при любых поворотах, вплоть до самых тяжелых. Неслучайно, на пути Строгова и Нади среди беженцев от татар встречаются и «два-три странника, застигнутых нашествием в дороге, несколько монахов и один поп» [3, с.246], с которыми они и другие спасающиеся разделяют плот, направленный по Байкалу и Ангаре в сторону конца пути в Иркутске. По символическому описанию Верна «Эти разные служители веры, собравшись на носу плота, время от времени совершали молитвы, возвышая голос в безмолвной ночи, и после каждого стиха с уст их слетали слова «Господи, помилуй!»» [3, с. 247]

Настойчивость отсылки к Богу и религии в романе порой удивляет, как явление, принадлежащее перу писателя, которого принято связывать с технократическим мышлением. Но «Михаил Строгов», как и другие произведения Верна при более внимательном чтении, показывает, что писатель скорее наблюдает и прогнозирует влияние технологии для того, чтобы человеку было легче не теряться по ходу ее развития и чтобы убедить читателя, что технология должна работать на службе, так сказать, помазанной власти, противостоящей интересам варварства любого вида. Откуда-то — возможно, из ряда литературных и этнографических источников — у Верна сложились представления о рефлексивной вере, характерной для традиционной русской культуры, и ему явно хотелось сделать эту веру осевой для своего русского романа и его сообщений миру.

В результате ознакомления с «Михаилом Строговым» читатель может задуматься о действительных побуждениях Верна в сочинении романа. Известны или предполагаемы определенные внешние факторы. Книга была включена, например, в авторскую серию «Необыкновенные путешествия», в которую должен был бы войти том, связанный с Россией, хотя бы для полноты комплекта. К тому же имело место тогдашнее стратегическое сближение Франции с Россией вслед

за Франко-прусской войной, вместе с выгодными перспективами, ожидающими потенциальных партнеров с Россией, тем более имевших представление о русском Дальнем востоке. Не меньше значима также популярность писателя на русском рынке, на который он мог надеяться произвести особенно сильное впечатление своим русским романом — который, однако, на самом деле дошел туда лишь с большой задержкой и с ущербом для перевода и поэтому не мог не столкнуться с затяжным равнодушием и претензиями со стороны русской аудитории, вполне естественными и предсказуемыми с точки зрения любого человека, действительно понимающего эту аудиторию, приветствующую далеко не каждого автора, попытавшегося заплести сюжет из материалов, номинально лучше известных самым русским. Но такой перечень причин не выглядит удовлетворительным по сравнению с огромной силой и душевностью романа. В связи с этим стоит вспомнить, пожалуй, основательность Верна как человека культуры, который не мог не знать и ценить достижения русской литературы и приобщаться к русским пейзажам, персонажам и реалиям на литературной почве. Верн явно пишет о том, что искренне любит и чем дорожит, даже если его доступ к этому происходит не из первых рук. В том и содержится чудо романа, что при некоторых неточностях и художественных штрихах, которые обычно исключались бы из современной литературной практики, это абсолютно живая, прекрасно написанная книга, в которой созданные автором типажи воспринимаются не как вопиющие штампы, а как оплоты души, вовлеченные в настоящую борьбу между добром и злом, которая может волновать каждого. В итоге вполне возможно говорить о сакраментальном характере романа.

Принято отмечать, что, хотя Верн родился в католической стране, рос и в какой-то степени оставался практикующим католиком на протяжении всей жизни, он скорее всего не был верующим в наиболее общепринятом смысле этого понятия. Но на самом деле история писателей-католиков — как и, впрочем, православных, если вспомнить русских классиков — изобилует примерами не вполне традиционных верующих, которые тем не менее воплощали свою веру и рефлексывали этой веры в своих трудах. Достаточно вспомнить, например, таких

американских писателей-католиков, как Хемингуэй, Фицджеральд и Керуак, или английских католиков Грина и Толкина, или французско-го Бодлера, или немецкого Ремарка, чтобы понять, что писатель-католик не обязательно пишет или даже мыслит постоянно, настойчиво и непосредственно о своей вере. Христианская вера, которая питается глубокими древними мистическими традициями, отличается тем, что трактует человека в роли носителя духа, который не отнимает у него способности видеть и откликаться на реальность окружающего мира, а в идеале усиливает эту способность, давая podporу для осмысления, которое не должно отойти от мира, а наоборот, может погрузиться в него в такой степени, что иногда небеса или попросту нормальная бытовая уравнишенность могут теряться из вида. При этом у таких писателей совесть и сосредоточенность развиваются, пытаюсь разрешить противоречия во внутренней и внешней жизни, в определении места человека в мире, включая далекие окраины. Поиски писателей-католиков понять суть и состояние мира нацелены на произведение искупительного воздействия.

Такое воздействие производит роман «Михаил Строгов», чем отчасти и могут объясняться случаи огромного успеха романа в таких разных контекстах — в том числе и в России XXI века, судя по количеству изданий уже приличных русских переводов романа, которые в итоге появились с большим опозданием. При этом многие в России продолжают называть этот роман малоизвестным или неудачным. Мнения расходятся.

Что касается моих окончательных впечатлений от «Михаила Строгова» по прочтению романа, то могу сказать, что особенно всю часть романа от приговора героя к ослеплению до счастливого завершения я читал как на другом свете. Колоссальная несправедливость судьбы Строгова, вместе с надеждой на какую-то форму утешения, заставляла воспринимать его путь как одну сплошную Голгофу, растянутую на тысячи километров. Соответственно, поворот, случившийся в конце романа мог становиться неким знаменателем воскресения, призывом остерегаться живого захоронения духовной слепоты, противостоя ей силой сострадания, подобно Строгову, глядющему пристально не на всякие вражеские развлечения, которыми ему предложили насла-

ждать перед исполнением приговора, а на лицо любимой матери — разумеется, как на образ Богородицы. Последнее откровение о судьбоносности его воли в этот момент, как и прежде и в дальнейшем, могло бы вызвать впечатление искусственной наукообразности. Но нет, прочитав развязку, сидя в своем кабинете в Калифорнии, я начал рыдать, и не только по поводу романа, но и о себе, отразимся в сюжете верности тернистому пути по извилистой родине, становящейся архетипом — то в литературе, то в реальности — мест нашего странствия по жизни. Конечно, сдается, что герой романа невообразимо мощнее по характеру, чем по крайней мере иногда бываем мы, читающие о нем. Но все-таки нам всем бывает нужно смотреть в сторону идеала.

Сразу после прочтения романа мне повезло участвовать дистанционно в конференции Российской ассоциации преподавателей английской литературы на секции, которую проводил модератор, находящийся в Новосибирске — то есть в одном из пунктов маршрута героев романа. Другой докладчик подключился из Нижнего Новгорода — еще одно место «Михаила Строгова». Прочие участники представляли еще более широкий диапазон российской географии. Глядя на обозначение всех этих русских местностей в программе конференции, я почувствовал порыв патриотизма, ничем не замутненного, относительно русских владений, спасаемых раз за разом и от врагов, и от психологического порабощения и осквернения. Пару месяцев спустя, отправляясь в следующую поездку в Россию, я взял с собой толстое англоязычное издание романа и, приехав, нашел русское издание, которое в зимний день добросовестно доставил курьер. Затем я с благодарностью получил свежее послание от Наталии Санмартин Феноллеры, выражающей надежду, что ее «записка в бутылке или через царскую почту счастливо дойдет».

Так с помощью вдохновенной литературы лучше сходятся концы и в жизни.

Литература и источники

1. Verne J. Michel Strogoff. Paris: Collection Hetzel, 1867.
2. Verne J. Michael Strogoff: A Courier of the Czar. Illustrated by N.C. Wyeth.

New York: Charles Scribner's Son, 1927.

3. Верн Ж. Михаил Строгов. Возвращение на родину. Пер. Ю.С. Мартемьянова, В.Г. Исаковой. Послесловие и примечание А.Г. Москвина. М.: Ладомир, 1997.

ПОВОРОТНЫЕ МОМЕНТЫ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ (НА ОСНОВЕ РАБОТ И БИОГРАФИИ С.Л. РУБИНШТЕЙНА)

*Crucial moments of the life path and the problem of responsibility
(based on scientific works of Rubinshtein)*

Аннотация. В статье делается попытка соотнесения поворотных моментов жизненного пути известного отечественного психолога С.Л. Рубинштейна и его взглядов, в частности, на проблему ответственности человека за сделанные им выборы.

Ключевые слова: *жизненный путь, биография, автобиография, ответственность.*

Abstract. *The article deals with the problem of life course of famous Russian psychologist S. Rubinshtein and his concept of the human responsibility for his own choice.*

Keywords: *life course, biography, autobiography, responsibility.*

Научное сообщество часто обращается к наследию выдающегося отечественного психолога и философа С.Л. Рубинштейна. Он был одним из немногих, кто уделял пристальное внимание проблеме личности в очень сложное для развития психологии как науки время.

В частности, он рассматривал и вопрос о жизненном пути личности. Семантика понятия “путь” связана и с иерархией ценностей, и с вопросами выбора, и с моделями поведения [1], [5].

Понятие “жизненный путь” было сформулировано Ш. Бюлер, отмечавшей такие его аспекты, как внешние события и переживание личностью этих событий. Иногда понятие жизненного пути отождествляется с понятием биографии [6]. Но биография часто не лишена субъективного отношения биографа.

Исследователи нередко обращаются и к автобиографиям. Но автобиография С.Л. Рубинштейна не была завершена и сохранилась лишь в набросках.

В последние десятилетия в рамках гуманистического подхода в психологии утверждается мысль, что на концепцию ученого – психолога влияют события его биографии. Биографию меняют поворот-

ные этапы жизненного пути.

Мы попытались сделать некоторые предположения о возможном влиянии этих событий на концепцию жизненного пути С.Л. Рубинштейна и, в частности, постановку проблемы ответственности человека за сделанные им выборы.

Серьезный выбор будущему ученому пришлось сделать в возрасте двадцати лет, когда ему из-за еврейской национальности было отказано в просьбе обучаться в российском университете, и для получения образования он уехал в Германию. Рубинштейн пишет о решении, которое "...вклинивается в ход событий" [3, с.84], об ответственности не только за сделанное, но и за упущенное [3]. "Значит, в человеке, включенном в ситуацию, есть что-то, что выводит его за пределы ситуации, в которую он включен." [4, с.81]. Обстоятельства и действия обуславливают друг друга.

Началась Первая мировая война. С.Л. Рубинштейн, отказавшись занять должность профессора, возвращается в Одессу, чтобы после смерти отца заботиться о матери и братьях.

С.Л. Рубинштейн писал не о смысле жизни, а о ее "замысле", подчеркивая разницу между "оборванной жизнью" и "завершенной", определяя завершенность тем "...в какой мере я не покинул, не бросил, не оставил на произвол судьбы тех людей, которым я нужен" [4, с.91]. Выбирая между карьерой и близкими, он выбрал близких.

1922 год – после критики психологии как «идеалистической науки» он отошел от преподавательской деятельности и принял пост главы Одесской научной библиотеки, активно налаживал связи с научными центрами мира.

"Психология, которая стоит того, чтобы человек отдал ей все свои силы... должна приводить к познанию реальной жизни, живых людей" [2, с.236]. Ученый, действительно, отдавал психологии все свои силы.

Во время Великой Отечественной войны добровольно остался в Ленинграде, участвовал в подготовке обороны города, несмотря на слабое здоровье. С.Л. Рубинштейн был вправе сделать и другой выбор. Обращаясь к вопросу свободы и необходимости, он размышлял "... о зависимости человека от объективных условий жизни и его

господстве над ними.” [3, с.83].

В апреле 1949 года ученого отстранили от должности заведующего кафедрой МГУ в результате кампании по борьбе с космополитизмом. Его книги конфисковали из всех библиотек страны.

В 1954 С.Л. Рубинштейн был реабилитирован и продолжил работу. Его наследие является неоценимым вкладом в науку.

Мы не делаем в рамках этой статьи каких-либо обобщений. Весьма вероятно, что другой автор в качестве поворотных моментов жизненного пути С.Л. Рубинштейна, будет рассматривать другие события.

Литература и источники

1. Маляров Н.А. Жизненный путь человека: определение и содержание понятия //Электронный научный журнал «Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие» www.humjournal.ru / E-mail: humjournal@rzgmu.ru 2013 / 2 (Дата обращения 06.11.2023)
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. АСТ, 2020.
3. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. АСТ, 2022.
4. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб., Питер, 2012
5. Что такое путь? URL: <https://znachenieslova.ru/slovar/philosoph/put> (Дата обращения 05.11. 2023)
6. Степанов С.С. Век психологии: имена и судьбы. URL: <https://biography.wikireading.ru/47463> (Дата обращения 15.11. 2023)

ПОДГОТОВКА ПОДАРКОВ ИЗ КАБИНЕТА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ДЛЯ ВОЯЖЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕМЬИ (1881 – 1917 ГГ.)

Preparation of gifts from His Majesty's Cabinet for voyages of the Imperial Family (1881 – 1917)

Аннотация. На основе широкого круга архивных документов анализируется система подготовки ювелирами в Российской империи высочайших подарков на случаи посещения царственными особами других государств. Приводятся многочисленные примеры изготовления и вручения подарков. Делаются выводы о их важности в системе дипломатической деятельности и в рамках поездок по регионам России.

Ключевые слова: *вояжи императора, царские подарки, Кабинет Его Величества, Александр III, Николай II.*

Abstract. *Based on a wide range of archival documents, the system of preparation by jewelers in the Russian Empire of the highest gifts for occasions when royalty visits other states is analyzed. Numerous examples of making and giving gifts are given. Conclusions are drawn about their importance in the system of diplomatic activities and during trips to the regions of Russia.*

Keywords: *Emperor's voyages, royal gifts, His Majesty's Cabinet, Alexander III, Nicholas II.*

Объектами исследования исторической психологии, безусловно являются парные философские категории «пространства и времени».

Пространство и время – категории, обозначающие основные фундаментальные формы существования материи. Пространство выражает порядок существования отдельных объектов, время – порядок смены явлений и состояний материи. Пространство и время служат также одним из важнейших средств конструирования теоретических моделей, интерпретирующих экспериментальные данные.

Категория «пространство» и связанные с ней категории «пути – дороги» имеют максимально широкое применение в изучении истории Российской империи, в нашем случае, в период рубежа XIX – XX вв.

В деятельности Камерального отделения Кабинета Его Величества в период царствования Императоров Александра III и Николая II приходилось постоянно сталкиваться с задачами подготовки подарочного фонда при организации поездок Императоров внутри России и за рубеж. В разные годы интенсивность таких поездок была интенсивной, что связано с активностью России на дипломатическом фронте, формированием международных коалиций или ведений войн, но были и периоды спада поездок. Например, после знаменитой железнодорожной катастрофы под станцией Борки в 1888 г. или в 1915 – 1916 гг., в связи с перемещением Императора в Ставку в Могилеве. Были сложившиеся направления, например, ежегодные вояжи Императрицы Марии Федоровны (после 1894 г., в статусе «вдовствующей Императрицы») к своим родственникам в Данию, или к родной сестре, британской королеве Александре. Мария Федоровна любила отдыхать в крошечной деревушке Ла-Тюрби (Лазурный берег) на юго-востоке Франции. (1896 год)

Но после 1915 г. Мария Федоровна надолго осела в Мариинском дворце в Киеве, практически до начала 1917 г., когда после февраля выехала в Крым.

Одной из важных обязанностей российских правителей были поездки как по своей родине, так и за рубеж.

В фонде Кабинета Российского государственного исторического архива (РГИА, фонд 468) хранятся тысячи дел., касающихся подготовке «подарочного» фонда для вояжей. Основной массив информации взят из «Книг прихода и расхода вещей Кабинета».

К «дипломатическим подаркам» относят драгоценные вещи, жалюемые во время заграничных поездок, как правило, Их Величествами. Такими подарками считаются и подношения иностранным дипломатам и членам их свит, посещавшим Россию с визитами, и подарки, проходившие через русские дипломатические миссии [1].

На рубеже XIX-XX веков Кабинет часто приобретал подарочные вещи в магазинах или имевшиеся в ювелирных мастерских уже в готовом виде. По свидетельству главного художника фирмы Фаберже Франца Бирбаума [7], во дворцы посылались вещи, из которых члены императорской семьи выбирали понравившиеся им изделия. Дипло-

магические подарки являются великолепными образцами творчества выдающихся мастеров и фирм-поставщиков Двора: Фаберже, Болина, Гана, Кёхли, Зефтигена, братьев Грачёвых, Хлебникова, Овчинникова, Морозова и других.

Часто императорские и королевские Дворы обменивались подарками на семейные и календарные праздники, такие как Рождество или Пасха. [1].

Интересным примером «языка дипломатии» были дарственные табакерки, которые особо ценились, подчас наравне с орденом. Самыми почитаемыми считались те, которые украшались портретом государя или вензелем. Своей популярностью при русском Дворе табакерки во многом обязаны Петру I, ориентировавшемуся на европейские традиции.

В качестве подарков выбирались самые лучшие предметы декоративно-прикладного искусства. Подарок – это «лицо государства и императора».

Тема вояжей находила отражение в сюжетах Императорских пасхальных яиц. Например, Яйцо «Память Азова», 1891 г., посвящено историческому вояжу Наследника Цесаревича Николая Александровича на Дальний Восток), пасхальное яйцо «Транссибирский экспресс», 1900 г. Пасхальное яйцо «Яхта «Штандарт», 1909 г.; на этой яхте Императорская семья совершила немало морских путешествий. Яйцо «Кавказское», 1893 г., посвященное пребыванию великого князя Георгия Александровича в Абастумани (Грузия) на лечении; туда неоднократно приезжала его мать, Императрица Мария Федоровна. Яйцо 1896 г. с вращающимися миниатюрами дворцов в России и Германии, связанных с жизнью Императрицы Александры Федоровны и которые она посещала вместе с супругом. Яйцо 1911 г. «15 годовщина царствования с миниатюрами художника Василия Зуева», изображающими важнейшие события, в том числе, связанные с поездками в Москву, Полтаву, Ригу, Париж,

Яйцо 1913 г. «300-летие Дома Романовых» с глобусом и двумя картами: Русское царство в 1613 г и Российская империя в 1913 г.

В 1904 г. были Высочайше учреждены два специальных наградных знака «За сопровождение Императорского поезда» трех степеней: 20

руб., 40 руб. и 70 руб. (с бриллиантами) и «За Высочайшее посещение» (1904 г.). Монопольный исполнитель обоих знаков - фирма Фаберже.

Проф. И.В. Зимин уже изучал подробно тему ему вояжей Государя [2, 3]. Примерное количество подарков, взятых для вояжа - порядка 200 предметов. Из них половину вручали в дороге, затем давали на оплату по счетам ювелиров, остальные возвращали. По группе «разные драгоценные вещи» возникла система заготовления особых «русских подарков» Здесь особо преуспел Фаберже. Получилось обогащение ассортимента. Много каменных подарочных вещей были изготовлены на Императорских гранильных фабриках.

Всего за период обоих царствований (Александра III и Николая II) по рассмотренной групп вручено изделий по всей группе – 1502 изд., в том числе от фирмы Фаберже 522 (34, 8 %). Заметно преобладание изделий фирмы Фаберже, которая относительно поздно, только во времена Николая II активно включилась в пополнение запаса кабинетских подарков, причем по дорогостоящим изделиям, по цене 1000 руб. преобладание фирмы Фаберже становится подавляющим (65 %). Именно такие изделия, в том числе камнерезные в первую очередь вручались в качестве дипломатических подарков представителям зарубежных монархий и государств. Сейчас эти раритеты хранятся в музеях этих государств. Немалое количество ковшей, брагин вручено в начале XX века на юбилеи и в качестве Императорских призов государственным институциям, в первую очередь, армии и флоту, однако с началом Первой Мировой войны поступление подобных предметов в Кабинет сократилось.

Маршруты, как правило, были постоянными, поскольку поездки царя по пригородным дворцам, в Беловеж, Ливадию и Спалу осуществлялись из года в год.

Особенно часто императорский состав использовался царем в годы Первой мировой войны. Для маневренности и секретности передвижений царский поезд комплектовался неполным составом.

Исследованию средств передвижения российских императоров посвящена работа И.В. Зимина [9]. Автор приходит к выводу о том, что представители августейшей фамилии были достаточно мобильны, в связи с чем большое внимание уделялось вопросам комфорта во

время поездок. При выборе средств передвижения руководствовались также такими критериями, как скорость и представительность. Поэ- тому за техническими новинками в области передвижения при дворе Романовых следили очень внимательно [6].

Особо следует отметить практически ежегодные вояжи Импера- трицы Марии Федоровны. В отличие от нее Императрица Александра Федоровна самостоятельно не ездила за рубеж или по России, ограни- чиваясь поездками на Южный берег Крыма. Последняя такая поездка с детьми, но без мужа состоялась летом 1916 г. в Евпаторию.

После 1888 г., катастрофы в Борках стали ездить осторожнее, был разработан новый тип вагонов для Императорских поездов [6].

Поездки в польские поместья: Спала, Скерневицы, Беловеж.

Посещение Саровской пустыни, 1903 г. Более 20 000 жетонов для народа, работы Фаберже.

Ежегодные поездки в Крым. Крым, наряду с Петербургом и Мо- сквой стоит на третьем месте по количеству врученных «кабинет- ских» подарков. [8]

Морские вояжи на яхте «Штандарт», в основном в Финляндские шхеры. Военные поездки Императора Николая II по стране в 1914 – 1915 гг. – мобилизация

Особые вояжи эпохи Александра: 1884 год – свидание трех Импе- раторов: Австрийский **император** Франц-Иосиф, германский **импе- ратор** Вильгельм I, российский **император** Александр III 17 сентя- бря 1884 г. в Скерневцах. Грандиозный вояж Императора Александра III с семьей в 1888 году по южным губерниям России и Кавказу. В обратный путь императорская семья отправилась морем в Севасто- поль, а дальше поездом в Санкт-Петербург. В Севастополе они про- были только один день 16 октября, однако успели посетить корабли Черноморского флота и исторические святыни города. На следующий день во время этого **путешествия**, на пути в столицу, произошло кру- шение императорского поезда недалеко от Харькова на станции Бор- ки. В следующий свой приезд в Севастополь в 1893 году **император Александр III** вновь провел смотр флота.

Маневры 1890 года (Нарва). Вояж Наследника Цесаревича 1890 1891 гг. – несколько сотен подарков

Празднование 300-летия Дома Романовых. В год 300-летия Династии Романовых, 1913-й, Император Николай II в сопровождении членов своей семьи и министров совершил поездку по городам империи, связанным с призванием на русский престол Царя Михаила Федоровича. Маршрут этого исторического паломничества: Владимир, Суздаль, Боголюбов, Нижний Новгород, Кострома, Ярославль, Ростов Великий, Переславль Залесский, Троице-Сергиевая лавра, Москва.

Путешествие включало поездку по железной дороге от Санкт-Петербурга до Нижнего Новгорода и обратный путь по Волге на пароходе до Ярославля с последующим возвращением поездом в Царское Село.

В 1913 г. вручено подарков из Кабинета Его Величества на сумму 775 тыс. руб., хотя перед этим три года подряд, ежегодно вручалось на суммы, 514 тыс., 534 тыс. и 556 тыс. руб. Уже в 1914 г., в связи с началом войны было вручено подарков на сумму 550 тыс. руб. Большие вручения из Кабинета были на Коронацию в 1896 г. – 2889 подарков на сумму 868 тыс. руб. и в год рождения Цесаревича Алексея в 1904 г. – 3 800 подарков на сумму 641 тыс. руб., а в 1913 г. – только на 340 тыс. руб. [7]

Заключительная часть сообщения посвящена творчеству уникального художника Павла Пясецкого, весьма ценимого при царском дворе и поощренного «кабинетскими» подарками.

Павел Яковлевич Пясецкий (1843, Орёл — 1919, Петроград) — русский врач, путешественник, художник, писатель, коллежский советник.

После окончания гимназии (1861) учился на медицинском факультете Московского университета. Уже в молодые годы у него проявилась любовь к рисованию. Во время учёбы Пясецким были сделаны сотни рисунков по анатомии, гистологии, судебной медицине, акушерству, кожным болезням, служившие в качестве учебных пособий.

После защиты диссертации Пясецкий переехал в Санкт-Петербург, где служил в Главном военно-медицинском управлении, в свободное время посещая мастерскую художника П. П. Чистякова в Академии художеств в качестве вольнослушателя.

В 1894-1900-х гг. по заказу Комитета по сооружению Сибирской железной дороги Пясецкий изготовил гигантскую движущуюся панораму Транссиба, которая была представлена на Всемирной выставке 1900 года в Париже. За эту панораму он был удостоен Ордена Почётного легиона.

В 1897 году ездил в качестве художника в Англию на крейсере «Россия» на юбилей королевы Виктории. В 1902 году посетил Болгарию, а в 1903 году совершил поездку на Дальний Восток, в свите военного министра Алексея Куропаткина.

В январе 1895 года Пясецкий был приглашен Куропаткиным участвовать в Чрезвычайном посольстве «России в Тегеран «для выполнения высочайше возложенного на него [Куропаткина] чрезвычайного поручения» — сообщения о восшествии на российский престол императора Николая II». Куропаткин взял Пясецкого с собою, чтобы он делал зарисовки трудного и живописного пути. Действительно, «результатом этого путешествия и стала „Персидская панорама“». Она показывает путь по «Шахской дороге» от города Энзели через Решт и Казвин в Тегеран. Пясецкий окончил писать панораму, акварель на бумаге, в феврале 1895 г. в Ашхабаде. Длина целого рулона 59,6 м, высота 48,5 см. Сейчас он находится в Эрмитаже, Пясецкий показал свою «Панораму Персии» на Всемирной выставке 1900 года в Париже, где 7 августа видел её персидский шах Мозафареддин [12].

Картины – панорамы художника Павла Пясецкого:

01. «От середины Китая до Западной Сибири» (72 м)
02. Панорама закаспийской железной дороги». 170 аршин (120 м).
03. «Панорама Персии» (59,6 м на 48,5 см). Выставлялась на всемирной выставке 1900 года в Париже и в 2015 на выставке Культура и искусство Ирана VIII-начала XX веков в Эрмитаже
04. «Великий Сибирский путь». 1285 аршин (914 метров). Выставлялась на Всемирной выставке 1900 года в Париже [13].
05. «Москва в дни священного коронавания 1896 года» (90 аршин)
06. «Пребывание Их Императорских Величеств во Франции» (150 аршин)

07. «Вторичное посещение Их Императорскими Величествами Франции» (Павел Пясецкий «Визит императора Николая II во Францию в сентябре 1901 года)

08. «Торжества по случаю Шипкинской победы»

09. «Воспоминания о турецкой войне».

Работы художника были приобретены Императором: «Рисунки, художника Павла Пясецкого, изображающие: Мечеть Шир-Дар в Самарканде; Вид в развалинах Шах-и-Зинда в Самарканде; Весенне цветение средне-азиатских степей; Горы Эльбурс и вершина их Дэмавэнд, видимые из Тегерана» [14].

За свои творческие достижения художник, доктор медицины Павел Пясецкий был награжден ценными подарками из Кабинета Его Величества.

19.03.1897. Сервиз серебряный: чайник, кофейник, сливочник, сахарница, сухарница, ситечко, щипцы, совок и вилочки. Работы Фаберже, 450 руб. – Доктору медицины Пясецкому. [10]

06.03.1897. Портсигар золотой, с сапфиром, бриллиантом т розами, ювелир Фаберже. – Доктору медицины Пясецкому. [10].

03.04.1904. Настольные Часы «Дельфин», от фирмы Фаберже, 450 руб. – Художнику, доктору медицины П. Пясецкому, за показ своих «движущихся» картин Августейшим детям [11].

Резюме.

Придворные ювелиры и Поставщики Высочайшего двора принимали активное участие в формировании фонда «вояжных» подарков Императоров на самом высоком эстетическом уровне, разного ассортимента и на разные цены, в зависимости от категорий награждаемых. Подарки эти несли не только материальную ценность, но и служили в качестве моральной награды.

Особенно много вручалось во время царских вояже наградных кабинетских часов, особенность которых была в несении царского герба на откидной крышке или корпусе. Герб появился на Часах в 1868 г.

На тему царских вояжей создано много высокохудожественных произведений. Отметим творчество Художника Павла Яковлевича Пя-

сецкого.

Многие положительные моменты из Деятельности Камерального управления Кабинета Е.В. двух последних царствований (1881-1917 гг.) были взяты на вооружение современными чиновниками Управления делами Президента и Администрации президента, где существует специальный отдел подарков. Вновь почетной наградой являются именные часы Президента.

Литература и источники

1. Полторацк И.С. Высочайшие подарки // Антикварное обозрение. 2002. № 3. С. 32-33.
2. Зимин И.В. Царские деньги. Доходы и расходы Дома Романовых. Повседневная жизнь российского Императорского двора. (том I). М., Центрполиграф. 2011 г. – 940 с.
3. Зимин И.В. Соколов А.Р. Ювелирные сокровища Российского Императорского двора. СПб. Центрполиграф, 2013 г. – 950 с.
4. В.В. Скурлов. Награды, знаки и подарки из Кабинета Его Величества. 1881 – 1917 гг. Изд-во «Анастасия Тютюнник», СПб., 2020. – 576 с.
5. Скурлов В.В. (Санкт-Петербург). Ковши, братины, Чарки – подарки из Кабинета Его Величества в эпоху Александра III и Николая I // РКВЖ/ # 10 (190). 2022.
6. Петрова Е. А. Поездки императорских особ по регионам империи: историография вопроса // Актуальные исследования. 2020. №8 (11). С. 80-84.
7. Фаберже Т.Ф., Горыня А.С., Скурлов В.В. Фаберже и петербургские ювелиры: сборник мемуаров, статей, архивных документов по истории русского ювелирного искусства. СПб., «Журнал «НЕВА», 1997 – 704 с.
8. Скурлов В.В. К вопросу о подарках из Кабинета Его Величества во время Высочайших визитов Императора в Крым (1881 – 1917 гг.) // Крымские диалоги. № 4 (12). 2018.
9. Зимин И.В. Повседневная жизнь российского императорского двора: вторая четверть XIX– начало XX в.: Взрослый мир императорских резиденций. М.: Центрполиграф, 2010.
10. РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1018. Разные драгоценные вещи
11. РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1002. Разные драгоценные вещи
12. Адамова А.Т., Принцева Г.А. Панорама Персии: от Энзели до Тегеран — Санкт Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа, 2015.
13. Принцева Г. А. Сибирский путь Павла Пясецкого. СПб., Государственный Эрмитаж. 2011 – 274 с.
14. Валентин Скурлов. Список художественных произведений, приобретенных Его Императорским Величеством. (1894 – 1905 гг.) // «Антикварное Обозрение». 2003.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. К. ТЕНИШЕВОЙ

Charitable activities of M.K. Tenisheva.

Аннотация. Статья содержит сведения о ярчайшей благотворительнице России конца XIX-начала XX века, М. К. Тенишевой. Исследуется её жизненный путь, автор анализирует цели, мотивы, средства и результаты филантропической деятельности княгини Тенишевой с 1892 по 1914 годы.

Ключевые слова: М. К. Тенишева, благотворительность, меценатство, Россия

Abstract. The article contains information about the brightest philanthropist of Russia at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries, M.K. Tenisheva. Her life way is explored, the author analyzes the goals, motives, means and results of the philanthropic activities of Princess Tenisheva from 1892 to 1914.

Keywords: M. K. Tenisheva, charity, patronage, Russia

В начале XX века наша страна переживала пик развития благотворительности, среди которой была и частная. Частная благотворительность в свою очередь проводилась в России как групповыми, так и индивидуальными силами. Говоря о российской благотворительности того времени, осуществлявшейся индивидуально, стоит отметить, что среди благотворителей были и мужчины, и женщины. Отталкиваясь от этого факта в настоящей статье предлагается познакомиться с жизнью одной из ярчайших представительниц частной филантропии в России на рубеже XIX-начала XX века. Ею стала Мария Клавдиевна Тенишева (1858-1928).

Освещение жизни героини статьи можно начать с краткой биографической справки. М. К. Тенишева родилась в 1858 году в столице Российской империи, в Санкт-Петербурге. С 1869 года она получала

неплохое гимназическое образование, в 1876 году впервые вышла замуж за правоведа Р. Н. Николаева, вскоре родила дочь. Отношения с супругом у неё не задалась, сказалась разница в их духовном уровне, начался трудный бракоразводный процесс, конец которого настал только в 1885 году. Места жительства указанной исторической фигуры за эти годы тоже менялись. Тенишева вместе с дочерью уехала из Петербурга в Париж после начала ссор со своим супругом, оттуда она вернулась только через несколько лет, теперь уже в Москву. В столице Франции она пыталась добиться высот в музыке, имея для этого хороший голос. После возвращения в Россию Мария Клавдиевна увлеклась театральным делом. Уже тогда проявилась её тяга к благотворительности, в которой она всё больше обнаруживала для себя настоящую отдушину. Её сердце желало широкого благотворительного размаха [3], но для этого нужны были значительные средства. Обстановка приняла более благоприятный оборот в 1892 году, когда Мария Клавдиевна вышла замуж повторно, за богатого промышленника В. Н. Тенишева. Именно с этого времени жизнь будущей крупнейшей российской меценатки круто изменилась. Она получила многое – известную фамилию, богатство, титул княгини, свободное время для занятия призрением. Совместив эти средства со своими прекрасными организаторскими способностями, огромной волей и трудолюбием [7, с. 6], она могла приступить к воплощению в жизнь своих многочисленных задумок по благотворительности. Получилось так, как в своих мемуарах призналась сама Тенишева: «Я всегда была настойчива, и если забуду что-нибудь в голову, то вполне непременно» [8, с. 210].

Стремясь улучшить физическое и духовное состояние российского народа, будучи патриотической личностью на деле, а не на словах, княгиня принялась за своё благотворительное кредо. К этому её подтолкнули «широта души, желание принести пользу своему Отечеству, продемонстрировать Европе лучшие достижения российской культуры» [4]. О мотивах своей деятельности княгиня сообщила и в своих воспоминаниях. Там есть такие строки: «До боли хочется в чём-то проявить себя, посвятить себя всё какому-либо благородному делу. Я хотела бы быть очень богатой, для того, чтобы

создать что-нибудь для пользы человечества. Мне кажется, я дала бы свои средства на крупное дело по образованию народа, создала бы что-нибудь полезное, прочное» [8, с. 52]. Видно, что ведущая благотворительница смоленщины обладала добрым характером, была, как сейчас бы сказали, альтруистом. Корень такой огромной тяги к помощи ближнему можно усмотреть также в немалой религиозности княгини [8, с. 250].

Владея достаточными ресурсами, М. К. Тенишева смогла реализовать много амбициозных филантропических проектов. Сперва княгиня Тенишева решила помочь рабочим своего мужа в Бежицу. Там организовали общественную столовую с доступными расценками на питание. Также на свет появилось благотворительное общество, помогавшее сиротам и вдовам. В заводском посёлке мужа княгиня завела библиотеку, театр, различные кружки. Она подумала и о физическом состоянии работников и поэтому в ближайшем парке соорудили теннисную площадку. Всё это происходило в Бежицу с 1892 по 1896 годы.

На этом она естественно не остановилась. С помощью её стараний было открыто ремесленное училище в Бежицу, куда зачислили 200 учеников со сроком обучения в 3 года. В 1896 году училище отпраздновало первый выпуск, на его добротных специалистов пошёл спрос [4]. Стоит отметить, что по некоторой информации эта затея стоила супругам Тенишевым порядка 300 тысяч рублей. В следующие годы в Бежицу начали свою работы 6 школ для заводских детей, где обучались около 1200 воспитанников – большая часть детей бежецких рабочих. Ещё одну школу, уже для сельских учеников, Тенишева учредила в Хотылёво. Подобные школы заработали и в Петербурге. Там же с 1894 года размещалась студия художественной живописи и рисунка под руководством Репина [1]. Индивидуальный подход к подопечным, практическое применение знаний и общедоступность образования – таковы были лозунги Тенишевой в русле своей благотворительной образовательной политики [2, с. 20].

Мecenатская деятельность М. К. Тенишевой по части образования отразилась и в сельскохозяйственной школе, основанной сначала в выкупленном имении подруги княгини – в Талашкино. Потом,

по мере своего расширения, школа переехала во Флёново. В упомянутом Талашкино благотворительница дала путёвку в жизнь новому замыслу – открыла народный музей «Русская старина» в 1905 году, в 1911 году он был передан в собственность города Смоленска. К тому времени в нём накопились не менее 12 000 различных старинных предметов крестьянской культуры и быта. Надо отметить, что музей вырос из личной коллекции княгини, которую она составляла годами, щедро платя за её новые экспонаты, которые приходилось прятать от мужа (В. Н. Тенишев не особо жаловал увлечение жены собирать «всякую рухлядь»).

Заботу княгини Тенишевой почувствовали на себе многие представители российского искусства. Талашкино навещали художники Рерих, Репин, Врубель, музыканты Андреев и Лидин. Благодаря им был сформирован местный балалаечный оркестр [3]. В Талашкино работал мастер по русской народной декоративной культуре Малютин. В столице княгиня финансировала журнал «Мир искусства», а также пожертвовала в дар коллекцию акварелей и рисунков в 500 экземпляров Русскому музею. Это произошло в 1898 году [1].

Несмотря на то, что княгиня не занималась активно политической деятельностью, она живо отреагировала на неудачи России в русско-японской войне 1904-1905 годов. Из-за жалости к солдатам императорской армии Мария Клавдиевна отдала распоряжение устроить лазарет. В нём раненые бойцы приходили в себя, выздоравливали настолько это было возможно. В момент выписки солдаты получали небольшой денежный подарок от княгини [8, с. 212].

После такого небольшого обзора деятельности Тенишевой в сфере призрения следует дать оценку этой деятельности. Она бесспорно будет высокой. Ещё современник княгини, художник Рерих вполне обоснованно заключил, что М. К. Тенишева причастна к созданию эпохи, «которая вывела Россию за пределы узкого национального понимания и создала то заслуженное внимание к русскому искусству, которое установилось за ним теперь» [6]. Схожий взгляд на деятельность княгини до сих пор есть и в научной литературе [5, с. 85].

Все вышеупомянутые факты позволяют сказать, что М. К. Тенишева по праву занимает своё почётное место в ряду великих рос-

сийских благотворителей и меценатов конца XIX-начала XX века. Её деятельность была крупномасштабной и разнообразной, она тратила на претворение своих благотворительных проектов по образованию, искусству, медицине колоссальные по тем временам деньги, которые у неё появились после второго замужества. Но одних материальных средств было явно мало для столь плодотворной деятельности. «Марфа Посадница», как назвал княгиню Рерих, вложила в своё дело призрения собственную душу, в которой оказалось много доброты и жалости к людям. Душевный порыв помогать нуждающимся был поддержан и развитым умом княгини, ведь для исполнения стольких идей народного призрения требовались недюжинные руководительские способности. Княгиня Тенишева проявила и их.

Литература и источники

1. Большая российская энциклопедия. URL: ТЕНИШЕВА • Большая российская энциклопедия - электронная версия (bigenc.ru) (дата обращения 20.04.2023).
2. Городков А. В., Дубровский А. М., Кеня И. А. Мария Тенишева: духовное наследие в Брянском крае. Брянск, 2008.
3. Заблоцкая М. Я люблю свой народ. К 150-летию со дня рождения М. К. Тенишевой. URL: «Я люблю свой народ». К 150-летию княгини Марии Тенишевой (manwb.ru) (дата обращения 22. 04. 2023).
4. Кеня И. А. — Женская благотворительность как особый элемент российской благотворительности в XIX - н. XX // Genesis: исторические исследования. – 2014. – № 5. – С. 53 - 77. DOI: 10.7256/2306-420X.2014.5.12462 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=12462 (дата обращения 22. 04. 2023).
5. Пономарева Н. Становление школ традиционной культуры в Талашкино и СПб// Край Смоленский. 2013. № 6. С. 85-88.
6. Рерих Н. К. Памяти М. К. Тенишевой URL: Н.К. Рерих. ПАМЯТИ МАРИИ КЛАВДИЕВНЫ ТЕНИШЕВОЙ (roerich-lib.ru) (дата обращения 21.04.2023).
7. Склеенова В. И. История музея «Русская старина». Смоленск, 2012.
8. Тенишева М. К. Впечатления моей жизни. Л., 1991. URL: [tenisheva_vrechateniya_moej_zhizni_1991__ocr.pdf](#) - Яндекс.Документы (yandex.ru) (дата обращения 16.04.2023).

РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ И БЕЛО- РУССКОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В КОНЦЕ XIX - ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.

Development of Cooperation between Russian and Belarusian Creative intelligentsia at the End of the XIX Century – the First Third of the XX

Аннотация. История российской интеллигенции изучена многими учёными России, а история белорусской интеллигенции стала складываться несколько позднее, после окончания Гражданской войны 1919-1921 г., независимо от того, что сама она понемногу создавалась ещё с первой половины XIX века [1]. Очень кратко это объяснить можно тем, что исторически было связано с вхождением белорусских земель в состав Российской империи с давних времён, и потому там всё шло по её правилам и законам. Система государственного управления этими землями входила в общую структуру империи, так же как и сословное устройство соответствовало тому времени. Наряду с русским дворянством существовала польско-литовская шляхта. Однако общим для всех являлся русский язык как общегосударственный: документы составлялись по дореволюционной письменности. Чиновничество в основном было российское. Но при этом основное население общалось между собой на своём наречии, и среди коренных белорусов получило позднее название как белорусский язык.

Ключевые слова: *развитие, сотрудничество, интеллигенция, творчество, литература, музыкально-театральное, кино, живопись*

Abstract. *The history of the Russian intelligentsia has been studied by many Russian scholars, and the history of the Belarusian intelligentsia began to take shape somewhat later, after the end of the Civil War of 1919-1921, despite the fact that it itself had been gradually created since the first half of the 19th century. Very briefly, this can be explained by the fact that historically it was associated with the entry of the Belarusian lands into the Russian Empire since ancient times, and therefore everything there went according to its rules and laws. The system of state administration of these lands was part of the general structure of the empire, as well as the estate structure corresponded to that time. Along with the Russian nobility, there was the Polish-Lithuanian nobility. However, the Russian language was common to all of them as the national language: documents were drawn up according to the pre-revolutionary script. The bureaucracy was mostly Russian. But at the same time, the main population communicated with each other in their own dialect, and among the native Belarusians it was later called Belarus.*

Keywords: *development, cooperation, creative intelligentsia, literature, musical and theatrical activity, artists, film activity, painting.*

Исторически сложилось так, что белорусские земли на протяжении веков подвергались нападениям с разных сторон своих соседей, и к середине XIX века на этой территории помимо коренного народа – белорусов жили другие этносы: русские, поляки, литовцы, цыгане и другие. И в связи с этим естественно существовала их культура, у каждого народа своя, но активно переплетаясь между собой.

К 1860-м годам во многих местах: в имениях шляхты, местечках и некоторых городах концентрировалась польско-литовскоязычная культура, а русскоязычная – только в городах (в первую очередь губернских, и в меньшей степени – уездных). Но и в русифицированных городах тоже нашлось место для местной культуры, которая начала функционировать на естественном для себя белорусском языке.

Отмена крепостного права в 1861 году в России дала возможность местному населению менять свою жизнь на уже более современную последней трети XIX – начала XX вв. Росли губернские города, развивалось образование, открывалось больше школ, гимназий, училищ, культура приобретала всё более классический характер, имея при этом основу народного стихотворного и музыкального звучания [1].

При всём этом белорусские земли подвергались то военным действиям между западными странами и Россией, то народным восстаниям, как, например, восстание Кастуся Калиновского в 1863-1864 гг., целью которого было получить национальную суверенность белорусско-литовско-польских земель. В таких условиях развивалась белорусская интеллигенция, которая оказалась по разным сторонам современной ей тогда сущности. Те, кто учился в разных российских учебных заведениях, принимал российскую культуру в целом, знал русский язык, не забывая свой родной белорусский, как, например, Максим Богданович, Янка Купала, Якуб Колас и другие. Они создавали свои произведения на том и другом языке, общались и сотрудничали с российской интеллигенцией. Однако были и такие, кто противостоял им, так как они получали образование в польских или литовских учебных заведениях, где основой была уже другая идеология [2].

Многое изменилось с начала XX века: начавшаяся русско-япон-

ская война, Первая русская революция, возникновение революционных течений, изменение системы государственных структур в России, например, появление Государственной Думы. При этом во всех слоях шло общение, сотрудничество, и культура была в этом отношении впереди всех.

Примером этому может служить семья поэта и литератора Максима Богдановича, родители которого были белорусы-интеллигенты.

Максим Адамович Богданович родился 27 ноября (9 декабря по новому стилю) 1891 года в Минске. Прадед поэта по материнской линии был православным священником, дед – мелким чиновником. Отец Максима Адам Егорович служил учителем. Он пережил сына, впоследствии написав его биографию. У Максима было два брата – Вадим и Лев.

Когда Максиму было 5 лет, они из Гродно после смерти матери переехали в Нижний Новгород, где у отца сложились дружеские отношения с Максимом Горьким, так как оба женились на двух родных сёстрах. Там очень быстро дом Богдановичей стал одним из нескольких в городе центром встреч образованных людей, сотрудничавших по разным делам и вопросам. Подрастая, Максим учился у отца и его знакомых такому отношению с близкими по взглядам людьми. В 1902 г. Максим поступил в Нижегородскую гимназию. В 1907 году началась его литературная деятельность, появились первые стихотворения. И когда семья затем переехала в Ярославль в 1908 г., то она очень быстро стала центром общения с интеллигенцией города, так как его отец сотрудничал с многими специалистами разного профиля, обладая многопрофильными знаниями. Максим учился в русской школе и гимназии, но не забывал родной белорусский язык. Очень рано начал писать стихи на русском и белорусском языке, стал посылать их Янке Купале, который их напечатал в газете «Наша нива», где в 1907 г. было напечатано и его стихотворение «Музыка». В Ярославле он закончил в 1911 г. гимназию и там же поступил в Демидовский юридический лицей. М. Богданович общался с поэтами любой национальности. Заболев туберкулёзом, он по совету врачей поехал на юг России, где умер в 1917 году и был похоронен в Ялте [3].

Уже известный тогда в белорусско- литовских литературных кру-

гах поэт Янка Купала в 1909 году переехал из Вильно в Петербург, где стал вместе с Якубом Коласом и поэтессой Тёткой общаться с петербургской литературной интеллигенцией, встречаясь на разных литературных вечерах и встречах.

Наиболее активно сотрудничество творческой интеллигенции стало развиваться после окончания войн Первой мировой, Гражданской и с Германией в 1918 г., завершившейся заключением Брестского договора, а затем ещё и войны с Польшей.

В марте 1918 г. в Петрограде было организовано «Общество любителей белорусского народного искусства», в основе деятельности которого была цель содействовать развитию белорусской и русской литературы, театра, музыки, сохранению исторических памятников искусства и т.д.

Военно-политические события 1919-1920 г. нарушили все планы мирного развития Белоруссии, но летом 1920 г. часть оккупированной Польшей Западной Белоруссии была освобождена Красной Армией, другая часть её оставалась до 1939 г. в составе Польши.

На освобождённой территории была образована Белорусская республика. 31 декабря 1918 г. она была объявлена как Белорусская Советская социалистическая республика, присоединившаяся 1 января 1919 г., к Российской Федерации, а затем вошедшая в 1922 г. в состав СССР. С этого времени продолжилась активная взаимосвязь российской творческой интеллигенции с той белорусской, которая уже сформировалась к этому времени.

Так, в 1921 г. Янка Купала перевёл на белорусский язык «Слово о полку Игореве», который был встречен белорусской литературной средой с восторгом, а один из белорусских музыкантов сразу положил её на белорусскую музыку. Публикация этого перевода была осуществлена во многих периодических изданиях и была встречена восторженно [4].

В начавшееся мирное время был создан профсоюз работников искусств, занявшийся выяснением количества кадров в литературных кругах, театрах, музыкальных коллективах, художников. К сожалению, не во всех округах сохранились такие документы, но по данным Витебского союза Рабис можно представить всю сложность

работы.

В Витебске в тот период работали 4 театра, театральная студия, художественное училище, 4 общеобразовательные и одна специальная музыкальные школы, государственная художественно-декоративная мастерская, окружной музыкальный отдел, губернская киносекция, 2 симфонических и 5 духовых оркестров. Для такого количества коллективов требовалось множество квалифицированных специалистов. Возникло сотрудничество союза Рабис с отделом Наркомпроса в распределении работников искусств по концертам, в театры, кинематографию, во все культурные организации. Такие коллективы образовались во всех крупных городах Белоруссии: Минске, Гомеле, Могилёве и других. Своих кадров для всех просто не хватало и потому в Белоруссию приезжали все, у кого было образование в этой сфере. Необходимо отметить, что в то время национальность представителей интеллигенции нигде не отмечалась и не имела значения. Советской властью все были определены равными людьми. Сама ситуация давала возможность трудиться там, где требовались такие специалисты. Исследуя в 1990-е годы исторические судьбы художественной интеллигенции Белоруссии, думается, что автор статьи не ошибается, утверждая, что все, независимо от национальности, работали и сотрудничали вместе на благо общего дела [5].

В 1920-х гг. сотрудничество поэтов и писателей в Белоруссии шло по пути создания множества литературных объединений таких как «Маладняк» в Минске. В связи с полиэтничностью белорусских земель в Белорусской республике в начале 1920-х годов кроме белорусских объединений деятелей литературы и искусств были созданы и действовали национальные русские литературные кружки («Сияние», «Русское слово» и др.), польские литературные группы («Literatura», «Rada» и др.), еврейские группы писателей, поэтов, публицистов («Jugenarbeiter»). Для реализации этой цели молодые белорусские литераторы, публицисты, поэты и писатели создавали по всей республике литературные кружки, группы, общества, органы печати, в которых участвовали и с которыми сотрудничали все желающие и проявившие себя в этом направлении искусства.

Литературное объединение «Маладняк» смогло собрать в своих рядах наиболее талантливых и перспективных писателей и поэтов не только Белорусской ССР, но и других регионов СССР. Кроме Минска во многих городах были организованы филиалы «Маладняка»: Борисове, Бобруйске, Витебске, Орше, Гомеле, Могилёве и др. Представительские группы и филиалы «маладняковцев» действовали в Москве, Смоленске, Риге, Праге. Творческие и идеологические взгляды членов объединения на развитие и перспективы белорусской литературы со временем менялись, но в основном «маладняковцы» придерживались идей пролетарской революции и коммунистического строительства как основы становления и развития новой Беларуси. Но не все члены «Маладняка» разделяли подобные взгляды. В мае 1926 года В. Дубовка (1900-1976), Я. Пуца (1902-1964), К. Черный (1900-1944), З. Бядуля (1886-1941), К. Крапива (1896-1991) (всего 50 человек) вышли из товарищества и создали группу «Узвышша», которая была более глубоким по целенаправленности и деятельности объединением белорусских и российских литераторов.

Осенью 1928 г. Всебелорусский съезд «Маладняка» объявил себя первым съездом Белорусской ассоциации пролетарских писателей (БАПП) по примеру России. Объединение «Маладняк» перестало существовать, а его творческие активы послужили основой для укрепления позиций этой ассоциации. Вскоре Белорусская ассоциация вошла во Всесоюзную, тем самым укрепив руководство своим творчеством из Москвы. С 1928-1929 годов БАПП стала единственной легальной организацией литераторов, поэтов, писателей и литературных критиков в БССР. В 1934 г. в связи с созданием М. Горьким Союза советских писателей СССР, в состав руководства которым вошёл Якуб Колас, в Белоруссии так же произошло изменение литературных объединений, ставших Союзом писателей Белорусской ССР, где все были равны, и все активно трудились в своём направлении творчества.

В середине 1920-х гг. уже можно было говорить о первых успехах белорусского советского музыкального искусства, в котором не малую роль играло сотрудничество российской и белорусской творческой интеллигенции. В начале 1920-х гг. в Белоруссию приехали

композиторы из РСФСР – Н. Чуркин, Н. Аладов, Е. Тикоцкий. Они вместе с белорусскими молодыми композиторами стали собирать и записывать образцы белорусского фольклора, напечатав затем на их основе сборники Н. Чуркина «Белорусские народные песни», «Белорусские народные песни и танцы», которые затем вошли в профессиональные произведения различных жанров.

Это сотрудничество с белорусскими композиторами и музыкальными специалистами, получившими образование в Москве и Петербурге, способствовало тому, что они все стояли у истоков музыкального образования в республике. С их участием в 1924 г. был открыт Минский музыкальный техникум, в 1932 г. – Белорусская государственная консерватория. Оба учебных заведения некоторое время возглавлял Н. Аладов. Одним из первых профессоров консерватории стал Е. Тикоцкий. С момента открытия консерватория готовила специалистов самых различных направлений в музыкальном направлении. Они работали в разных по уровню музыкальных, хоровых и танцевальных коллективах.

Наряду с профессиональным творчеством росло мастерство исполнителей народного фольклора и самодеятельности. К тому же подготовку специалистов в области музыки в то время осуществляли Минский, Витебский и Гомельский музыкальные техникумы. В Витебске, Гомеле и Бобруйске действовали народные консерватории. Оперный и балетный классы, а также музыкальные коллективы Минского музыкального техникума послужили базой для создания Белорусской студии оперы и балета, симфонического оркестра Белорусского радиоцентра, оркестра народных инструментов филармонии. В 1924 г. в Могилеве была поставлена первая белорусская советская опера «Освобождение труда» Н. Чуркина. В 1930-е гг. были написаны оперы «Тарас на Парнасе» Н. Аладовым, «В пущах Польска» А. Богатыревым, «Цветок счастья» А. Туренковым.

В 1932 г. открылась Белорусская консерватория, в 1933 г. был создан Государственный театр оперы и балета БССР, в 1937 г. начала работать Белорусская государственная филармония, в 1938 г. на сцену вышел ансамбль песни и танца Белорусского военного округа.

Первой хореографической постановкой театра оперы и балета

стал «Красный мак» Р. Глиэра – профессора Московской консерватории. В 1939 г. был поставлен первый белорусский советский балет «Соловей» М. Крошнера. Ведущими артистами балетной сцены стали П. Засецкий, З. Васильева, С. Дречин. В 1940-е гг. на оперной сцене блистали народные артисты БССР Р. Млодек, М. Денисов, И. Болотин. В 1938 г. композиторы объединились в Союз советских композиторов БССР. Росту музыкальной культуры в республике способствовало расширение сети музыкальных заведений и концертных залов, и соответственно, привлечение российских артистов, музыкантов и других специалистов, представлявших творческую интеллигенцию.

Совместно белорусские и российские советские композиторы осваивали новые сложные музыкальные жанры, такие, как вокально-симфоническая поэма (Н. Аладов), инструментальный концерт (А. Клумов, Г. Столов), симфония (В. Золотарев), кантата (А. Богатырев, П. Подковыров). Их многогранное творчество опиралось на знакомые народные мелодии, впитывало богатый опыт музыкального фольклора. Это способствовало популяризации профессионального музыкального искусства Беларуси. Некоторые из композиторов выступили в качестве кропотливых исследователей этого опыта, изучали и записывали яркие образцы народной музыки, ездили по республике с экспедициями. Много сделали по сбору, стилистической обработке и пропаганды кадры музыкантов-исполнителей, композиторов, музыковедов.

Художественное образование в Беларуси широко начало формироваться только в 1920-е годы. В Могилеве, Витебске, Минске открылись художественные студии. Центром белорусского искусства в этот период стал Витебск. Здесь работали Ю. Пэн, М. Шагал, К. Малевич, М. Добужинский. В городе было открыто учебное заведение, которое со временем получило название «Витебский художественный техникум». Многие белорусские художники получали образование в Российских академиях художеств, как, например, Ю. Пэн, Бельницкий-Бируля и другие.

Возникли различные объединения художников. Основное противостояние наблюдалось между сторонниками реалистического ис-

куства и авангарда. Они вступали в борьбу идей о судьбе станкового искусства, отдавая предпочтение монументальным агитационным формам. В Витебске было создано одно из крупнейших объединений «Утвердители нового искусства» (УНОВИС, 1919–1920 гг.), которое возглавил К. Малевич.

Большую роль в создании нового реалистического искусства сыграла Ассоциация художников революционной России (АХРР), основанная в 1922 г. и реорганизованная в 1928 г. в Ассоциацию художников революции (АХР). Эта организация ставила задачу создания «героического реализма» как фундамента будущего мирового искусства. Основное место в искусстве «ахровцев» занимала историко-революционная тема, отражавшая новую государственную политику в искусстве. Белорусские художники также были вовлечены в эту организацию. В 1927 г. при Витебском художественном техникуме было создано объединение молодежи Ассоциации художников революции во главе с П. Гавриленко.

В 1927 г. группировки объединились в первую организацию художников Беларуси – Всебелорусское объединение художников (ВОХ). Председателем ВОХ был избран скульптор А. Грубе, секретарем – художник М. Станюта. Объединение создало филиалы в Москве, Ленинграде, Гомеле, Витебске, Могилеве. В газете «Звезда» от 18 февраля 1927 г. сообщалось, что утвержден устав организации. В нем отмечалось: «Цель объединения – собрать разрозненные художественные силы БССР, широко разработать вопросы белорусского искусства и содействовать Наркомпросу Белоруссии в организации выставок, студий и т.д.» [6].

В 1928 г. ВОХ реорганизовалось во второе объединение – Революционную ассоциацию художников Беларуси (РАХБ). В его состав вошли скульпторы А. Бразер, А. Грубе, молодой художник И. Ахремчик, который учился в Москве.

Значительное внимание в 1920- 1930 е гг. уделялось выставочной работе. Самая ранняя художественная выставка состоялась в Минске в 1921 г. В выставке приняли участие художники - реалисты Я. Кругер, Д. Полозов и другие. Авангардное искусство было представлено работой М. Филипповича «Супрематизм. Конструкция плоскостей».

В 1925 г. состоялась I Всебелорусская художественная выставка, подготовленная художественной секцией Инбелкульта. II Всебелорусская выставка, организованная в 1927 г. Всебелорусским объединением художников, была посвящена 10-й годовщине Октябрьской революции. В работе III (1929 г.), IV (1931 г.) и V (1932 г.) Всебелорусских художественных выставок приняли участие представители всех художественных групп и объединений и из других республик СССР. На этих выставках четко было видно, что художникам было сложно показать новое отношение людей к труду, их энтузиазм и сплоченность.

Эти проблемы во многом были связаны с системой художественного образования в Беларуси. На рубеже 1920–1930-х гг. во всех сферах образования получил распространение «коллективный метод» обучения. В подготовке художников это означало принижение творческой индивидуальности, значительное снижение уровня подготовки студентов. Белорусские художники постепенно преодолели эти недостатки к середине 1930-х г.

Сотрудничество российской и белорусской творческой интеллигенции в разные годы складывалось и в киноискусстве.

В 1918 году кинооператоры Москвы и Петрограда сняли ряд сюжетов в городах Белоруссии, создали хроникальные ленты: «Мирные переговоры в Брест-Литовске», «Беженцы в Орше». В Витебской губернии кинофотосекция сделала попытку наладить собственное кинопроизводство: в мае 1920 года во время «Недели трудового фронта» проводились съёмки работ на железной дороге на берегу Западной Двины, а в расположении частей 15-й армии под Витебском был снят в 1926 году Первый игровой художественный фильм «Лесная быль» и посвящён борьбе белорусского народа с иностранными захватчиками в 1920 году. Режиссёра Юрия Тарича, создавшего эту экранизацию повести Михася Чарота «Свинопас», называют основоположником белорусского кино [7].

С того времени началось развитие киноискусства Белоруссии, создаваемого фильмы в сотрудничестве с российскими специалистами и творческой интеллигенцией. 10 ноября 1930 г. состоялась премьера первого белорусского экспериментального звукового фильма

– «Переворот». Главным режиссёром этой документальной ленты с символическим названием стал Юрий Тарич. Фильм состоял из пяти сюжетов, демонстрировавших возможности звукового кинематографа: речь председателя СНК БССР, декламация поэмы, концерт, звуковая хроника и политический шарж «Приключения Алёнки на границе».

Говоря в целом о сотрудничестве российской и белорусской творческой интеллигенции во всех направлениях культуры и искусства, необходимо подчеркнуть, что оно было основано на многих факторах веками складывавшейся общей судьбы народов России и Беларуси, талантов их представителей из разных слоёв и желания общаться там, где их свела судьба.

Это сотрудничество обогащало культуру народов богатствами различных направлений в искусстве: в литературе, музыкально-театральном, художественном и кино видении того, что происходило в жизни этих народов в течение конца XIX-первой трети XX вв.

Литература и источники

1. Культура Беларуси во 2-й половине XIX– начале XX в.// Новик Е.К. История Беларуси. С древнейших времен до 2013 г. [history.wikireading.ru. &19,&24-2](http://history.wikireading.ru/&19,&24-2)
2. А. Г. Кохановский. Белорусская интеллигенция: самоопределение и этапы становления в XIX — начале XX в / А. Г. // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 2 / рэдкал. У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.] – Мн: БДУ, 2007 – С. 3–20.
3. Максим Богданович биография кратко // Posmotrim.by. URL: <https://posmotrim.by/article/maksim-bogdanovich-biografia-kratko-html> (Дата обращения 24.10.2023)
4. Исполнилось 90 лет первому переводу «Слова о полку Игореве» // RGRU, 02.11.2011, URL: <https://rg.ru/2011/11/03/slovo.html> (Дата обращения - 24.10.2023)
5. Ершова Э.Б. Исторические судьбы художественной интеллигенции Белоруссии 1917-1941. М. Изд-во «Россия молодая». 1994.
6. Давидович А.В., Киселёва С.А. Соцреализм в изобразительном искусстве Беларуси 1930-х-1950-х гг. XX века. Научный доклад. ВНТУ.
7. Кинематограф Белоруссии.// Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/кинематограф__Белоруссии (Дата обращения - 24.10 2023).

ВОСТОЧНО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

The Eastern Mediterranean direction of Russian cargo transportation on the eve of the First World War

Аннотация. В данном исследовании рассматриваются грузоперевозки и финансовые показатели Русского общества пароходства и торговли, крупнейшей отечественной транспортной компании, действовавшей на турецком морском направлении накануне Первой мировой войны. Цель статьи - выявить роль компании в трансграничных перевозках и объяснить, за счет чего она поддерживала стабильность грузовых операций в восточно-средиземноморском регионе.

Ключевые слова: *Россия, Османская империя, Восточное Средиземноморье, судоходная компания, грузовые перевозки*

Abstract. *This study explores the cargo transportation and financial performance of Russian steam navigation and trading company, the largest Russian transport lines on the Turkish shipping route on the eve of the First World War. It aims to ascertain the company's role on the cross-border transportation and explain in what exactly it maintained the stability of cargo operations in the Eastern Mediterranean region.*

Keywords: *Russia, Ottoman Empire, Eastern Mediterranean, shipping company, cargo transportation*

В начале XX века Русское общество пароходства и торговли (РОПиТ) являлось крупнейшим отечественным транспортным предприятием. Со времени своего учреждения в 1856 г. акционерная компания осуществляла судоходные операции в рамках государственно-частного партнерства, подразумевавшего выплату правительственных субсидий за рейсы по зарубежным линиям. В преддверии Первой мировой войны фирме принадлежало 43 почтово-пассажирских, 3 товарно-пассажирских и 23 грузовых пароходов [1]. Участие судов РОПиТ в восточно-средиземноморском направлении перевозок распространялось главным образом на турецкие порты (учитывается, что в это время Египет являлся османским владением лишь номинально). Автором рассматриваются направления

и соответствующие объемы грузовых операций компании в период с 1910 по первую половину 1914 гг., охватывающих побережье от Константинополя до Александрии. Анализ имеющихся статистических данных, представленных главным образом архивными материалами, позволяет более четко обрисовать результативность экономических связей России и Турции в их региональной динамике. С другой стороны, обращение к заявленной проблеме дает возможность показать место компании в транзитной торговле в Восточном Средиземноморье, в том числе характер ее операций в условиях той или иной геополитической ситуации (на фоне итало-турецкой и двух балканских войн). Итоги транспортной деятельности оцениваются в контексте взаимодействия РОПиТ, правительственных учреждений и отечественных деловых сообществ, заинтересованных в развитии грузовых перевозок на ближневосточном направлении.

В начале XX века суда РОПиТ осуществляли регулярные (срочные) рейсы по трем ближневосточным линиям: александрийской прямой – из Одессы в Александрию (с заходами пароходов в Константинополь, Смирну и Пирей), круговой – из Одессы в Александрию (Константинополь, Афон, Салоники, Смирну, Хиос, Бейрут, Яффу, Порт-Саид) и, с 1908 г., болгарско-македонско-сирийской – из Одессы в Порт-Саид (Варну, Бургас, Константинополь, Смирну, Афон, Салоники, Хиос, Мерсину, Александретту, Триполи, Бейрут, Хайфу и Яффу). Примечательно, что «именно начиная с 1908 г. наметилось усиление сбыта русских товаров» [2]. Фактически к доставке грузов в порты Леванта были подключены все зарубежные линии пароходства, имевшие конечным или транзитным пунктом Константинополь. К их числу относились Севастополь-Константинопольская, Анатолийская – между Поти в Константинополе, а также Черноморско-Балтийская – между Одессой и Петербургом. Из столицы Османской империи пароходами трех восточно-средиземноморских линий грузы могли следовать далее в Смирну, Бейрут, Яффу, Порт-Саид, Александрию и другие порты. Кроме того, при наличии дополнительных объемов грузов или групп пассажиров, в порты Леванта назначались «экстренные» рейсы.

В 1909 – 1910 гг. наблюдалась тенденция к росту грузоперевоз-

зок по круговой и болгарско-македонско-сирийской линиям, сопровождавшихся заходами пароходов в ряд портов Леванта. Напротив, транспортировка товаров по прямой линии из Константинополя в Александрию вызвала уже меньший интерес у российских и иностранных коммерсантов. За этот период выручка компании за срочную доставку грузов по круговой линии выросла с 229 до 265,5 тыс. руб. и болгарско-македонско-сирийской – с 286,7 до 290,1 тыс. руб., в то время как по прямой линии снизилась с 589,2 до 465,7 тыс. руб. [3] Вместе с тем прямая линия продолжала занимать первое место не только по финансовым, но и количественным показателям операций. В 1910 г. по прямой линии было перевезено 107,1 тыс. тонн грузов (еще 9 тыс. экстренными рейсами), болгарско-македонско-сирийской – 57,4 тыс. (2,7 тыс.), круговой – 51,6 тыс. тонн [4].

Россия вывозила из Османской империи орехи, табак, хлопок-сырец, шелк и шелковичный кокон, цитрусовые (апельсины, мандарины, лимоны), оливковое масло, и, кроме этого, необработанный металл, скот, воск, черный перец, кофе, сало, кожу; а ввозила туда нефтепродукты, зерно, муку, сахар, алкогольные напитки. Кроме этого, хоть и незначительно, но импортировались баранье сало, кедровое масло, копченая рыба, шелк, лен, древесина, цемент, стеклянная и фарфоровая продукция, хлопчатобумажные нитки, кожа, резиновая обувь и другие товары [5]. Данные за 1910 г. по наибольшим объемам вывоза и ввоза грузов по отдельным портам представлены в таблице 1 [6].

Таблица 1
Грузоперевозки РОПиТ (тонн) в
Восточном Средиземноморье в 1910 г.

Порт	Вывоз	Ввоз
Константинополь	19 522	69 275
Александрия	23 951	51 238
Смирна	12 070	15 030
Порт-Саид	13 751	13 594
Бейрут	2 900	17 282
Яффа	6 791	10 379

Триполи	6 000	8 116
Мерсина	7 078	3 583
Хайфа	1 986	2 118

Наиболее доходным для трансграничных операций традиционно являлся октябрь, демонстрировавший значительные объемы перевозимой сельхозпродукции. В этом месяце выручка от доставки грузов по прямой александрийской линии (включая правительственные дотации) достигла 79,6 тыс. руб., сентябре – 67,1 тыс., в апреле – 65,6 тыс. Показатели круговой линии за декабрь (включавшие данные по транспортировке имущества паломников накануне Рождества Христова) составили 51,8 тыс. руб., ноябрь – 51,4 тыс. руб., октябрь – 44,3 тыс. [7]

Весной 1911 г. члены правления РОПиТ завершили переговоры с чиновниками и депутатами III Государственной думы об условиях заключения нового договора о государственно-частном партнерстве. 31 мая император Николай II подписал закон «О содержании срочных пароходных сообщений под Русским флагом в Черном и Средиземном морях». Срок его действия определялся до 1 января 1928 г. РОПиТ предоставлялось право содержать 7 субсидируемых государством «срочных», то есть регулярно действующих пароходных линий. Из них 5 являлись зарубежными: 1. александрийская прямая, еженедельная, между Одессой и Александрией, с заходом в Константинополь, Дарданеллы, Смирну и Пирей, а также раз в две недели – с заходом в Суду на острове Крит; 2. александрийская круговая, раз в две недели, между Одессой и Александрией, с заходом в Константинополь, Дарданеллы, Мителину, Смирну, Хиос, Мерсину, Александретту, Триполи, Бейрут, Хайфу, Яффу и Порт-Саид; 3. македонско-александрийская, раз в две недели, между Константинополем и Александрией, с заходом в Дарданеллы, Афон, Салоники, Смирну, Хиос, Мерсину, Александретту, Триполи, Бейрут, Хайфу, Яффу и Порт-Саид; 4. болгарско-анадолийская, раз в две недели, между Одессой и Батумом, с заходом в Варну, Бургас, Константинополь, Инеболи, Синоп, Самсун, Орду, Керасунд, Трапезунд и Ризе; 5. анадолийская, раз в две недели, между Потти и Константинополем, с

заходом в Батум, Ризе, Трапезунд, Керасунд, Орду, Самсун, Синоп и Инеболи [8].

Итоги 1911 года, ознаменовавшегося началом итало-турецкой войны, не подтвердили опасений по поводу снижения объемов трансграничных перевозок. Наблюдался рост грузопотоков даже в условиях введенных ограничений на судоходство в Восточном Средиземноморье и Эгейском море. На рейсах между российскими, греческими и турецкими портами соответствующие операции превысили 60 тыс. тонн, в том числе по болгарско-македонско-сирийской линии достигли 31,2 тыс., впервые открытой македонско-александрийской – 30,5 тыс. Увеличение грузоперевозок наблюдалось также по круговой александрийской линии (до 58,5 тыс.) и в еще большем размере по прямой александрийской (до 129,5 тыс.). Кроме того, еще 9,9 тыс. тонн было доставлено «экстренными» александрийскими рейсами. Выручка компании по этим линиям (включая доходы от перевозки пассажиров) составила 2,1 млн. руб. (в 1910 г. – 1,1 млн. руб.) [9].

В 1912 г., при крайне сложной судоходной ситуации в Эгейском море, вызванной боевыми действиями в периоды Итало-Турецкой и Первой Балканской войн, РОПиТ удалось не только сохранить, но даже несколько увеличить объемы грузоперевозок. Отчасти это объяснялось заключенными контрактами на транспортировку турецких и болгарских вооружений. Всего было доставлено 264,4 тыс. тонн грузов (в 1911 г. – 259,6 тыс.). Стабильный грузопоток по восточно-средиземноморским линиям (принимая во внимание закрытие в том же году болгарско-македонско-сирийской линии), обеспечивался, во-первых, устойчивым функционированием пяти трансграничных срочных линий, которые имели конечным или промежуточным пунктом плавания Константинополь. Во-вторых, итоги навигации 1912 г. подтверждали вовлеченность РОПиТ в транзитные перевозки по международным направлениям, включавшим порты Ближнего Востока. Наибольшие объемы вывоза и ввоза грузов судами компании по отдельным портам в 1912 г. представлены в таблице 2 [10].

Таблица 2
Грузоперевозки РОПиТ (тонн) в

Восточном Средиземноморье в 1912 г.

Порт	Вывоз	Ввоз
Константинополь	21 405	76 241
Александрия	32 622	61 796
Смирна	13 328	24 243
Яффа	9 044	11 460
Порт-Саид	14 069	6 427
Триполи	9 245	8 619
Мерсина	10 549	4 859
Бейрут	2 283	11 184
Хайфа	4 401	2 964

Обращало на себя внимание увеличение грузовых операций в Яффе, являвшейся крупнейшим пунктом ввоза христианских паломников в Святую землю. Наряду с Константинополем, Александрией и Смирной, этот порт обретал все большую значимость для доставки пилигримов и их имущества накануне Первой мировой войны. Важность ближневосточного направления деятельности РОПиТ подтверждалась увеличением выручки по восточно-средиземноморским рейсам до 2,5 млн. руб. При этом финансовые показатели демонстрировали большую доходность по ввозу грузов и пассажиров, меньшую – по вывозу. В мае 1912 г. выручка от грузоперевозок по прямой александрийской линии (включая правительственные дотации) впервые составила рекордные 107 тыс. руб., августе и октябре – 92 тыс. руб., марте – 89,4 тыс., ноябре – 87,4 тыс. Показатели круговой линии за декабрь фиксировали выручку в 70,1 тыс. руб., ноябрь – 60,9 тыс. руб., июнь – 56,8 тыс., сентябрь и октябрь – 55,7 тыс. [11]

Тенденцию к быстрому росту грузооборота между российскими и восточно-средиземноморскими портами подтверждали трансграничные операции РОПиТ в 1913 г. Результаты деятельности компании, по оценке газеты «Банки и биржа», были «очень благоприятны» [12]. По линии между Севастополем и Константинополем было перевезено 23,7 тыс. тонн грузов, македонско-александрийской – 64,5 тыс., александрийской круговой – 73,3 тыс., александрийской прямой – 151,9 тыс. Кроме того, грузы доставлялись, с заходом в

Константинополь, судами анатолийской (16,6 тыс.), болгарско-ана-толийской (общий объем – 24,8 тыс.), персидской (43,4 тыс.) и черно-морско-балтийской (179,6 тыс.) линий [13]. Таким образом, столица Османской империи выступала для РОПиТ крупнейшим перевалоч-ным пунктом для транспортировки российских и иностранных гру-зов в черноморские, средиземноморские, аравийские, персидские и балтийские порты.

Активность транспортных операций на восточно-средиземно-морском направлении сохранялась и в 1914 года, до вступления Рос-сии в Первую мировую войну. Наибольшие объемы грузоперевозок, относящиеся главным образом к периоду с января по июль, по-преж-нему демонстрировала александрийская прямая линия – 61,2 тыс. тонн (753,6 тыс. руб. выручки). На втором месте находилась маке-донско-александрийская – 31,9 тыс. тонн (514,6 тыс. руб.), третьем - александрийская круговая – 31,3 тыс. тонн (395,1 тыс. руб.), чет-вертом – севастопольско-константинопольская – 10,5 тыс. тонн (65,2 тыс. руб.). Заслуживают также внимания показатели работы двух трансграничных черноморских линий, крупнейшим перевалочным пунктом которых являлся Константинополь – болгарско-ана-толийской и анатолийской. По первой была зафиксирована доставка 12,7 тыс. тонн грузов (156,1 тыс. руб.), второй – 6,5 тыс. тонн (112,4 тыс. руб.). Объемы вывоза и ввоза по отдельным портам показаны в та-блице 3 [14].

Таблица 3
Грузоперевозки РОПиТ (тонн) в
Восточном Средиземноморье в 1914 г.

Порт	Вывоз	Ввоз
Константинополь	15 307	40 250
Александрия	33 124	22 366
Смирна	7 983	9 487
Порт-Саид	11 358	5 689
Яффа	6 449	7 058
Триполи	3 452	4 204
Мерсина	5 688	1 127

Бейрут	1 807	4 615
Хайфа	1 637	1 223

В целом, представленные данные свидетельствовали не только о сохранявшейся стабильности, но и определенной интенсификации операций компании на ближневосточном направлении накануне Первой мировой войны. Деятельность РОПиТ вписывалась в основные международные и российские направления доставки грузов в Восточном Средиземноморье и, в связи с этим, а также вследствие возобновленного государственно-частного партнерства, потенциально имела благоприятные перспективы для своего развития.

Литература и источники

1. Акционерно-паевые предприятия России / под общей ред. В.В. Лаврова. М., 1914. С. 362
2. Сертчелик С. Экспорт России в Турцию в конце XIX – начале XX века // Вопросы истории. 2005. № 4. С. 121
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 678. Оп. 1. Д. 1386. Л. 186, 268
4. РГИА. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2685. Л. 28–34
5. Чапраз Х. Русско-турецкие торговые связи на рубеже XIX–XX веков // Проблемы современной экономики. 2010. №1. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3055> (дата обращения: 08.10.2023)
6. РГИА. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2685. Л. 45–49
7. РГИА. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1957. Л. 1 - 39
8. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Том XXXI. Отделение 1. 1911 г. СПб., 1914, с. 347 – 349
9. РГИА. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2797. Л. 25–35
10. РГИА. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2798. Л. 49–53
11. РГИА. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2065. Л. 1–35
12. Банки и биржа. 1914. 14 июня
13. РГИА. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2688. Л. 30–47
14. РГИА. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2770. Л. 28-50

ПУТЕВЫЕ ПИСЬМА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Travel letters of Grand Duke Nikolai Mikhailovich about the initial period of the First World War

Аннотация. В статье рассмотрены несколько писем великого князя Николая Михайловича французскому историку Ф. Массону о начальном периоде Первой мировой войны. Данные письма свидетельствуют не только о событиях на фронте, но и раскрывают позицию великого князя по проблемам военного времени.

Ключевые слова: великий князь Николай Михайлович, Фредерик Массон, Первая мировая война.

Abstract. This article examined several letters of Grand Duke Nikolai Mikhailovich about the initial period of the First World War to the French historian F. Masson. These letters not only present the events at the front, they also reveal the attitude of the Grand Duke towards the problems of wartime.

Keywords: Grand Duke Nicholas Mikhailovich of Russia, Frederic Masson, World War I.

Эпистолярное наследие великого князя Николая Михайловича (1859-1919), главы Императорского исторического общества обширно и включает в себя переписку великого князя с Николаем II, многими великими князьями, вдовствующей императрицей Марией Федоровной, чиновниками, общественными деятелями. Наибольшего внимания заслуживает переписка великого князя с его давним другом французским историком Ф. Массоном, длившаяся более 20 лет [1,2]. Поскольку на страницах этих писем великий князь не только пишет о событиях, свидетелем которых он был, но и дает им свою оценку, раскрывает свою позицию, полная публикация переписки является ярким документом, отразившим целую историческую эпоху.

Обратимся к некоторым письмам великого князя Ф. Массону, написанным им в жанре путевых, накануне Первой мировой войны из Петербурга и в дальнейшем из действующей армии.

Впервые тема войны появляется на страницах письма Ф. Массону

от 14/27 июля 1914 г. из Санкт-Петербурга: «Мы полны возвышенного патриотизма, и даже Петербург, обычно такой космополитичный провел два дня, как единое целое, при этом не разбивая стекол посольств вражеских держав. Нервозность немцев в сравнении достоинством, которое Франция и Россия показали в последние дни, является гарантией в будущем» [1,с.18]. Примечательно, что незадолго до этого великий князь совершал поездку по Европе, и регулярно отправлял Ф. Массону открытки. Однако, ни в одной из них, даже последней, отправленной из Берлина 11 июля 1914 г. не поднималась тема приближающейся войны. Это выглядит странно, учитывая тот факт, что Николай Михайлович считал себя специалистом в области международных отношений и дипломатии и в годы войны часто выступал со статьями по этим вопросам на страницах западной прессы.

Следует отметить, что ни перед войной, ни во время войны, великий князь Николай Михайлович ответственных должностей не занимал. Это было обусловлено многими факторами, в частности позицией Николая II, и растущей профессионализацией системы управления России. Профессиональные чиновники и бюрократы могли гораздо лучше справляться с возложенными на них обязанностями, чем великие князья.

Великий князь был всего лишь приписан к штабу Юго-Западной армии, генералу Иванову Н.И. Следующие несколько писем в августе 1914 г. великий князь пишет уже из действующей армии. Их основная тема – продолжительность войны. В письме от 6/19 августа 1914 г. он высказывает предположение о том, что война будет длительной и затяжной: «Палеолог (посол Франции в России) утверждал, когда я его видел в Петербурге, что война не продлится больше трех месяцев; я придерживаюсь противоположного мнения и думаю, что эти жестокости будут длиться месяцами, так как Германия и Австрия ставят на карту свое существование и сломить их сможет только голод и недостаток денег» [1, с.21]. В письме от 16/29 августа, продолжая развивать эту тему, он пишет: «Продолжительность войны зависит от двух вещей: 1. От степени истощения Германии и Австрии и 2. От позиции Англии, которая при случае единственная сможет установить самые унижительные и самые суровые условия

чтобы раз и навсегда пресечь для всех возможность повторения подобных кровавых пиршеств. Французы и русские слишком добродушны и слишком благородны, чтобы долго таить злобу, но англичане, достаточно один раз их потревожить и они уже не перед чем не остановятся, они сумеют поставить свои условия и заставят следовать им» [1, с. 28].

Вторая тема, которая нашла отражение в письмах - это театр военных действий. И здесь, в письме от 19/ 1 сентября 1914 г. он с горечью отмечает первые поражения русской армии: «Только что пришла плохая новость. Немецкие войска со знаменитыми крупновскими пушками большой силы разрушения принесли огромные потери двум из наших корпусов (XIII и XIV)... Мои опасения меня не обманули. Мы продвинулись слишком далеко, возможно немцы заманили их в западню с той хитростью которая им присуща, и таким образом два корпуса практически уничтожены!» [1, с.30]. Пытаясь объяснить причины неудач, великий князь пишет 27/9 сентября: «Наш верховный главнокомандующий (великий князь Николай Николаевич) подпал под влияние вашего, который во весь голос просил начать наступление, чтобы облегчить задачу французским войскам. Вместо того, чтобы воспротивиться этому требованию, учитывая, что стягивание еще не завершилось, Великий князь Николай приказал наступать как можно быстрее. Отсюда первоначальный успех, сменившийся катастрофой в Сольдау, где превосходящие силы Пруссаков уничтожили два корпуса нашей армии» [1, с. 31].

С сентября одной из главных тем писем Николая Михайловича становится большое количество раненных. Так в письме от 19/1 сентября он пишет: «За последние дни 6 тысяч раненных прошли через Ровно, я видел столько страданий, и столько самоотверженности, что мое сердце остается взволнованным этим ужасным зрелищем человеческого несчастья...В глубине души я сильно страдаю, так как все что я вижу настолько противоречит моим идеям, которые не приемлют насилия над человеком» [1, с.29]. В письме от 27/9 сентября продолжает эту тему: «В наших армиях насчитывается уже около 50.000 раненных... они разбросаны по многочисленным госпиталям, которые Ваш покорный слуга ежедневно посещает, стараясь навести

там порядок, насколько это возможно. Но были уже и тяжелые дни, я называю их тяжелыми, потому что мы были наводнены ранеными в течение трех-четырёх дней, они поступали днем и ночью» [1, с.32].

Несомненно, письма великого князя Николая Михайловича, человека наблюдательного, отмечающего проблемы и недостатки, отражают реальную картину событий и являются значимым историческим источником начального этапа войны. Однако, обращает на себя внимание и некоторая отстраненность великого князя от событий, которую он сам отмечает: «Лишь бы только борьба народов не длилась слишком долго, так как сама мысль о продолжительности возможной, причиняет мне глубокое страдание и приводит в отчаяние... я оторван от всех своих обычных занятий, кроме того моя персона может принести лишь весьма относительную пользу» [1, с.26]. В своих дневниковых записях великий князь пишет: «...много ездил по госпиталям, раздавал медали раненым и ни во что не вмешивался» [3, с.151]. Эти замечания характеризуют позицию великого князя как стороннего наблюдателя. Он дистанцируется от происходящих событий, что косвенно свидетельствует о некоторой отстраненности элиты российского общества от событий в стране и лишней раз демонстрирует ее внутренний кризис, который не замедлил сказаться на событиях 1916-1917 гг.

Литература и источники

1. Grand Duc Nicolas Mikhailovitch. La fin du tsarisme. Lettres inédites à Frédéric Masson. (1914-1918). Paris, 1968. 299 p.
2. Correspondance grand-duc Nicolas Mikhailovitch et Frederic Masson 1897-1914. Paris, 2005. 822 p.
3. Записки Н.М. Романова // Красный архив. 1931. №4-5. с. 140-180.

ПРОБЛЕМА БЕЖЕНСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

The problem of refugee during the First World War

Аннотация. В статье анализируются проблемы беженцев, возникшие в годы Первой мировой войны. Раскрыта роль государственной, общественной и церковной помощи в деле оказания материальной и духовной помощи вынужденным переселенцам.

Ключевые слова: *Первая мировая война. Беженство. Формы и методы оказания помощи беженцам. Особое совещание по устройству беженцев. Татьянинский комитет. Церковная благотворительность*

Abstract. *The article analyzes the problems of refugees that arose during the First World War. The role of state, public and church assistance in providing material and spiritual assistance to internally displaced persons is revealed.*

Keywords: *First World War. Refugee. Forms and methods of providing assistance to refugees. Special meeting on refugee accommodation. Tatyana Committee. Church charity*

Массовое беженство было чрезвычайным и сложным явлением в российской действительности в годы Первой мировой войны.

В организацию помощи беженцам с самого начала войны активно включилось Министерство внутренних дел Российской империи. Было выработано «Положение об обеспечении нужд беженцев». Заботы по обеспечению материальных и духовных нужд беженцев возлагались на главноуполномоченных по устройству беженцев, губернаторов и градоначальников, а также на земские и городские общественные управления. Учреждалось Особое совещание по устройству беженцев под председательством министра внутренних дел. В состав Особого совещания входили представители Государственного Совета и Государственной Думы, различных министерств, Российского Общества Красного Креста и Всероссийского Земского и Городского союзов. При этом подчеркивалось, что Особое совещание является высшим государственным установлением. Расходы по обеспечению нужд беженцев относились на средства государственного казначейства.

Однако беженцев приобрела огромные масштабы, что вызвало необходимость принятия экстренных мер не только со стороны государства, но и церкви. Первейшей заботой Святейшего Синода стало размещение в обителях России эвакуированного состава из монастырей западных епархий. Для этого Святейший Синод поручил епархиальным преосвященным незамедлительно донести об имеющихся в монастырях помещениях, в которых могли бы размещаться эвакуированные монашествующие. Петроградская епархия, например, сообщала, что в монастырях может быть отведено 371 место, из них 01 – в мужских монастырях и 280 – в женских [5, с. 104].

Святейший синод учредил повсеместный сбор пожертвований в церквах империи на пособие беженцам из занятых неприятелем местностей 8 сентября 1915 г.

Кроме того, Святейший Синод поручил немедленно учредить особые Епархиальные Комитеты по устройству быта беженцев. В состав Комитетов должны были войти представители монашеского и белого духовенства, а также светских лиц, служивших в духовном Ведомстве. Главными задачами в деятельности Комитетов стали: выяснение возможности размещения беженцев в зданиях духовного Ведомства, распределение по помещениям эвакуируемых учреждений, духовно-учебных заведений, школ, причтов, духовных лиц и всех беженцев, без различия народности и исповедания; изыскание средств для оказания первоначальной помощи беженцам на удовлетворение неотложных нужд; установление постоянного дежурства на вокзалах для встречи эвакуируемых учреждений и населения; своевременное осведомление центральных учреждений Святейшего Синода об имеющихся для беженцев помещениях и т.п.

Были приняты также меры к тому, чтобы священнослужители церквей, находящихся на пути следования беженцев, посещали их как на этапных пунктах, так и во время остановок поездов с беженцами на больших станциях для преподавания духовного утешения и назидания беженцам и для исповеди и причастия больных и умирающих.

На местах Епархиальные Комитеты развернули активную работу по оказанию помощи беженцам. В Петроградской епархии, напри-

мер, во исполнение Определения Святейшего Синода от 11 августа 1915 г. был учрежден Епархиальный Комитет по устройству быта беженцев под председательством епископа Нарвского Геннадия (Туберозова). Как сообщал митрополит Петроградский и Ладужский, Комитет проделал довольно большую работу в указанном направлении благотворительной работы. Были собраны 5- и 10%-отчисления с церкви и единовременные взносы монастырей, а также сбор «на пособие беженцам». К ноябрю 1915 г. в Комитет поступило более 34 тыс. руб. Монастыри и подворья Петроградской епархии выразили готовность принять более 350 беженцев. Были открыты помещения для бедных духовного звания при Казанском и Андреевском соборах, при храме Воскресения на Екатерининском канале, а также при десяти церквях. В каждом благочинническом округе Петрограда открывались квартиры для двух или трех семейств беженцев. При Матфеевском миссионерском братстве было создано бюро труда при приискания заработка для беженцев. Комитет организовал сбор одежды и обуви для беженцев, а также выдал более 4 тыс. руб. духовным лицам, их семействам, учащим и учащимся [2, л. 35]. Кроме того, оказывалась постоянная духовная помощь беженцам, находящимся в Петрограде.

Размеры беженства требовали исключительных мер. При Особом Совещании была организована Комиссия об удовлетворении духовных нужд беженцев под председательством члена Государственного совета А. Ф. Кони, в которую входили в представители духовного ведомства. Комиссия выработала следующие направления своей работы: «собрание сведений о регистрации беженцев и выработка наиболее целесообразного устройства их; разработка вопроса о допущении детей беженцев в учебные заведения различного типа и освобождение их при приеме в школы и при ведении преподавания от тех или иных стеснительных условий; оказание беженцам юридической помощи, облегчение в паспортном уставе правил о видах на жительство и организация возможности для беженцев получать необходимые правовые указания, советы и помощь от специально к тому призванных сведущих лиц; забота об ограждении молодых девушек из числа беженцев от попыток вовлечения их в проституцию;

оказание беженцам религиозного утешения, в т. ч. по оказанию им прибежища в монастырях, школах и домах ведомства православного вероисповедания; помощь в установлении связей беженцев с оставшимися на родине родственниками» [3, л. 49].

Как отмечает П. Гетрелл, особой проблемой стала борьба с вовлечением женщин-беженок в проституцию, особенно в крупных городах [1, с. 118]. Для борьбы с этим явлением большую помощь Комиссии об удовлетворении духовных нужд беженцев оказало в Петрограде Российское общество защиты женщин, которое организовывало дежурство дам, членов Общества, на вокзалах и открыло убежище принцессы Альтенбургской на 15 девушек, а также выделило для них 50 мест в уже существующих приютах. А Римско-католическое общество охранения женщин открыло два убежища в Петрограде на 125 девушек.

Однако проблемы беженства были так велики, что вскоре стало очевидным, что духовное Ведомство, как отмечал обер-прокурор Святейшего Синода А.Н. Волжин, «не в состоянии, за сокращением епархиальных средств, истощенных за год войны, проявить свою деятельность по устройству быта беженцев в той степени, какая требовалась в каждой отдельной епархии» [6, с. 286]. Ведомству Православного Вероисповедания, по мнению А.В. Волжина, требовалась помощь Государственного Казначейства. Однако закон 30 августа 1915 г. предусматривал отпуск денег лишь в распоряжение общественных учреждений. Епархиальные Комитеты были учреждены по назначению епархиального начальства и не имели титула ответственности, поэтому не могли рассчитывать на покровительство закона 30 августа 1915 г.

В то же время, право организовывать попечение о беженцах предоставлялось всем православным приходам. Следовательно, все входящие в состав приходов церковные организации, такие, как Братства, Попечительства и Попечительные Советы имели право получать помощь из источника, указанного в законе. Поэтому А.Н. Волжин предложил дело попечения о нуждах беженцев передать в епархиальные Братства, существующие на основании Высочайше утвержденных 8 мая 1864 г. Правил, церковно-приходские попечи-

тельства, действовавшие на основании Высочайше утвержденного 2 августа 1864 г. Положения и приходские Попечительные Советы о семьях воинов. Святейший Синод принял соответствующее решение, но при этом Епархиальные Комитеты о беженцах не упразднились, им ставилась задача оказания помощи преимущественно беженцам-клирикам. Кроме того, Святейший Синод призвал все церковные организации в деле помощи беженцам объединять свои усилия с Всероссийским Обществом попечения о беженцах, возникшим в октябре 1915 г. В Центральный Совет общества из 12 человек были избраны два члена по указанию Святейшего Синода. Ими были епископ Анастасий и начальник отделения канцелярии обер-прокурор Святейшего Синода Ф. И. Виноградов [6, с. 288].

Церковные организации помощи беженцам тесно сотрудничали и с Комитетом великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий. Так, Святейший Синод поручил епархиальным преосвященным сделать распоряжение, чтобы священнослужители, а также учащиеся в церковных школах оказывали полное и всемерное содействие организуемой Особым отделом Комитета переписи беженцев по выработанным особым отделом формам. В свою очередь Татьянинский Комитет оказывал православным церковным благотворительным организациям материальную помощь и только с мая по июнь 1916 г. отпустил Духовному Ведомству 114 тыс. руб. [4, л. 163].

Таким образом, союз государственных, общественных и церковных организаций позволял решать сложные и многообразные проблемы в деле оказания помощи беженцам.

Литература и источники

1. Гетрелл П. Беженцы и проблемы пола в России во время Первой мировой войны // Россия и Первая мировая война (Материалы международного научного colloquium). СПб., 1999.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 797. Оп. 85. 1915. 2 отд. 3 стол. Д. 341б.
3. Там же. Д. 341.
4. Там же. Д. 341.
5. Церковные ведомости. 1915. № 33.
6. Церковные ведомости. 1915. № 10. Прибавления. С. 286.

МЕСТО И РОЛЬ ФОЛЬКЛОРА НА ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СССР И НАРОДАМИ ВОСТОКА В 1920-Е ГОДЫ

The place and role of folklore on the path to achieving mutual understanding and cooperation between the USSR and the peoples of the East in the 1920s

Аннотация. Работа посвящена определению места и роли фольклора на пути достижения взаимопонимания и сотрудничества между Советским государством и народами Востока в 1920-е годы. С помощью широкого круга источников исследуются способы обнаружения и использования памятников устного народного творчества для достижения плодотворного сотрудничества между СССР и народами Востока в указанный период времени.

Ключевые слова: фольклор, взаимопонимание и сотрудничество, народы и страны Востока, 1920-е годы.

Abstract. *The work is devoted to determining the place and role of folklore on the path to achieving mutual understanding and cooperation between the Soviet state and the peoples of the East in the 1920s. With the help of a wide range of sources, methods of discovering and using monuments of oral folk art are explored to achieve fruitful cooperation between the USSR and the peoples of the East in the specified period of time.*

Keywords: *folklore, mutual understanding and cooperation, peoples and countries of the East, 1920s.*

Фольклор – это хранитель этнокультурного кода, традиционных ценностей любых народов и цивилизаций. Особенно это характерно для устного народного творчества, сказки. Замечательный ученый-филолог А.В. Ващенко замечал: «Что дольше всего живет на земле? История говорит: народная память и родное ее дитя – сказки. В сказках можно увидеть живую душу народа в его исторической судьбе, мечтах, бедах, свершениях» [1, с.3].

Первоначально сказка, устное народное творчество оказались в центре внимания специалистов в области филологии и этнографии. Проблемами их происхождения и распространения заинтересовались в Западной Европе еще в XVIII веке. Постепенно к собиранию, изучению и публикации произведений устного народного творчества

стали приобщаться российские исследователи. В XIX веке вышли в свет сборники сказок, составленные А. Н. Афанасьевым. А 29 ноября 1896 года по предложению председателя Отделения этнографии Русского географического общества В. И. Ламанского была создана Сказочная комиссия. Однако уже в XX веке фольклорные произведения стали рассматриваться и использоваться как инструменты в решении внутренних и внешнеполитических задач. Особенно ярко это демонстрировала Советская Россия.

Большое внимание, которое проявляло Советское руководство к народам и странам Востока, было нацелено в первую очередь на их политическое пробуждение и вовлечение в мировую социалистическую революцию. Это в немалой степени способствовало возрождению Сказочной комиссии, во главе которой с дореволюционных времен находился ученый-востоковед С.Ф. Ольденбург. В отчетном сборнике Сказочной Комиссии за 1924-25 годы содержался библиографический обзор, составленный А.И. Никифоровым, который свидетельствует об интересе российских исследователей не только к отечественным памятникам фольклора, но и к зарубежному устному народному творчеству, особенно восточному: египетскому, индийскому, китайскому, монгольскому, сирийскому, тюркскому [2, с.23-33].

Понимание отечественными исследователями международной важности и значимости собирания, изучения и сохранения памятников устного народного творчества всех народов, включая восточные, способствовали увеличению исследовательских центров. В 1921 году в Москве была создана Государственная Академия Художественных наук (ГАХН). В ее структуре имелась Литературная секция, в которой 3 декабря 1923 года среди прочих была сформирована подсекция по фольклору. В отчете ГАХН за 1921-1925 годы сообщалось, что в 1923-24 академическом году состоялось 6 заседаний Президиума и 17 ученых заседаний пленума Секции, на которых были заслушаны 19 докладов. В их числе значились доклады: «Р. О. Шор «Новый сборник индийских сказок-27/III-24 г.; А. А. Соколова «Гимны алтайских шаманистов»-22/V-24 г.» [3, с.27].

Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Ко-

митета (ВЦИК) от 13 декабря 1921 года была создана Всероссийская научная ассоциация востоковедения при Народном Комиссариате по делам национальностей. Глава Ассоциации М. П. Павлович так определял основные причины ее создания и задачи ее деятельности: «Рабоче-крестьянская Россия в глазах азиатских народов стала искренним другом всех угнетенных народов Востока в борьбе с мировым империализмом. Наши мирные договоры с Персией, Афганистаном, Китаем, отказ наш от всех захватов царского правительства в Китае, Манчжурии, договор о дружбе и братстве с Турцией, наконец, обращение России к правительствам Великобритании, Италии, Германии с предложением пригласить и Турцию на Генуэзскую конференцию, - все это в необычайной степени подняло престиж Советской России в глазах угнетенных масс всего Востока. Новая политика Советской России налагает особые задачи на Всесоюзную Научную Ассоциацию Востоковедения. Всесоюзная Ассоциация Востоковедения наряду со специальными научными задачами преследует цели экономического и духовного раскрепощения Востока» [4, с.85]. Важным инструментом решения данных задач был призван стать журнал «Новый Восток», издававшийся Ассоциацией с 1922 года. В том же году восточный отдел «Всемирной литературы» стал издавать журнал «Восток». В его редакционную коллегию вошли видные отечественные востоковеды: В. М. Алексеев, Б. Я. Владимирцов, И. Ю. Крачковский, С. Ф. Ольденбург, А. Н. Тихонов. На страницах Востока часто публиковались исследования известных отечественных востоковедов В. В. Бартольда, Б. Я. Владимирцова, А. Н. Самойловича и многих других, посвященные фольклору, обычаям, обрядам восточных народов. В своих номерах журнал регулярно размещал исследования отечественных специалистов по фольклорным произведениям Востока или рецензии на зарубежные работы по этой тематике: обзор Б.Я. Владимирцова лондонских изданий индийских сказок и проблем собирания индийских сказок [5, с.141]; рецензии А.Н. Самойловича на издание киргизского эпоса, С.Ф. Ольденбурга на Оксфордское издание работы С.А Кинкэда об индийских сказках [6, с.184].

Активная роль музея Антропологии и этнографии в организации

экспедиций и последующих выставок способствовала расширению знаний об Индии. В 1925 г. им была подготовлена экспозиция, представляющая среди прочих новинок «этнографические коллекции, привезенные Мерварт из Индии и Малайского архипелага» [7, с.3].

Значительный вклад в изучение нематериального культурного наследия Востока внес Средне-Азиатский Комитет по охране памятников старины и искусства, учрежденный в конце 1920 года. Так, например, в 1925 г. Комитет организовал 25 экспедиций, в ходе которых были «записаны народные мелодии Ферганы и собран ценный этнографический материал» [8, с.4].

Внимание к нематериальному культурному наследию тюркских народов помогало усиливать культурные связи между СССР и Турцией, наладить взаимный обмен учеными-востоковедами, организовать командировки в Турцию студентов института востоковедения, а также академика В.В. Бартольда, известного своим вкладом в изучение тюркского фольклора, для организации института тюркологии в Турции, а также установить обмен научными изданиями между университетами Советской России и университетом Стамбула. Активность, проявляемая СССР в области изучения Востока, вызывала «большое сочувствие турецкой интеллигенции» [9, с.17].

В 1920 году Декретом СНК РСФСР в Петрограде был учрежден Центральный институт живых восточных языков. Перед Институтом была поставлена задача подготовки работников для практической деятельности на Востоке и в связи с Востоком, а также научных работников для востоковедных вузов и академических учреждений. В институте имелись отделы: арабский, армянский, грузинский, индийский, монгольский, персидский, турецкий и сартарский. Ректором института в 1922—1925 годы был А. Н. Самойлович. Пятилетие Ленинградского Института восточных языков привлекло на юбилейные торжества ученых не только восточных республик СССР, но и делегатов из «Китая, Японии, Монголии, Тибета, Индии, Персии и Афганистана» [10, с.3].

К сожалению, с конца 1920-х годов богатейший материал, собранный отечественными исследователями по нематериальному культурному наследию, фольклору Востока, как и они сами, был под-

вергнут серьезному удару. Классовый подход к изучению национального вопроса, к анализу и оценке культурных ценностей различных этносов, политика воинствующего атеизма, которые возобладали в период перехода СССР к форсированному социалистическому строительству, привели к расформированию многих исследовательских коллективов, репрессиям их руководителей и сотрудников, нанесли серьезный удар по достигнутым ранее взаимопониманию и сотрудничеству с народами и странами Востока.

Литература и источники

1. Сказки народов Америки / Сост. И автор вступит. ст. А.В. Ващенко. М.: Дет. лит., 1992. 654 с.
2. Сказочная комиссия в 1924–1925 гг.: обзор работ / под ред. С. Ф. Ольденбурга. Л.: Изд. Гос. русского географ. об-ва, 1926. 49 с.
3. Государственная Академия Художественных Наук. Отчет 1921-1925. М., 1926. 160 с.
4. Павлович М.П. Научная Ассоциация Востоковедения СССР // Научный работник. 1925. № 1.
5. Библиография // Восток. Журнал литературы, науки и искусства. Книга вторая. М.; Пб.: Всемирная литература, 1923.
6. Библиография. // Восток. Журнал литературы, науки и искусства. Книга четвертая. - М.; Пг.: Всемирная литература, 1924.
7. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1925. № 18-19.
8. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1926. № 7.
9. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1925. № 15.
10. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1925. № 20.

КИНО НА МУРМАНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ В 1920-Е ГОДЫ

Cinema on the Murmansk railway in the 1920s

Аннотация. В статье раскрываются некоторые аспекты работы экспедиции киностудии «Севзапкино» на Мурманской железной дороге в середине 1920-х годов. Также представлена деятельность профсоюзного комитета железнодорожников по кинообслуживанию населения станций и разъездов, находившихся на линии железной дороги, дан анализ фильмов, имевшихся в прокате в железнодорожных клубах и кино-поездах.

Ключевые слова: Мурманская железная дорога, кино съемки, фильмы, кинопрокат.

Abstract. *The article reveals some aspects of the work of the Sevzapkino film studio expedition on the Murmansk railway in the mid-1920s. The activities of the trade union committee of railway workers in providing cinema services to the population of stations and sidings located on the railway line are also presented, and an analysis of films available for distribution in railway clubs and cinema trains is given.*

Keywords: *Murmansk railway, filming, films, film distribution.*

Мурманская железная дорога (МЖД) строилась в годы Первой мировой войны. Уже с конца 1916 г. по линии МЖД пустили первые поезда. Дорога, будучи недостроенной, считалась временной, хотя и имела военно-стратегическое значение. После окончания Гражданской войны и иностранной военной интервенции в Наркомате путей сообщения в связи с малой численностью населения края возникли идеи законсервировать северную часть дороги (от Петрозаводска до Мурманска) [2, с. 25, 26].

С переходом к нэпу ситуация изменилась. 25 мая 1923 г. Совет Труда и Оборона принял «Положение о колонизации Карело-Мурманского края», по которому создавался Мурманский промышленно-транспортный и колонизационный комбинат (МТПКК МЖД). На МЖД возлагались задачи не только транспортного назначения по перевозке грузов и пассажиров, но и задачи социально-экономического характера. В целях освоения богатств Карело-Мурманского

края были созданы предприятия МТПКК «Желлес» и «Желрыба». «Желлес» – лесной отдел правления МЖД, созданный для использования лесов на территории, прилегающей к линии МЖД. «Желрыба» – Управление рыбо-звериными промыслами МЖД, занимавшееся также снабжением железнодорожников.

Восстановление МЖД шло довольно быстрыми темпами, возникла потребность зафиксировать положительную динамику в кинохронике. По инициативе колонизационного отдела Мурманской железной дороги в июле 1924 г. к берегам Северного Ледовитого океана отправилась экспедиция «Севзапкино» – Северо-Западного областного управления по делам кинематографии (1922–1925). Она получила задание «снять Север, его природу, быт, экономику»; «выявить достижения хозяйствующего здесь человека»; «дать наглядное представление о том процессе работы, который превратил Мурманскую дорогу из состояния слабой неустроенной временки в сложный многогранный комбинат с железнодорожной магистралью, портами, лесами, рыбными промыслами, горными предприятиями, работами по землеустройству и хозяйственному устройству колонистов» [6, с. 11].

Экспедиция в течение более двух месяцев двигалась по маршруту от станции Мурманские Ворота до Мурманска. За это время «было снято более 250 сюжетов (с общим метражом около 2000 метров)». Съёмки проводились в Карелии и на Кольском полуострове. В картину вошли кадры, сделанные в Кандалакшской губе Белого моря, на побережье Ледовитого океана, в древней Коле, мурманском порту и на биологической станции в Александровске [1, с. 76, 77].

Операторы Леонид Дранков и Герберт Кноке-Ноок фиксировали виды природы и расположенных вдоль магистрали населенных пунктов. Они запечатлели на пленке переселенческие поселки в Хибинах, Пулозере, при разъезде Белый «с живыми бытовыми сценами и картинками, изображающими хозяйственное устройство колонистов: скот, кучи пней и хвороста от расчисток, постройка домов, снасти, лодки, переселенцы: рыбаки, женщины и дети колонистов». В районе станции Кандалакша снималось строительство водонапорной башни и депо, виды поселка колонистов им. Я. Э. Рудзутака. В

районе Чупинского залива в 11 верстах от станции Чупа засняты общий вид и улицы нового переселенческого поселка Пулонга, около станции Лоухи – переселенческие поселки карел [6, с. 11].

В объектив кинокамеры попали железнодорожные перегоны МЖД (Ленинград – Петрозаводск; Петрозаводск – Медвежья Гора; Медвежья Гора – Кемь; Кемь – Кандалакша) и станции: Оять, Лодейное Поле, Петрозаводск, Тивдия, Кяппесельга, Сегежа, Кемь, Лоухи, Чупа и другие. Например, «детально снят район станции Медвежья Гора; подход скорого поезда, поселок им. Дзержинского, парк и его аллеи» [6, с. 11-12].

Операторов привлекала «хозяйственная деятельность человека в бытовых ее проявлениях», поэтому в кадрах запечатлена деятельность МЖД. Сняты на пленку земляные работы по модернизации пути вблизи станции Мурманск: срытие косогуров, выемка экскаватором больших камней, подача их на гору, вывозка на тачках, строительство новой колеи. Около станции Мурманск снят «медленно вылезаящий на подъем поезд с подталкивающим паровозом, идущим по старому пути». Затем была снята картина подхода поезда с паровозом серии «С», идущим по новому пути. В Хибинах на фоне гор снят первый поезд с паровозом серии «Э», ведущим состав с грузом 45 тыс. пудов. В районе станции Кемь сняты движущийся поезд и общий вид станции: водонапорная башня, школа, клуб, депо, электростанция [6, с. 11-12].

Кинематографисты не обошли вниманием предприятия «Желлес» и «Желрыба» и другое промышленное производство в районах прохождения МЖД: Онежский завод в Петрозаводске; Кондострой (строительство Кондопожской ГЭС), карьер по добыче мрамора близ станции Тивдия. В фильме представлен производственный процесс на Медвежьегорском лесопильном заводе: «Сплав леса по реке Кумсе. Пароход с кошелем. Буксировка пароходом кошеля с лесоматериалами к лесозаводу по Онежскому озеру. Подход парохода. Берег Онежского озера и вытаскивание бревен. Подача бревен, накладка бревен под пилу, пила, обрезка бревен с двух сторон. Вагонетки с пиломатериалами. Внутренний вид завода. Деревообделочная мастерская. Постройка сушиллки. Сборная мастерская». Сохранились

кадры, где показана работа акционерного общества «Карелмурсикат» по разработке Чупинских месторождений и добыче кварца, шпата, слюды. В долине реки Кола операторы сняли Шонгуйский кирпичный завод, осуществили съемки выделки кирпича: добыча глины, работа глиномялки, формовка кирпичей, их обжиг, выемка кирпичей из печи [6, с. 13].

По возвращении экспедиции в Ленинград на студии «Севзапкино» ее участники смонтировали документальный фильм «Мурманская железная дорога и ее работа», вышедший на экраны в 1925 г. В фильме освещались «технические и культурно-экономические достижения за последние два года пионерской работы дороги». Эта картина «дала наглядное представление обо всем почти прорезываемом Мурманской железной дорогой крае, с дремлющими еще производительными силами и особенностями северных красот» [6, с. 12]. Фильм «Мурманская железная дорога и ее работа» включили в прокат городских кинотеатров и клубов железнодорожников Карело-Мурманского края, демонстрация фильма входила в экскурсионную программу для туристов, путешествовавших на поезде по Карелии и Кольскому полуострову.

Надо сказать, что киномеханик, участник экспедиции, стремился «попутно показывать фильмы населению, никогда не видевшему кино». С собой были взяты передвижка «ГОЗ» и ленты «Власть тьмы», «Нанук», «Комбриг Иванов», кинохроника. На севере «народы этого далекого и сурового края, впервые увидевшие такое “чудо”, естественно, были потрясены зрелищем». Особенно «близким им по быту и условиям жизни» оказался фильм «Нанук» / «Нанук с севера» (США, 1922). Документальная картина этнографического характера посвящена эскимосам, населяющим берега Гудзонова залива. Кроме того, «не меньшее впечатление произвели и другие фильмы, приходилось порой повторять демонстрирование, подробно объяснять их происхождение и содержание» [1, с. 77].

В 1920-е гг. кинообслуживанием жителей городов, поселков и разъездов, расположенных вдоль линии МЖД, занимался Дорпрофсоюз (Дорожный профессиональный союз железнодорожного транспорта). Дорпрофсоюз объединял участковые профсоюзы желез-

нодорожников (учпрофсожи). Решение вопросов «культурного порядка», в том числе демонстрация фильмов, находилось в ведении культотдела (культурно-просветительского отдела) Дорпрофсожа. До августа 1924 г. профсоюзные киноустановки функционировали в железнодорожных клубах на станциях Званка, Лодейное Поле, Петрозаводск. Картины поступали в прокат из Госкино и «Севзапкино» по частному требованию этих клубов, минуя культотдел Дорпрофсожа МЖД.

Президиум Дорпрофсожа решил взять под контроль показ фильмов и централизовать снабжение кинофильмами кинотеатров и клубов МЖД, для чего планировалось заключить договор с «Севзапкино» – Северо-Западным областным управлением по делам кинематографии. Прокатная контора «Севзапкино» была самой богатой в стране: на складе числилось более тысячи фильмов. Наряду с прокатом «Севзапкино» занималось производством просветительских и игровых картин [1, с. 13].

В августе 1924 г. по постановлению президиума Дорпрофсожа культотдел ассигновал средства для установки киноаппаратов на станциях Сорока, Кемь, Кандалакша. В Мурманске имелся кинопроектор союза молодежи. Осенью 1924 г. в течение трех месяцев шли подготовительные работы по организации кино в клубах. Железнодорожники вложили немало средств в усиление материальной базы кинопроката, в клубах провели электрическое освещение, осуществили ремонт и покупку аппаратов, соорудили будки для киномехаников. Когда завершились все подготовительные работы, в декабре 1924 г. культотдел Дорпрофсожа заключил договор с «Севзапкино», по этому договору его прокатная контора начала регулярную отправку кинолент на линию МЖД. Для лучшего кинообслуживания рабочих и служащих станции МЖД разделили на две группы: южную и северную. В южную группу вошли станции Званка, Лодейное Поле и Петрозаводск; в северную – Сорока, Кемь, Кандалакша [3, с. 33].

В 1924/25 г. в распоряжении Дорпрофсожа МЖД имелось шесть киноаппаратов. Затем приобрели еще два аппарата. Одна киноустановка в январе 1925 г. отправилась на станцию Медвежья Гора, вторая киноустановка в апреле 1925 г. – на станцию Масельгская. Таким

образом, к лету 1925 г. по линии Мурманской железной дороги действовало восемь киноустановок, не считая кино-поезда и кино-вагона. Сеансы устраивались в клубах железнодорожников. С января по апрель 1925 г. на станциях Званка, Лодейное Поле, Петрозаводск, Сорока, Кемь, Кандалакша кино посмотрело более 45430 человек [3, с. 33].

В 1920-е гг. существовала проблема насыщения советского проката картинами, годными как с идеологической, так и технической стороны. На МЖД в отношении кинопроката тоже «было не все благополучно: картины присылались старые и плохо смонтированные». На местах киноаппараты постоянно ломались, «картины рвались, рабочие заявляли неудовольствие сюжетами». Заведующие некоторыми клубами, ответственные за отправку фильмов в срок, «были не совсем аккуратными». «Севзапкино» «метало гром и молнии за опоздание». К сожалению, «в своем негодовании были правы обе стороны, но горю нельзя было помочь сразу». Лишь постепенно удалось наладить своевременный возврат кинолент [3, с. 33].

Как и следовало ожидать, прокатная контора «Севзапкино» с момента подписания договора не смогла дать сразу подходящие кинофильмы, потому что «в запасе хороших картин в это время совсем почти не было», из-за чего «пришлось невольно ждать прибытия их из проката». Культотдел решил заранее записаться на получение той или иной картины с сатирическим, бытовым или революционным сюжетом. В середине 1925 г., «когда дошла очередь для получения картин в хорошем состоянии», культработники смогли подобрать интересный репертуар, составить график киносеансов на ближайшие месяцы [3, с. 33].

В 1924/25 прокатная контора «Севзапкино» передала культотделу профсоюза железнодорожников несколько иностранных фильмов: «Дитя подвала», «Кровавый герцог», «Курьер Наполеона», «Розита». В список заказанных для проката фильмов вошли и советские картины: «Аборт», «Аэлита», «Ванька – юный пионер», «За власть Советов», «Красные дьяволята», «Красные партизаны», «Похождение Октябрины». В репертуаре представлены фильмы про Гражданскую войну на Украине – «Красные дьяволята» (Киносекция Наркомпроса

Грузии, 1923) и в Сибири – «Красные партизаны» («Севзапкино», 1924). Оборона Петрограда от войск Юденича в 1919 г. показана в картине «За власть Советов» / «Княжна Васильчикова» («Севзапкино», 1923). Главные герои фильма – рабочий-коммунист Константин и сотрудница военного штаба, она же шпионка белых – княжна Васильчикова. На фоне исторических эпизодов об обороне Петрограда показана любовная драма коммуниста [5, с. 41].

В списке картин были ленты, отражавшие на экране эпоху нэпа. Комедия «Похождение Октябрины» («Севзапкино», 1924) раскрывала в оригинальной форме борьбу между комсомолкой Октябриной и нэпманом. Фильм «Похождение Октябрины» явился первой работой киномастерской «Фабрика эксцентрического актера» (ФЭКС), ее руководителями были режиссеры Г. Козинцев и Л. Трауберг. В фильме они представили набор эксцентрических трюков, разыгрываемых то на куполе Исаакиевского собора, то на аэроплане [5, с. 71].

О вовлечении неорганизованной детворы в пионерские отряды рассказывал детский фильм «Ванька – юный пионер» («Севзапкино», 1924): «Деревенский мальчуган Ванька вопреки воле своих родителей мечтает стать пионером. Он убегает из дому, приезжает в город и вступает в городскую пионерскую организацию. Спустя некоторое время Ванька возвращается в деревню и организует там пионерский отряд» [5, с. 54].

Фильм «Аэлита» («Межрабпом-Русь, 1924) из жанра научной фантастики режиссер Я. Протазанов снял по мотивам одноименного романа А. Н. Толстого. В нем рассказывается о путешествии землян на Марс, об их контактах с обитателями «красной» планеты. В картине любовная интрига переплетена с идеями марсианской революции [5, с. 51].

Гораздо более прозаичную тему освещал культурфильм «Аборт» / «Суд над акушеркой Зайцевой» (Госкино, Культкино, 1924). Действие относится к первым годам нэпа. В картине показано судебное заседание в клубе Трехгорной мануфактуры по делу акушерки Зайцевой, сделавшей неудачную операцию работнице фабрики Марии Ткачевой. Решением суда акушерка Зайцева была признана виновной в преступлении и понесла заслуженное наказание [5, с. 50].

С 1922 г. на линии МЖД курсировал один кино-поезд, но пока с лета до ноября 1924 г. он находился «в большом ремонте» в Лодейном Поле, в пределах учпрофсожа-1 пустили кино-вагон, который прицепляли к товарным или пассажирским поездам, делавшим остановку на небольших станциях и разъездах. С выходом кино-поезда на маршрут с ноября 1924 г. по апрель 1925 г. киносеансы в нем посетило 3408 человек [3, с. 33].

В 1926/27 г. по линии Мурманской железной дороги ходили два кино-поезда и кино-вагон, который обслуживал самый отдаленный северный участок дороги. Помимо Петрозаводска кино-поезда делали остановку в 35 пунктах. Киносеансы проходили на таких станциях, как: Лоухи, Боярская, Энгозеро, Сиг, Кузема, Поньгома, Шуерецкая, Олимпия, Парандово, Надвоицы, Майгуба, Сегежа, Уросозеро, Разъезд № 12, Лижма, Кяппесельга, Разъезд № 5, Кивач, Суна, Шуйская, Орзегга, Деревянка, Пяжиева Сельга, Ладва, Пай, Токари, Челма, Свирь, Яндеба, Заостровье, Оять, Паша, Юги, Лунгачи, Колчаново. В 1926/27 г. в кино-поездах было дано 56 сеансов, их посетило 3845 человек, из них 2613 рабочих МЖД и 1232 жителя станций, разъездов и окрестных сел. После пожара на станции Званка весной 1927 г. один кино-поезд сгорел, в результате «культурно-просветительному фронту» Дорпрофсожа был нанесен серьезный урон, а оборудование нового кино-поезда требовало времени и дополнительных материальных затрат [7, с. 36, 37].

В середине 1920-х гг. кино-поезд МЖД приобрел дополнительные функции. Сначала кино-поезд являлся «исключительно кино-экраном», а «его выезды на линию невольно служили лишь целям развлечения рабочих после их трудового дня», но затем его деятельность приобрела более глубокий и разносторонний характер. В кино-поезде оборудовали красный уголок и передвижную библиотеку. Работники кино-поезда проводили по мере сил «живое инструктирование местных культячек», участвовали в подготовке и проведении вечеров самодеятельности, вечеров вопросов и ответов. Они не оставляли без внимания детей и школьников, устраивая для них киносеансы и показы «туманных» картин (диапозитивов) по произведениям «Ночь перед Рождеством» Н. В. Гоголя, «Сказка о рыбаке

и золотой рыбке» А. С. Пушкина [7, с. 37].

Посетители кино-поезда могли приобщиться еще к одному чуду техники – граммофону. Им предлагались для прослушивания пластинки с записями отрывков из опер «Евгений Онегин» П. И. Чайковского, «Кармен» Ж. Бизе, «Снегурочка» Н. А. Римского-Корсакова, произведения «Иванова ночь на Лысой горе» Н. П. Мусоргского. Граммофон использовался для музыкального сопровождения немых фильмов [7, с. 37].

Снабжение фильмами кино-вагона и кино-поездов имело свои трудности. Если прокат фильма для стационарных установок в клубах составлял 9–14 дней, то в кино-поезде он продолжался не менее 1–2 месяцев, так как картины демонстрировались на мелких станциях МЖД. Требовалось найти такую картину, которая могла быть в прокате столь продолжительный срок. Вышедший из ремонта кино-поезд ушел в первый рейс с теми кинолентами, которые имелись на складе «Севзапкино». Во второй рейс сроком на три месяца кино-поезд ушел с заранее заказанным «прекрасным подбором картин»: «На крыльях ввысь», «Дворец и крепость», «Красные партизаны». В третий рейс кино-поезд отправился тоже с хорошими картинами: «Аборт», «Сын пустыни», «Три мушкетера» с Дугласом Фербенксом в роли Д'Артаньяна [3, с. 33].

Реорганизация кинодела в РСФСР в 1926 г. привела к созданию нового акционерного общества «Советское кино» («Совкино»), куда вошли пайщиками со всеми активами, капиталами Госкино и «Севзапкино». «Совкино» получило права на импорт, производство и исключительное право проката кинофильмов на территории РСФСР. «Совкино» имело свои агентства и отделения на Европейском Севере. В Ленинграде размещалось Северо-Западное отделение, обслуживавшее Северо-Западную область. Карело-Мурманский край обслуживало Карело-Мурманское отделение, оно находилось в Петрозаводске.

Работники культотдела Дорпрофсожа надеялись, что «Совкино» будет давать «кинофильмы хорошего содержания и в хорошем состоянии». В свою очередь культотдел содействовал «продвижению кино в массы», заранее отправлял в железнодорожные клубы рекламные

афиши и либретто фильмов для привлечения большего числа зрителей. В репертуар вошли советские картины («Броненосец Потемкин», «Октябрь») и заграничные фильмы, среди них веселая комедия «Снукки и его друзья» и триллер Альфреда Хичкока «Горный орел», получивший критические отзывы со стороны зрителей – рабочих МЖД: «Слабый, слабый во всех отношениях фильм, претендующий на революционную идеологию; щедрый дар коммерческого кино бедному потребителю» [7, с. 36].

Кино использовалось во время отчетно-перевыборной кампании в транспортно-потребительском обществе Мурманской железной дороги (ТПО МЖД) в 1927/28 г. собрания пайщиков по всей линии проводились в специально оборудованном кино-вагоне. Из прибыли ТПО было отчислено на массовую и культурную работу 22 тыс. руб., что позволило один вагон приспособить под кинозал. На линии его работа у посетителей вызвала только положительные отзывы: «Кино-вагон и беседы наше настроение весьма подняли. ТПО нам действительно друг, и просим почаще навещать наши темные уголки». Кино способствовало привлечению в ТПО новых членов. Когда кино-вагон прибывал на станцию, все члены ТПО имели право посмотреть кино, а другие граждане – нет. Так, на станции Оять «непайщики чувствовали себя неловко, искали, где бы тут же записаться в члены ТПО, чтобы поскорее попасть в вагон и быть там, где остальные товарищи. Пайщики ТПО в этот вечер чувствовали себя именинниками». Через кино-вагон за отчетную кампанию прошло свыше 15 тыс. человек. Перевыборная кампания в ТПО МЖД «прошла с исключительным успехом» [4, с. 35, 36].

Подводя итог, можно сказать, что правление Мурманской железной дороги уделяло большое внимание кино. Оно пригласило кинооператоров для съемок фильма о северной магистрали, городах, поселках колонистов и предприятиях МЖД. Сохранившиеся фрагменты фильма «Мурманская железная дорога и ее работа» являются ценным визуальным источником по освоению Карело-Мурманского края в 1920-е гг.

Следует отметить деятельность профсоюза железнодорожного транспорта по кинообслуживанию населения Карелии и Кольского

полуострова и устройству киносеансов в клубах железнодорожников или кино-вагоне и кино-поездах, курсировавших по железной дороге. Кино использовалось при проведении перевыборных кампаний в транспортно-потребительском обществе Мурманской железной дороги. Киносеансы на МЖД способствовали приобщению рабочих и служащих дороги, жителей маленьких станций и разъездов к культуре и искусству.

Литература и источники

1. Братолобов С. К. На заре советской кинематографии из истории киноорганизаций Петрограда – Ленинграда 1918–1925 годов. Л.: Искусство, 1976. 167 с.
2. Голубев А. А. Магистраль к океану: к 100-летию железнодорожного транспорта Карелии. СПб.: ФГБОУ ВПО ПГУПС, 2015. 82 с.
3. Гольдарбейтер Р. Кино-дело на Мурманской железной дороге // Вестник Карело-Мурманского края. 1925. № 17-18. С. 33.
4. Кооперативное строительство. Орган Ленинградского союза потребительских обществ. 1928. № 4.
5. Советские художественные фильмы. Аннотированный каталог: Немые фильмы (1918–1935). М.: Искусство, 1961. 529 с.
6. Чиркин Г. Работа Мурманской железной дороги на экране // Вестник Карело-Мурманского края. 1925. № 36. С. 11-13.
7. Шагин В. Кино-поезд на севере // Карело-Мурманский край. 1927. № 7-8. С. 36-38.

«СВОБОДНЫЙ ПУТЬ» КУРСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ (ИЗ ИСТОРИИ ТРАНСПОРТНОЙ ПЕЧАТИ МОСКОВСКО-КУРСКОЙ МАГИСТРАЛИ 1930-Х ГОДОВ)

The “Free Way” of the Kursk railway workers (from the history of the transport press of the Moscow-Kursk highway of the 1930s)

Аннотация. В статье раскрывается специфика начального этапа издания многотиражной газеты курских железнодорожников «Свободный путь». На основе опубликованных материалов и воспоминаний сотрудников дается характеристика редакционной политики, отражающей профессиональные и общественные интересы корреспондентов и читателей.

Ключевые слова: газета, Курский узел, корреспондент, публикация, депо, фельетон.

Abstract. The article reveals the specifics of the initial stage of the publication of the multi-circulation newspaper of Kursk railway workers “Free Way”. Based on the published materials and memoirs of the staff, the characteristic of the editorial policy reflecting the professional and public interests of correspondents and readers is given.

Keywords: newspaper, Kursk node, correspondent, publication, depot, feuilleton.

Действенную помощь работникам железнодорожного транспорта в деле освоения новой техники, изучении передового опыта, в совершенствовании технологических процессов на производстве, а также в подготовке и воспитании кадров оказывала транспортная печать.

В декабре 1917 г. первенец советской железнодорожной печати – газета «Гудок» (орган профессионального Союза железнодорожных мастеровых и рабочих Петроградского и Московского узла) в передовой статье «Наши задачи» первого номера газеты подчеркивал: «Экономика всегда связана с политикой... В наши дни, когда все перенасыщено этой политикой, [профессиональный] Союз не может относиться безразлично к общеполитическому моменту, к той обстановке, в которой ему приходится жить и действовать. Способствовать выработке единства воли и действия железнодорожного пролетариата, выявлять его классовое сознание...» – таковы общие

задачи. Наш «Гудок» будет будить и звать [железнодорожные] массы к сплочению своих сил и тесному единению со всем пролетариатом России для торжества трудовой революции и лучших заветов рабочего движения...» [1, с. 1]

Особенно следует подчеркнуть, что газета «Гудок», как одно из самых массовых изданий, охватила своим влиянием миллионы железнодорожников и членов их семей. Газета, ставшая поистине транспортным рупором, пользовалась большой популярностью на всех железнодорожных магистралях Советской России.

Сотрудники газеты «Гудок» 1920-1930-х годов, впоследствии известные советские писатели и поэты: В.П. Катаев и Е.П. Катаев (Петров), И.А. Ильф (Файнзильберг), Ю.К. Олеша, М.А. Булгаков, К.Г. Паустовский, Ц.С. Солодарь, С.А. Есенин, В.В. Маяковский, внесли весомый вклад в достижение высокого литературного уровня газеты [2, с. 302]. А главное – они заложили замечательные традиции становления и развития дорожной многотиражной печати.

Отметим, что важнейшим событием в общественно-политической жизни Курского железнодорожного узла стал выпуск в январе 1929 г. газеты «Свободный путь» – первой узловой многотиражной газеты на железнодорожном транспорте Советского Союза. К сожалению, курские архивы располагают лишь единичными документами, раскрывающими специфику начального периода деятельности редакционного коллектива газеты «Свободный путь».

Анализ первых номеров газеты, сохранившихся в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, а также неопубликованные ранее воспоминания ее первого редактора – начальника отдела перевозок Государственного комитета заготовок Совета Министров СССР Сергея Ивановича Супруна (1898 – 1973), переданные в январе 1966 г. музеем истории локомотивного депо Курск Московской железной дороги, позволили авторам восстановить этапы становления первенца курской железнодорожной печати.

Как отмечал в своих воспоминаниях С.И. Супрун: «6 июня 1923 г. мною, как рабочим корреспондентом газеты «Гудок», избранном на собрании коллектива паровозного депо Курск еще в октябре 1922 г., было получено письмо от редакции газеты «Гудка». В нем предлага-

лось сосредоточить внимание на создании стенных газет предприятий Курского железнодорожного узла.

С этого времени в отдельных службах появились первые стенные газеты, которые выпускались рабочими-энтузиастами.

В июле 1926г. по инициативе группы рабочих корреспондентов «Гудка» машинистов депо Курск А.И. Григорьева, Н.В. Полозова, В.С. Оконишникова, Д.В. Горюшина и других, поддержанной партийной и профсоюзной организациями паровозных бригад, была сформирована редколлегия первой цеховой газеты. По желанию актива паровозных бригад газету назвали «Свободный путь». В состав редколлегии, которую я возглавил, вошли почти все инициаторы выпуска цеховой газеты...» [3; л. 69].

Редколлегия поставила перед собой задачу – осуществлять ежемесячные выпуски стенгазеты. Через месяц после выпуска первого номера число рабочих корреспондентов увеличилось до 13 человек. Их ряды пополнили молодые железнодорожники: С.А. Аристов, А.И. Дубровский, А.К. Бурневский, А.И. Пузин, П.Е. Котов и другие.

Стенгазета «Свободный путь» помещала злободневные критические материалы, не оставляя без внимания недостатки в работе отдельных руководителей производства. У стенда с очередным номером «Свободного пути» всегда собирались рабочие, а в обеденные перерывы даже выстраивались очереди желающих ознакомиться с новыми материалами, стихами, посмотреть карикатуры.

В августе 1927 г. на объединенном заседании профсоюзных комитетов паровозных бригад и рабочих паровозных мастерских было принято решение о преобразовании стенной газеты «Свободный путь» в единую для всего коллектива депо. Первый номер «общедеповской» газеты переносили из цеха в цех, где с большим интересом с ее содержанием знакомились члены паровозных бригад и рабочие паровозных мастерских.

Стенгазета «Свободный путь» совершенствовалась с каждым номером, как по актуальности публикуемых материалов, так и по художественному исполнению. «Живой типографией» газеты неизменно оставался старый машинист Генрих Иванович Франке, а главным оформителем стал машинист Николай Васильевич Полозов.

В конце 1927 г. на общесетевой выставке в Москве, приуроченной к съезду рабочих корреспондентов, стенгазета «Свободный путь» получила второе место. Один из наиболее содержательных и художественно оформленных номеров «Свободного пути» был направлен на международную выставку в город Лейпциг (Германия) [4, с. 123].

В 1928 г. опытные рабочие корреспонденты стали привлекать широкий актив из рабочих и инженерно-технических работников депо. Их учили замечать недостатки на производстве, совершенствовали стиль представляемых материалов. Число «гаек», «болтов», «стрелок», «наблюдателей», как часто подписывали свои заметки новички, увеличивалось с каждым месяцем.

К концу 1928 г. объем материалов, поступающих в редколлегию «Свободного пути» стал увеличиваться так быстро, что редколлегия не могла их своевременно использовать в ближайших номерах.

На узловом слете рабочих корреспондентов, число которых уже превышало 50 человек, обсуждался вопрос о преобразовании «Свободного пути» в узловую печатную газету. На этом же слете было решено обеспечить выпуски стенных газет на каждом предприятии.

Но организация печатной газеты несколько затянулась. Существенную помощь в работе редколлегии «Свободного пути» оказывала узловая партийная организация. Так, 11 января 1929 г. на заседании бюро партячейки № 1 был рассмотрен вопрос «О переводе стенгазеты «Свободный путь» в печатный орган» [5, л. 1-2]. В выступлениях секретаря партийного бюро паровозного депо Курск Я.И. Камиссинского, председателя месткома вагонных мастерских С.Г. Веретенникова и других коммунистов отмечалось, что «переход стенной газеты на печатный вариант своевременен и необходим. Это дает всем членам Союза быть в курсе дел своего производства и вызовет с их стороны активность в представлении материалов о всех сторонах нашего производства» [5, л. 2].

Редакция газеты «Гудок» активно поддержала начинание курян по изданию первой многотиражки на железнодорожном транспорте. 15 января 1929 г. вышел в свет первый печатный номер газеты «Свободный путь». Секретарь Ямского райкома ВКП(б) Я.Я. Тупин,

приветствуя рождение многотиражной газеты, отмечал, что «выход первого номера печатной газеты, издаваемой непосредственно на производстве, ... становится событием огромной важности. Огромны задачи, которые встают перед газетой. Начиная свой путь в дни социалистического строительства, газета должна будет правильно отражать местные достижения, успехи и одновременно ярким светом рабочей критики освещать недостатки и трудности.

Эпоха культурной революции требует от газеты ведения жёсткой и непримиримой борьбы против невежества, темноты, болезненных явлений на производстве и в быту. Газета должна всемерно спланировать, воспитывать и организовывать рабочие массы... Работа предстоит трудная. Больше уверенности и энергии!»

С приветственными словами к редколлегии «Свободного пути» также обратились начальник участка тяги и паровозного депо Курск-Северное С.А. Иванов, секретарь партбюро депо Я.И. Камисинский, председатель месткома С.Г. Веретенников и профсоюзная организация станции Орел [6].

В передовой статье «Свободного пути» указалось: «Товарищи! Семафор открыт и путь свободен для дружной совместной и активной работы по улучшению производства и быта, политического просвещения, устранения всех причин, сдерживающих социалистическое строительство». Здесь же было помещено поэтическое приветствие члена редколлегии, техника депо С.А. Аристова:

Когда крыло поднято семафора,
И видишь флаг свободного пути
Не отрывай внимательного взора,
Свободной птицею вперед лети!

Страницы первых выпусков газеты погружают современного читателя в атмосферу того времени. В ней много внимания уделялось социальным вопросам, профсоюзной работе, жизни и быту рабочих Курского узла.

О первых итогах работы свидетельствуют следующие цифры. С января по декабрь 1929 г. было выпущено 24 номера общим тиражом 37 300 экземпляров. Выпуски газеты готовили 246 рабочих корреспондентов, а ее читателями стали 2928 подписчиков из числа

работников узла. Было опубликовано 824 статьи и заметки. Из них: 289 – на производственные темы; 148 – по проблемам охраны труда и быта; 48 – по вопросам укрепления трудовой дисциплины; 22 – по освещению культурно-просветительской работы. На страницах издания нашлось место для 29 фельетонов [3, л. 83].

Постоянно газета уделяла особое внимание организации социалистического соревнования между коллективами паровозных депо Курск Московско-Курской, Белгород – Южных, Орел – Московско-Курской и Льгов – Западной железных дорог. Так, 18 декабря 1929 г. была опубликована информация о результатах, достигнутых этими предприятиями за ноябрь – декабрь 1929 г.

С 18 декабря 1929 г. газета стала выходить два раза в месяц как орган рабочих и служащих Курского железнодорожного узла тиражом в 3000 экземпляров [7]. 14 марта 1930 г. на странице газеты «Правда» (орган ЦК ВКП(б)) была помещена фотография заголовка «Свободного пути».

Газету читали не только рабочие и инженерно-технические работники в Курске. Например, бывший корреспондент газеты «Свободный путь» П.И. Пасько, командированный на строительство Туркестано-Сибирской железной дороги, обратился в редакцию с письмом: «Уважаемая редакция «Свободного пути». Находясь от вас за несколько тысяч километров, и получая газету регулярно, разрешите вас поблагодарить за поддержание связи со мной». Петр Пасько подробно информировал своих земляков об успехах строителей Турксиба. «Только за два года строительства, в тех местах, где раньше можно было видеть лишь караваны верблюдов и стада овец кочевников-казахов, протянуты железнодорожные пути. По ним катятся паровозы, таща за собой ряды вагонов, груженных хлебом для рабочих нашей страны...» [3, л. 79-83]

Ключевую роль в совершенствовании выпусков «Свободного пути» сыграла ответственный секретарь Антонина Георгиевна Киян. Как вспоминал С.И. Супрун, «ранее она работала конторщицей в конторе паровозного депо. Долгое время она не соглашалась перейти на журналистскую работу. Но коллектив рабкоров смог убедить ее. Наш выбор, следует признать, оказался весьма удачным» [3, л. 76].

Помимо скрупулёзной работы секретаря редакции, она печатала в газете острые фельетоны под псевдонимом «Бинокль», в которых беспощадно бичевала увиденные недостатки на производстве, в быту, в организации культурно-массовой работы.

Знакомясь с ее острыми памфлетами «На культурном фронте (вместо фельетона)»[8], «Вместо фельетона»[9, 10] «Не кладите пятно некультурности на Ямской комсомол» [11], осуждавшими недостатки в работе железнодорожного клуба им. Рудзутака на ст. Курск, развязное поведение молодежи Ямского района во время спектаклей и просмотра кинофильмов; высмеивавшими репертуары исполнителей, выступавших на сцене ведомственного клуба, в том числе и московских артистов, не перестаешь удивляться тому, насколько актуальны и современны социальные проблемы, поднятые в публикациях А.Г. Киян.

30 июня 1930 г. партийной ячейкой № 1 паровозного депо Курск А.Г. Киян, 1902 г. рождения, была принята кандидатом в члены ВКП(б) [12, л. 88-об; 13, л. 138-об]. В середине 1930-х годов ее перевели на должность заместителя ответственного секретаря газеты «Гудок». На всю жизнь она связала себя с профессиональной журналистикой. Долгие годы творческая судьба А.Г. Киян пересекалась с «гудковским» сатирическим дуэтом И. Ильфом и Е. Петровым.

В годы предвоенных пятилеток «Свободный путь» способствовал распространению передовых методов труда, совершенствованию производственных технологий и технических средств, борьбе за выполнение планов перевозок и реконструкции железнодорожного хозяйства. Газета нацеливала читателей на улучшение использования производственных резервов, остро критиковала недостатки в работе отдельных предприятий, освещала актуальные проблемы деятельности различных отраслей железнодорожного транспорта.

Деятельность газеты не оставалась без внимания со стороны партийных органов. Так, 14 мая 1929 г. бюро партийной ячейки № 1 рассмотрело вопрос «О работе редакции газеты «Свободный путь». В принятом постановлении указывалось на необходимость повышения качества публикуемых материалов производственного характера, освещения хода социалистического соревнования на Курском узле.

Были высказаны рекомендации и по совершенствованию оформления номеров газеты и переизбранию состава редакционной коллегии [5, л. 44].

Главным направлением в работе редколлегии газеты стала публикация материалов об энтузиазме железнодорожников, своевременное информирование читателей о ходе социалистического соревнования на предприятиях транспорта.

Так, в марте 1931 г. газета «Свободный путь» опубликовала сообщение о первой «ударной» бригаде слесарей подъемной канавы паровозного депо Курск-Северное под руководством С.И. Гладиллина, в составе слесарей Н.И. Гладиллина, А.Ф. Анохина, А.Ф. Переверзева, Н.А. Бессонова, достигшей наиболее высоких производственных результатов среди ремонтных депо [14].

Важным стимулом в развитии социалистического соревнования зимой 1931 г. стал перевод паровозных бригад на хозяйственный расчет. 21 апреля 1931 г. «Свободный путь» опубликовал заметку «699-29 – на хозрасчет». В ней представили договор, заключенный 10 апреля 1931 г. машинистами А.В. Сучковым и Н.И. Бугорским с администрацией депо. Читатели «Свободного пути» первыми узнали фамилии курских машинистов-победителей 1-го (1931 г.) – П.П. Коровкина и А.М. Бородавченко [15], 2-го (1932 г.) – А.С. Храмова и Н.К. Никандрова [16, 17] и 3-го (1933г.) – А.В. Беличенко и А.Д. Бочарова [18] Всесоюзных конкурсов спаренных бригад. Конкурсы были организованы ВЦСПС и ЦК профсоюза железнодорожников.

Уникальный материал, отсутствующий на хранении в фондах региональных архивов и представляющий значительный интерес для историков транспорта, представлен в статье «Встретить зиму хорошо подготовленными путями (каждый километр должен быть образцовым), опубликованной в газете «Свободный путь» от 17 октября 1934 г.

В этой публикации помещен репортаж об инспекторской поездке члена Политбюро ЦК ВКП(б), Народного комиссара путей сообщения А.А. Андреева на Курский железнодорожный узел. 11 октября 1934 г. Нарком в сопровождении начальника Политуправления НКПС В.И. Полонского (Р.Г. Полонского) и начальника Мо-

сковско-Курской железной дороги П.И. Карпенко (Д.Д. Ринкмана) произвел осмотр станции Курск, ознакомился с ходом строительства нового поворотного круга для паровозов ФД, посетил цеха вагонных мастерских и паровозного депо Курск-Северное. Интересная деталь была подмечена корреспондентами газеты: «Наркомпути т. Андреев беседовал о ходе работ со старыми производственниками, уделив большое внимание качеству работ по ремонту вагонов и паровозов. Тщательно был осмотрен снятый со станка после обточки вагонный скат...»

По окончании осмотра Курского узла, А.А. Андреев, следуя с поездом до Орла, остановился на 471 километре, отремонтированном по Курскому пути капитальным ремонтом. «Весь километр подвергся тщательному осмотру и проверке по уровню и шаблону... На 471 километре о состоянии пути рапортовал бригадир пути Самофалов – лучший ударник 7-й Курской дистанции пути. Пройдя весь 471-й километр, тов. Андреев, ознакомившись с системой укрепления пути противоугонами, убедился в надежности этого вида крепления. Нарком дал указания начальнику дороги, начальникам службы пути и 7-й дистанции пути о необходимости закончить работы по срезке земляного полотна и по восстановлению кюветов».

Осенью 1935 г. в каждом номере газеты «Свободный путь» оперативно публиковались материалы об участии курских железнодорожников в стахоновско-кривоносовском движении. Благодаря активной и последовательной работе редколлегии газеты «Свободный путь» (редактор – С.И. Устюгов) популярность среди коллег получали фамилии передовых машинистов Г.Е. Старосельцева, А.М. Бородавченко, Н.А. Алипова, М.П. Афанасьева, А.М. Доминова, В.А. Барнищева, С.Е. Никулина и других. Они стали инициаторами вождения поездов с повышенной технической скоростью, со значительным увеличением веса товарных поездов.

Таким образом, отметим, что материалы, опубликованные на страницах газеты «Свободный путь», отличаются уникальностью и в других вариантах не сохранились. Благодаря изучению газетных публикаций региональным историкам удастся восстановить атмосферу событий, произошедших на территории Курского региона в конце

1920 – начале 1930-х годов, а также индивидуальные и коллективные психологические портреты их участников, не нашедшие отражение ни в официальных материалах, ни в делопроизводственных документах.

Примечания

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2023 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (номер 0851-20200033).

Литература и источники

1. Гудок (орган профессионального Союза железнодорожных мастеровых и рабочих Петроградского и Московского узла). 1917. 10 декабря.
2. История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. Т. 2.: 1917-1945 гг. СПб.: Иван Федоров, 1997. 416 с.
3. Архив музея истории Курского железнодорожного узла – дорожного подразделения по сохранению историко-культурного наследия (ПСИН). Ф. 1. Д. 2. Л. 69. (Воспоминания С.И. Супруна)
4. Манжосов А.Н., Федоров Н.П. Этапы большого пути. Из истории революционных, боевых и трудовых традиций коллектива Курского отделения Московской железной дороги. Ч. I (1868-1941 гг.). Курск, 1991. 180 с.
5. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-1324. Оп. 1. Д. 10.
6. Свободный путь. 1929. 15 января.
7. Свободный путь. 1930. 15 января.
8. Свободный путь. 1929. 1 февраля.
9. Свободный путь. 1929. 1 мая.
10. Свободный путь. 1929. 15 июня.
11. Свободный путь. 1929. 3 декабря.
12. ГАОПИКО. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 180. Л. 88-об, 118-об.
13. ГАОПИКО. Ф. П-79. Оп. 1. Д. 496. Л. 138-об.
14. Свободный путь. 1931. 2 марта.
15. Свободный путь. 1931. 25 октября
16. Свободный путь. 1932. 3 апреля
17. Свободный путь. 1932. 1 мая
18. Свободный путь. 1933. 15 февраля

«СВЕТЛЫЙ» ПУТЬ? К ВОПРОСУ ОБ АЛЬТЕРНАТИВАХ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЯ

The “bright” path? On the question of alternatives to Soviet human knowledge.

Аннотация. В статье обращается внимание на существование в СССР альтернативных вариантов организованного воздействия на человека с целью «улучшения» его природы. В качестве примера приводится дискуссия в области философии, евгеники, генетики, педологии и педагогики. Ключевым аспектом этой дискуссии автор считает проблему признания одушевленности предмета воздействия – человека. Промежуточным результатом исторического взаимодействия обозначенных альтернатив автор считает феномен советского образования.

Ключевые слова: советское общество, евгеника, педология, педагогика, Л.Д. Троцкий, Э.С. Енчмен, К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский.

Abstract. The article draws attention to the existence in the USSR of alternative options for organized influence on humans in order to “improve” their nature. As an example, the discussion in the field of philosophy, eugenics, genetics, pedology and pedagogy is given. The author considers the key aspect of this discussion to be the problem of recognizing the animation of the object of influence - man. The author considers the phenomenon of Soviet education to be an intermediate result of the historical interaction of the identified alternatives.

Keywords: Soviet society, eugenics, pedology, pedagogy, L.D. Trotsky, E.S. Enchman, K.D. Ushinsky, V.A. Sukhomlinsky.

«Шёл я верхом, шёл низом –
строил мост в социализм.
Не достроил и устал.
И уселся у моста...»
В. Маяковский

Историческая наука, как и другие сферы интеллектуальной деятельности человека, не лишена стремления к стереотипизации категориального аппарата, что является не столько ее «слабостью», сколько необходимым условием теоретического осмысления проблемы. Действительно, сложно осуществлять научную коммуника-

цию пользуясь исключительно неологизмами. В тоже время нельзя отрицать наличия негативного потенциала слишком «устоявшихся» точек зрения на предмет исторического исследования, который стремится «законсервировать» исследовательский процесс в привычных рамках. Причины этого явления многообразны и их анализ не входит в число задач данной статьи. Мы лишь хотим заметить, что вполне «устоявшейся» можно назвать точку зрения, согласно которой судьба целого ряда многогранных и неоднозначных явлений советской истории объясняется почти исключительно несоответствием их «прорывной» «инновационной» сущности реалиям тоталитарного сталинского режима. Речь идет, например, о таких масштабных проявлениях человекознания [1] как философия, евгеника, генетика и педология. Мы же хотим обратить внимание на один принципиальный момент, который, на наш взгляд, упускается из виду исследователями отдельных, хотя и глубоких, аспектов указанных научных направлений: проблема одушевленности предмета исследования, как ключевой аспект предполагаемой модернизации в рамках исторической концепции создания «нового» человека.

По понятным причинам идея получила мощный импульс после событий октября 1917 г. Именно в раннем СССР перед науками о человеке была поставлена задача его «коренной перделки». Наиболее «весомо» по этому поводу высказался Л.Д. Троцкий: «Человеческий род, застывший *homo sapiens*, снова поступит в радикальную переработку и станет – под собственными пальцами – объектом сложнейших методов искусственного отбора и психофизической тренировки. Это целиком лежит на линии развития» [2, с. 188]. Такие перспективы были «нарисованы» лидером государства не на пустом месте. Еще в 1914 г. малоизвестный тогда исследователь Э.С. Енчмен разработал свою теорию «новой биологии», которая, будучи опубликована в 1919 г. получила широкое распространение в научных и околонучных кругах, а также, вероятно, пользовалась поддержкой лиц, близких к представителям власти. Интересным и симптоматичным являлся подход Енчмена (и его последователей) к феномену человеческой жизни: «... Жизнь – это слово, означающее вовсе не одушевление, а особый вид движений, – именно движения

рефлексами – и больше ничего» [3, с. 3]. «Теория новой биологии» предлагала формирование «нового» человека как субъекта, реагирующего на многообразие проявлений внешней среды с помощью всего лишь пятнадцати внушенных понятий – «анализаторов» – способности организма «к какому-нибудь специфическому, однообразному, (конечно, двигательному), реагированию на совершенно разнообразные, но специфические, одинаковые в каком-нибудь отношении (пространственные) раздражения» [4, с. 21].

Отталкиваясь от такого (бездушного) понимания человеческой сущности можно было не останавливаться перед этическими ограничениями социальных экспериментов, и они не заставили себя ждать. Новый импульс получает евгеника как наука об «улучшении человеческой породы». При этом ее адепты, не стесняясь, говорят о «человеководстве», по аналогии с животноводством и растениеводством и об антропотехнике, по аналогии с зоотехникой [5, с. 184] как о вполне приемлемом способе этого «улучшения». Педологи берут на «на вооружение» «излюбленное учение марксистской общественности» – учение о рефлексах И.П. Павлова, в котором ими наблюдается «тот же переход от элементарного к сложному, как и в классических опытах самого Павлова – от экспериментальной слюны к учению о личности» [6, с. 29-30]. Не трудно заметить, что отношение к человеку, как к «материалу» для воспитания, являлось краеугольным камнем, основой педологической науки. Наличие у человека нематериальных мотиваций поведения, связанных с реальными духовными ценностями, по сути, отрицалось, или ставилось опосредованную зависимость. В известном постановлении от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях» «главный «закон» современной педологии – «закон» фаталистической обусловленности судьбы детей биологическими и социальными факторами, влиянием наследственности и какой-то неизменной среды» [7, с. 1], а также основные идеи педологии были названы антимарксистскими. Сам термин «извращения», можно сказать, стал триггером отказа от «биологических» методов конструирования «нового человека», которые, по сути, были связаны с концепцией социал-дарвинизма, «дрессировки инстинктов», «естественного» отбора с помощью психологических

тестов, социальной сегрегации и антропологических измерений.

После «разгрома» педологии в 1936 г. основой для государственного воспитательно-образовательного воздействия на человека стала концепция К.Д. Ушинского, который, хоть и признавал значение наследственности в процессе развития личности, но отмечал ее подчиненную по отношению к «историческим условиям» роль. «Мы не отрицаем... – писал он – что и в человеческом организме действует закон органической наследственности как в отношении органов, так и в отношении привычек и склонностей; но только думаем, что эта органическая наследственность, имеющая все еще большое значение в индивидуальных характерах, не имеет уже почти никакого в том общем для человечества приспособлении к условиям жизни, которое передается уже не органической наследственностью, а исторической преемственностью» [8, с. 382-383]. Не трудно заметить, что концепция К.Д. Ушинского предполагала именно усовершенствование природы человека, а не его радикальную переработку, как предполагал Л.Д. Троцкий (см. выше) и его сторонники. Важнейшее замечание К.Д. Ушинского заключалось в признании души главенствующим нематериальным элементом организации жизни человека: «...отдавая телу вполне все, что ему принадлежит, мы тем свободнее можем отдать душе, что не может быть выведено ни из каких законов материи, а именно – сознание, чувство и волю» [9, с. 138].

Рубежным моментом перехода к признанию «одушевленности» объекта образовательно-воспитательного воздействия можно считать заявление Председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинина, на всесоюзном совещании «учителей-отличников» 28 ноября 1938 г.: «У нас создается новый человек социалистического общества. Этому человеку надо прививать самые лучшие человеческие качества. Ведь и новый, социалистический человек, он не будет человеком, у которого отсутствуют человеческие чувства. Человек есть человек. Из этого надо исходить» [10, с. 324]. На собрании слушателей и профессорско-преподавательского состава Военно-политической Академии РККА 19 сентября 1940 г. М.И. Калинин подчеркнул: «Выдающийся русский педагог Ушинский говорил, что одно дело – нести знания, а другое дело – воспитывать. Причем вос-

питывать, по его мнению, гораздо труднее, чем учить, давать общее и специальное образование. Чтобы действительно воспитывать, для этого надо не только хорошо знать свое дело, но иметь еще чистую душу. Под «душой» Ушинский понимал моральный облик воспитателя, его нравственность, или то, что еще называют совестью» [10, с. 383].

Думается, что К.Д. Ушинский стоял ближе всего к образу «традиционного» русского и советского человека. Он называл душу реально существующей, но не поддающейся познанию, основе человеческой жизни. Его педагогическое искусство в конце 1930-х гг. легло в основу советской педагогики и вот уже в работах В.А. Сухомлинского слово «душа» упоминается в позитивной коннотации сотни раз! Сухомлинскому же принадлежит определение человека, характеризующее традиционную российскую (советскую) духовно-нравственную основу воспитания: «Вера в святых, вера в идеалы – это один из самых тонких и глубоких корней духовной стойкости, мужества, непоколебимости, полноты жизни, подлинного счастья. Настоящий человек начинается там, где есть святость души» [11, с. 41].

В качестве итога мы можем констатировать наличие, как минимум, двух тенденций на пути организованного воздействия на формирование «нового» человека в СССР, которое иногда называют «социальным конструированием». Первая – «механистическая», не признававшая одушевленности предмета воздействия – человека и предполагавшая его «радикальную переработку» с помощью новейших достижений науки (по сути – трансгуманизм). Вторая – гуманистическая, выраженная в «мягких» формах образовательно-воспитательного воздействия в духе идей К.Д. Ушинского. Их противоборство и диалектическое сочетание вызвало к жизни феномен советского образования 1920-1950-х гг., которое, можно сказать, лежало в основе «советской цивилизации».

Литература и источники

1. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977. – 379 с.
2. Троицкий Л.Д. Литература и революция. М.: Красная Новь, 1923. С.188. – 392 с.

3. Енчмен Э.С. Теория новой биологии и марксизм. Выпуск первый. Типография рабочего факультета Петербургского государственного университета «Наука и труд». Петербург, 1923. – 83 с.
4. Енчмен Э.С. Восемнадцать тезисов о «теории новой биологии». Проект организации Революционно-Научного Совета Республики и введения системы физиологических паспортов. Издание Ин.К.О. СевероКавказского Революционного Комитета. Пятигорск: Типография Совнархоза, 1920 г. – 55 с.
5. Курек Н.С. История ликвидации педологии и психотехники в СССР. СПб.: Алетейя, 2004. – 330 с.
6. Залкинд А.Б. Педология в СССР. М.: Работник просвещения, 1929. – 82 с.
7. Правда. № 183. 1936. 5 июля.
8. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Том второй // Ушинский К.Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 9. М-Л.: Академия пед. наук РСФСР., 1950. 628 с.
9. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения в 6 т. Т.5. М.: Педагогика, 1990. – 526 с.
10. Калинин М.И. Избранные произведения в 4 т. Т.3. М.: Госполитиздат, 1962. – 493 с.
11. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека: (Этика коммунистического воспитания). Педагогическое наследие. М.: Педагогика 1989. – 286 с.

**В НАЧАЛЕ СЛАВНОГО ПУТИ БЫЛА ОСНОВАТЕЛЬНАЯ
ПОДГОТОВКА (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ВЫХОДА
ПЕРВОГО НОМЕРА ГАЗЕТЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»)**

*At the beginning of the glorious journey there was thorough preparation
(to the 100th anniversary of the publication of the first issue of the
newspaper of the Armed Forces of the Russian Federation “RED
STAR”)*

Аннотация. В статье дается обзор материалов пробного номера военной газеты «Красная Звезда» от 29 декабря 1923 года, материалы которого легли в основу первого номера газеты от 1 января 1924 года, а также приводятся сведения, связанные с творчеством В. В. Маяковского и историей газеты «На страже Родины».

Ключевые слова: *Российская национальная библиотека, пробный номер от 29 декабря 1923 года, газета «Красная Звезда», газета «На страже Родины», В. В. Маяковский.*

Abstract. *The article provides an overview of the materials from the trial issue of the military newspaper “RED STAR” dated December 29, 1923, the materials of which became the basis for the first issue of the newspaper dated January 1, 1924, and also provides information related to the work of V.V. Mayakovsky and the history of the newspaper of the Leningrad Military District “On Guard of the Motherland”.*

Keywords: *National Library of Russia, trial number dated December 29, 1923, newspaper “RED STAR”, newspaper “On Guard of the Motherland”, V. V. Mayakovsky.*

1 января 2024 года будет отмечаться столетие со дня выхода первого номера газеты «Красная Звезда», которая была создана по решению Политбюро ЦК РКП(б) от 29 ноября 1923 года как центральный печатный орган Наркомата СССР по военным и морским делам [1].

Почти столетие считалось, что газета «КРАСНАЯ Звезда» начала выходить 1 января 1924 года, но в 2020 году сотрудники Российской национальной библиотеки (РНБ) обратили внимание на информацию в описании газеты «Красная Звезда» в библиотечном карточном каталоге, где значилось, что газета издавалась с 29 дека-

бря 1923 года. Номер от 29 декабря 1923 года (на титуле значится: «№ пробный» [2]) обнаружил заместитель заведующего отделом газет РНБ А. Н. Каштаньер в подшивке «Красной Звезды» за 1924 год, приложенной к первому номеру газеты от 1 января 1924 года [1].

Возможно, информация о существовании «пробного номера» сохранилась благодаря творчеству В. В. Маяковского, так как на четвертой полосе газеты размещалось рекламное объявление поэта (рисунки и стихотворение). В 1950-х годах в ходе работы по подготовке к изданию полного собрания сочинений В. В. Маяковского составители использовали пробный номер газеты «Красная Звезда» от 29 декабря 1923 года, где была напечатана реклама магазина № 3 треста «Моссушно»: первая строфа выделена в качестве заглавия, остальные (двустрочные строфы) служат подписями к рисункам поэта [3].

Пробный номер по оформлению был идентичен выпускам газеты «Красная Звезда» 1924 года. Название газеты, редколлегия, размещение заголовков и статей – все неотличимо от последующих экземпляров и выполнено в традиционном для того времени стиле.

В «шапке» пробного номера был размещен девиз газеты «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», перечислен состав редколлегии: Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР С. С. Каменев, начальник Политуправления Реввоенсовета СССР В. А. Антонов-Овсеенко, заведующий Агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП(б) А. С. Бубнов [1], заведующий подотделом печати этого же отдела Я. А. Яковлев и известный советский журналист, историк, главный редактор журнала «Печать и революция» В. П. Полонский. Газета была отпечатана в московской типолитографии «Искра Революции», расположенной в Филипповском переулке (дом 11).

Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что в ходе выбора названия газеты произошло своеобразное заимствование. Согласно электронным поисковым ресурсам РНБ, в начале 1920-х годов выходило несколько периодических изданий под названием «Красная звезда». Основным из них являлась газета «Красная звезда», которая издавалась с 10 ноября 1921 года в Петрограде (учредители – Политуправления ПВО, Балтийского флота и Оквуза, тираж 10 тыс. экз. [4]). С момента издания в 1924 году центральной военной га-

зеты «Красная Звезда» одноименная газета Петроградского военного округа продолжала выходить на протяжении нескольких лет под прежним названием, а с 4 февраля 1938 года получила новое наименование «На страже Родины».

В пробный номер «Красной Звезды» от 29 декабря 1923 года вошли следующие материалы: посвящение передовицы «Таймс» возможному признанию СССР; покушение на японского регента; провокация Англией войны с Афганистаном; разрешение, выданное правительством Польши оправданному судом Махно и дающее ему право поселиться в Познани; интерес Англии к дискуссиям внутри РКП(б); материалы американской печати о выступлении государственного секретаря США Ч. Юза; раскрытие революционного заговора в Японии; масштабные разрушения, возникшие в результате небывалого урагана на побережьях Черного и Азовского морей; снежные заносы на железных дорогах Украины; переговоры о перенаправлении импортных грузов из Ревеля в Мурманск; постановление о покрытии потребностей в каменном угле петроградской промышленности донецким углем; стихотворение под названием «Красная Звезда»; сведения официальной статистики.

Открывается пробный номер статьей видного советского государственного деятеля, начальника агитационно-пропагандистского отдела Политуправления РККА и по совместительству сотрудника аппарата Коминтерна М. Г. Рафеса [5] «На переломе». В статье дается краткий обзор политических событий в различных частях мира, связанных с возможностью признания СССР на международной арене и ролью Коминтерна в мировой политике. М. Г. Рафес утверждает, что «вопрос о признании первой рабоче-крестьянской республики поставлен в порядок дня всех главных капиталистических стран». Большую заслугу в этом автор видит в деятельности Красной армии, доблестно воевавшей на всех фронтах завершившейся Гражданской войны. М. Г. Рафес призывает продолжать «военную работу», чтобы ликвидировать возможность повторения интервенции.

Вторая полоса пробного номера затрагивает проблемы строительства Красной армии и вопросы развития вооруженных сил зарубежных стран. Центральное место здесь занимает статья начальника

Главного управления Всевобуча К. А. Мехоношина [6], посвященная окончанию первых учебных сборов территориальных дивизий, которые были образованы накануне – в середине 1923 года. [7] В итоге сборы оцениваются как успешные, а на перспективу перед вновь образованными соединениями ставятся задачи по проведению подготовки переменного состава и сплочению его вокруг кадровых военнослужащих. Видное место на второй полосе занимает обзор английской военной печати, подготовленный сотрудником Разведывательного управления штаба РККА К. В. Дембицким, знатоком вооруженных сил Британской империи [8], а также стихотворение «Слава в веках...» одного из популярных пролетарских поэтов того времени В. Д. Александровского [9].

Третья полоса газеты открывается статьей начальника Политуправления Реввоенсовета СССР В. А. Антонова-Овсеенко, посвященной проблемам партийного строительства РКП(б). В статье разъясняется сложный процесс перестроения, начавшийся в партии на основании Решения Политического Бюро Центрального Комитета и Президиума Центральной Контрольной Комиссии от 5 декабря 1923 года. «Поворот партии на новый курс» должен был состоять в отказе от «бюрократического централизма», «систематического назначения партийных руководителей», «приказного порядка в руководстве партией» в целях всемерного развития «рабочей демократии», «выборности руководящих органов сверху до низу», широкого привлечения членов партии к обсуждению важнейших вопросов. Внедрение подобных изменений, по мнению Антонова-Овсеенко, должно укрепить силу и «маневренную гибкость» РКП(б).

Следует отметить, что третья полоса газеты практически полностью отдана освещению вопросов партийной работы в Красной армии и стране в целом. В заметках поднимаются различные проблемы, связанные с улучшением руководства партийной работы, деятельностью политотделов воинских частей (соединений), разъясняются мероприятия, проводимые Политуправлением Реввоенсовета СССР.

Значительную часть четвертой полосы газеты занимает иллюстрированная стихотворная реклама продукции треста «Моссуцкно»,

созданная В. В. Маяковским [3], а также спортивные новости, метеосводка, извещения и объявления различного справочного характера. Из них мы можем узнать, что доллар на тот момент стоил чуть дороже двух червонных рублей, процесс по делу Богородско-Щелковского треста закончился суровым приговором расхитителям, а Политическое управление Московского военного округа в целях повышения качества работы драматических и музыкальных кружков воинских частей проводит ряд «дискуссий» с привлечением известных театральных деятелей В. И. Немировича-Данченко и В. Э. Мейерхольда.

Спортивный раздел извещает о результатах шахматного чемпионата Красной армии (по отдельным группам), проведенного осенью 1923 года, по результатам которого в группе выших военных учебных заведений все призовые места завоевали слушатели Военно-Инженерной Академии.

Пробный номер «Красной Звезды», датированный 29 декабря 1923 года, хранился в фондах РНБ почти сто лет и, вероятно, это единственный сохранившийся экземпляр [10]. К сожалению, выпущенное количество экземпляров неизвестно, так как тираж газеты обозначен как «00000». В настоящее время пробный номер от 29 декабря 1923 года после реставрации хранится в специальной папке, а цифровая копия пробного номера доступна пользователям в Электронной библиотеке РНБ (здесь представлены две цифровые копии номера – до и после реставрации) [2].

Таким образом, пробный номер от 29 декабря 1923 года, по сути, является макетом первого номера газеты «Красная Звезда», который в последующие два дня был значительно отредактирован. Поэтому дата «1 января 1924 года», когда читателям был представлен окончательный вариант первого номера газеты, и является датой начала славного пути газеты «Красная Звезда».

В настоящее время на первой полосе газеты «Красная Звезда» написан девиз «Мы храним тебя, Россия!», под которым размещены изображения четырех орденов – заслуженных наград газеты, полученных в советский период. В конце 2023 года основными разделами газеты являются: «В центре внимания», «Герои Z», «Спецоперация»,

«В местах дислокации», «В мире», «Армия и общество», «Спорт» и «Калейдоскоп». Газета выходит на 12 полосах и имеет тираж почти 100 тыс. экземпляров, а товарный знак «Красная Звезда» является исключительной собственностью ФГБУ «РИЦ “Красная звезда”» Минобороны России.

В завершении авторы и многочисленные читатели газеты в прошлом, настоящем и будущем желают коллективу редакции газеты Вооруженных Сил Российской Федерации «Красная Звезда» новых творческих успехов. Пусть ваша оперативная информация по самым животрепещущим проблемам современности остается востребованной широким кругом читателей еще на протяжении многих и многих десятилетий.

Литература и источники

1. Починюк О. Рожденная в 1923-м... // Красная Звезда. 2020. 20 ноября. С. 12.
2. Красная звезда: Ежедн. воен. газ. 1923, проб. номер (29 дек.) // RuLit. URL: https://primo.nlr.ru/primoexplore/search?query=lsr24,exact,UPNLR01012406688,AND&query=lsr07,exact,1923,AND&tab=default_tab&search_scope=default_scope&sortby=lso04&vid=07NLR_VU1&lang=ru_RU&mode=advanced&offset=0 (дата обращения 07.11.2023).
3. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений. В 13 т. Т. 5. Март–декабрь 1923. Реклама 1923–1925. М., 1957. С. 461.
4. Издатель // Красная звезда (Петроград). 1921. 10 ноября. С. 1.
5. ЦентрАзия: [сайт]. URL: <https://centrasia.org/person.php?st=1097399064> (дата обращения 09.11.2023).
6. Большая российская энциклопедия: [сайт]. URL: https://old.bigenc.ru/military_science/text/2210418 (дата обращения 09.11.2023).
7. Жарков В. В., Малахов Д. Н. Структура Вооруженных сил в 1920-е гг. // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 2. С. 69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-vooruzhennyh-sil-v-1920-e-gg> (дата обращения: 09.11.2023).
8. Алексеев М. А., Колпакиди А. И., Кочик В. Я. Энциклопедия военной разведки. 1918–1945 гг. М., 2012. С. 272.
9. Большая русская биографическая энциклопедия [сайт]: URL: <http://biografii.niv.ru/doc/encyclopedia/biography/articles/4223/aleksandrovskij-vasilij-dmitrievich.htm> (дата обращения 09.11.2023).
10. Дневник РНБ. В Российской национальной библиотеке завершается реставрация редкого номера газеты «Красная звезда» // RuLit. URL: https://nlr.ru/nlr_visit/RA3696/Dnevnik-RNB-restavratsiya-gazety-Krasnaya-zvezda (дата обращения: 08.11.2023).

ВОДНАЯ ДОРОГА ЖИЗНИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

The waterway of life of besieged Leningrad

Аннотация. В статье, посвященной 80-летию полного снятия блокады Ленинграда показана роль транспортной коммуникации по Ладожскому озеру для обороны города. Раскрыты особенности ее создания, развития и успешного функционирования, позволившими не только осуществлять перевозки, но и проложить подводный высоковольтный кабель и трубопровод для обеспечения города топливом и электроэнергией.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, Военный совет Ленинградского фронта, баржи, тендеры, перевозки, высоковольтный кабель, трубопровод.

Abstract. *The article dedicated to the 80th anniversary of the complete lifting of the siege of Leningrad shows the role of transport communication on Lake Ladoga for the defense of the city. Features of its creation, development and successful operation, which allowed not only to carry out transportation, but also to lay an underwater high-voltage cable and pipeline to provide fuel and electricity.*

Keywords: *Leningrad blockade, Leningrad Front Military Council, barges, tenders, transportation, high-voltage cable, pipeline.*

Северная столица в период Великой Отечественной войны стала для нашей многонациональной страны примером массового мужества и героизма. Ничто и никто в истории не может заслонить этого мученического подвига ленинградцев и защитников нашего славного города. 8 сентября 1941 года началась блокада Ленинграда – одна из самых трагичных и героических страниц Великой Отечественной войны и истории России и человечества в целом [1, с. 5]. Единственным путем снабжения блокадного города, Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота стало Ладожское озеро. Общее руководство обороной, жизнедеятельностью Ленинграда, в том числе снабжением блокадного города, эвакуацией жителей и предприятий города осуществлял Военный совет (ВС) Ленинградского фронта. В его состав входили командование Краснознаменного Балтийского флота

(КБФ), а также партийные и советские работники Ленинграда [2].

К перевозкам были подключены Ладожская военная флотилия (ЛВФ) и подчиненное ей Северо-Западное речное пароходство (СЗРП). Для работы на участке Осинец – Кобона было отобрано до 20 судов, которые необходимо было соответствующим образом укрепить для безопасного плавания на Ладожском озере. Однако потребность в тоннаже полностью не покрывалась. Недостаток определялся в 18 судов. В связи с этим возник вопрос об организации выгрузки груза в Кобоне с дальнейшей перевозкой его автотранспортом в Гостинополье. В данном случае баржи возможно было использовать только на коротком участке Осинец – Кобона, и потребность в них могла сократиться с 30 до 16 единиц. Однако и этого было явно недостаточно. Тем не менее с 11 сентября по 1 декабря 1941 года из Новой Ладоги в Ленинград было перевезено примерно около 60 тысяч тонн всех видов продовольственных грузов, боеприпасов всех калибров армейской и морской артиллерии, горючего и людей. Людские перевозки осуществлялись в обе стороны [1, с. 73–74].

Основной задачей, поставленной ВС Ленинградского фронта, была подготовка ЛВФ к навигации по Ладожскому озеру в 1942 году и перевозке грузов и людей. Она включала в себя: постройку дополнительных плав. средств, подготовку причалов и портового хозяйства. Основной задачей ленинградских судостроительных предприятий, работавших в очень тяжелых условиях блокады (нехватка сырья, топлива, электроэнергии, сильное истощение рабочих и отсутствие многих квалифицированных мастеров и бригадиров), помимо выпуска продукции военного назначения, ремонта кораблей и судов, являлась постройка плавсредств для обеспечения перевозок по Ладожскому озеру. В первую очередь это касалось стальных барж большой грузоподъемности, спроектированных КБ «Морсудпроект». Номинальная грузоподъемность каждой из 15 барж первоначально была определена «Морсудпроект» в 400 т, затем, с учетом военного времени, повышена до 600 т, а фактически каждая из них перевозила за один рейс до 1000 т продовольственных грузов, вооружения и боеприпасов. Баржи из отдельных секций, построенных на заводах в

Ленинграде, собирались в районе бухты Гольсмана [1, с. 80].

Опыт эксплуатации барж показал, что каждая из них простаивала под перегрузочными операциями в 6–7 раз дольше, чем требовалось времени на сам переход. В результате в среднем одна баржа выполняла не более одного рейса за трое суток. Заменить баржи железнодорожными паромами не представлялось возможным, так как ни на озере, ни в Ленинграде их не было, а строить новые было некогда. Поэтому было принято решение превратить в паромы уже готовые большегрузные баржи. Первые два парома, причалы для них и подъездные пути длиной 5 км были закончены через три недели после начала работ и стали эффективно функционировать, перевозя не только груженные вагоны, но и магистральные паровозы [3, с. 61–62].

Весной-летом 1942 года ленинградские судостроительные заводы строили не только сухогрузные баржи, но и самоходные десантные тендеры. 24 сентября 1941 года на судостроительных заводах города началась постройка 30 тендеров. В октябре-ноябре на Адмиралтейском заводе развернули строительство 40 единиц таких судов (сухогрузных и бензоналивных), на «Судомехе» – 70 единиц и на Балтийском заводе – 40 единиц. Однако к замерзанию Ладоги все тендеры завершить не успели, а на заводах осталось 86 (по другим данным 89) единиц их корпусов. Данными судами было удобно и безопасно перевозить по Ладоге ценные грузы, оружие, взрывчатку и людей. Кроме того, тендеры при осадке в 0,5...1 м. могли заходить на любое озёрное мелководье. Тендер вмещал 10...12 тонн груза (по факту в него заложили и 15...16 тонн) или 30 чел. Команда состояла из 3–4 краснофлотцев (моторист, рулевой, стрелки) [4].

За кампанию 1942 года через Ладожское озеро было перевезено 1 008 100 тонн грузов (что составляло к заданию ГКО СССР 104,7 %, к заданию ВС ЛФ 81,7 %) и 795 400 пассажиров (к заданию ГКО СССР 143,3 %, к заданию ВС ЛФ 160,5 %) [1, с. 169].

Вместе с тем в блокадном Ленинграде практически отсутствовала электроэнергия. Большое значение для снабжения электроэнергией имело восстановление Волховской ГЭС. После ее вступления в строй было принято решение проложить по дну Ладожского озера линию

электропередачи, поскольку прежние, наземные линии, по которым ток шел в Ленинград, находились на территории, оккупированной фашистскими войсками. Силами специального водолазного отряда за 45 дней (вместо установленных по плану 60) была проложена первая линия подводного кабеля и 23 сентября 1942 года первый ток с Волховской ГЭС поступил в Ленинград [5, с. 27]. Проект и все расчеты были подготовлены инженерами Ленэнерго. Производство кабеля, электрооборудования осуществляли ленинградские предприятия из материалов, находившихся в блокадном Ленинграде, в том числе в качестве изоляционного материала использовалась продукция предприятия Гознак. К работам были привлечены ЛВФ, рота связи № 162, аварийно-спасательный отряд КБФ и отряд подводно-технических работ. Для укладки кабеля требовалось много рабочих рук, для этого заводы выделили больше сотни сотрудников, в основном женщин [5, с. 28].

Первая блокадная зима показала, что помимо острой нехватки продовольствия и электроэнергии осажденный Ленинград также испытывал серьезный дефицит топлива. Это сказывалось на боеспособности частей Ленинградского фронта, КБФ. Поэтому ГКО издал постановление № 1652 от 25 апреля 1942 года «О строительстве бензопровода на Ладожском озере». Доставка горючего в блокадный город предусматривалась посредством подводного топливопровода. Следует отметить, что на тот момент ни одна страна в мире не прокладывала подводные топливопроводы такой длины, тем более на прифронтовой территории. Насосная станция на восточном берегу Ладожского озера была расположена всего в нескольких километрах от линии фронта и могла быть не только в любой момент разбомблена немецкой авиацией, но и находилась в зоне досягаемости немецкой артиллерии. На строительство бензопровода отводилось только 50 дней. К работам от Ладожской военной флотилии были привлечены следующие силы и средства: буксир «Красная звезда»; катера типа «Кастака» – 2 ед. («Победа» и «Сакко»); катера ЗИС – 3 ед.; водолазные боты – ВРД-13, ВРД-14 и «Дельфин»; большие и малые рефулерные понтоны; плашкоут, оборудованный лебедкой, станowymi якорями и оснащенный такелажем; стальная баржа №81;

весь необходимый такелаж и оснастка; личный состав – водолазы, такелажники и плотники [1, с. 217].

18 июля 1942 года начальник работ ЭПРОНа КБФ на строительстве № 6 капитан 3-го ранга П. Г. Серебряков, главный инженер, военный инженер 3-го ранга В. К. Карпов, с одной стороны, и главный инженер строительства № 6 Наркомстроя СССР А. С. Фалькевич – с другой, в присутствии представителя заказчика отдела снабжения горючим Ленинградского фронта – военного инженера 1-го ранга П. Л. Иванова составили акт о том, что в период с 21 мая по 12 июня 1942 года была проведена укладка трубопровода в подводной части озера общей протяженностью 21,445 м (двадцать одна тысяча, четыреста сорок пять) [1, с. 236].

Таким образом, водная дорога жизни блокадного Ленинграда, во-первых, подразумевала не только строительство плавсредств; создание, развитие и успешное функционирование водных транспортных коммуникаций, но и прокладку подводных высоковольтного кабеля и трубопровода в блокадный город; во-вторых, способствовала снабжению Ленинграда, Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота всем необходимым; в-третьих, позволила ВС Ленинградского фронта накопить силы и средства для прорыва и в последующем полного снятия блокады.

Литература и источники

1. Федулов С. В., Половинкин В. Н., Соколов В. В. Водные дороги жизни блокадного Ленинграда: малоизвестные страницы: науч. монография. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2023. 404 с.
2. Перевозки по Ладожскому озеру в 1941 г. / Ковальчук В. М. Ленинград и Большая Земля – Ленинград Блокада Подвиг. URL: <http://blokada.otrok.ru/library/koval/03.htm> (дата обращения 06.10.2022).
3. Базилевский С. А. Из моих воспоминаний: рукопись / СПб.: ФГУП «Крыловский государственный научный центр». 1970. 216 с.
4. Гушенский Н. Самоходные тендеры блокадного Ленинграда. URL: <https://vk.com/@history1941-samohodnye-tendery-blokadnogo-leningrada> (дата обращения 01.08.2022).
5. Вейтков Ф. Энергетический прорыв блокады // Техника молодёжи. 1946. № 5-6. С. 28.

МОБИЛИЗАЦИЯ ПОДРОСТКОВ В УЧИЛИЩА И ШКОЛЫ ФЗО КАК ОДНА ИЗ ФОРМ БОРЬБЫ С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Mobilization of teenagers to colleges and schools of the Federal Law
as one of the forms of combating homelessness and neglect during the
Great Patriotic War*

Аннотация. В статье раскрывается деятельность Управлений трудовых резервов по обеспечению страны молодыми рабочими, роль педагогического состава учебных заведений в воспитании подрастающего поколения через учебный процесс и трудовое воспитание, что является одной из форм борьбы с безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних. Благодаря своевременному созданию Управлений трудовых резервов накануне Великой Отечественной войны, шла планомерная подготовка резерва трудовых ресурсов, заменившие уже в первые годы ушедших на фронт взрослых во многих отраслях производства, промышленности, сельского хозяйства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Дальний Восток, ремесленные училища, школы фабрично-заводского обучения, трудовое воспитание, трудовые резервы, беспризорность, безнадзорность.

Abstract. The article reveals the activities of the Labor Reserve Directorates to provide the country with young workers, the role of the teaching staff of educational institutions in educating the younger generation through the educational process and labor education, which is one of the forms of combating neglect and juvenile delinquency. Thanks to the timely creation of the Labor Reserve Directorates on the eve of the Great Patriotic War, there was a systematic preparation of the labor reserve, which already in the first years replaced the adults who went to the front in many sectors of production, industry, and agriculture.

Keywords: The Great Patriotic War, the Far East, vocational schools, factory training schools, labor education, labor reserves, homelessness, neglect.

В годы Великой Отечественной войны самая уязвимая часть населения страны оказалась в критической ситуации. В невероятно жестких условиях люди были закреплены на своих рабочих местах вплоть до конца войны. В условиях военного времени самовольный уход с производства расценивался как дезертирство и карался уголовной ответственностью от 5-ти до 8-ми лет. На предприятиях вво-

дились обязательные сверхурочные работы до 3-х часов, отказаться от которых было невозможно. Все взрослое население ковало победу на трудовом фронте либо сражалось с немецко-фашистскими захватчиками. Дети и подростки оставались без родительского присмотра. Беспорядочность и безнадзорность в детской среде становилась угрожающей и приобретала повсеместный массовый характер. Вопросы воспитания детей в основном были возложены на образовательные учреждения.

Одной из форм борьбы с асоциальными явлениями в детской и подростковой среде являлось воспитание подрастающего поколения в школах, во внешкольных и в других государственных образовательных учреждениях, привлекая по возможности силы общественности (комсомольцев, пионеров, тимуровцев, стахановцев и пр.). Интерес к данной проблематике не иссякает и на современном этапе развития общества [1-4].

Еще в довоенное время в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 октября 1940г. «О государственных Трудовых Резервах СССР» в стране было создано Главное управление трудовых резервов (далее – ГУ ТР). Основным направлением деятельности ГУТР была так называемая мобилизация детей в ремесленные и железнодорожные училища, в школы ФЗО с целью подготовки будущих молодых специалистов. Училища должны были иметь мастерские, т.к. обучение было направлено на приобретение практических навыков.

Своевременность создания ГУ ТР была оценена уже в первые годы Великой Отечественной войны. Именно они стали кузницей будущих квалифицированных рабочих, заменившие ушедших на фронт взрослых, а после восстановление страны из руин. Подготовка резерва трудовых ресурсов позволяла решать острый кадровый вопрос во многих отраслях производства, промышленности, сельского хозяйства.

Организация занятости подрастающего поколения позволила значительно контролировать времяпровождение несовершеннолетних детей, что способствовало вовлечению подростков в общественную трудовую и учебную жизнь страны, взять под контроль безнадзор-

ных, беспризорных ребятишек. Воспитанием ребят в ремесленных училищах и школах ФЗО занимались через образовательный процесс с приобщением их к трудовой дисциплине в производственных мастерских.

В соответствии с решением СНК СССР от 6 декабря 1940г. о принятии срочных и решительных мер по налаживанию работы во всех специальных училищах и школах ФЗО и закреплению в них учащихся, были определены правила и обязанности для всех заинтересованных сторон.

В обязанности педагогического персонала входило привитие учащимся большевистской и укрепление учебно-производственной дисциплины на основе проведения повседневной разъяснительной работы среди учащихся; постоянное наблюдение и осуществление контроля за учебно-производственной практикой («добиваясь точного и неуклонного выполнения указаний административного и педагогического персонала, заботливого и бережного отношения к оборудованию, инструменту, учебным пособиям и инвентарю»); привлечение передовиков производства, стахановцев для проведения познавательных бесед; организация повседневной культурно-массовой воспитательной работы во внеурочное время, проведение культурного отдыха и досуга учащихся путем проведения культурно-воспитательной работы; организация кружков, экскурсий в музеи, концертов самодеятельности, лыжных катаний, военно-тактических игр, устраивая состязания и соревнования между учащимися; систематическое проведение лекций и докладов о соблюдении гигиены, о правилах дорожного движения, о политической ситуации в стране и в мире, и прочее.

В обязанности персонала входило и санитарно-медицинское обслуживание учащихся, контроль за порядком в общежитиях, в учебно-производственных зданиях, предупреждение председателей колхозов и родственников об их ответственности за укрывательство детей, бросивших учебу [5, Л. 14] . Мастера училищ и школ ФЗО выполняли роль мастера-воспитателя, которые должны были интересоваться устроенностью быта, жизнью каждого ученика, его поведением в общежитии и в общественных местах.

Учитывая огромное значение подготовки рабочих массовых профессий в школах ФЗО, особенно в военное время, директора и заместители обязаны были организовать и держать на контроле политико-воспитательную, учебно-производственную, физкультурно-оборонную подготовку учащихся, развернуть социалистическое соревнование между каждым учащимся и мастерами за лучшие показатели в работе и дисциплины. Директора сщечутилищ и школ ФЗО обязаны были отчитываться перед Управлением трудовых резервов о ходе производственного обучения, подробно освещая все недочеты в работе и предпринимаемым мерам по их устранению.

Управление трудовых резервов Приморского края (УТР ПК) осуществляло набор в образовательные учреждения, отслеживало успеваемость подростков, отмечало педагогов-мастеров, способных организовать воспитательный и трудовой процесс. Положительный опыт работы учителей и мастеров по поддержанию успеваемости в группах использовали и другие мастера.

В условиях войны задача, поставленная перед мастерами-воспитателями, была еще более ответственная по воспитанию кадровых резервистов. Но, не смотря на проводимую воспитательную работу и требования со стороны Управления трудовых резервов и директоров РУ, ФЗО, продолжали встречаться случаи нарушения правил внутреннего распорядка в учебных заведениях, прогулов, оскорблений работников училищ, отказ от работы и прочее. Так, например, «... у учащихся Никитенко и Шляхова обнаружены спиртные напитки ... В школе ФЗО №1 учащиеся в общежитиях курят, ложатся в кровать в грязной одежде и обуви, кровати не заправляются. ...» [5, Л. 63].

С мая 1941 года во многих школах ФЗО началась организация работы по военно-физкультурной подготовке, за которой закреплялись воспитатели училищ.

В школах ФЗО угольной, горнорудной промышленности, местной промышленности, строительного дела и промышленности строительного материала 80% доходов, получаемых школами ФЗО от исполнения производственных заказов государства, а также за работы, выполненными учащимися в процессе обучения на производстве, выдавалось учащимся, выполнившим эти работы, и 20% дохода по-

ступало в распоряжение директора школы на культурно-бытовое обслуживание учащихся и мастеров, на поощрение лучших учеников, мастеров. В других школах ФЗО 50% выдавалось учащимся и столько же уходило в распоряжение директора для тех же целей. Учащимся школ ФЗО угольной, металлургической, горнорудной, лесной промышленности, строительного дела и промышленности строительных материалов было предусмотрено питание в размере 7 р. 50 коп. и 1 кг. хлеба в день на одного ученика. Для учащихся был введен перечень одежды стоимостью в 215 руб. за комплект, причем 50% от её стоимости оплачивали сами ученики равными частями в течение срока обучения. В комплект одежды входило: полупальто из черной х/б ткани на вате (так называемый «ватник»), черного или синего цвета гимнастерка и брюки из х/б ткани, ботинки яловые, фуражка суконная и носки 3 пары. Для обозначения формы одежды учащихся школ ФЗО были введены знаки отличия: на петлицах воротника ватника имелись металлические буквы «Ш.Ф.З.О.» и цифры, указывающие номер школы; на петлицах ватника канты темно-синего цвета (оранжевого – для ж/д школ). В столовую учащиеся должны были ходить строем в организованном порядке по группам под командованием старшего (командира) [5, Л.38, 60].

В результате острого кадрового голода в каждом секторе экономики учащихся РУ, ФЗО в экстренном порядке переводили на работу на производство, в промышленность. В архивных документах в связи с началом войны встречаются приказы начальника УТР ПК, который на основании Указания ГУ ТР при СНК СССР, отдавал приказание директорам РУ и школ ФЗО о досрочной передаче учащихся в ведение соответствующих отраслей промышленности с требованием выдать аттестаты об окончании учебы с присвоением специальности.

В июле 1941г. по указанию СНК СССР, Главного Управления Трудовых резервов происходит расширение сети ремесленных училищ на базе реорганизации школ фабрично-заводского обучения [5, Л. 138].

Таким образом, учитывая военную мобилизацию мужчин и их одновременный уход с производства, сельского хозяйства, подростки и женщины вынужденно, осваивая мужские профессии и навыки,

заменяли их на предприятиях, во всех отраслях промышленности, как в угольной, рыбной, на водном и другом транспорте, так и в сельском хозяйстве, везде, где требовались рабочие руки. Воспитанием малолетних детей занималось общество в лице педагогов школы, других учебных заведений, общественности. Воспитание через учебный процесс и трудовое воспитание как одна из форм борьбы с безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних легла на плечи педагогического коллектива школьных, внешкольных и других образовательных учреждений. Обучение носило практико-ориентированный характер. Большая роль в подготовке молодых кадров принадлежит Управлениям трудовых резервов, функционирующие в каждом регионе, которые в годы войны являлись кузницей будущих квалифицированных рабочих.

Литература и источники

1. Иващенко, Л.Я. Резервы трудовые – резервы боевые. – Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1979. – 84 с.
2. Антонова Т.А., Иванов Е.В. Социально-педагогическая работа с беспризорными детьми в истории России: монография. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2014. – 148 с.
3. Шатилов, С.П. Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны // Право и политика. 2017. № 7. – С. 75–84.
4. Шабельникова Н.А., Беляева Н.А. Деятельность правоохранительных органов и спецслужб на Дальнем Востоке России в ракурсе современных отечественных исследований // Клио. 2023. № 7. – С. 29-38.
5. ГАПК Ф. 616. Оп. 1. Д. 1.

ОТРЯД 731 – НЕТ ПРЕДЕЛА БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТИ: УРОКИ ИСТОРИИ

Squad 731 – there is no limit to inhumanity: history lessons

Аннотация. В статье рассматривается бесчеловечная деятельность «Отряда 731», проводившего лабораторные испытания по созданию биологического оружия и опыты над людьми. Акцентируется внимание на то, что злодеяния, совершенные в ходе Второй мировой войны, не имеют сроков давности как в соответствии с международными конвенциями о неприменении сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, так и в соответствии с российским законодательством.

Ключевые слова: историческая память, противодействие фальсификации истории, Вторая мировая война, бактериологическое оружие, «Отряд 731».

Abstract. The article examines the inhumane activities of the “Detachment 731”, which conducted laboratory tests on the creation of biological weapons and experiments on people. Attention is focused on the fact that the atrocities committed during the Second World War have no statute of limitations both in accordance with international conventions on the non-application of statute of limitations to war crimes and crimes against humanity, and in accordance with Russian legislation.

Keywords: historical memory, countering the falsification of history, World War II, bacteriological weapons, “Detachment 731”.

Со времени окончания Второй мировой войны прошло уже более 78 лет, но, по-прежнему, актуальна правовая оценка событий этой войны, причем не только доктринальная, но и на уровне судебных решений. Это объективно обусловлено как имеющими место попытками исказить историческую правду о Второй мировой войне, так и тем, что многие трагические события прошлого не получили должной уголовно-процессуальной и судебной оценки. Более того, в современный период имеют место попытки фальсифицировать историю Великой Отечественной и Второй мировой войны.

В рамках противодействия фальсификации истории в нашей стране успешно реализуется масштабный просветительский проект «Без срока давности», направленный на сохранение у современни-

ков памяти о Великой Отечественной войне. В рамках проекта, в том числе и в Дальневосточном регионе, рассекречиваются архивные документы, проводятся полевые работы, просветительские акции и научно-практические конференции. Школьники и студенты принимают участие в реальных делах в качестве волонтеров, членов поискового движения. Значительная работа по сохранению исторической памяти проводится учеными-исследователями [2; 7; 8; 10].

Мало хранить священную память о жертвах войны, необходимо назвать поименно и их палачей. Злодеяния, совершенные в ходе Второй мировой войны, не имеют сроков давности как в соответствии с международными конвенциями о неприменении сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, так и в соответствии с российским законодательством.

Жестокие опыты и эксперименты над людьми в попытке создания биологического оружия проводили не только фашистская Германия, но их тесный союзник – Япония во главе с императором Хирохито.

Япония, при подготовке нападения на Советский Союз планировала применение в войне различные виды биологического оружия. Считалось, что именно создание биологического оружия и его применение обеспечит превосходство армии страны восходящего солнца. В настоящее время Национальный архив Японии рассекретил данные 3,6 тысячи членов печально известного «Отряда 731» японской императорской армии, целью которого являлось проведение опытов и экспериментов над живыми людьми с дальнейшим созданием бактериального оружия, планируемого применить в войне против Советского Союза [4].

Идею создания отряда еще с 1926 года вынашивал Император Хирохито. Подготовительные работы по созданию «Фабрики смерти» начались в 1932 году, в результате которых было построено порядка 150 различных строений. В отряд 731 приглашались самые талантливые выпускники Японских университетов, которые усердно работали для победы своего государства. Территория Манчжурии была выбрана неслучайно. Во-первых, в случае утечки опасных биологических компонентов пострадает китайский, а не японский народ. К гражданам КНР Японские фашисты никакой жалости не

испытывали и их просто было не жалко. Во – вторых население Китая являлось легкодоступным материалом для проведения над ними различных опытов и экспериментов [3].

В процессе подготовки создания отряда, по поручению Японского генерального штаба, биолог и полковник армии Сиро Исии отправился в мировой тур по изучению различных биологических лабораторий по всему миру с целью получения опыта проведения экспериментов.

В лабораториях отряда 731 содержалась смертоносная продукция, которой можно было уничтожить все человечество за несколько месяцев. Людей, над которыми проводились опыты, среди которых были, и солдаты СССР называли – бревнами. «Мы считали бревна ниже скотов» – так высказывались работающие в отряде Японцы.

В стенах страшного завода проводились жесточайшие опыты, среди которых было изучение потенциала выживания солдат на поле боя, данный эксперимент проводился путем расчленения, разумеется, без обезболивающих средств; применение смертельных инъекций, содержащих вирусы чумы, Сибирской Язвы, брюшного тифа и других; изучение венерических заболеваний; изучались передачи различных заболеваний от матери к ребенку; обморожение – еще один жестокий эксперимент, заключающийся в обливании на улице холодной водой конечностей людей до степени, пока она не обледенеет; проводились и испытания оружия, жертв подвергали расстрелам, взрывом гранат и другим оружием; проводились опыты с применением биологического оружия, а именно со снарядами, распространяющими чуму, холеру. Все ранее перечисленные эксперименты позволяют понять всю степень жестокости Японского отряда по отношению к остальному миру.

Несмотря на удачный ход экспериментов и создание смертоносного оружия, применить против СССР его не удалось. В августе 1945 года войска Советского Союза стремительно уничтожили основные войска Квантунской армии.

О том, что Япония готовится к бактериологической войне, в нашей стране узнали задолго до полной капитуляции японской армии. Китайская разведка поделилась информацией о «госпитале», поя-

вившемся под Харбином. Советская разведка взяла этот объект под свой контроль. Чуть позже министр внутренних дел СССР С. Круглов докладывал Сталину, что у отряда 731 имеется свой аэродром, свои самолеты и полигон. Было выяснено, что имеется несколько заводов по созданию «особых» бомб и артиллерийских снарядов для наполнения бактериологической начинкой. Также имелась собственная тюрьма и свой крематорий, где сжигался используемый материал. Круглов сообщал, что процесс заражения производился через рот, уколами, посредством насекомых в лабораториях и на опытных полевых участках. Эффективность экспериментов достигала 100%.

25–30 декабря 1949 года в Хабаровске состоялся особенный судебный процесс. Военный трибунал рассмотрел дело о подготовке и применении бактериологического оружия против СССР. Военный трибунал в Хабаровске судил всего 12 человек, а непосредственно имеющих отношение к отряду 731 было всего 6 человек. На процессе главным обвиняемым стал Ямада, но в связи с тем, что в Советском Союзе была отменена смертная казнь, он получил 25 лет лагерей. По 25 лет получили еще три генерала, один – 20 лет. Остальные были осуждены на сроки от 2 до 18 лет. Сам начальник отряда генерал-лейтенант Сиро Исии наказания избежал, скрывшись у американцев. Советский Союз обратился к США, требуя выдачи главных преступников, но получил отказ – слишком ценными сведениями они обладали [9].

В последствии США применяли биологическое оружие в войне с Ираком, также в ходе Вьетнамской войны американские войска применяли зараженное онкологическими заболеваниями вещество для обработки полей с целью заражения врага.

В современный период применение, хранение и создание биологического оружия запрещено Конвенцией ООН от 16 декабря 1971 года. Несмотря на это практика применения бактериологического оружия существует [5].

В наши дни мировая обстановка достаточно опасна. Российская Федерация выполняет специальную военную операцию по очистки националистов на территории Украины. Наш враг получает активную помощь в виде поддержки оружия от стран НАТО. Как извест-

но, наибольшее содействие оказывают Соединенные Штаты Америки, получившие ценные сведения того самого отряда 731 в далеких 1940-х годах.

8 марта 2022 года Министерство обороны России отметило, что полученные в ходе спецоперации документы Минздрава Украины уже тщательно анализируются специалистами войск радиационной, химической и биологической защиты [1]. Ведомство также опубликовало указ Минздрава Украины от 24 февраля об экстренной эвакуации лабораторий [6]. Собственно, уже одного этого документа достаточно для того, чтобы доказать –биологические лаборатории на Украине не только существуют, но и работают, по всей вероятности, на военных.

Обладая информацией о страшных опытах и исследованиях по применению биологического оружия фашистскими странами, пережив неизвестно появившийся вирус COVID в 2019 году, мы понимаем, насколько смертоносным является биологическое оружие.

На сегодняшний день мы можем сделать вывод, что имея в истории практику проведения жестоких опытов фашистскими государствами, Конвенцию ООН запрещающую создание, хранение и применение биологического оружия, огромное количество людей погибших и пострадавших в результате вируса COVID, страны применяющие биологическое оружие и создающие лаборатории по его созданию и изучению примкнули к тому кругу стран, против которых когда-то воевали наши деды и прадеды.

Литература и источники

1. ВС России уничтожили опасные патогены на Украине в день начала спецоперации // РИА новости. – 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20220306/patogeny-1776953665.html> (дата обращения: 22.11.2023).
2. Демидо Е.В., Поминов А.А. Без срока давности. Историческая память как элемент патриотического воспитания и составная часть стратегии безопасности государства // Историческое и правовое наследие Токийского и Хабаровского процессов в обеспечении безопасности человечества: материалы межвузовской научно-практической конференции. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2023. С. 42-49.
3. Иванов В. Отряд 731. Нет предела бесчеловечности // История. РФ главный исторический портал страны. [Электронный ресурс]. – URL: <https://>

- histrf.ru/read/articles/ostryad-731-net-predela-beschelovechnosti (дата обращения: 24.11.2023).
4. История отряда японских врачей-убийц. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozero.livejournal.com/3582656.html> (дата обращения: 23.11.2023).
 5. Конвенция о психотропных веществах (заключена в г. Вене 21.02.1971) // Консультант Плюс надежная правовая поддержка. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121091/ (дата обращения: 24.11.2023).
 6. МО РФ показало документы из биологической лаборатории Украины, финансируемых США // ren.tv. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/947923-mo-rf-pokazalo-materialy-iz-biolaboratorii-ukrainy-finansiruemykh-ssha> (дата обращения: 24.11.2023).
 7. Позднякова В. И. Патриотическое воспитание курсантов образовательных организаций системы МВД на основе исторического наследия Великой Отечественной войны // Россия и «анти-Россия»: историко-психологический аспект: Материалы LI Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 16 мая 2022 года. Санкт-Петербург: ООО «Полтораки», 2022. С. 149-154.
 8. Усов А.В. Формирование патриотизма как ценностного ориентира молодежи, обучающейся в образовательных организациях системы МВД России: опыт тихоокеанских рубежей // The Newman in Foreign Policy. 2023. Т. 5. № 74 (118). С. 32-38.
 9. Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева. М., 2021. 352 с.
 10. Шабельникова Н.А. Где раз поднят русский флаг, там он спускаться не должен // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2023. Т. 8. № 2. С. 74-87.

**РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЕ АКТЫ ТРАНСПОРТНЫХ
СТРУКТУР ОБ ЭКСПЛУАТАЦИИ И
ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ПУТЕВОГО
ХОЗЯЙСТВА В 1950-Е ГОДЫ**

Administrative acts of transport structures on the operation and safety of track facilities in the 1950s

Аннотация. На основе приказов по основной деятельности начальника Курского отделения Московско-Курской-Донбасской железной дороги за 1959 год рассматриваются вопросы обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте, в части содержания в надлежащем состоянии путевого хозяйства. Материал подготовлен на впервые вводимых в научный оборот документальных источниках, выявленных автором в Государственном архиве Курской области.

Ключевые слова: железная дорога, дистанция пути, дорожный мастер, путевой обходчик, машинист.

Abstract. On the basis of the orders on the main activity of the head of the Kursk branch of the Moscow-Kursk-Donbass Railway in 1959, the issues of ensuring safety in railway transport, in terms of keeping track facilities in proper condition, are considered. The material was prepared on the basis of documentary sources introduced into scientific circulation for the first time, identified by the author in the State Archive of the Kursk region.

Keywords: railway, track distance, road foreman, track crawler, machinist.

Железные дороги со времен их возникновения для большинства обывателей обладали и продолжают обладать некой магнетической силой и ореолом таинственности. Сложно найти в современном мире человека, который хоть раз в жизни не воспользовался бы услугами железнодорожного транспорта. Его истории посвящены сотни, если не тысячи, научных исследований [см., напр.: 1]. Но всегда ли пассажир задумывается над тем, труд какого числа работников транспорта связан с его комфортным и безопасным перемещением по стальным магистралям?

Подготовленное сообщение посвящено деятельности лишь одного структурного подразделения Московско-Курско-Донбасской же-

лезной дороги – его Курского отделения, являвшегося крупнейшей хозяйственной единицей, которая обеспечивала движение поездов с пассажирами и грузами из центра страны в южном направлении к сырьевым базам и курортным районам СССР. Из всей многогранной деятельности курских железнодорожников рассмотрены отдельные аспекты содержания пути и путевого хозяйства. Основным источником при подготовке материала стали приказы начальника отделения дороги А.М. Дорды за 1959 год. Выбор хронологических рамок обусловлен реорганизационными мероприятиями, связанными с очередным преобразованием дороги в Московско-Курскую и строительством новой ж.д. ветки к месту разработки Курской магнитной аномалии.

Как следует из изученных документов, состояние путевого хозяйства всегда оставалось в зоне особого внимания руководства. И это вполне объяснимо, ведь любое нарушение, оставшееся без принятия мер административного воздействия, могло привести к непоправимым последствиям. Так, 8 июля 1959 г. был издан приказ № 230 начальника Курского отделения Московско-Курско-Донбасской железной дороги «О браке на 11-м околотке 8-й Курской дистанции пути», сообщавший о том, что 29 июня в 2 часа на 464 км перегона Курск – Рышково путевым обходчиком В.Н. Ефремовым был обнаружен разрыв стыка, причиной чего стали лопнувшие переходные накладки. Бдительный работник вовремя остановил поезд и предотвратил крушение. К месту выявленной неисправности оперативно прибыли путевые рабочие, сестры Анна Ивановна и Любовь Ивановна Ивановы, проживавшие в близлежащем поселке. Их силами дефект был устранен.

Проведенное расследование установило, что разрыв произошел в результате безответственного отношения бригадира пути к осмотру вверенного ему участка и отсутствия должной требовательности при организации работы путевых обходчиков со стороны дорожного мастера. В свою очередь, направленное ранее циркулярное распоряжение отделения дороги о тщательном наблюдении за состоянием переходных накладок не выполнялось.

Дело обвиненных в халатности должностных лиц было передано

на рассмотрение в товарищеский суд. Сестрам Ивановым объявлялась благодарность с выплатой премии в размере 100 руб. каждой. За проявленную бдительность и принятие мер по обеспечению безопасности движения поездов путевому обходчику В.Н. Ефремову была объявлена благодарность. Начальнику дистанции пути и дорожным мастерам предписывалось усилить контроль за состоянием межрельсовых стыков [2, л. 7-8]. Как видим, реакция на произошедшее была незамедлительной. Производственную дисциплину можно было поддерживать на должном уровне только через соблюдение принципа объективности.

В дополнение к принятым оперативным мерам 22 июля 1959 г. начальником Курского отделения был издан приказ № 253 «О проверке состояния и наведении порядка в содержании изолирующих и переходных стыков». В его констатирующей части отмечалось, что несмотря на ряд предупреждений о приведении в порядок изолирующих и усилении надзора за накладками переходных стыков, в последнее время участились случаи нарушения изолирующих стыков и задержки поездов из-за излома переходных накладок.

Во исполнение распоряжения Управления Московско-Курско-Донбасской железной дороги № Н/1002 от 17 июля 1959 г., всем начальникам дистанций пути и связи Курского отделения предписывалось в срок до 1 августа 1959 г. произвести комиссионную проверку изолирующих стыков с выполнением на месте безотлагательных работ. К 15 августа 1959 г. предлагалось заменить все накладки, изготовленные кузнечным способом, на более современные и надежные. На должностных лиц: от начальника дистанций пути – до путевого обходчика в очередной раз возлагалась ответственность за регулярный осмотр состояния переходных стыков главных путей.

Для облегчения надзора и нахождения переходных стыков в темное время суток предлагалось забелить известью вертикальную часть переходных накладок от нижней грани гаек болтов до подошвы рельса с внутренней стороны пути, систематически возобновляя побелку по мере ее загрязнения [2, л. 39-40]. В упомянутом и других приказах четко прослеживается детальная проработка решаемой проблемы.

Ремонтные работы, производимые на пути, всегда требовали повышенного внимания как от производителей работ, так и со стороны поездных бригад. Например, 9 июля 1959 г. на ст. Букреевка приварка рельсовых соединений по главному пути производилась без ограждения и выдачи поездам предупреждений. В результате, только благодаря бдительности машиниста Савенкова предотвращен случай наезда пассажирского поезда № 70 на электросварщиков.

При приварке рельсовых соединений, ввиду неправильного подключения проводов от сварочного аппарата к рельсам и наличия оголенных проводов, работники ремонтно-строительного предприятия неоднократно допускали случаи вывода из строя приборов автоблокировки, что приводило к задержке движения поездов.

Поскольку упомянутые инциденты допускались, прежде всего, представителями подрядных ремонтно-строительных организаций, начальник Курского отделения дороги А.М. Дорда принял решение обо всех допущенных ими случаях нарушения правил безопасности движения информировать министра транспортного строительства Е.Ф. Кожевникова и начальника Московско-Курско-Донбасской железной дороги Н.И. Гнапа [2, л. 44-45].

Одной из «вечных» проблем безопасности движения поездов остается несанкционированное пересечение ж.д. переездов другими транспортными средствами. 22 октября 1959 г. произошел случай, когда в роли нарушителей трудовой дисциплины выступали сами движеньцы. Через неохраемый переезд 459 км перегона Рышково – Дьяконово проходил трактор с прицепом (сани-волокуши). Трактор прошел переезд, а сани-волокуши зацепились за надолбы переезда и остались на противоположной стороне соединенные тросом с трактором, угрожая безопасности движения поездов.

Путевой обходчик 27-й дистанции пути Сорокин, производя обход пути, обнаружил препятствие на переезде. В это время со стороны ст. Рышково следовал поезд № 943, ведомый паровозом Эр 705-44 под управлением машиниста В. Быканова и помощника машиниста И. Быканова. Путеец, увидев приближающийся поезд, побежал ему навстречу, подавая сигналы остановки. Машинист остановил состав, после чего с помощником покинул паровоз и стал оскорблять путе-

вого обходчика, применив к нему физическую силу. Приказом начальника отделения дороги № 395 от 6 ноября 1959 г. за хулиганские действия и нарушения дисциплинарного устава работников железнодорожного транспорта при исполнении служебных обязанностей виновные были сняты с занимаемых должностей сроком на 3 месяца (с переводом на нижестоящие должности помощника машиниста и кочегара). Вышестоящие руководители провинившейся паровозной бригады были предупреждены о недопустимости ослабления контроля за подчиненными. Пострадавшему путевому обходчику Сорокину за проявленную бдительность и предотвращение возможного крушения поезда была объявлена благодарность и выплачено денежное вознаграждение в размере 100 рублей [2, л. 247].

Как уже отмечалось, 1959 год для Курского отделения был озаглавлен строительством железнодорожной ветки к Михайловскому руднику, где осуществлялась разработка крупнейшего в стране месторождения железной руды. Ее транспортировка потребителям имела стратегическое значение для экономики.

30 июля 1959 г. начальником отделения дороги был издан приказ № 262 «Об организации технического надзора за строительством ветки Арбузово – Михайловский рудник». Для усиления надзорно-технических мер за ходом и качеством строительства, изучения особенностей, необходимых для нормальной эксплуатации новой ж.д. ветки, а также возможности принятия своевременных мер к разрешению возникающих вопросов, было принято решение ввести дополнительную должность дорожного мастера для нового участка. Им был назначен бывший бригадир Льговской дистанции пути А.С. Третьяков [2, л. 52].

Приведенные факты свидетельствуют о том, что безопасность движения поездов всегда обеспечивалась невидимым для пассажиров трудом представителей многих транспортных служб. Состояние пути и путевого хозяйства в процессе организации движения поездов занимает одно из ведущих мест. Любое нарушение в этой сфере не оставалось без внимания руководства и принятия оперативных мер реагирования. Внутрикorporативная культура МПС не допускала распространения негативной информации до широкой аудитории,

что оказывало важное психологическое воздействие для потребителей услуг железнодорожного транспорта, уверенных в его надежности и безопасности.

Литература и источники

1. История железнодорожного транспорта России, XIX-XXI вв. / ОАО «Российские железные дороги»; [ред.: Е. И. Пивовар]. М.: Издат. дом Мещерякова, 2012. 733 с.
2. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-377. Оп. 1. Д. 25.

ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ СУХОМЛИНСКИЙ КАК ВЫДАЮЩИЙСЯ ПЕДАГОГ СВОЕГО ВРЕМЕНИ И СОВРЕМЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПУТЬ В НИКУДА

Аннотация. На основе анализа современной историографии дается оценка профессиональных и личностных качеств талантливого советского педагога В.А. Сухомлинского. Подчеркивается, что в основе его педагогической деятельности лежали человеколюбие и природная мудрость. Отмечается важность идеологической составляющей как неотъемлемого элемента воспитательного процесса своего времени.

Ключевые слова: В.А. Сухомлинский, советская педагогика, дети, детская педагогика, человеколюбие.

Abstract. Based on the analysis of modern historiography, an assessment is made of the professional and personal qualities of the talented Soviet teacher V.A. Sukhomlinsky. It is emphasized that his pedagogical activity was based on philanthropy and natural wisdom. The importance of the ideological component as an integral element of the educational process of its time is noted.

Keywords: V.A. Sukhomlinsky, Soviet pedagogy, children, children's pedagogy, philanthropy.

Актуальность. Педагогический опыт, накопленный В.А. Сухомлинским, востребован в современных условиях, когда на практике ощущается деформация образования и воспитания детей в условиях коммерциализации повседневной жизни в России.

Целью работы является выявление причин, по которым В.А. Сухомлинский сформировал в себе совокупность выдающихся педагогических и человеческих качеств.

Задачи:

1. Уточить ряд спорных биографических данных о В.А. Сухомлинском.
2. Выявить основные труды о педагоге и показать их самобытность.
3. Выделить основные особенности методики преподавания и воспитания В.А. Сухомлинского.
4. Сравнить его методику преподавания с современными образовательными ориентирами.

Методы исследования: анализ, сопоставление, синтез.

Результаты. Василий Александрович Сухомлинский родился в 1918 году 28 сентября, в селе Васильевка (Украина). Вырос в семье плотника в компании ещё трёх детей, которые позже стали преподавателями. Детство Сухомлинского выдалось тяжёлым, потому что на его долю выпали: Гражданская война, голод, постоянная опасность и необходимость выживать. Но у мальчика был хороший, стойкий характер, как вспоминают его одноклассники, и в 1933 году Василий Александрович окончил семилетнюю школу. Так как он был очень трудолюбивым и талантливым, все запомнили его как одарённого ребёнка. [1]

Вскоре поступил в Полтавский педагогический институт, который закончил с отличием в 1939 году. Ему было 17, когда он начал педагогическую деятельность. Был преподавателем украинского языка в школах, расположенных в посёлках. Эта работа положила начало исследовательской деятельности в будущем. [1]

Как известно в 1941 году началась Великая Отечественная война. И летом этого же года, Василий Александрович добровольцем отправился на фронт. Был серьёзно ранен осколком снаряда на всю оставшуюся жизнь. [1]

В 1948 году стал директором школы в посёлке Павлыш. Она сыграла роль исследовательской площадки, где преподаватель находил новые способы взаимодействия с детьми. Здесь Сухомлинский организовал свои творческие замыслы «Школа под голубым небом» и «Школа радости» для детей шестилетнего возраста. Также очень много он делал и для взрослой аудитории: семинары, родительский клуб, факультативы для старших классов.

В его книге «Сердце отдаю детям» в предисловии подчёркивается важность духовного мира каждого ребёнка, для успеха школьного воспитания. [2] Особенно выделяются родители и обстановка в семье. Для Сухомлинского каждый ребёнок- личность, у которых должно быть счастливое детство. Василий Александрович повествует об очень частой ошибке, подгонять всех детей по одну мерку, что в корне не верно, так как это мешает раскрыться индивидуальному миру чада. Много внимания уделяется описанию детей и их родите-

лей, а также мыслям и чувствам автора. Сухомлинский очень трепетно относится к своей работе изучает маленьких людей, знакомит их с непознанным для них миром.

Один исследователь сказал, что Василий Александрович в своём подходе к воспитанию ребят использует человековедение, для понимания обще-людской природы и способов взаимодействия с ней. [3] Сухомлинский действовал через воспитание, получая и всестороннее развитие школьников, и организацию процесса обучения. [4]

Но что же было главным, основополагающим моментом в деятельности педагога и директора? Есть теория, что это коммунистические убеждения, переданные от Ленина к последователям. Также подразумевается, что идёт обучение не только теории, но и практике коммунизма. Это формирует идейные, нравственные убеждения и чувства человека. [4]

Анализируя труды В.А. Сухомлинского, следует отметить, что им был создан ценностный портрет родителя, состоящий из таких стержневых факторов как любовь, вера, счастье, чувство прекрасного и человеческое достоинство. [3]

Нельзя пройти мимо другого труда Василия Александровича «Как воспитать настоящего человека», где повествуется о воспитании, и рассматривается оно здесь с точки зрения стремления к идеалу. [5] В частности, педагог считал крайне важным передачу воспитуемому человечность, сделать его жизнерадостным и счастливым. Формирование гармоничной духовной жизни детей было основной целью его педагогической концепции.

Теперь же предоставим для сравнения современную методику образования. Очень многое в ней завязано на потоки информации, а также на применение образовательных технологий, таких как ситуационные и ролевые игры, а также на работу в группах. [6] Современное образование направлено теперь больше на передачу информации, а практическим воспитанием чаще всего занимаются только родители.

Вывод. В методике В.А. Сухомлинского много внимания было направлено на изучение индивидуальности каждого ребёнка, его внутреннего мира и воспитания в нём Человека. В реалиях современ-

ного образования много внимания уделяется процессу получения обучаемым информации. Увы, нынешнее положение обучения не направлено на раскрытие индивидуального потенциала у каждого ребёнка, что очень печально и имеет также негативные последствия. Например, страдает самоопределение, дисциплина, в будущем это постоянный поиск себя и возможностей. Такой подход к воспитанию ребенка – это путь в никуда.

Литература

1. Педагогические идеи и новаторский опыт В.А. Сухомлинского Грохольская О.Г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-idei-i-novatorskiy-opyt-v-a-suhomlinskogo> (дата обращения: 16.09.2023)
2. Сухомлинский В.А. «Сердце отдаю детям». URL: <https://little.com.ru/media/files/1460702288-526.pdf> (дата обращения: 16.09.2023)
3. Педагогика В.А. Сухомлинского и современное образовательное пространство дополнительного образования детей. URL: https://ddt-eduline.ru/wp-content/uploads/2018/11/Sbornik_materialov_Respublikanskikh_ped_chteniy_V_A_Suhomlinskiy_28_09_18.pdf (дата обращения: 16.09.2023)
4. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения: в 3-х т. / составители О.С. Богданова, В.З. Смаль ; редколлегия: Н. П. Кузин (гл. ред.) и др. ; предисловие Н. П. Кузина, А. Г. Дзевирина, с. 7-24] ; АПН СССР. М.: Педагогика, 1979-1981.
5. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека: (Этика ком. воспитания): Пед. наследие / В. А. Сухомлинский; [Вступ. ст. О. В. Сухомлинской]. М.: Педагогика, 1989. - 286 с.
6. Дорошенко С.И. Современные модели школьного образования [Текст] : учебное пособие / С. И. Дорошенко, Ю. И. Дорошенко ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых». Владимир: ВлГУ, 2017. - 123 с.

Н. К. Гуркина
А. Б. Гуркин

«ОН СКАЗАЛ: ПОЕХАЛИ!...» (ТЕМА ДОРОГИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПЕСЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ)

“He said: Let’s go! ...” (the theme of the road in Russian songwriting)

Аннотация. Наиболее массовым и демократическим жанром национальной музыкальной культуры являются песни, вобравшие в себя многовековое творчество русского народа, ставшие в последнее столетие значимым элементом в творчестве выдающихся советских композиторов и поэтов. В статье рассматривается развитие отечественных романса и песни, объединенных главной темой – путь и дорога. Настоящим «брендом» мировой культуры стала советская военная песня, посвященная освободительному походу Красной армии в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: культура, народная песня, романс, советская военная песня, путь, дорога

Abstract. *The most widespread and democratic genre of national musical culture are songs that have absorbed the centuries-old creativity of the Russian people, which have become an important element in the work of outstanding Soviet composers and poets in the last century. The article examines the development of Russian romance and song, united by the main theme – the way and the road. The real “brand” of world culture was the Soviet military song dedicated to the liberation campaign of the Red Army during the Great Patriotic War.*

Keywords: *culture, folk song, romance, Soviet military song, path, road*

Российская цивилизация создала великую культуру. В мировое культурное наследие вошли такие явления как «русская литература», «русская оперная классика», «русский балет», «русский авангард» и т.д. В советский период многие направления и сферы культуры дореволюционного периода получили продолжение и развитие. «В СССР, несмотря на декларативный атеизм, во многом доминировали ценности и традиционная этика, сформированная в христианском обществе, что так ясно представлено в нашей советской литературе и кинематографе», – отметил патриарх Кирилл на Всемирном русском соборе 2016г. [3]. Традиционное культурологическое разделение на народную, высокую и массовую культуру не всегда применимо ко многим образцам отечественного художественного творчества. Литере-

ратуроцентричность, глубокое смысловое и эмоциональное содержание отличали не только произведения и жанры высокой культуры, но и те художественные формы и виды, которые принято было относить к народной и массовой культуре.

Наиболее массовым, демократичным и любимым жанром художественного творчества в России стали песни. «Песня – душа русского народа» - повторялось неоднократно. В песнях сохранялась память о полных трагизма страницах отечественной истории, подвигах и героях, думах, чаяниях и переживаниях народа – создателя уникальной страны-цивилизации. Национальные песенные традиции, идущие из глубины веков и высоко ценившиеся корифеями музыкальной культуры – М. И. Глинкой, П. И. Чайковским, М. П. Мусоргским и другими, включали крестьянское песнетворчество, военные песни, элементы церковной музыки. В последние века отечественную песню питали городской фольклор, бытовой лирический романс («русский романс»), оперетта, элементы эстрадной музыки.

Одной из самых заметных и популярных в отечественном песенном творчестве стала тема дороги. Сама огромная территория страны, осваивавшаяся на протяжении веков, ставшая местом военных походов, памятных свершений, подвигов героев, тяжелых страданий ссыльных и переселенцев, во многом породила интерес к данной тематике как у профессиональных авторов, так и у неизвестных создателей песни. М.Ю. Лермонтов написал стихи будущего романа «Выхожу один я на дорогу», Д. Давыдов – слова народной песни «Славное море – священный Байкал», Д. Садовников – слова «Из-за острова на стрежень», Н. Некрасов – «Что так жадно глядишь на дорогу?», И. Суриков – «Степь да степь кругом», Е. Гребенка «Помню я еще молодухой была, наша армия в поход куда-то шла» и т.д.

Давние традиции имеет российская военная песня, в которой тема похода, дороги являлась неотъемлемой частью: «Скакал казак через долину», «А для меня придет весна, на фронт германский я умчуся», «По морям, по волнам, нынче здесь, завтра там» и т.д. Как отдельный жанр, сложилась казачья походная песня. Одной из самых любимых в русской народной песне рубежа XIX-XX веков была морская тема: «Раскинулось море широко», «Наверх вы, товарищи, все по местам»

(«Варяг»), «Плещут холодные волны». Появившиеся в годы русско-японской войны песни популярны до сих пор.

В советский период тема морского похода получила столь значительное распространение, что в рамках статьи невозможно даже перечислить все песни. Ограничимся названиями некоторых шедевров песенного творчества – «Вечер на рейде» (А. Чуркин – В. Соловьев-Седой, «Прощайте, скалистые горы!») (Н. Букин – Е. Жарковский), «Ходили мы походами в далекие моря» (А. Жаров, К. Листов), «Заветный камень» (А. Жаров – Б. Мокроусов).

Целый цикл дореволюционных романсов и песен посвящен «птице-тройке», ямщицкой доле, бесконечной дороге по бескрайним российским просторам – «Однозвучно гремит колокольчик» (слова И. Макарова), «Когда я на почте служил ямщиком», «По диким степям Забайкалья», «Вот мчится тройка почтовая», «Вот мчится тройка удалая», «Ямщик, не гони лошадей», «Дорогой длиною (ехали на тройке с бубенцами)» и т.д. Подоплека многих «дорожных» песен – любовные переживания, тема расставания и прощания: «Позарастали стежки-дорожки, где проходили милого ножки», «Всю-то я вселенную проехал, нигде милой не нашел», «По Муромской дороге стояли три сосны, прощался со мной милый до будущей весны», «Вниз по Волге-реке...», «Окрасился месяц багрянцем, где волны бушуют у скал, поедом, красotka, кататься...» и т.д.

Советская песня стала органическим продолжением народной песни мелодичностью, верностью национальной песенной традиции. Тематика походной песни стала отражением драматических событий революции, Гражданской войны, трудовых свершений советского народа. «По долинам и по взгорьям» (С. Алымов – Атуров). «Партизан Железняк (М. Голодный – М. Блантер), «Конармейская» (А. Сурков – Д. Покрасс), «Каховка» (М. Светлов – И. Дунаевский), «Орленок» (Я. Шведов – В. Белый), «Тачанка» (М. Рудерман – К. Листов, «Полюшко-поле» (Степная кавалерийская) (В. Гусев – Л. Книппер), «Тучи над городом встали» – «Далека ты путь-дорога...» (П. Арманд) и др. – песни, объединенные в старых песенниках под названием «Этих дней не смолкнет слава», создавали лучшие мастера жанра, среди которых были будущие известные советские поэты и композиторы. До

сих пор любимыми и исполняемыми песнями (поистине народными) остаются «Прощание» – «Дан приказ ему – на запад» (М. Исаковский – Д. Покрасс) и «Там вдали за рекой...» (Н. Кооль).

«Нам песня строить и жить помогает, она, как друг и зовет, и ведет. И тот, кто с песней по жизни шагает, тот никогда и нигде не пропадет». «шагай вперед, комсомольское племя» - эти слова из «Марша веселых ребят» стали лейтмотивом песенного творчества 20-30-х годов, эпохи великих свершений, открытий, подвигов и побед. «Нам нет преград ни в море, ни на суше, нам не страшны ни льды, ни облака» - звучит еще в одном марше – «Марше энтузиастов» (А. Д. Актиль – И. Дунаевский). «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью, преодолеть пространство и простор» (П. Герман – Ю. Хайт), «Дорожная» (С. Васильев – И. Дунаевский) – эти и другие песни стали гимном молодого поколения – бойцов, творцов, первооткрывателей – «штурмовать далеко море посылает нас страна» («Лейся, песня на просторе!») – А. Апсалон – В. Пушкин). Отдельный цикл песен (в том числе и послевоенных) был посвящен защите границ своей страны (самые известные – «Катюша»: М. Исаковский – М. Блантер; «Три танкиста»: Б. Ласкин – Д. Покрасс)

Великая Отечественная война стала важнейшим этапом в истории советской песни. Военные песни отличаются значительным жанровым многообразием: эпические, драматические, лирические, песни-марши, песни-прощания, песни-повествования и т.д. Песни военной поры и послевоенные песни о Великой Отечественной войне исчисляются сотнями. Многократно издавались и переиздавались военные песенники [4, 5 и др.]. В любом обычном песеннике обязательно будет раздел «военные песни». «Великая Отечественная всколыхнула душу народа, породила великую поэзию и гениальных поэтов-песенников», - отмечал поэт Александр Бобров [2]. «Главное достоинство, отличающее военные от любых других песен, – удивительный оптимизм, неиссякаемая вера в дружбу, любовь, во все лучшее, что есть в человеке, в те идеалы, за которые люди боролись, шли на подвиг и на смерть», - писал в предисловии к юбилейному сборнику военных песен Ю. Бирюков [1]. Не меньшее значения для становления жанра советской военной песни имела и прекрасная музыка.

«Нам дороги эти позабыть нельзя» - словами из песни назван сборник военных песен, изданный в Санкт-Петербурге в 2005г. «Шел солдат... Песни Великой Отечественной войны» – название раздела в большом сборнике военных песен. Тема дороги, пути, военного похода является ключевой в советской военной песне. Тема прощания с родным городом и домом, с любимыми, ожидание долгожданной встречи звучит во многих песнях – «Казак уходил на войну» (В. Гусев – Т. Хренников), «Прощание» – «Иди, любимый мой, родной! (Ф. Кравченко – Т. Хренников), «Моя любимая» – «Я уходил тогда в поход...» (Е. Долматовский – М. Блантер), «На солнечной поляночке... когда на битву грозную парнишка уходил» (А. Фатьянов- В. Соловьев-Седой), «Одержим победу, к тебе я приеду на горячем вороном коне...» («Лизавета». Е. Долматовский – Н. Богословский), «И каждый думал о своем, припомнив ту весну, и каждый знал – дорога к ней ведет через войну...» («В прифронтовом лесу», М. Исаковский – М. Блантер)

«Мы в смертный бой идем за честь родной земли» - поется в песне – марше артиллеристов (В. Гусев – Т. Хренников). «Через горы, реки и долины, сквозь пургу, огонь и черный дым» вели машины фронтовые водители («Дорожка фронтовая», Б. Ласкин, П. Лабковский – Б. Мокроусов). «Пора в путь-дорогу» героическим летчикам-истребителям (С. Фогельсон – В. Соловьев-Седой), которые договорились не влюбляться до конца войны, «чтоб с тоскою в пути не встречаться» («Мы, друзья, перелетные птицы»). «Славный час настал, мы идем вперед и увидимся вновь с тобой» («Песня о Днепре», Е. Долматовский – М. Фрадкин). «С боем взяли мы Орел, город весь прошли» («Дорога на Берлин». Е. Долматовский – М. Фрадкин). «Сквозь леса густые, топи и снега шли бойцы на запад по пятам врага» («Родная сторона» - Г. Гридов, А. Петров – Б. Фомин). «От Москвы до Бреста нет такого места, где бы не скитались мы в пыли...» - пели военные корреспонденты («Корреспондентская застольная», К. Симонов – М. Блантер). Подвигу дорожных строителей, связистов, водителей, зенитчиков блокадной «Дороги жизни» посвящена «Песня о Ладого» (П. Богданов – П. Краубнер, Л. Шенберг). «Я по свету немало хаживал, жил в землянке, в окопах, в тайге... и врагу никогда не добиться,

чтоб склонилась твоя голова» – поется в песне о столице нашей родины – Москве (М. Лисянский – И. Дунаевский). «На марше равняются взводы...» идущих «твердой поступью» защитников Москвы (А. Сурков – Б. Мокроусов). Неисчислимы пути и дороги на войне – «нам дороги эти позабыть нельзя» («Дороги», Л. Ошанин – А. Новиков), но солдаты идут – «всех врагов разобьют и вернутся до дому» («Солдаты идут», М. Львовский – К. Молчанов).

«Куда ж теперь идти солдату, кому нести печаль свою?» - одна из самых проникновенных песен о возвращении с войны написана была в 1945г. поэтом М. Исаковским и композитором М. Блантером («Враги сожгли родную хату»). «Казаки в Берлине» – «едут, едут по Берлину наши казаки» (Ц. Солодарь – Д. Покрасс, «Когда ж домой товарищ мой вернется... «Любимый город» (Е. Долматовский – И. Богословский), «Ехал я из Берлина» (Л. Ошанин – И. Дунаевский), «А дорогою степною шли с войны домой советские солдаты» («Солнце скрылось за горою» – А. Коваленков – М. Блантер) – целый цикл военных песен посвящен теме возвращения. Наиболее полно мировоззрение и ценности советского солдата, не жалевшего жизни за свою страну, отражены, на мой взгляд, в песне М. Матусовского и М. Блантера «Вернулся я на родину»: «Была бы наша Родина богатой да счастливою, а выше счастья Родины нет в мире ничего!»

Тема нашла продолжение в послевоенных песнях о Великой Отечественной войне: «Ведь мы в огонь и дым идем не для наград» («Махнем не глядя» - М. Матусовский – В. Баснер), «Мы прошли с тобой полсвета, если надо, повторим» («Путь далек у нас с тобою» - «Солдатская песня», М. Дудин- А. Александров), «Идут солдаты в час рассвета в лугах, вдаль, как их отцы за землю эту они б легли» («Солдаты», К. Ваншенкин – Я. Френкель). «Мы пол-Европы попластунски пропахали» («Последний бой», М. Ножкин), а завтра – «последний раз России сможем послужить».

В послевоенные годы советская песня по-прежнему не просто отражала жизнь страны, состояние общества со всеми проблемами, трудностями, победами и неудачами, не просто поддерживала морально и эмоционально народ, но и вела его на новые свершения, прославляла новых героев («Должен и сын героем стать, если отец –

герой»). Цикл песен посвящен освоению целины («Едут новоселы по земле целинной». Н. Сивкова-Солохина – Е. Родыгин). В бардовской песне 70-80 годов выделился альпинистский походный цикл. «Снова мы оторваны от дома, снова между нами города, взлетные огни аэродромов» («Надежда») – наиболее яркими представителями советской песни, и в целом – эпохи, стали поэт Николай Добронравов и композитор Александра Пахмутова. «В дальний путь собрались мы, а в этот край таежный только самолетом можно долететь», «навстречу утренней заре по Ангаре», «ЛЭП-500 – непростая линия», «есть одна у летчика мечта – высота», «до сих пор я тебя мой палаточный Братск самой первой любовью люблю», «опустела без тебя земля», «словно вдоль по Питерской несется над Землей» – эти слова знает каждый, в ком сохраняется историческая память о недавнем и славном прошлом. Не случайны слова Юрия Гагарина во время старта полета в космос: «Поехали!». Гагарин был своеобразный символ, психологический тип лучшего представителя эпохи, когда страна находилась «на взлете», подготовленном всем ее предшествующим развитием (путем) и не собиралась останавливаться на достигнутом, намечая дальнейшие направления движения («Пока я ходить умею, пока я глядеть умею, пока я дышать умею, я буду идти вперед» - «Песня о тревожной молодости», Л. Ошанин – А. Пахмутова). «Никогда рубежей не сдадим мы, в путь дорогу уходим опять» - написал поэт-фронтовик В. Харитонов (музыка песни В. Шаинского) – автор знаменитого уже почти гимна – «Дня Победы» (музыка Д. Тухманова).

Русские и советские песни стали уникальным явлением отечественной и мировой культуры. Песни сохранили в памяти народной историю родной страны, духовное богатство русского и советского человека, стали важным источником изучения мировоззрения, социально-психологических особенностей и морально-нравственных качеств личности и общества в различные периоды отечественной истории.

Литература и источники

1. Бирюков Ю. На подвиг вели боевой... // Песни, опаленные войной. М., 1984.

2. Бобров А. «За смертью иль за славой...» // Священная война. Песни Победы. М., 2005.
3. Гуркина Н.К. Литература в сохранении цивилизационной идентичности советского школьника 20-30-х годов // Петербургские чтения. К 100-летию Великой русской революции 1917 г. Сб. статей. СПб., 2018.
4. Дариненко П. У Победы нашей свои песни. М., 1972.
5. Яворская И. В. Отдельной строкой – Песня – друг фронтовой. Рассказы о песнях, рожденных войной в блокадном Ленинграде, на Волховском и Ленинградском фронтах. СПб., 2013.

«СЧАСТЛИВ, КОМУ ЗНАКОМО ЩЕМЯЩЕЕ ЧУВСТВО ДОРОГИ...»

«Happy, who knows the aching feeling of the road ...»

Аннотация. Базируясь на произведениях отечественных литераторов, в статье рассматриваются историко-психологические аспекты осмысления образа дороги в XIX в. Рассматривается, как составляющие элементы странствований (процедуры прощания и встречи, собственно дорожный путь, окрестные пейзажи и т.д.) создают различные варианты душевных переживаний, настроений и эмоций.

Ключевые слова: *История России, XIX век, историческая психология, литературные источники, феномен дороги.*

Abstract. *Based on the works of Russian writers, the article examines the historical and psychological aspects of understanding the image of the road in the XIX century. It is considered how the constituent elements of wanderings (farewell and meeting procedures, the actual roadway, surrounding landscapes, etc.) create various variants of emotional experiences, moods and emotions.*

Keywords: *The history of Russia, the XIX century, historical psychology, literary sources, the phenomenon of the road.*

Вряд ли можно найти человека, который хотя бы раз в жизни не отправлялся в дорогу. Люди собираются в путь по разным причинам: по личным или семейным обстоятельствам, по общественным и политическим делам, в служебные командировки, из стремления попутешествовать, повидать новые места, ради торговли или поиска работы, паломничества к святым местам и т.д. В любом случае, дорога - это не просто физическое перемещение из точки А в точку Б. Это специфическое душевное состояние, некий социально-психологический феномен. Об этом в своё время говорил Н.Я. Эйдельман: «Дорога – философская категория, похожая на жизнь, где есть начало, конец и цель (пусть призрачная)» [1, с. 36].

Безусловно, в разные эпохи и в разных странах представления о перемещении по дорогам могли существенно отличаться друг от друга. Но, думается, есть некие неизменные компоненты-константы, которые образуют структуру движения в пространстве. Это, прежде

всего, сборы в дорогу, процедуры прощания с родственниками и знакомыми или встречи в конечном пункте. Затем следует присовокупить транспортные средства, от выбора которых во многом зависит удобство путешествия, или наоборот; собственно, дорожный путь, покрытие трассы, как материальную опору на земной поверхности; конкретный маршрут между географическими пунктами и его протяжённость; окружающий пейзаж; попутчики; инфраструктуру жизнеобеспечения по пути следования; еду, т.е. продукты питания, взятые с собой или приобретаемые по дороге. Также многое зависит от погодных условий, поскольку они влияют на впечатления от поездки. Соотношение перечисленных элементов формирует спектр положительных, либо негативных переживаний и эмоций. «Состояние человека в дороге, - справедливо заметил Ю.М. Никишов, – особое. Оно включает момент острой реакции на окружающее» [2, с. 30].

С точки зрения исторической психологии интерес представляют субъективные описания дороги, данные в русской литературе XIX в. Именно тогда на территории Центральной России сформировалась развитая сеть путей сообщения, появились новые транспортные магистрали – железные дороги. Во второй половине столетия, после отмены крепостного права значительно выросла мобильность населения. Тогда же стала складываться практика отправляться в вояжи с целью развлечения самим путешествием.

Впрочем, относительно последнего момента высказывались разные мнения. В написанной в 1840-е годы графом В.А. Соллогубом повести «Тарантас», содержится любопытный пассаж. Когда главные персонажи выехали из Москвы в Казанскую губернию, то, едва они миновали городскую заставу, меж ними завязался разговор о том, что это они такое предприняли? Один утверждал, что это путешествие. Другой возражал: «Какое, батюшка, путешествие. Путешествует там, за границей, в неметчине; а мы что за путешественники? Просто дворяне, едем себе в деревню» [3, с. 241]. Своеобразным комментарием к этой мысли является следующее замечание. «Благодаря необыкновенной лёгкости и дешевизне путешествий заграницей, – поясняет В.М. Сидоров, автор одного дореволюционного путеводаителя, – благодаря целому ряду компаний, которые удешевляют

и облегчают путешествия, устраивая круговые билеты, всякий, имеющий свободное время, спешит постранствовать и познакомиться с красотами природы и новыми городами. У нас, к сожалению, страсть к путешествиям очень слабо развита и публика спешит только в модные места, как, напр., в Крым в разгаре сезона» [4, с. 16]. Поэтому описание дорожных впечатлений преимущественно встречаются в сочинениях литераторов. Недаром, констатируют филологи, в XIX в. сложился самостоятельный жанр беллетристики, так называемый «дорожный». Не всегда произведения на эту тему написаны непосредственно в дороге. Но колорит ситуации они передают верно.

Типичная сцена отъезда в изложении писателей выглядела так: «Лошади готовы. Кругом тарантаса суетятся хозяева, сидельцы и служанки. Все и помогают, и кланяются, и желают счастливой дороги» [3, с. 239].

Что касается состояния самих дорог и их покрытий, то, чаще всего, они вызвали нарекания. Обычными были сетования на ухабы, рытвины, буераки, на которых путников трясло неимоверно, и существовала реальная опасность опрокидывания экипажей с получением травм. Так что не удивительны такие отзывы: «Никогда не забуду этих мучительных 40 вёрст по болотам, трясинам, отчаянным размытым дорогам, по валунам и корягам, так что приходилось ежесекундно соблюдать равновесие, чтобы не вылететь, а раз-таки ямщик вывернул меня совершенно» [4, с. 32]. Распутица добавляла свою лепту. Генерал А.П. Ермолов, командующий Отдельным Кавказским корпусом, однажды пенял в середине февраля, что «по состоянию в России дорог прежде половины мая не могу поехать из Петербурга [на Кавказ], разве пожелать утонуть в грязи» [1, с. 36].

Окружающий ландшафт и виды природы чаще всего не радовали глаз. Вот несколько характерных высказываний: «Окрестность мёртвая; земли, земли, земли столько, что глаза устают смотреть; дорога скверная... по дороге идут обозы... мужики ругаются – вот и всё... а там: то смотритель пьян, то тараканы по стене ползают, то щипальными свечами пахнут...» [3, с. 271]; «...и уже опять перед тобою поля и степи, нигде ничего – везде пустырь, всё открыто» [5, с. 212]. Причём это касалось не только сухопутных, но и водных путей: «От

Углича до Рыбинска Волга представляет очень мало интереса... но её берега однообразно скучны, и те немногие красивые уголки, которые встречаются на этом расстоянии 114 вёрст, не искупают много часового однообразия и скуки» [4, 89].

Дополнительным раздражающим фактором подчас выступали случайные спутники. В декабре 1831 г. А.С. Пушкин жаловался в письме к жене на свою поездку из Москвы в Петербург: «...и посадили в четвероместную карету вместе с двумя товарищами. А я ещё и человека с собою не взял в надежде путешествовать одному. Один из моих спутников был рижский купец, добрый немец, которого каждое утро душили мокроты и который на станции ровно час отхаркивался в углу. Другой мемельский жид, путешествующий на счёт перового... Жид забавлял его во всю дорогу приятным разговором, например, по-немецки рассказывал ему [“Ивана Выжигина” совершенно очаровательно]. Я старался их не слушать и притворялся спящим» [6, с. 305].

Неудивительно, что унылое разнообразие дороги настраивало на минорный лад. «Скучно ездить по святой Руси, – отметил В.А. Соллогуб, – греха таить, куда как скучно! Всё те же станционные смотрители, всё те же дилижансы “первоначального заведения”, всё те же постилы, рыбы, пряники и котлеты» [7, с. 23].

Но всё же в дороге возникало особое состояние души, тяготеющее к философским размышлениям. Неспешный темп движения располагал к этому. «Не только стремление быть как можно больше в дороге обличает внутреннее беспокойство, – утверждал Ю.М. Лотман, – дорога успокаивает, укачивает, отвлекает, в дороге быт и реальность отступают на задний план, легче думается, легче мечтается...» [8, с. 149]. Даже однообразие пейзажа навевало лирические мысли. Бесконечность равнинных просторов воздействовало на глубокие чувства. «И тогда в трескотне насекомых, в подозрительных фигурах и курганах, – живописал А.П. Чехов, – в голубом небе, в лунном свете, в полёте ночной птицы, во всём, что видишь и слышишь, начинают чудиться торжество красоты, молодость, расцвет сил и страстная жажда жизни; душа даёт отклик прекрасной, суровой родине, и хочется лететь над степью вместе с ночной птицей. И

в торжестве красоты, в излишке счастья чувствуешь напряжение и тоску, как будто степь сознаёт, что она одинока, что богатство её и вдохновение гибнут даром для мира, никем не воспетые и никому не нужные, и сквозь радостный гул слышишь её тоскливый, безнадежный призыв: певца! певца!» [9, с. 51]. Ему вторит В.М. Сидоров: «Столько задумчивости навевает беспредельная степь, заставляя уйти в себя, особенно вечером, когда загорятся яркие и необыкновенно большие звёзды, когда затянут кузнечики своё однообразное трещанье да где-то далеко-далеко застонет коростель... Что-то таинственное, чудное в этой степной тишине ночью, что охватывает человека и подавляет его, и Волга, катящаяся по саратовским степям, кажется ещё величественнее, ещё могучее, ещё прекраснее и молчаливее, и сидишь часами и глядишь на чёрную линию берега, на яркие звёзды, на играющие серебром волны, прислушиваешься к треску кузнечиков, к всякому стуку и шуму по берегу, ко всякому плеску воды, и чаруешься до столбняка в эту тёплую, южную, тихую ночь и теплом, и тишиной, и грандиозным однообразием» [4, с. 237]. Поневолле тонкие поэтические натуры охватывал восторг. А.С. Грибоедов в частном письме признавался: «Верь мне, чудесно всю жизнь прокататься на четырёх колёсах; кровь волнуется, высокие мысли бродят и мчат далеко за обыкновенные пределы наших опытов» [1, с. 22]. Ещё более выразительно высказался Н.В. Гоголь: «Какое странное, и манящее, и несущее, и чудесное в слове: дорога! и как чудна она сама, эта дорога...»; «Боже! как ты хороша подчас, далёкая, далёкая дорога! сколько раз, как погибающий и тонущий, я хватался за тебя, и ты всякий раз меня великодушно выносила и спасала! А сколько родилось в тебе чудных замыслов, поэтических грёз, сколько переживалось дивных впечатлений!...» [5, с. 211, 212].

Знакомясь с описаниями дороги у русских писателей, понятным становится то волнение, которое испытывал странник, достигая конечной точки путешествия. Тот же Гоголь хорошо отобразил это переживание: «Счастлив путник, который после длинной, скучной дороги с её холодами, слякотью, грязью, невыспавшимися станционными зрителями, бряканьями колокольчиков, починками, перебранками, ямщиками, кузнецами и всякого рода дорожными под-

лецами видит наконец знакомую крышу с несущимися навстречу огоньками...» [5, с. 126].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что психологический образ дороги является сложным феноменом, который ещё полностью не осмыслен в историко-философском смысле. Однако на поэтическом уровне о нём замечательно сказала сочинитель популярной студенческой песни Роза Ченборисова:

Счастлив, кому знакомо
Щемящее чувство дороги,
Ветер рвёт горизонты
И раздувает рассвет [10, с. 800].

Литература и источники

1. Эйдельман Н.Я. «Быть может за хребтом Кавказа...» (Русская литература и общественная мысль первой половины XIX в. Кавказский контекст). М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. 319 с.
2. Никишов Ю.М. Все впечатления. Статьи о Пушкине. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2023. 395 с.
3. Соллогуб В.А. Тарантас // Соллогуб В.А. Избранная проза. М.: Правда, 1983. 528 с.
4. Сидоров В.М. По России. Путевые заметки и впечатления от Валдая до Каспия. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2019. 430 с.
5. Гоголь Н.В. Мёртвые души // Гоголь Н.В. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 5. Мёртвые души. М.: Художественная литература, 1978. 541 с.
6. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10 т. Т. 10. Изд. 4-е. Л.: Наука, 1979. 712 с.
7. Соллогуб В.А. Серёжа. С. 23-42 // Соллогуб В.А. Избранная проза. М.: Правда, 1983. 528 с.
8. Лотман Ю.М. Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя. Пособие для учащихся. 2-е изд. Л.: Просвещение, 1983. 255 с. (Серия «Биография писателя»).
9. Чехов А.П. Степь. История одной поездки // Чехов А.П. Собрание сочинений. В 12 т. Т. 6. Повести и рассказы. 1888-1891. М.: Художественная литература, 1955. 504 с.
10. Антология бардовской песни. М.: Издательство Эксмо. 2007. 896 с.

СИСТЕМА ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ И ИХ СОДЕРЖАНИЕ (1991-2011 ГГ.)

The system of education of employees of internal affairs bodies: the main components and their content (1991-2011)

Аннотация. Статья посвящена диахроническому и синхроническому анализу процесса формирования системы воспитания в органах внутренних дел в 1991-2011 гг. Утверждается, что изменения и вызовы постсоветского периода стали своеобразным триггером для осознания ключевой роли воспитательной работы в обеспечении эффективности деятельности правоохранительных органов и конструирования качественно новой, адекватной современным требованиям системы воспитания личного состава. Делается акцент на ключевых мероприятиях по реализации этой задачи и представляется ее итог.

Ключевые слова: *история органов внутренних дел, кадровая политика, система воспитания, сотрудник органов внутренних дел.*

Abstract. The article is devoted to the diachronic and synchronic analysis of the process of formation of the education system in the internal affairs bodies in 1991-2011. It is argued that the changes and challenges of the post-Soviet period have become a kind of trigger for realizing the key role of educational work in ensuring the effectiveness of law enforcement agencies and designing a qualitatively new system of personnel education adequate to modern requirements. The emphasis is placed on the key activities for the implementation of this task and its outcome is presented.

Keywords: *history of internal affairs bodies, personnel policy, education system, employee of internal affairs bodies.*

Кадровый вопрос всегда был и остается актуальным и болезненным для системы правоохранительных органов. Во многом это связано со сложностью, опасностью и многоаспектностью службы, а также

с традиционно высоким нравственным цензом, предъявляемым для личного состава. Однако особо остро кадровая проблема вставала в переломные моменты в истории развития России в целом и органов внутренних дел, в частности. 1991 – 2011 гг. период эпохальных (в чем-то экстремальных и трагических) изменений во всех аспектах жизнедеятельности российского общества и государства. Как и вся страна, правоохранительная система целиком и полностью ощутила на себе тягостный смысл известной фразы Конфуция – Не дай вам бог жить в эпоху перемен! Актуальной стала задача по выживанию и адаптации к новым вызовам и требованиям с перспективой дальнейшего устойчивого развития. А поскольку «кадры решают все», в формировании эффективной системы воспитания видели потенциальный источник достижения данных приоритетов.

Процесс системного построения воспитания в ОВД в постсоветский период условно можно разделить на два этапа. В рамках первого (1991 – 1998 гг.) основной акцент был сделан на создании качественно новой ведомственной нормативно-правовой базы в связи с изменением и развитием законодательства о государственной службе. На втором (1998 - 2010 гг.), представляющем для нас особый интерес, фокус внимания сместился в сторону совершенствования конкретно воспитательной работы в ОВД.

Непосредственно после распада СССР изменившиеся социально-политические реалии и особенности правоохранительной ситуации значительно расширили требования к сотрудникам милиции и тем самым актуализировали перед ведомством задачу по созданию новой нормативно-правовой базы, обеспечивающей его деятельность. Фактически процесс решения этого вопроса продлился до конца 90-х гг. Значимым моментом на этом этапе стало принятие Закона РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-I «О милиции», который утвердил социальную роль российской милиции, определил ее место в политической системе общества, обозначил правовое поле деятельности ее сотрудников. В дальнейшем на базе данного закона стали появляться другие нормативно – правовые акты: законы, положения, правила, регламентирующие и регулирующие деятельность МВД и отдельных крупных подструктур, служб ведомства, как в целом, так

и в специальных ситуациях.

Несмотря на то, что предпринятые меры и инициативы позволили пережить хаос периода перестройки и адаптировать деятельность системы к изменившимся условиям, они в большинстве своем носили экстенсивный характер. О том, что кадровая работа, особенно в части «организации воспитания, состояния дисциплины и законности среди личного состава ОВД, неадекватна предъявляемым требованиям» [1] и о необходимости неотложных и интенсивных мер по ее коренному улучшению свидетельствовали многочисленные факты правонарушений, совершенных сотрудниками. В середине 1996 года практически друг за другом выходят два важных ведомственных документа: Концепция развития органов внутренних дел и внутренних войск МВД России, утвержденная приказом МВД России от 20 марта 1996 г. №145 и Директива МВД России от 19 июня 1996 г. №1 «О неотложных мерах по коренному улучшению работы с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации». Данные нормативно-правовые акты представили анализ «болевых точек» деятельности органов внутренних дел, сделав акцент на пробелах в кадровом обеспечении, и наметили векторы их «лечения», фактически обосновав и концептуально закрепив курс на построение эффективной качественно новой системы образовательного-воспитательного процесса [1, 2].

В 1998 году как логическое продолжение намеченных в указанных нормативно-правовых актах перспектив развития ведомства и его кадрового потенциала вышла Концепция кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации, одобренная решением коллегии МВД России от 23 декабря 1998 № 6 км/1. В Концепции были определены основные пути и методы совершенствования кадровой работы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации до 2005 года, заложены основы будущей системы воспитания. Для «формирования высокопрофессионального, стабильного, оптимально сбалансированного кадрового корпуса органов внутренних дел планировалось разработать научные основы развития системы воспитания, усовершенствовать организационно-штатную структуру воспитательных аппаратов, обеспечить целостность и единство

системы кадровых и воспитательных аппаратов снизу доверху, широко использовать современные формы и методы воспитательной работы» [3, С. 22-37]. Намеченная в Концепции модель системы воспитания в органах внутренних дел опробировалась и оптимизировалась на практике вплоть до 2010 года. Итог активной теоретической, нормотворческой и практической работы в направлении совершенствования воспитательной работы был подведен в приказе МВД России от 11 февраля 2010 года № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». Данный нормативно-правовой акт официально закрепил созданную и действующую в ОВД в 1991-2011 гг. систему воспитания личного состава [4]. Представим содержание основных ее компонентов.

Цель. Формирование у сотрудников комплекса профессиональных и нравственных качеств, обусловленных потребностями оперативно-служебной деятельности.

Объекты. Отдельные сотрудники, категории сотрудников, служебные коллективы.

Субъекты. Руководители всех уровней; заместители руководителей по работе с личным составом; подразделения воспитательной работы.

Принципы. Целеустремленность; непрерывность; объективность; активность; оперативность; дифференцированный подход к организации морально-психологического обеспечения и комплексное применение его сил и средств.

Направления. Патриотическое воспитание; профессионально-нравственное воспитание; правовое воспитание.

Формы. Лекция; доклад; беседа (групповая или индивидуальная); общее собрание сотрудников по категориям; служебное совещание; инструктивное занятие (инструктаж); митинг личного состава; вечер-чествование лучших сотрудников (вечер-портрет); вечер вопросов и ответов; тематический вечер (встреча с ветеранами, деятелями культуры и искусства, представителями традиционных религиозных конфессий); устный журнал; диспут; дискуссия; викторина; экскурсия; научно-практическая (читательская) конференция.

Методы. Убеждение, пример, соревнование, упражнение, поощрение, принуждение, критика действий и поступков.

Служебные ритуалы и традиции. Вручение знамени; приведение к Присяге; строевой смотр; парад; прохождение торжественным маршем; торжественное вручение государственных и ведомственных наград, служебных удостоверений, личного оружия, погон, объявление поощрений; общегородской (гарнизонный) развод милицеских нарядов для заступления на службу по охране общественного порядка; инструктаж нарядов милиции; проводы и встречи личного состава, выполнявшего оперативно-служебные задачи при чрезвычайных обстоятельствах; отдание последних почестей погибшим сотрудникам; возложение венков к мемориальным сооружениям.

Связи и отношения, формирующиеся в процессе воспитания. Благоприятные межличностные отношения в служебных коллективах, позволяющие эффективно и качественно выполнять оперативно-служебные задачи.

Внешняя среда взаимодействия и сотрудничества. Подразделения органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, ветеранские организации, общественные объединения, религиозные конфессии, творческие союзы, средства массовой информации, деятели науки и искусства.

Аппарат управления (организационно-методического руководства и координации). Департамент кадрового обеспечения МВД России; Управления (отделы, отделения, группы, направления) морально-психологического обеспечения управлений (отделов, отделений, групп) по работе с личным составом органов (учреждений); Инспекции по личному составу на правах отделов органов (учреждений).

Таким образом, в период с 1991 по 2011 годы в силу кардинальной социально-экономической и политической трансформации страны в организации деятельности ОВД произошли значительные перемены. Был проведен ряд структурных реформ, направленных на адаптацию ведомства к изменившимся условиям и повышение эффективности его работы. Однако нарастающая и достигшая своего апогея в середине 90-х гг. экономическая и политическая нестабильность в стране и как следствие нарастающая коррупция и нарушение

законов, актуализировали необходимость комплексного подхода к решению кадрового вопроса внутри правоохранительной системы, особенно в части, укрепления дисциплины и соблюдения этических норм и развития патриотического сознания. Итогом почти десятилетнего научного, нормотворческого и практического поиска решения данной проблемы стало создание качественно новой системы воспитания в ОВД, направленной на формирование у сотрудников комплекса профессиональных и нравственных качеств, обусловленных потребностями оперативно-служебной деятельности.

Литература и источники

1. ФКУ «ГИАЦ МВД России» (Центральный архив МВД России). Ф.163 Оп.1. Д.201. Л.1-7.
2. ФКУ «ГИАЦ МВД России» (Центральный архив МВД России). Ф.163 Оп.1. Д.174. Л.29-30.
3. «Концепция кадровой политики МВД РФ». Решение коллегии МВД России от 23 декабря 1998 №6 км/1 // Воспитательная работа в органах внутренних дел: Сборник нормативно-правовых актов. – Омск.: Академия МВД России, 2001. - 292 с.
4. «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». Приказ МВД России от 11 февраля 2010 № 80 / СПС «Гарант». [Электронный ресурс]. - URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 26.06.2023).

**НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ
«РАЭСК» И «САПШ» КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ
ПРИОРИТЕТОВ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ УЧАСТИЯ
(2008-2015 ГГ.)**

Scientific and educational events “RAESK” and “SAFS” as a cultural phenomenon in the process of forming life priorities for young people: experience of participation (2008-2015)

Аннотация. В статье¹ приведен анализ культурного феномена Региональных археолого-этнографических студенческих конференций (РАЭСК) и проекта «Сибирская археологическая полевая школа» (САПШ). Особое внимание уделено влиянию РАЭСК и САПШ на процесс формирования жизненных приоритетов молодежи. В основу исследования легли записи из полевых дневников автора (2008–2015 гг.), обобщенные весной 2023 г. в рамках проекта «Рассказы о РАЭСК» и опубликованные на платформе «Дзен». Автор приходит к выводу, что исследуемые научно-образовательные мероприятия благотворно повлияли на становление многих специалистов не только в области археологии и смежных дисциплин, но в целом оказали мощное воздействие на развитие патриотического сознания.

Ключевые слова: САПШ, РАЭСК, археология, Сибирь, жизненные приоритеты, этнография, полевая школа.

Abstract. The article provides an analysis of the cultural phenomenon of the Regional Archaeological and Ethnographic Student Conferences (RAESK) and the project “Siberian Archaeological Field School” (SAFS). Particular attention is paid to the influence of RAESK and SAFS on the process of forming life priorities for young people. The study was based on entries from the author’s field diaries (2008-2015), summarized in the spring of 2023 as part of the RAESK Stories project and published on the Zen platform. The author concludes that the studied scientific and educational activities had a beneficial effect on the formation of many specialists not only in the field of archeology and related disciplines, but in general had a powerful impact on the development of patriotic consciousness.

Keywords: SAFS, RAESK, archaeology, Siberia, life priorities, ethnography, field school.

Культурный феномен Региональных археолого-этнографических студенческих конференций (РАЭСК) уже более полувека оказывает заметное влияние на формирование профессиональных кадров для

археологии и этнографии, вызывает интерес исследователей и требует комплексного изучения [1–3]. Весной 2023 г. в рамках проекта «Рассказы про РАЭСК», главным координатором которого выступает к.и.н., с.н.с. Е.В. Акимова, были обобщены записи из полевых дневников А.В. Усова (2008–2015 гг.) в части участия в РАЭСК [4]. Помимо этого было предложено дополнить проект опытом обучения в рамках «Сибирских археологических полевых школ» (САПШ) [5–7].

Рассматриваемые научно-образовательные мероприятия способствовали установлению дружеских контактов между начинающими археологами разных регионов Сибири и Дальнего Востока, что стало основой дружески-деловых отношений в будущем. Кроме того, все конференции и полевые школы, в которых участвовали студенты-археологи, позволяли устанавливать и «вертикальные» связи между поколениями. Иногда случалось так, что в качестве образца для подражания выступал не столько собственный научный руководитель, сколько «взрослый» археолог из другого вуза (образовательной организации) или города.

Как культурный феномен РАЭСК — САПШ благотворно повлияли на становление многих специалистов, не обязательно археологов и этнографов. Это и геологи, отечественные историки, историки медиевисты, журналисты, сотрудники правоохранительных органов. Неисчислимо обилие профессий, по пути которых пошли, прошедшие школу РАЭСК и обучение на САПШ, молодые люди. Всех их объединяет Любовь к дикой природе, кочевой жизни, человеческому общению и Родине. Многие до сих пор считают, что «Археология — это навсегда». Показателен пример А.В. Герих, которая в настоящее время является волонтером на территории проведения специальной военной операции (СВО) [8].

В полевых дневниках сохранились записи о том, как в апреле 2008 года город Барнаул принимал участников РАЭСК–48, куда прибыли представители делегации из Владивостока С. Прокопец, Д. Кудряшов, Е. Рольгейзер, А. Усов.

После конференции С. Заграфский, О. Сазонова, Т. Голдырева, В. Долганов, А. Тимощенко, А. Выборнов, Н. Каньшин и многие другие товарищи на долгие годы остались в наших дальневосточ-

ных сердцах. Мы не только плодотворно провели официальную часть конференции, но и имели успехи на неофициальной. Тем самым были установлены новые научные и личные контакты, что стало важной и неотъемлемой составляющей участия в подобного рода мероприятиях в будущем.

САПШ–2008, проведенный на Алтае был великолепен и щедро наполнен образовательной программой, неформальным общением, обменом опытом. Все это происходило в декорациях живописных красот Алтая. Центрально-Алтайский археологический отряд, куда участники приехали согласно программе мероприятий, запомнился демонстрацией памятника курганной группы Чултуков Лог–1, мастер-классами А.П. Бородавского, моментом вручения значка ИАЭТ СО РАН с ликом Кадо и встречей с верблюдом, отбившемся от цирковой труппы.

После выпуска с истфака в 2011 году нас — вчерашних студентов, а на деле — дипломированных специалистов, еще долгое время не покидало ощущение, что студенчество не заканчивается. Не всем довелось продолжить свой путь на тропе археологии по основному месту работы, но, при каждом удобном случае часть «старой гвардии» старалась поехать летом в действовавшие экспедиции, когда удавалось взять отпуск.

Несмотря на то, что основная деятельность у многих из нас перестала быть связана с археологией, в числе «сочувствующих отпускников», повинуясь старой привычке и испытывая непреодолимое желание, мы непрерывно продолжали выезжать в разнообразные поля — археологические экспедиции, не теряли связей с Учебно-научным музеем ДВФУ, находящимся в его структуре музеем археологии и этнографии.

В 2013 г. мы с со старыми друзьями и новыми молодыми коллегами стали организаторами ЛШ Региональной (IX Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых «Археология, этнология и антропология АТР. Междисциплинарный аспект», проведенной с 24 по 30 марта в г. Владивостоке.

Д. Гурулев, А. Техтереков, А. Герих, В. Матвеев, А. Савинова,

Д. Лохов, О. Сазонова, С. Верещагин, З. Ухинов, Д. Дашилхамаев имели возможность восхищаться красотами города у моря, а мы с Д. Кудряшовым, С. Прокопцом, Б. Лазиным, А. Глуховым и другими «хозяевами поля» – совместными встречами с приезжими коллегами.

Сохранилась наша переписка с О. Сазоновой, где идет речь о поездке по фортам Владивостока и самому городу воинской славы, которую мы организовали участникам РАЭСК–53 вместе с М. Муратовым, тоже выпускником истфака из разряда «сочувствующих археологам отпускников». Два члена-корреспондента РАН — Н.В. Полосьмак и Н.Н. Крадин сопровождали участников РАЭСК–53 на Красноярское городище, расположенное под г. Уссурийском.

В 2014 году город Красноярск удостоился чести встречать участников РАЭСК–54. И. Новиков, А. Барков, Е. Макиевский, А. Савинова, И. Бердников, Д. Лохов, С. Шнайдер, А. Глухов, З. Ухинов, Д. Гурулев, О. Сазонова, Н. Белоусова, И. Барышев, Б. Лазин, Д. Кудряшов, К. Тельминов, М. Сафонова, В. Сайберт, а так же некоторые другие, золотыми нитями навсегда вписали свои имена в историю РАЭСК.

В целом пребывание в Красноярске было довольно насыщенным. Помимо официальной части и докладов, мы с участниками РАЭСК–54 успели совершить экскурсию по городу, на вершине Караульной горы посетить Часовню Параскевы Пятницы, в стороне Дивногорска насладиться красотами Красноярской ГЭС.

САПШ–2015 был не совсем сибирским по территории проведения. Он проходил в Крыму под непосредственным руководством О.И. Новиковой. Нам удалось охватить обширную территорию — от Севастополя до Керчи, а также от мыса Казантип до Кояшского озера. Особенно запомнилось посещение уникального горно-вулканического массива Кара-Даг и города Бахчисарай.

В Крыму мы продолжили общение с Л. Зоткиной, М. Нестеровой, Е. Бочаровой. Познакомились с Новосибирскими геологами — Е.В. Деевым и его прекрасными ученицами, руководителем базы геологов в Трудюлюбовке, где мы гостили, — С.М. Снигиревским и В.Л. Портных, будущим доктором исторических наук, талантливым медиевистом.

Таким образом, исследуемые научно-образовательные мероприятия благотворно повлияли на становление многих специалистов не только в области археологии и смежных дисциплин, но в целом оказали мощное воздействие на развитие патриотического сознания. Молодые люди, прошедшие обучение на САПШ и принимавшие участие в РАЭСК, разрабатывают различные научные направления, трудятся волонтерами на СВО, проходят службу в правоохранительных органах, достойно соответствуя девизу «Отечеству полезным быть»!

Примечания

¹ Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема NoFZNF-2023-0003 «Традиции и ценности общества: механизмы формирования и трансформации в контексте глобальной истории»).

Литература и источники

1. Константинов М.В. К истории РАЭСКов // Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей, Материалы LVI Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных. Чита: Забайкальский государственный университет. 2016. С. 9-15.
2. Лавриненко Э.В. К вопросу о формировании и перспективах бренда РАЭСК // Материалы LIX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет. 2019. С. 254-255.
3. Понкратова И.Ю. 30 лет в истории РАЭСК // Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей: материалы LVI Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных. Чита: Забайкальский государственный университет. 2016. С. 18-20.
4. Усов А.В. Взрастая кочевой тропой. Путь в археологии и рядом (2003—2023 гг.) // Блог «Бессметрная Медуза» на платформе Дзен: сайт. URL: <https://dzen.ru/suite/14447000-f9af-4583-abbd-dc726148eccb> (Дата обращения: 09.10.2023).
5. Гачко М.В. Сибирская археологическая полевая школа как средство дополнительного образования студентов // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. Материалы VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 3-х частях. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет. 2018. С. 116-118.

6. Лбова Л.В., Зоткина Л.В., Бочарова Е.Н. Образовательный проект «Сибирская археологическая полевая школа – 2014» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2014. Т. 13. № 7. С. 9-16.
7. Лбова Л.В «Сибирская археологическая полевая школа»: инновационный научно-педагогический проект вуза и академического института // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2009. Т. 8. № 5. С. 322-325.
8. Герих_Алиса [Волонтер «Мы вместе – Севастополь», координатор «Мы вместе с Россией»]: сайт. URL: <https://web.telegram.org/k/#@gerikhalisa> (Дата обращения: 10.10.2023).

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ

Features of creating regional representations of the international criminal police in the Russian Far East at the turn of the 20th-21st centuries

Аннотация. В статье рассматривается история создания НЦБ Интерпола на территории субъектов Дальневосточного Федерального округа Российской Федерации. Акцентируется внимание на эффективности и анализе работы новых подразделений в составе МВД России на рубеже XX-XXI веков. Делается вывод о том, что создание НЦБ Интерпола на территориях субъектов ДФО являлась необходимостью и своевременным решением на пути борьбы с развивающейся транснациональной преступности на территории Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ключевые слова: *Интерпол, ЦНБ Интерпола, Дальневосточный Федеральный округ, ДФО, Азиатско-Тихоокеанский регион.*

Abstract. *The article discusses the history of the creation of the Interpol National Central Bureau on the territory of the constituent entities of the Far Eastern Federal District of the Russian Federation. Attention is focused on the effectiveness and analysis of the work of new units within the Ministry of Internal Affairs of Russia at the turn of the 20th-21st centuries. It is concluded that the creation of the Interpol NCB in the territories of the constituent entities of the Far Eastern Federal District was a necessity and a timely solution in the fight against developing transnational crime in the Asia-Pacific region.*

Keywords: *Interpol, Central National Security Bureau of Interpol, Far Eastern Federal District, Far Eastern Federal District, Asia-Pacific region.*

Международная организация уголовной полиции больше известна под названием «Интерпол». Интерпол – крупнейшая в мире международная полицейская организация, в состав которой в настоящее время входят 195 государств. Основной задачей Организации является развитие и координация сотрудничества национальных правоохранительных органов в борьбе с общеуголовной преступностью. Наша страна вступила в Интерпол в 1990 г. [5]. В наши дни, это

единственная международная организация, принимающие прямое участие в борьбе с транснациональной преступностью.

Следует отметить, что данный вопрос относится к изучению и ведению правоохранительных органов и специальных служб Российской Федерации, в том числе и на Дальнем Востоке России. Деятельность правоохранительных органов и спецслужб на Дальнем Востоке России изучали такие учёные как: Н.А. Шабельникова, А.В. Милежик, В.О. Шелудько, Н.А. Беляева [10,3,11].

Изучением деятельности Интерпола в Российской Федерации занимались такие учёные как: В.И. Самарин, А.В. Аверина, Д.О. Моргунов, М.Ю. Тарасов [9, 2, 5, 10].

В свою очередь, исследования деятельности НЦБ Интерпола на территории субъектов Дальневосточного Федерального округа не проводились и данный вопрос остаётся малоизученным.

Наша страна в 1990 году вступила в Интерпол, а в 1996 году в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола» установлено, что в России таким органом является Национальное центральное бюро Интерпола МВД России. Данный указ Президента создал правовую и фактическую основу для создания подразделения в каждом субъекте Российской Федерации, отвечающего за взаимодействие отечественных правоохранительных органов с Интерполом. На данный момент НЦБ Интерпола присутствует в 80 субъектах России.

На рубеже XX-XXI веков Дальневосточный Федеральный округ представлял огромный интерес для международной преступности, так как представлял собой огромный транспортный центр, связывающий между собой европейские страны и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. В таких условиях борьба правоохранительных органов ДФО Российской Федерации с международной преступностью стояла особенно остро. Но полноценная борьба с транснациональной преступностью не была возможна без международного сотрудничества.

На основании Указа Президента РФ было издано постановление Правительства РФ от 14 октября 1996 года № 1190 (с изменениями

от 29 мая 2006 г.) «Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола». В соответствии с данным Положением НЦБ Интерпола – подразделение криминальной милиции, входящее в систему Министерства внутренних дел РФ.

14 августа 1997 года приказом начальника УВД Приморского края № 1042 было создано самостоятельное отделение (филиал) Национального центрального бюро Интерпола при МВД России в составе криминальной милиции УВД Приморского края [6].

Создание НЦБ Интерпола при УВД Приморского края была вызвана острой необходимостью в передаче оперативных данных для борьбы с преступными группами. На территории Приморского края находятся два больших города-порта – Владивосток и Находка, через которые преступными группами из стран АТР постоянно совершались попытки транзита и контрабанды запрещённых к гражданскому обороту веществ, предметов, биологических ресурсов и так далее. О значительной роли Приморского отделения Интерпола в международном сотрудничестве свидетельствует следующий факт. В октябре 2006 года генерал-комиссар корейского национального полицейского агентства Ли Тэк Сун впервые в истории Республики Корея присвоил звание почетного офицера южнокорейской полиции 17 иностранным полицейским из 11 стран мира. В этом списке был милиционер – начальник Национального центрального бюро Интерпола УВД по Приморскому краю Юрий Самарин [12].

Однако деятельность транснациональных группировок не заканчивалась портами Приморского края. К концу XX века международная преступность активно взаимодействовала со своими представительствами во многих субъектах ДФО.

Так, в 1998 году было образовано хабаровское региональное отделение национального бюро Интерпола. Несмотря на относительную удалённость Хабаровского края от стран Азиатско-Тихоокеанского региона, НЦБ Интерпола в Хабаровске играла огромную роль в пресечении международной преступности. Об этом свидетельствует тот факт, что уже в 2000 году хабаровское отделение Интерпола передавала информацию по 250 заявкам от различных стран и служб [7]. А на апрель того же года, благодаря НЦБ Интер-

пола в Хабаровске, удалось установить личность 50 преступников из стран ближнего и дальнего зарубежья, которые пытались замести свои следы на территории Хабаровского края.

В 1998 году также начал своё существование НЦБ Интерпола при УВД Амурской области [1]. Принимаемые меры НЦБ Интерпола позволили установить местонахождение лица, даже длительно разыскиваемого по каналам Интерпола. Так, с 2008 года милиция Амурской области разыскивала гражданина Японии, обвиняемого в совершении убийства своего соотечественника. Японец совершил убийство вместе со своей русской женой, которая была задержана, а сам выехал за пределы Российской Федерации. В рамках международного розыска было установлено местонахождение разыскиваемого лица, а сам фигурант задержан на территории Японии по обвинению в совершении данного преступления. Также с 2007 года милиция Амурской области разыскивали гражданина, который своими мошенническими действиями причинил ущерб жителям Приамурья на общую сумму 7 миллионов 459 тысяч рублей. Скоординированная работа совместно с подразделением уголовного розыска позволила установить разыскиваемое лицо на территории Китая.

Учитывая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что появление отделений центрального национального бюро Интерпола на территории Дальневосточного Федерального округа сыграла огромную роль в развитии международного сотрудничества правоохранительных органов, а также оказало значительное влияние на борьбу с международной преступностью. Благодаря появлению подразделений Интерпола в составе МВД Российской Федерации удалось создать эффективную площадку для обмена информацией и борьбы с преступностью.

Литература и источники

1. 27 сентября – День образования НЦБ Интерпола УМВД России по Амурской области // Управление МВД России по Амурской области. URL: <https://28.мвд.рф/news/item/2574962> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Аверина А. В. Предпосылки создания Интерпола и Национального центрального бюро Интерпола // Международное публичное и частное право. 2022. № 5. –С. 20-24.

3. Милежик А.В. Становление научной школы по истории правоохранительных органов на дальнем востоке России // Клио. 2019. № 1. С. 128-135.
4. Моргун Д.О. Актуальные вопросы сотрудничества органов международной уголовной юстиции и Международной организации уголовной полиции (Интерпола) // Научно-информационный журнал Армия и общество. 2014. № 2. С. 51-55.
5. Национальное центральное бюро Интерпола // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Управления/Национальное_центральное_бюро_Интерпола (дата обращения: 10.10.2023).
6. Отделение НЦБ Интерпола // Управление МВД России по Приморскому краю. URL: <https://25.мвд.рф/umvd/structure/policia/interpol> (дата обращения: 10.10.2023).
7. Региональный Интерпол делает успехи // Хабаровск. Информационно-справочный центр. URL: <http://www.history.khb.ru/articles/criminal/interpol.html> (дата обращения: 10.10.2023).
8. Самарин В.И. Интерпол. Международная организация уголовной полиции // Питер. 2004. 201 с.
9. Тарасов М.Ю. О сроке направления в Интерпол запроса о международном розыске обвиняемого // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 6. С. 113-118.
10. Шабельникова Н.А., Беляева Н.А. Деятельность правоохранительных органов и спецслужб на Дальнем Востоке России в ракурсе современных отечественных исследованиях // Клио. 2023. № 7. С. 29-38.
11. Шелудько В.О. Миграционные процессы как один из факторов криминогенной обстановки в дальневосточном регионе // Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. Уссурийск: Уссурийский педагогический институт. 2007. С. 33-36.
12. Юрий Самарин: бюро Интерпола в Приморье перестало быть просто «почтовым ящиком» // PrimaMedia.ru. URL: <https://primamedia.ru/news/64182/> (дата обращения: 10.10.2023).

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (РЕГИОНАЛЬНОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ)**

*State policy and legislation in the field of cultural heritage protection
(regional dimension)*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных направлений государственной политики в области охраны культурного наследия и ее законодательного обеспечения. Акцентируется внимание на том, что охрана культурного наследия является одной из приоритетных задач органов государственной власти Российской Федерации. Делается вывод о важности сохранения культурного наследия России.

Ключевые слова: история, память, памятники, культурное наследие, государство, законодательство, Дальний Восток

Abstract. *The article is devoted to the consideration of the main directions of state policy in the field of protection of cultural heritage and its legislative support. Attention is focused on the fact that the protection of cultural heritage is one of the priorities of the state authorities of the Russian Federation. The conclusion is made about the importance of preserving the cultural heritage of Russia.*

Keywords: *history, memory, monuments, cultural heritage, state, legislation, Far East*

Государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) является одной из приоритетных задач органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления [11]. Наша страна богата не только историей, но и памятью, которая отражается и проецируется в различных памятниках. В Российской Федерации насчитывается огромное количество объектов культурного наследия. В течение всей Истории России создавались памятники, которые представляют собой память о событии, личности или факте какого-либо исторического явления. Сохранение объектов культурного наследия – это сохранение памяти о своем народе и своей стране. «Забота о сбережении нашего уни-

кального, духовного наследия – один из ключевых государственных приоритетов» - отметил Путин В.В. [4].

Проблема реализации основных направлений реализации государственной политики и регулирования законодательства в области культурной политики рассматривалась в трудах отечественных А.Ф. Белозер, С.П. Ляльковой, В.Б. Наумова и др. [1; 5; 7], в том числе и дальневосточных исследователей [8; 10; 12; 13].

К объектам культурного наследия относят объекты, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющихся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры [11]. В Российской Федерации все объекты культурного наследия занесены в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

В Российской Федерации функционирует постоянно действующий совещательный орган при федеральном органе исполнительной власти – Федеральный научно-методический совет по сохранению и государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – Совет). Согласно законодательству Российской Федерации, перед Советом стоит четыре основные задачи [11].

Государственная охрана объектов культурного наследия – это система правовых, организационных, финансовых, материально-технических, информационных мер, направленных на выявление, учет, изучение объектов культурного наследия, предотвращение их разрушения или причинения им вреда [11].

Объекты культурного наследия могут служить символами национального единства. Они объединяют граждан в уважении к общим историческим и культурным ценностям. В этом контексте политика может играть роль в сохранении памятников как части национального наследия. В целом политика и памятники тесно взаимосвязаны, и вопросы, связанные с созданием и сохранением памятников, всегда

остаются в центре внимания политических дискуссий. Памятники не только отражают политические решения, но и могут активно воздействовать на политическую обстановку и сознание общества.

В соответствии с действующим законодательством, объекты культурного наследия подразделяются на виды: памятники, ансамбли и достопримечательные места. Также объекты культурного наследия подразделяются на: объекты культурного наследия федерального значения, объекты культурного наследия регионального значения и объекты культурного наследия местного (муниципального) значения.

К особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации относятся расположенные на ее территории историко-культурные и природные комплексы, архитектурные ансамбли и сооружения, предприятия, организации и учреждения культуры, а также другие объекты, представляющие собой материальные, интеллектуальные и художественные ценности эталонного или уникального характера с точки зрения истории, археологии, культуры, архитектуры, науки и искусства [9]. Объекты, отнесенные к числу особо ценных, включаются в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации. Объект культурного наследия, включенный в реестр и Список всемирного наследия, признается особо ценным объектом культурного наследия народов Российской Федерации в первоочередном порядке [11].

В Российской Федерации также предусмотрены различные методы по сохранению объектов культурного наследия. К данным методам относятся: консервация, ремонт, реставрация и воссоздание утраченного. Объекты культурного наследия играют важную роль в формировании патриотизма и национального самосознания. Они представляют собой символы истории, героизма и национальных ценностей, которые вдохновляют и укрепляют связь между людьми и их родиной. Памятники, установленные в честь великих событий и личностей, напоминают о подвигах и героизме, сделанных во имя страны и народа. Они хранят в себе память о важных исторических событиях, которые положили начало формированию современного общества. Проходя рядом с объектами культурного наследия, люди

неизбежно задумываются об его истории и значимости, что способствует укреплению патриотических чувств.

Для обоснования включения объекта культурного наследия в реестр, для определения категории историко-культурного значения объекта культурного наследия, для отнесения объекта культурного наследия к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации или к объектам всемирного культурного наследия назначается и проводится государственная историко-культурная экспертиза.

Объекты культурного наследия служат образцом для подражания. Они воплощают идеалы чести, смелости, преданности и патриотизма, вдохновляют молодое поколение следовать этим примерам. Уважение к истории и историческим личностям, выражаемое через памятники, мемориальные доски способствует формированию гордости за свою страну и народ.

На Дальнем Востоке, в столице Приморского края, в центре города Владивосток, располагается мемориал памяти сотрудникам органов внутренних дел Приморского края, погибшим при исполнении служебного долга. В течение года неоднократно действующие сотрудники, сотрудники в отставке и курсанты возлагают венки у данного памятника. Площадь этого памятника видела ни одну присягу сотрудников органов внутренних дел. Сотрудники правопорядка чтят память и относятся с уважением к памяtnому сооружению. 15 октября ежегодно с 1997 года в Приморском крае отмечается День памяти сотрудников, погибших при исполнении служебного долга.

В 2022 году к 100-летию окончания Гражданской войны после масштабной реконструкции в Спасске-Дальнем открыли монумент «Штурмовые ночи Спасска». Данный памятник входит в федеральный список объектов культурного значения [6]. Около памятника красноармейцам заложено послание в будущее, которое должны вскрыть через 50 лет. Глава администрации Спасска-Дальнего отметил, что около памятника будут проводить патриотические мероприятия.

На Морском кладбище Владивостока появился мемориальный комплекс памяти погибших горожан в ходе специальной военной

операции (СВО) [3]. Мемориальный комплекс площадью более 5 квадратных километров возведен в качестве дополнительных мер по увековечиванию памяти участников СВО. На территории комплекса планируется установка флажштоков с российскими флагами, а по периметру будут размещаться лавочки.

«В Приморье при поддержке Правительства региона и губернатора края на постоянной основе ведется работа по охране культурного наследия, восстановлению памятников истории и культуры для сохранения памяти о героях и патриотического воспитания подрастающего поколения» – сообщил руководитель инспекции по охране объектов культурного наследия региона [2].

Таким образом, объекты культурного наследия имеют важное значение в процессе патриотического воспитания. Они соединяют прошлое и настоящее, напоминая о ценностях, на которых строится государство, и способствуют укреплению национальной идентичности и гордости. Изучение прошлого через культурное наследие представляет уроки для будущих поколений. Это помогает избежать повторения ошибок и сохранить ценные знания и навыки, передавая их будущим поколениям. Все эти аспекты подчеркивают важность охраны культурного наследия, как для сохранения прошлого, так и для будущего.

Литература и источники

1. Белозор А.Ф. Культурное наследие как объект общегосударственной и региональной политики // Научный альманах. – 2016. – № 2-4. – С. 300-304.
2. Два мемориала военным морякам восстанавливают в приморском Фокино // Дальневосточный капитал. – 2023. [Электронный ресурс]. – URL: https://dvkapital.ru/regionnow/primorskij-kraj_11.08.2023_17864_dva-memoriala-voennym-morjakam-vosstanavlivajut-v-primorskom-fokino.html.
3. Дорофеев П. Мемориал памяти погибшим участникам СВО появится на Морском кладбище Владивостока // Владивосток Официальный сайт администрации. – 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vlc.ru/event/news/71462/>.
4. Каргашева В. Путин назвал сбережения культурного и духовного наследия приоритетом государства // Парламентская газета. – 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pnp.ru/politics/putin-nazval-sberezenie-kulturnogo-i-dukhovnogo-naslediya-prioritetom-gosudarstva.html?ysclid=lnftw31quy640808271> (дата обращения: 07.10.2023).

5. Лялькова С. П., Наумов В. Б. Развитие регулирования охраны культурного наследия в цифровую эпоху: опыт Европейского союза // Информационное общество. 2020. № 1. С. 34.
6. Монумент «Штурмовые ночи Спасска» открыли в Приморье // Красная весна. – 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/d8f82556>.
7. Наумов В.Б. Методология сохранения культурного наследия на примере проекта «Сохраненная культура» // Ценности и смыслы. – 2023. – № 2 (84). – С. 6-23.
8. Позднякова В.И. Традиции патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел: генезис и эволюция // Клио. – 2023. – № 7 (199). – С. 69-76.
9. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.1992 №1487 (ред. от 09.09.2019) «Об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
10. Усов А.В. Опыт реализации научно-образовательного проекта «История ЭПРОН. подъем из глубины десятилетий» по привлечению и популяризации материалов из личных (семейных) архивов» // Гуманитарные чтения. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Выпуск 3. – Хабаровск: Форпост науки, 2022. – С. 55-59.
11. Федеральный закон от 25.06.2002 №75-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
12. Шабельникова Н.А. «Никто не забыт и ничто не забыто»: история создания мемориального комплекса приморцам, погибшим в ходе локальных войн и военных конфликтов // Гуманитарные чтения. сборник статей. Выпуск 2. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2021. – С. 266-271.
13. Шабельникова Н.А. Воспитание курсантов системы МВД на традициях воинского героизма // Россия и «анти-Россия: историко-психологический аспект. Материалы LI Международной научной конференции. – Санкт-Петербург: ООО Полтораки, 2022. –С. 172-177.

ОБРАЗ ПУТИ (ДОРОГИ) В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНЫХ ПРЕДАНИЙ РОДА АМБАРЦУМОВЫХ

*The image of the path (road) in the context of family legends of the
Ambartsumov family*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые моменты истории рода Амбарцумовых сквозь призму образа дороги (пути) в разных его измерениях (перемещения в пространстве, жизненный путь, путь к Богу). Продемонстрирована связь семейной истории с событиями из большой истории нашей Родины.

Ключевые слова: *Шемаха, армянская диаспора, немцы Поволжья, Армянская Апостольская церковь, лютеранство, баптизм, православие, род Амбарцумовых, священномученик Владимир Амбарцумов*

Abstract. *The article examines some aspects of the history of the Ambartsumov family through the prism of the image of the road (path) in its different dimensions (movement in space, life path, path to God). The connection between family history and events from the great history of our Motherland is demonstrated.*

Keywords: *Shamakhi, Armenian diaspora, Volga Germans, Armenian Apostolic Church, Lutheranism, Baptism, Orthodoxy, Ambartsumov family, Hieromartyr Vladimir Ambartsumov*

Тема моей статьи отчасти связана с таким направлением, как «устная история», поскольку в качестве материала будут задействованы рассказы и семейные предания, касающиеся разных представителей рода Амбарцумовых. Впрочем, часть этих преданий уже записаны и опубликованы в статьях и книгах, написанных моими родственниками, особенно потрудились в этом направлении покойная двоюродная бабушка – Лидия Владимировна Каледа (1922–2010).

С детства при выслушивании рассказов о моих пращурах, у меня часто возникал в сознании образ дороги или некоего пути, причем образ этот мог наполняться различными смыслами. Это и буквальный смысл – путешествия, странствия, перемены места жительства, которых в биографии моих предков было с избытком, и дорога в символическом смысле (жизненный путь с его испытаниями), и в религиозном измерении (путь к Богу), поскольку многие представи-

тели нашего рода посвятили себя церковному служению. Начнем с обозначения пути, который проделали Амбарцумовы в течение трех поколений по пространству нашей большой родины, с юга на север. В XIX веке мои предки жили в Закавказье, в городе Шемаха. Затем мой прапрадед Амбарцум Егорович переселяется в Саратовскую губернию, где заключает второй брак с поволжской немкой, позже, уже в начале XX века, его семья переселяется в Москву, и в Москве проходит большая часть жизни моего прадеда – Владимира Амбарцумова, ставшего православным священником и принявшего мученическую кончину в 1937 г. А вот сын Владимира, мой дед – Евгений Амбарцумов, переселяется еще дальше на север, в Ленинград, где тоже служит священником

Итак, наш путь начинается с Шемахи. Город Шемаха вошел в состав России вместе с другими землями Северного Азербайджана по итогам русско-персидской войны 1804-1813 гг. Какое-то время она была губернским городом (1846-1859), затем стала уездным городом Бакинской губернии. Большинство населения в городе составляли азербайджанцы, но имелась и солидная армянская община, на начало XX в. составлявшая более 3,5 тыс. человек или 18% населения [9, с. 459]. Первый из представителей нашего рода, о котором существует сколько-нибудь существенная информация – это мой прапрапрадед Геворк Амбарцумович Амбарцумянц (1777-1860), житель города Шемахи, ружейный мастер, отец 7 детей, рожденных от двух браков [3, с. 81]. Из них наибольшую известность получил второй сын – Саркис (1808-1891), который организовал в Шемахе религиозный раскол, совратив часть армян в протестантизм из их родной армяно-григорианской церкви. Изначально семена протестантизма занесло в среду российских армян Базельское миссионерское общество – немецко-швейцарская религиозная организация, которая в 1822 г. открыла свою миссию в городе Шуше (со школой и типографией при ней). В качестве цели миссии было обозначено обращение в христианство мусульман и язычников Кавказа, однако в этом деле базельцы никаких успехов не добились. В то же время они стали принимать в свою миссионерскую школу армянскую молодежь, что вызывало протесты армяно-григорианской церкви, заподозрившей

немцев в прозелитизме. Одним из учеников миссионерской школы в Шуше был Саркис Амбарцумянц. После закрытия в 1835 г. миссии в Шуше, постановлением правительства Николая I, внявшего жалобам армянской иерархии, Саркис уехал с миссионерами за границу и продолжил образование там. Около 1840 г. он вернулся в Шемаху, организовав там частную школу и религиозный кружок, члены которого изучали Библию и труды протестантских авторов. В 1861 г. Амбарцумянц и группа его единомышленников, отлученных армянским патриархом Матеосом от церкви, подали прошение о переходе из армяно-григорианского исповедания в лютеранское [1, с. 235-238]. После некоторых колебаний российские власти им это разрешили и в августе 1866 г. произошло официальное принятие в лоно евангелическо-лютеранской церкви группы шемахинских армян в количестве 313 человек, что составляло примерно 1/5 всего армянского населения Шемахи [1, с. 246-247; 6, л. 20об., 99-100, 107об.-108].

В числе принявших лютеранство были многие родственники Саркиса, в том числе младший единокровный брат Амбарцум Амбарцумянц (последний из детей Геворка от его второй жены, рожденный в 1845 г.), прапрадед автора этих строк. О нем и будет наше дальнейшее повествование. После официального признания армяно-протестантской общины в 1866 г. Амбарцум становится в ней учителем приходской школы для детей [6, л. 100]. Таким образом, он с ранних лет проявил свой педагогический талант. Позже Амбарцум прошел обучение в Швейцарии, освоив профессию учителя глухонемых, которой и посвятил свою жизнь [4, с. 45]. Амбарцум был женат дважды. Первый раз он женился в 1876 г. на уроженке Шемахе Овсанне Тараянц, дочери местного фабриканта Каллуста Тараянца, который являлся ближайшим сподвижником Саркиса Амбарцумянц в деле организации армяно-протестантской общины [1, с. 237; 8]. Первая супруга, родившая ему двух детей – Аршака и Наталью, безвременно скончалась в 1882 или 1883 г. [4, с. 46]. После ее смерти Амбарцум женится второй раз, его новой супругой стала немка-лютеранка Каролина Кноблах, происходившая из поволжской колонии Сарепта Саратовской губернии. Венчание Амбарцума и Каролины происходило в лютеранском приходе в Баку [2], но в дальнейшем

семья проживала в Саратове. В начале XX века семья переезжает в Москву, где Амбарцум становится преподавателем Арнольдо-Третьяковского училища для глухонемых, возглавляемого Ф.А. Рау [4, с. 45]. Такой вот путь от окраины к имперскому центру проделала семья моего прапрадеда и одновременно происходил постепенный отрыв от армянских корней. В окружающий русской среде прапрадеда называли Амбарцумом Егоровичем а его супругу Каролиной Андреевной. Свою фамилию он начинает писать на русифицированный манер – не «Амбарцумянц», а «Амбарцумов».

У Амбарцума и Каролины родилось двое сыновей: Амбарцум младший (род. 1885 г.) и Владимир (род. 1892 г.), которого в семье часто называли на немецкий манер «Вальдемар». Владимир (мой прадед) с детства был очень живым, энергичным и любознательным мальчиком, увлекался такими разными вещами, как, например, игра на скрипке и опыты с электричеством. Он поступил после гимназии на физико-математический факультет Московского университета, но затем бросил его и отправился в Германию, где стал учиться в берлинском Высшем политехническом училище [4, с. 48-49]. Владимир прожил в Берлине чуть более года. Существует семейное предание, согласно которому как-то раз, проснувшись, он внезапно почувствовал, что надо возвращаться домой. Вняв внутреннему голосу, мой прадед поспешил на железнодорожную станцию и успел сесть в последний поезд, отправлявшийся из Германии в Россию (дело было накануне Первой мировой войны) [4, с. 49; 3, с. 85]. Это, пожалуй, самый яркий из семейных рассказов, где присутствует образ дороги в ее конкретном, физическом смысле, но при этом наличествует и оттенок мистики. Рассказ свидетельствует и о том, что мой прадед, будучи сыном армянина и немки, тем не менее, был сильно привязан к России, другой родины для него не существовало. Приехав в Россию, Владимир возвращается в Московский университет, по его окончании работает преподавателем. Но главным в его жизни теперь становится религиозное служение. Еще будучи в Германии, он переходит из лютеранства в баптизм [3, с. 85]. Участь в университете Владимир активно участвует в деятельности христианского студенческого кружка и в этом кружке знакомится с Валентиной Георгиев-

ной Алексеевой, дочкой московского купца, которая, не удовлетворяясь семейным обрядовым православием, тоже перешла в баптизм. В 1916 г. они поженились, а в 1917 г. родился их сын Евгений (мой дед), в 1922 г. дочь Лидия [3, с. 86-88]. Главным смыслом жизни обоих супругов становится проповедь слова Божьего. Владимир продолжает работать в христианском студенческом движении, занимается организацией религиозных кружков и уже в 1920-е годы начинает испытывать преследования со стороны советской власти. В 1923 г. скоропостижно от пищевого отравления скончалась Валентина Георгиевна, но будучи верующим христианином и воспринимая смерть как переход в лучший мир, Владимир не был сломлен смертью горячо любимой жены и продолжал свое религиозное служение [3, с. 86, 4, с. 52-53]. В 20-е гг. он сближается с некоторыми православными деятелями, особенно со священником Валентином Свенцицким, и сам приходит к православию, осознав ограниченность протестантизма с его упрощенно-рационалистическим подходом к христианству. Православию Владимир оставался верен до конца дней, более того, в следующем 1927 г. он принял священство [3, с. 92-93; 4, с. 55-57], что в условиях того времени означало путь на Голгофу. В 30-е гг. Владимир одновременно работает в научных учреждениях по своей базовой инженерной специальности (им было запатентовано несколько изобретений) и служит в качестве священника. С 1931 г. он был священником заштатным (не прикрепленным ни к какому приходу), но продолжал окормлять своих духовных детей, совершать службы, нередко на частных квартирах, а также оказывать помощь семьям арестованных священнослужителей [3, с. 101-102]. После начала Большого террора такого рода служение о. Владимира стало достаточным основанием, чтобы арестовать его по делу о вымышленной «монархической организации церковников» и приговорить к расстрелу [5, с. 77-80]. Он был расстрелян 5 ноября 1937 г. на подмосковном полигоне Бутово [3, с. 111]. В 2000 г. на Архиерейском соборе РПЦ Владимир Амбарцумов был канонизирован как священномученик (священнослужитель, пострадавший за веру). О. Владимир стал основателем священнической династии, его сын – мой дед Евгений Амбарцумов (1917-1969) также принял священный

сан, но его служение уже проходило в Ленинграде, в хрущевские и брежневские годы. Многие моменты в биографии отца Евгения тоже можно рассмотреть сквозь призму образа дороги, хотя бы тот факт, что он с 1960 г. был сотрудником Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) и по долгу церковно-дипломатической службы имел многочисленные командировки в зарубежные страны, как социалистические, так и буржуазные (подобная деятельность церкви санкционировалась советским руководством, использовавшим ее в своей внешнеполитической пропаганде). Можно порассуждать и о жизненных дорогах протоиерея Евгения, сводивших его со многими неординарными людьми, например, с писателем Евгением Шварцем, у которого он даже принимал предсмертную исповедь [6]. Однако ограниченные рамки небольшой статьи-сообщения не позволяют подробно осветить эти сюжеты. Тем не менее, надеюсь, что мне в какой-то мере удалось показать значение образа пути/дороги (в различных ее ипостасях) в контексте нашей «малой» семейной истории, а также продемонстрировать связь этой истории с большой историей России, различных ее народов и конфессиональных групп.

Литература и источники

1. Амбарцумов И. Армянский протестантизм и религиозный кризис в Шемахе (1840-е–1860-е гг.): к вопросу о российском имперском конфессионализме // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 1. С. 229-252.
2. Брачное свидетельство. Шемаха, 21 ноября 1884 г. // Семейный архив Андрея Евгеньевича Амбарцумова
3. Каледя Л.В. Воспоминания об отце – священномученике Владимире Амбарцумове // Священномученик Владимир Амбарцумов, пресвитер Московский. М., 2017. С. 81-119.
4. Каледя Л. Филюян В. Моли Бога о нас... Воспоминания о священномученике Владимире Амбарцумове // Ныне и присно. 2004. № 1. С. 45-105.
5. Материалы из следственного дела // Священномученик Владимир Амбарцумов, пресвитер Московский. М., 2017. С. 61-80.
6. Переписка с Главным управлением наместника кавказского и другими учреждениями и лицами по вопросам распространения лютеранской пропаганды среди армяно-григориан. 6 января 1862 г. — 30 ноября 1904 г. // РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 65.
7. Редакция «Правмира». Шварц, человек, тень. К 50-летию со дня смерти. // Правмир. 15.01.2008. URL: <https://www.ppravmir.ru/shvarc-chelovek-ten-k-50>

letiyu-so-dnya-smerti/ (дата обращения: 02.10.2023)

8. Свидетельство о венчании. Шемаха, 22 ноября 1876 г. // Семейный архив Андрея Евгеньевича Амбарцумова

9. Шемаха // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Т. XXXIX. Чугуев — Шен. СПб., 1903. С. 459-460.

**ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ ФРАНЦУЗСКОГО МАРШАЛА
О.Ф. МАРМОНА: ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
АВСТРИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ГРАНИЦЫ И РОССИЙСКИХ
ВОЕННО-ПОСЕЛЕННЫХ ОКРУГОВ КАВАЛЕРИИ**

Travel notes of the French Marshal O.F. Marmont: a source on the history of the Austrian military border and the Russian military-settled cavalry districts

Аннотация. В статье рассматривается представление сюжетов истории и развития австрийской военной границы и российских южных военно-поселенных кавалерийских округов по материалам путевых записок французского маршала О.Ф. Мармона, представленных в его четырехтомном издании. Отмечается ценность информативных полей путевых записок О.Ф. Мармона по означенным тематическим сюжетам, но при этом показана дифференциация информационного наполнения двух фрагментов записок, характеризующих военную границу и округа российских военных поселений кавалерии.

Ключевые слова: *путевые заметки, маршалы Наполеона, путешествие маршала Мармона, австрийская военная граница, австрийские граничары, Иллирийские провинции, военные поселения кавалерии, смотры кавалерийских эскадронов и полков, кантонисты*

Abstract. *The article considers the presentation of the stories of the history and development of the Austrian military border and the Russian southern military-settled cavalry districts based on the travel notes of the French Marshal O.F. Marmont, presented in his four-volume edition. The value of the informative fields of O.F. Marmon's travel notes on the indicated thematic plots is noted, but at the same time the differentiation of the information content of two fragments of notes characterizing the military border and the districts of the Russian military settlements of cavalry is shown.*

Keywords: *travel notes, Napoleon's marshals, Marshal Marmont's journey, Austrian military border, Austrian border guards, Illyrian provinces, military settlements of cavalry, reviews of cavalry squadrons and regiments, cantonists*

Путевые записки европейских путешественников являются важным источником для исследователей при понимании и оценке событий российской истории. Они также позволяют посмотреть на то или иное историческое явление, событие глазами их современников, а также лучше узнать о восприятии иностранцами, и в частности,

представителями европейских культур, российской действительности прошлого, понять диалог разных культур в отдельные исторические эпохи. Свидетельства иностранцев являются значимой составляющей источниковой базы исследователей при анализе многих тем отечественной истории.

При разработке темы истории военных поселений дорожные заметки и записки европейских путешественников и дипломатов представляют определенную ценность, так как показывают и интерес Европы к состоянию российского военного потенциала в первой половине XIX в., укреплению границ страны в условиях противостояния на западе и востоке. Создание военных поселений в России в 1810-х гг. вызвало определенную тревогу, и даже переполох, у европейских правительств [1], появились записки и заметки европейских авторов о них, в том числе и тех авторов, кто непосредственно побывал в России [2]. Записки французского маршала О.Ф. Мармона, герцога Рагузского интересны тем, что автор их являлся человеком военным, служившим при Наполеоне в Далмации и бывшим генерал-губернатором Иллерийских провинций (областей) (1807-1811 гг.), куда входили Каринтия или собственно Виллахский округ, Крайна, Истрия, гражданская Хорватия, Далмация и Рагуза и одна военная область (округа 6 кроатских пограничных полков, так называемая *Croatia militaire*), где он занимался обустройством территорий, и поэтому знал состояние и устройство австрийской военной границы или австрийских военных поселений. В провинциях у маршала «поприще для деятельности было чрезвычайно велико, и герцог Рагузский занялся новым управлением своим с самым искренним желанием добра. Он показал при этом необыкновенные административные способности, редкое прямотушие, бескорыстие и твердость, необходимую для устройства областей, приведенных событиями в большое расстройство. Признательность народа была для него лучшею наградой, и она выражалась не только во время его власти, но и во времена не столько счастливые для герцога» [3].

Маршал Август-Фредерик-Людовик Виесс де Мармон, герцог Рагузский (1774 – 1852 гг.), один из 26 маршалов Наполеона, его имя было высечено на южной стороне Триумфальной арки. Он проис-

ходил из старинного, но обедневшего дворянского рода, жившего в Бургундии. Получил домашнее образование, в Шатильоне окончил колледж [4]. Учился в Шалонской артиллерийской школе и получил назначение в Альпийскую армию. Служил лейтенантом в Тулоне под командой капитана Бонапарта. В 1793 г. он отличился при осаде Тулона, был замечен Бонапартом и в качестве его адъютанта сражался при Лоди, Кастильоне, С.-Джоржио в 1796 г. За участие при взятии Мальты в 1798 г. получил чин бригадного генерала, и «среди 26 наполеоновских маршалов Мармон стал, наряду с Л.-Н. Даву, одним из двух самых молодых офицеров, получивших чин бригадного генерала в 23-летнем возрасте» [4].

Мармон отличился во время Сирийской экспедиции в 1799 г. упорной обороной Александрии, сохранив во власти французов этот важный опорный пункт. Звание дивизионного генерала получил в 26 лет, после битвы при Маренго. После переворота 18 брюмера Мармон получил назначение на должность начальника артиллерии резервной армии и «своими энергичными и искусными распоряжениями немало способствовал ее переходу через С.-Бернар и, особенно, благополучному проводу орудий мимо ф. Бард. Успешные действия артиллерии при Маренго доставили Мармону чин дивизионного генерала» [5, с. 202]. В сентябре 1802 г. он получил должность генерал-инспектора артиллерии [4]. В 1803 Мармон был награжден вновь учрежденным орденом Почетного легиона, а в 1804 г. получил командорский крест этого ордена. После Аустерлица Мармон был отправлен Наполеоном в Далмацию, которую Франция получила от Австрии по Пресбургскому миру в 1805 г. В июле он стал командующим Далматской армией и генерал-губернатором Далмации. Как отмечает историк Чиняков М.К., «на подвластной ему территории Мармон реорганизовал находившиеся под его командованием воинские части, обеспечил их снаряжением, формой, амуницией, повысил боевой дух, укрепил крепости, включая и Рагузу. Силами солдат Мармон проложил 300 км дорог через горы и равнины вглубь территории, так как все основные трассы проходили только вдоль побережья. Одновременно Мармон способствовал развитию культуры, искусства и образования: поощрял строительство и развитие

театров, литературных салонов, основал лицеи в Заре (совр. Задар, Хорватия), Рагузе» [4].

Мармон принимал участие во всех Наполеоновских войнах. После битвы при Ваграме, где он отличился, был пожалован Наполеоном в маршалы (1809 г.) [6, с. 176]. В мае 1811 г. сменил маршала А. Массена на посту командующего армии Португалии, где служил и воевал в 1811-1812 гг. Он здесь «реорганизовал армию и вместе с войсками маршала Сульта заставил англичан снять осаду с Бадахоса. Создал в Вальядолиде собственный двор, за что получил прозвище Король Мармон, Не дождавшись подхода подкреплений (он имел 47 тыс. чел.), атаковал 22 июля 1812 г. Веллингтона (57 тыс. чел.) у Арапилеса близ Саламанки. Французские войска потеряли 12,5 тыс. чел. (в т.ч. 6 тыс. пленными), 2 полковых знамени и 9 орудий. При этом Мармон был тяжело ранен в руку, бок и поясницу и в конце сражения передал командование генералу Клозелю» [7, с. 563]. В Отечественной войне 1812 г. Мармон не участвовал.

После разгрома Наполеона в России в марте 1813 г. был назначен командиром 6-го корпуса Великой армии. Сражался при Лютцене, Бауцене, Дрездене. Его корпус понес тяжелое поражение во время Лейпцигского сражения, потеряв около 10 тыс. человек. В кампанию 1814 г. сражался при Шампобере, Вошане и Монмирале. После поражения при Фер-Шампенуаз корпусам Мармона и Мортье была поручена оборона Парижа [7, с. 563]. Оборону столицы Франции возглавил Мармон, в его распоряжении было около 40 тыс. человек, при том, что на Париж наступала 100-тысячная армия союзников [8, с. 258 - 259]. «В Парижском сражении 18 (30) марта 1814 года оба маршала безуспешно пытались отразить штурм французской столицы, предпринятый союзными армиями. После упорного сопротивления, исчерпав все возможности, Мармон, возглавлявший оборону Парижа, был вынужден сдать город. 19 (31) марта Париж был занят союзными войсками» [9, с. 355]. Мармон, получив от императора Александра I «предложение сдать Париж, либо русские напомнят о судьбе Москвы в 1812 году, желая блага своему городу, отдал приказ о капитуляции гарнизона. Наполеон расценил это как измену и пожаловал его одним из последних своих указов» [10].

В период Реставрации Мармон был «осыпан королевскими милостями», в июне 1814 г. стал пэром Франции командиром 6-й роты лейб-гвардии. В период 100 дней Наполеона Мармон был им исключен из числа маршалов. При второй Реставрации в августе 1815 г. стал генералом Королевской гвардии, в ноябре 1817 г. – государственным министром [7, с. 563]. В 1821-1830 гг. являлся губернатором округа. В 1826 г. был в составе французской делегации и представителем короля на коронации императора Николая I и был награжден орденом Св. Андрея Первозванного. В России он пробыл тогда полгода. Мармон не скрывал восхищения возложенным на него поручением: «Эта миссия была одной из самых приятных в моей жизни» [4]. В феврале 1828 г. он вошел в состав Высшего военного совета. Во время Июльской революции 1830 г. командовал войсками парижского гарнизона и пытался подавить восстание. После революции 1830 г. вынужден был уехать в Вену, а потом, и потерял возможность вернуться во Францию и был лишен денежного содержания. «Изгнанника взял под свое крыло австрийский император Франц II, выдав ему пенсию и паспорт. Именно с этим паспортом и этими деньгами Мармон 22 апреля 1834 г. отправился в путешествие по Европе, Ближнему Востоку и Африке. Он посетил Венгрию, Трансильванию, южную Россию, Турцию, Сирию, Ливан, Палестину, а также Египет, где он последний раз находился вместе с генералом Бонапартом во время Египетской экспедиции. Хедив принял его в каирском дворце, где жил Бонапарт» [4]. В 1834 г. он писал: «Прошло четыре года, как политическая тревога внезапно лишила меня отечества. Я не разорвал связей с ним, но стал чужд ему. Усадительное гостеприимство покоило меня в Вене, и дни мои текли мирно и однообразно» [3, введение]. Позднее он совершил путешествие по Европе, посетил Прагу, Тешен, Карлсбад, Дрезден, Будапешт, Флоренцию, затем – Венецию, Мюнхен. Последние годы жизни он провел в Венеции.

Исследователи биографии Мармона неоднозначно оценивают военные и служебные заслуги маршала. Историк Фролов Б.П. отмечает, что «Мармон, как и большинство наполеоновских маршалов, полководческим талантом не обладал. Это он со всей очевидностью доказал в Испании в 1811–1812 годах, когда возглавлял там Порту-

гальскую армию. <...> Но отказать в военных дарованиях Мармону все же нельзя. Он был способным дивизионным генералом, храбрым и отважным воином, долгие годы доблестно сражавшимся с многочисленными врагами Франции сначала под революционными знаменами, а затем — под императорскими орлами. Потомственный дворянин по происхождению Мармон тем не менее вопреки, казалось бы, классовым интересам своего сословия, с энтузиазмом воспринял идеи революции и без колебаний встал в ряды ее вооруженных защитников, когда над Францией нависла угроза вражеского нашествия. Именно в рядах республиканской армии Мармон смог раскрыть свои далеко неординарные в тактическом масштабе военные способности, которые в старой королевской армии ему вряд ли удалось бы столь успешно реализовать» [8, с. 271-272]. Историк также показывает и другие способности маршала: «Мармон обладал неплохими административными способностями, что он доказал, управляя в течение нескольких лет Илирийскими провинциями. Однако по мере обретения им все более широких властных полномочий, у него все отчетливее стали проявляться такие негативные черты характера, как непомерные тщеславие, стремление к вызывающей роскоши, барственное чванство и т.п. Это уже в полной мере проявилось в Далмации, где он чувствовал себя чем-то вроде феодального правителя, но особенно кричащие формы приняло в Испании. Там маршал вел себя уже, как некий восточный сатрап, получив от подчиненных прозвище “король Мармон”» [8, с. 277].

Историк Чиняков М.К. дает такую оценку маршалу: «Мармон не проявил выдающихся полководческих дарований и не сумел самостоятельно выиграть ни одного крупного сражения. Вместе с тем, маршал умел демонстрировать личную храбрость, вплоть до последних часов сражения при Париже. <...> Как политик Мармон оказался еще слабее, чем полководец, а эффективность организаторских данных маршала еще следует внимательно изучить. Однако волею судьбы Мармон запомнился как маршал, предавший один престол (Бонапарта) и не сумевший спасти второй (Бурбонов)» [4].

«Огюст Фредерик Луи Вьесс Мармон, состоявший личным адъютантом Бонапарта, был одним из одареннейших наполеоновских

полководцев. Участник египетского похода и почти всех наполеоновских войн, он отличался тем, что был беззаветно предан военному делу и лично Бонапарту. <...> «Изменник», «палач», «предатель»... так окрестили маршала Мармона соотечественники, разом перечеркнув и забыв все его воинские заслуги и боевые подвиги. Вполне вероятно, что Огюст Мармон, как и некоторые другие наполеоновские маршалы, ярким полководческим талантом не обладал. Во всяком случае он со всей очевидностью доказал это в Испании в 1811–1812 годах, когда возглавлял там португальскую армию. Да и его маршальский жезл, полученный за самое заурядное, не имевшее особого значения сражение, многие современники считали не более чем щедрым подарком, который Наполеон преподнес своему старому соратнику на радостях от одержанной победы над Австрией. Тем не менее, отказать в военных дарованиях Мармону нельзя. Он был способным дивизионным генералом, смелым и отважным воином, долгие годы доблестно сражавшимся с многочисленными врагами Франции сначала под революционными знаменами, а затем – под императорскими орлами. Его неординарные в тактическом масштабе военные дарования в наибольшей степени раскрылись в рядах республиканской армии. Мармон обладал также неплохими административными способностями, которые он проявил, управляя в течение нескольких лет Иллирийскими провинциями. Однако все эти достоинства маршала были напрочь забыты соотечественниками, когда весной 1814 года он сдал противнику Париж и перешел со своим корпусом на сторону врага», - отмечают авторы издания «Загадки истории. Маршалы и сподвижники Наполеона» [11]. По их мнению, «не все исследователи наполеоновской эпохи безоговорочно клеймят Мармона как предателя, полагая, что прежде чем обвинять человека в столь серьезном деянии, необходимо досконально разобраться, что же на самом деле происходило в драматичные дни марта-апреля 1814 года» [11].

Мармон отличился и заявил о себе и как о военном писателе. Изпод его пера вышел изданный в середине 1840-х гг. в Париже объемный военно-теоретический труд «Сущность военных учреждений» и мемуары в 8-ми томах, увидевшие свет после его смерти в 1857 г.

[12]. По замечанию Фролова Б.П., «Мармон достиг немалых успехов и в эпистолярном жанре, написав путевые записки о своих многочисленных путешествиях. На писательском поприще он проявил не заурядные способности, оставив после себя довольно обширное литературное наследство» [8, с. 280].

По прошествии четырех лет после переезда в Вену маршал Мармон отправился в большое путешествие вместе с венским медиком доктором Зенгом, который должен был помогать ему в наблюдениях, и «любителем-живописцем с великим дарованием» графом Брацца, который, как писал Мармон, «хотел снимать виды самых любопытных и замечательных мест на моем путешествии» [3, введение]. Из Вены 22 апреля 1834 г. он с попутчиками отправился в Южную Россию через Венгрию и Трансильванию, которые его очень интересовали, так как, по его мнению, «в них много будущности, в них элементы неизмеримых богатств, они предназначены сделаться главными основанием могущества Австрийского Дома» [3, введение]. От границы Венгрии он ехал в Пест (Пешт) «по крестьянской почте». По пути на Рааб он «мимоездом взглянул на поле сражения», где в 1809 г. французская армия разбила австрийскую. Эту битву он считал важной и отмечал в своих путевых записках, что путешественникам стоило осматривать место сражения [3, с. 4].

В Венгрии его интересовали главнейшие конские заводы и система улучшения пород лошадей. Эта часть хозяйства Венгрии привлекала Мармона, так как заводы производили ремонты лошадей в армию, т.е. эта отрасль была связана с военной сферой. Заводы и областные запасные конюшни были государственными, и правительство не покупало лошадей, как было прежде, у иностранцев за высокую цену. С состоянием конских заводов он знакомился в Баболне (земля была куплена Иосифом II) и Мезогегиесе. При посещении полковых округов кавалерии в Новороссийских военных поселениях Мармону также были показаны конские заводы, и в записках он представит свои впечатления об их состоянии. Дает также Мармон и описание крепостей на территории Венгрии, которые встречаются на пути в Пест (Комарно-Комаром крепость на Дунае, Буда, крепостца Форхстенштейн) [3, с. 9 -14].

В своих путевых записках Мармон не только показывает территории и места, которые он проезжает и осматривает, включая хозяйственные заведения, крепости, но и представляет людей, с которыми он встречается. Встречу в Каморне со своим бывшим военным сослуживцем он описывает так, удивляясь данному факту: «Я нашел в Коморне губернатором генерал-лейтенанта Баконги, которого видел и принимал у себя в Шатильоне в 1815 году. Какая странность судьбы! Люди, рожденные так далеко один от другого, встречаются в разные эпохи и в неожиданных отношениях, в таких отдаленных местах. Верно, генерал-лейтенант Баконги помнил мое гостеприимство, и потому окружил меня самым приятным вниманием и радушной вежливостью» [3, с. 13 - 14]. Описывая Буду, маршал вспоминает некоторые исторические события, в частности, нападение турок на Вену. Одновременно он сопоставляет две части венгерской столицы – Буду и Пест (Пешт). В его описании Буда «это город королевский», а Пешт, раскинувшийся на другом берегу Дуная, «город оппозиции, нововводителей, город торговли и промышленности. Он распространяется быстро; народонаселение его увеличивается видимо; прекрасные кварталы вырастают <...> Я уже проезжал по этой части Венгрии, за три года прежде. Меня поразило благосостояние Песта, возрастающее не смотря на то, что он, очень стеснен в торговле» [3, с. 16, 20]. В 1831 г. Мармон ехал по Венгрии другим путем из Вены в Эденбург, видел другие места и предметы и поэтому включил в свои дорожные записки рассказ о первом путешествии с некоторыми историческими экскурсами, с характеристикой земель и родословной князя Эстергази, с остановкой в Разбурге у графа Николая Зиши, описанием г. Гюнса, остановкой в замке Апати у графа Павла Чешения, с описанием Штейн-ам-Ангера [3, с. 22 - 26].

Вместе с описанием увиденного, автор записок рассуждал о развитии Венгрии, кредитах и налогах, здешних законах, отмечая, что «здесь еще все носит печать средних веков <...> Администрация, то есть порядок и полезное употребление государственных доходов на пользу общества, здесь еще и не начиналось. Собственность основана единственно на законе лен» [3, с. 18]. Продолжая путевые записки, Мармон показывает и описывает маршрут путешествия и

места своего пребывания: замки, встречи с их владельцами, города, места разработок полезных ископаемых. Среди описанных маршалом венгерских достопримечательностей были следующие: замок графа Фестетича в Кештели, Штуль-Вейссенбург; замок Ленгиельтоти, владелец его барон Фехтиг; древность города Штульвейссенбурга, конские скачки в окрестностях Буды, тамошний ипподром; Гран, местопребывание архиепископа Примаса Венгрии, церковь и ее архитектура; посещение Шемницких рудников, подземная галерея; Нейзоль и тамошние медные рудники; особенный феномен; Кремниц, его золотые рудники, монетный двор; Пресбург и развалины замка его; коронация короля Фердинанда в 1830 г. Характеризует автор записок и венгерское гостеприимство, описывает равнины Пусты, огромное население деревень, город Кекчетмет, встречу от городского начальства, дает описание равнин; далее следует Чонград и его население, обед в Дере-Кегигаше, у графа Людовика Кароли, Мезогегиес, тамошние конские заводы, управление их и состояние, река Марош в Араде, крепость 'Гемешвар [3, с. 26 - 60].

После посещения Темешвара путешественники отправились в Лугош, переправились через Темеш и переехали в Караншебеш (Карансебаш), который был «главным местом пограничного полка валлахской Иллирии», т.е. Мармон с попутчиками прибыли в один из регионов австрийской Военной границы. Это была самая восточная территория Военной границы. Он писал о регионе так: «Места здесь прекрасные и народонаселение большое. В двадцать лет непрерывного мира и общего благосостояния, все пограничные полки чрезвычайно обогатились людьми. Я с неизъяснимым наслаждением увидел себя посреди этих заведений, которые оцению лучше всякого другого, потому что знаю их механизм, и уже очень давно сообразил бесчисленные их выгоды» [3, с. 63]. Австрийская военная граница (нем. *Militärgrenze*; *Österreichische Militärgrenze*) представляла собой пограничные с Османской империей области в составе монархии Габсбургов, которые прикрывали австрийские и венгерские земли от вторжения турецких войск. Военная граница состояла в прямом подчинении австрийскому правительству, территории управлялись военной администрацией, подразделялись на полковые, ротные и

общинные округа [13].

Военная граница, созданная еще в конце XV в., в 1830-х гг. продолжала выполнять роль фронта и защищала границы Австрийской империи от турецкой экспансии [14]. Как отмечает историк Костяшов Ю.В., «к концу 1780-х годов Военная граница приобрела свой окончательный вид. Она простиралась вдоль турецкой границы от адриатического побережья (в районе городов Книн и Задар) до реки Златна Быстрица на границе с Буковиной, имела площадь 8631 кв. миль и около 900 тыс. жителей. В мирное время число находящихся на службе граничар едва превышало 45 тыс. человек, во время войны оно удваивалось. Граница состояла из шести краин, или генералатов: Банская, Карлштадтская, Вараждинская, Славонская, Банатская и Трансильванская, которые делились на 17 полков и несколько других небольших формирований» [15, с. 91 - 92].

Маршал Мармон был хорошо знаком с устройством Военной границы Австрийской империи, так как после Венского мира 1809 г. он был назначен генерал-губернатором Иллирийских областей, и в его распоряжении состояло шесть первых полков. И он пишет о состоянии данных полков в то время. Тогда пограничные полки размещались между наполеоновскими войсками, и «эти полки оправдали на войне все надежды». Маршал указывал на основные функции полков граничар: «Эти-то полки охраняют Австрийскую монархию со стороны Турции, и дают Австрийской империи семидесятитысячную армию, всегда готовую к войне, и которая не стоит ей почти ничего во время мира. Устройство этого управления обдуманно глубокомысленно, и действительно гениально: тут столько предосторожностей, искусно помещенных, что главный начальник, всемогущий для добра, встретит непреодолимое препятствие, если вздумает употребить во зло свою власть» [3, с. 65]. Таким образом, как утверждает автор записок, злоупотребления в частях Военной границы исключены. Он представляет в своих путевых заметках, как он пишет, «отчет об этих учреждениях», «вообще малоизвестных: по ним можно будет сравнивать другие такие же учреждения, но совершенно различные по своему основанию и цели, существующие в России под именем военных поселений кавалерии. Читатели увидят,

что каждое из этих учреждений удивительно применено к частным обстоятельствам, в каких оно находится, и к цели, которую предполагали себе» [3, с. 65 - 66].

Организация Военной границы была обусловлена продолжительными войнами между Венгрией и Турцией, которые опустошали страну и способствовали ухудшению положения населения пограничных территорий, привели жителей в самую жалкую нищету, лишали их своих земель. Тяжелое положение населения пограничных территорий привело к мысли о таком его устройстве, «которое покровительствовало бы им и упрочило бы их существование». И как далее отмечал Мармон, «с этой целью, земли были разделены на полки и роты, и все жители подвергнуты военной дисциплине. За ними утвердили земли и дали им избранных начальников. От них потребовали солдат в большом числе, но с условием, чтобы они выходили из границ своих только во время войны, а в мирное время экзерцировались и несли пограничную службу» [3, с. 66]. Налоги здесь были установлены небольшие, но подати требовались натурой. Все сборы назначались на содержание войск и на управление страной. Все недостающие средства ссудило правительство. Пограничные жители должны были в обмен на определенные им льготы всегда сами охранять свою границу, а в военное время выставлять военный контингент, необходимый для защиты государства.

Военная граница должна была рассматриваться не как область, а как обширный лагерь, население следовало почитать армией, которая сама пополнялась служащими. В трактовке маршала Мармона, австрийская военная граница, «это оседлая орда, которая живет в хижинах, а не под шатрами, и соединяет с произведениями своих стад произведения обрабатываемых ею полей; но это орда устроенная и образованная, которой благосостояние и пользы были тщательно обдуманы. Это воинственное народонаселение, где нравы смягчены отеческими попечениями правительства, а естественное непоостоянство и не подчиненность жителей удерживаются строгими и твердыми законами, которых действие умеряется однако ж всем, что может предупредить самовольное их применение» [3, с. 67]. Семьи граничар получали земли в пользование, при увеличении семейств,

правительство добавляло им земли. Излишки продукции семьи поселенцев пограничья могли продавать только военным служащим. Граничарские семьи были многочисленными, «и право владения у них общее». «Семейство состоит из многих хозяйств и простирается иногда за 60 человек», - писал Мармон. [3, с. 68].

Автор записок обозначает положение главного члена семьи. Глава семейства, по возрасту или по выбору, управлял им, имел по этой части все полномочия, обязан был ежегодно представлять отчет. Назывался он телесно только по постановлению суда. Он должен был заботиться о нуждах каждого, заставлял обрабатывать земли, одевал вновь набираемых солдат и доставлял их в роту. Жена его помогала в исполнении обязанностей, в случае ее неспособности или если хозяин вдов, то другая женщина по выбору определялась хозяйкой дома [3, с. 68 - 69]. Показано было Мармоном и распределение доходов семьи между ее членами. «В конце каждого года, - отмечал он, - чистый доход разделяется, и каждое лицо, в службе ли оно или нет, дома или в отсутствии, мужчина ли то или женщина, получает равную часть, за исключением главы семейства и хозяйки дома, которые получают по две части» [3, с. 69]. Представляя гражданские законы Военной границы, маршал делает вывод об их выгодах для населения пограничных австрийских территорий, а также отмечает пользу такого уклада общественной жизни здесь.

Далее, продолжая повествование о граничарах, Мармон представляет в своем тексте порядок управления и правосудие, принятое в зоне Военной границы. Он пишет о необходимости дисциплины в таком образовании, как австрийский военный фронтир. Солдаты, по заведенному порядку живут в своих семействах и «рассеянные на большом пространстве земли, всегда сохраняют свой воинственный дух», уважительно относятся к офицерам, и у них «столько подчиненности, как будто сей час вышли из казарм». Они всегда храбры, и это все закладывается в детстве примерами родственников. Также автором путевых записок отмечается значительное число образованных и способных офицеров в структурах Военной границы [3, с. 70 - 71].

Маршал Мармон ранее был знаком и видел во время поездки по

Венгрии в австрийских фронтальных регионах упорядоченное землеустройство, земли каждого полка здесь были разбиты на участки, составлялась подробная опись их и классификация всех полковых земель. Все пахотные земли в пограничных округах были разделены на три класса; налог на каждый класс был также утвержден и определен. «При недостатке сбора с жителей, указывает маршал, – и потому что поддержание чрезвычайно важных общественных заведений, покрывающих земли, требует больших работ, на земли также наложены рабочие дни, для чего приписаны к ним люди и лошади. Впрочем, дни можно выкупать, за самую малую цену, но воле крестьян, и только в тех случаях, когда люди необходимы для общественных работ, надобно являться лично. Крестьяне редко пользуются этим способом выкупа, потому что у них редко есть для этого средства, и существующая постановления входят во все подробности, необходимые для предупреждения злоупотреблений». Здесь речь шла об общественных работах граничарского населения, которые проводились с целью поддержания общественных заведений и учреждений и выполнения государственных повинностей (поддержание дорог, запасных магазинов, устроенных на случай чрезвычайных обстоятельств, пограничных гауптвахт, поправка домов офицеров и общественных чиновников и др.) [3, с. 71 – 74].

В поземельную полковую книгу вносились налоги, которые платили жители пограничья «днями работы» или отработками. Книга включала все выплаты полка государю деньгами и рабочими днями. «Сверх того, из поземельной книги делаются выписки, и каждый начальник, семейства, получает печатную книжечку, где означено число десятин, отданных ему, класс каждой из них, число флоринов и дней разных родов, которыми он обязан государству, наконец, число солдат, им содержимых, и число скота, принадлежащего семейству. В эту книжечку должны вписываться каждая выплачиваемая сумма, и дни отправленной работы. В конце года сводится баланс, и утверждаются счета» [3, с. 72].

В составе офицерского корпуса военной границы выделялись, наряду с офицерами военной части и офицерами полиции, офицеры экономии, которые вели все счета в роте, и при них состояли 11

унтер-офицеров или капралов экономии. За каждую часть состояния граничарских рот и полков отвечали три состава офицеров: непосредственно военный, экономический и полицейский. Во главе рот стояли капитаны [3, с. 73 - 74]. Каждый полк выставлял в военное время четыре батальона численностью 1200 человек в каждом. В мирное время два действующих батальона «вооруженные, одетые, составленные из людей самых способных, всегда готовы в поход». Срок действительной службы составлял 12 лет, а далее служащие поступали в резервы. Обмундирование солдат состояло «на отчете их семейств» [3, с. 75 - 76].

Офицер экономии наблюдал за процессом земледелия, в его компетенции были: обработка земли, определение «рода хлеба к посеву» и количество засеваемых площадей, продовольствия стад и определение для каждого семейства количества собранного хлеба для передачи в запасной магазин, который Мармон называет «памятником предусмотрительности и благоразумия». «Офицер экономии то же что начальник мануфактуры: он все приводит в движение методически, предусмотрительно, стараясь получить как можно более произведений. Это хозяин земледелия, который управляет рождающею промышленностью. Словом, это начальник трудолюбивый, который заставляет беззаботных людей работать. Без него, половина земель осталась бы необработанною, а другая дала бы едва половину своих произведений. Сверх того, каждые две недели он посещает все семейства, и дает отчет о их состоянии и потребностях своему капитану». Капитан посещает хозяйства с офицерами раз в месяц, каждый штаб-офицер инспектирует 6 рот каждые три месяца, раз в год полковник объезжает и осматривает все семейства полка, т.е. происходит инспекторский смотр полков [3, с. 77 - 78]. Каждый полк управляется ответственным советом. Структурированное и дифференцированное управление округов австрийских граничар позволяло им успешно развиваться, достигать благополучия и обеспеченности семейств поселян.

Юстиция или правосудие, по мнению маршала Мармона, в округах Военной границы «быстрое, беспристрастное, не требующее издержек». В каждой роте есть суд, который называется Заседание. «В

нем председательствует поручик экономии, больше других опытный в делах. фельдфебель, два сержанта, два капрала экономии и два начальника семейств в роте, избранные полковником, составляют заседание, которое собирается раз в неделю. Каждый может являться туда, требовать правосудия, и получить его» [3, с. 80]. Ротный суд из-за многочисленного состава его не мог быть продажным, как замечал маршал, а разбирали он незначительные тяжбы. В каждом полку также был суд, составленный по другим началам, «для апелляций и денежных тяжб, сколько-нибудь значительных». Три аудитора, опытных в юриспруденции, но военные по званию и костюму, занимались разбором гражданских и уголовных дел. Судебное разбирательство происходило в присутствии аудитора и двух офицеров с составлением протокола. Всякое уголовное преступление представляется для полкового суда, в составе батальонного командира, президента, одного аудитора, двух капитанов, двух фельдфебелей, двух сержантов, двух капралов и двух солдат. Аудитор составлял донесение; преступление судилось. Приговор утверждался полковником и только после этого приводился в исполнение [3, с. 80 - 83].

Завершая повествование о Военной границе, маршал Мармон сделал некоторые выводы. По его мнению, устройство Военной границы решало задачу, как народ может доставить большую пользу для государственной службы с обеспечением собственного благосостояния и успехов образованности. Управление основывалось на таких правилах, которые исключали всякие злоупотребления. Правосудие производится честно и без затрат. Устройство быта народного «удивительно применено к его духу, нравам, бедному состоянию и географическому положению». Обширная австрийская граница защищена граничарами, она дает солдат в семь и восемь раз больше других областей. Военная граница представляет область самую населенную и богатую. Возросшее народонаселение границы способствует ее богатству: лучше обрабатываются земли, растет поголовье скота, улучшается благосостояние территорий и граничарских семейств, солдат поставляется из этих регионов на службу больше, чем из других областей [3, с. 83 - 85].

В Караншебеше Мармон нашел многих офицеров, которые ра-

нее служили под его началом, и такие встречи во время путешествия были частыми. Эти встречи для него были трогательны, так как в 1810 г. он отправлял во Францию 200 молодых кроатов для обучения за счет правительства. И во время путешествия на Военной границе он встретил многих из них, они не забыли прежнего и сохранили признательность ему за свои успехи по службе.

Из Венгрии путь путешественников лежал в Южную Россию через Трансильванию и Валахию. Утром 4 мая Мармон отправился из Караншебеша и въезжал в Трансильванию через Железные ворота на римской дороге от Дуная до Ульпия-Траяна [3, с. 104]. В Трансильвании он осматривал города, замки, рудники в Марошской долине, представил описание Трансильвании, население и богатство Валахии. Посетил Германштад в Валахии и поле сражения в Изасварасе, Карлсбург с его укреплениями, монетным двором, соборной церковью, золотые рудники Залатны, поле битвы XV в., соляные копи в Мароруиваре, Клаузенбург и др. места. После Валахии он со своими спутниками проехал по Буковине, описав Якоболи, Черновицы – столицу Буковины. С Буковины они переехали в Южную Россию, в Бессарабию, посетив Кишинев, Бендеры, крепость на левом берегу Днестра. Далее последовал переезд в Одессу, общение с генерал-губернатором графом М.С. Воронцовым, графом И.О. Виттом, начальником войск и инспектором всей поселенной кавалерии. С графом Воронцовым Мармон посетил городские заведения, отметил заботливость о благе общем, красоту города и зданий, статую герцога Ришелье. Далее он перешел к описанию рекрутских наборов в России [3, с. 143 - 153]. Из Одессы он поехал в округа военных поселений кавалерии, по пути посетив генерала Хориса, бывшего начальника штаба при Суворове. Они беседовали о Суворове, вспоминали общение генералиссимуса с императрицей Екатериной II, говорили о почтении Суворова к П.А. Румянцеву, вспоминали военные дарования Суворова, его постижение времени перед сражениями.

Приехав на Буг, маршал сразу увидел с правого берега г. Вознесенск (он пишет деревню Вознесенскую), центр поселения Вознесенского уланского полка и первого кавалерийского корпуса, которым командовал генерал Д.Е. Остен-Сакен. Мармон писал в сво-

их записках о том, что его поразило при знакомстве с Вознесенском: «Глаза мои облегчились и ожили при виде прекрасных насажденных деревьев, обработанных полей, стад, и красивых домиков, одинаково выстроенных по правильному плану. Мне казалось, что я подле земного рая; а я был при входе в военные поселения» [3, с. 160]. При встрече Остен-Сакен напомнил маршалу Мармону о встречах в сражении под Парижем. Мармон был впечатлен заботливостью и вниманием, уважением, которые были ему оказаны при посещении поселенных округов, и это продолжалось все 8 дней его пребывания здесь. Он увидел все, что ему рассказывали о военных поселениях. Маршал осмотрел заведение Вознесенского полка и был поражен увиденным: «там во всем полнота, порядок, совершенно цветущее состояние. Школы и кантонисты восхитили меня, как и госпиталь. Хороший быт крестьян ощутителен; дома опрятные, красивые; скот превосходный; все показывает благосостояние истинное. Я видел в конском заводе всех кобылиц и жеребят. Лошади двух годов чрезвычайно росли, и так же огромны, как в венгерских заводах трехгодовые; а их кормят не зерном; но трава здешних полей удивительно сочна, и гораздо питательнее корму в других странах» [3, с. 161]. Ознакомился маршал с двумя действующими эскадронами Бугского уланского полка, отметив, что кавалеристы отлично знают эскадронное и одиночное учение, а также подчеркнув, что он не видел «войска больше блестящего и более быстрого в движениях».

На следующий день автор записок посетил с. Константиновку, где видел в действии эскадрон резервный Вознесенского полка. «Тогда резервные эскадроны составлялись только из молодых солдат: после, это переменили. Эскадрон, весь сформированный из здешних уроженцев, может статься, не был столько обучен как другие; но люди ездили превосходно, и если бы распределить их в другие эскадроны, никто не заметил бы разницы между ними и старыми солдатами». В с. Благодатном Мармону представили три эскадрона Одесского полка, которые «решительно не оставляли ничего желать; можно было только удивляться им во всех отношениях» [3, с. 162]. Переехав в с. Ольшанку, маршал познакомился с резервным эскадром Ольвиопольского полка, который оценил также как резерв-

ный эскадрон Вознесенского полка. Ольвиопольский полк тогда был в Молдавии. Здесь он осматривал земледельческие орудия поселян, что отразил в записках. «Я видел сохи, – писал он, – принадлежащие землям этого эскадрона: для каждой есть три пары волов, и еще одна в запасе. Ничего не может быть красивее их упряжи, и ни что яснее не показывает довольства, как видь самих пахарей. Эти люди, вообще высокие и сильные, в превосходном платье, в хороших сапогах, представляют тип благосостояния и здоровья. Они служили прекрасным образчиком не военной части здешнего народонаселения. Из трехсот тяглов эскадрона, только сто восемьдесят несут общественный тягости; остальные сто двадцать свободны, потому что не причислены к составу поселения» [3, с. 163].

Огромные полковые стада также впечатлили Мармона, они были в лучшем состоянии, чем обязаны запасам, хранящимся в магазинах. В соседних губерниях было не так, «там долго еще будет отзываться бедственная засуха, поразившая их» [3, с. 161]. В округах военных поселений были резервные запасы продовольствия, здесь, как и в округах Военной границы, они хранились в запасных хлебных магазинах и в фуражных заготовках [16, с. 16 – 22, 41 – 42]. Пополнялись эти запасные ресурсы селений и полковых округов за счет урожаев общественных полей и сенокосов. Резервные запасы были и у поселян-хозяев на их токах [67, с. 59].

Продолжая знакомство с поселенными кавалерийскими округами и их хозяйственными заведениями, далее Мармон остановился в с. Добрянке, где был устроен полковой конский завод. На территории завода он увидел удобные просторные строения, без какой-либо роскоши. «Здесь все сделано для пользы, – отмечал маршал, – и ничего для глаз. Таков собственно характер военных поселений. Ничем не пожертвовано обольщению, *эффекту*, все устроено для пользы, в духе благоразумной экономии, и с большой рассудительностью. Здешний завод дает превосходных лошадей, породных, кровных и рослых». Пишет маршал о предположении по увеличению поголовья конского завода со 180 до 250 единиц, и усиленный завод обеспечивает ремонт лошадей для всего полка. Тоже сделано в других полках, и впоследствии ремонты не будут ничего стоить казне, и они пре-

взойдут все другие кавалерийские ремонты в Европе [3, с. 164 - 165].

Далее на пути следования европейских путешественников оказался Ново-Архангельск, где Мармон посмотрел четыре эскадрона Новоархангельского уланского полка и выразил свои впечатления так: «Могу повторить тоже, что сказано о других полках. Не может быть лучшей кавалерии: она доведена до совершенства» [3, с. 165]. Ново-Архангельск располагался на границе военных поселений со стороны Украины. Напротив через реку находилась деревня Торговица, достопримечательная тем, что в ней был подписан в 1793 г. акт Польской конфедерации. Владелицей Торговицы в 1834 г. была графиня Киселева. Переехав на Украину, Мармон поехал в Умань, главное место владений Потоцких, отмечая плодородие украинских земель при благоприятных природно-климатических условиях и наличии водных ресурсов. В Умани он осмотрел замок и знаменитый сад Софиевку, воспетый аббатом Делилем.

Поутру 30 мая 1834 г. Мармон отправился из Умани в Елисаветград, который располагался на другой оконечности военных поселений, в 180 верстах от г. Умани. Город не входил в состав округов поселений, но имел особый статус военного города. Граф И.О. Витт велел собрать бригаду улан (2 полка) и бригаду кирасир (2 полка). В составе каждого полка было по восемь эскадронов (всего 32 эскадрона, около 5 тыс. человек). 31 мая утром маршал осматривал эту кавалерию, был впечатлен ее движением с необычайной точностью и правильностью. Последовали в тексте записок также рассуждения об оружии кирасир, и в частности пиках, и с примерами из истории. После маневров Мармон переехал в Петриковку (Новую Прагу), где был проведен смотр принца Альберта прусского полка. Маршал вновь был впечатлен уровнем подготовки кирасир полка: «Я видел четыре эскадрона: они маневрировали с таким же совершенством, как все прочие; может быть, в них я нашел даже некоторое превосходство перед другими» [3, с. 179]. В Новой Праге, где размещался штаб полка, Мармон осматривал «с величайшей подробностью» все полковые заведения, которые были «устроены вполне, и удивляют совершенством по всем частям. Кантонисты, школы, магазины, госпитали, квартиры офицеров и юнкеров (sous-officiers), манеж, ко-

нюшни, конский завод, все показалось мне выше похвал» [3, с. 180]. Из Елисаветграда путь Мармона и его спутников лежал в Николаев, Очаков, Одессу, Крым, Тамань, Константинополь и далее по представленному и описанному им в путевых записках маршруту.

Путевые записки французского маршала Мармона, вышедшие в 1838 – 1840 гг. на русском языке (т. 1 в 1840 г.), в части представления двух военно-поселенных систем по состоянию их на 1834 г., являются источником, который позволяет конкретизировать отдельные сюжеты развития австрийской Военной границы и военных поселений кавалерии в Новороссийском крае в первой половине XIX в. Они представляют значимую ценность для исследователей темы, так как, автор дорожных записок, подготовленных по результатам путешествий по Европе, России и другим частям мира, являлся человеком военным и был знаком с развитием Военной границы непосредственно, возглавляя в свое время при Наполеоне Иллирийские области, переданные Франции, куда входила часть данного военно-поселенного фронтального образования. Безусловно, отдельные аспекты функционирования Военной границы им представлены в записках более детально (структура управления, судебная система, организация граничарских хозяйств, развитие земледелия, служба граничар, выгоды для населения и развития территорий). Военные поселения кавалерии южного края России им не представлены с подобной подробностью и аналитическими выводами. В своих путевых записках он отразил собственные впечатления от увиденного в поселенных кавалерийских округах, штабных полковых центрах, сосредоточившись на оценке состояния военной подготовки кавалерийских эскадронов и полков, хозяйственных заведений и учреждений, на устройстве селений округов, на состоянии конских заводов. Из фрагмента записок по российским кавалерийским военным поселениям вполне ясно, что его поразила системность организации поселений, устройство хозяйственных и социокультурных учреждений, внешний порядок селений, состояния земледельческих орудий и вид поселян. Будучи ранее наслышан о российских поселениях, уровне их развития и состоянии, он теперь видел это все лично. Детального погружения в историю и характеристику тех же сторон раз-

вития, которые нашли отражение во фрагменте по Военной границе Австрии, в записках нет.

Материал по двум военно-поселенным системам весьма разнится по тематическому построению и представлению, уровню информационной детализации. Тем не менее, материалы записок в части сюжета по Военной границе позволяют провести сравнительный анализ двух организаций (с привлечением других источников для российской поселенной системы) в части их организационного построения, структур управления, хозяйственных и податной систем, состояния и развития граничарского и военно-поселянского хозяйства, деятельности офицерского корпуса, судебных систем. Информация по российским военным поселениям кавалерии, представленная в записках маршала Мармона, позволяет конкретизировать сюжет по восприятию поселений представителями европейского общества, и в частности, ее военной элитой.

Литература и источники

1. Кандаурова Т.Н. «Это великое национальное начинание, уникальное и почти не знающее прецедентов, по праву привлекло внимание всей Европы»: российские военные поселения в восприятии Запада //Историко-психологические аспекты взаимовосприятия России и Запада: Материалы XLIV Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 17 декабря 2018 г. /Под ред. д-ра ист. наук, проф. С.Н. Полторака. СПб.: Полторак, 2018. С. 93-104.
2. Кандаурова Т.Н. Российские военные поселения XIX века глазами европейцев //Новая и новейшая история. 2012. № 5. С. 186-207.
3. Мармон О.Ф. Путешествие маршала Мармона, герцога Рагузского, в Венгрию, Трансильванию, Южную Россию, по Крыму и берегам Азовского моря, в Константинополь, некоторые части Малой Азии, Сирию, Палестину и Египет / Пер. с фр., изд. Ксенофонтом Полевым. Т. 1-4. М., 1838-1840. Т. 1. Спб., 1840. С. IX.
4. Чиняков М.К. Огюст-Фредерик-Луи Вьес де Мармон //Вопросы истории. 2015. № 7. [Электронный ресурс] /Istoria.ru. URL: <http://istoria.ru/articles.html/france/chinyakov-m-k-ogyust-frederik-lui-ves-de-marmon-r697/>. (дата обращения 18.11.2023).
5. Мармон, Август-Фредерик-Людовик Виесс де, герцог Рагузский //Военная энциклопедия / под ред. полковника Генерального штаба В.Ф. Новицкого. Т. 15. Спб., 1914. С. 202.
6. Троицкий Н.А. Маршалы Наполеона //Новая и новейшая история. 1993. № 5. С. 166 - 178.

7. Мармон, Вьесс де Мармон (Viesse de Marmont) Огюст Фредерик Луи // Залеский К.А. Наполеоновские войны 1799-1815. Биографический энциклопедический словарь, М., 2003. С. 562 – 564.
8. Мармон Огюст Фредерик Луи Вьесс //Фролов Б.П. Военные противники России. /Под ред. В.А. Золотарева. В 2 кн. Кн. 1. 2005. С. 229 – 280.
9. Мортье Эдуар Адольф Казимир Жозеф //Фролов Б.П. Военные противники России ... С. 348 - 360.
10. Мармон, Огюст-Фредерик - Marmont August-Frédéric-Louis Viesse (1774-1852) // Октав Леваассер. Воспоминания о наполеоновских войнах (1802-1815) / пер. с фр., коммент., исслед., вступ. ст. О.В. Соколова М., Спб., 2014. С. 366 – 367.
11. Склярченко В.М., Рудычева И.А., Сядро В.В. Загадки истории. Маршалы и сподвижники Наполеона. Харьков, 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://4italka.su/dokumentalnaya_literatura_main/biografii_i_memuariyi/484757/fulltext.htm. (дата обращения 25.11.2023).
12. Memoires du Marechal Marmont Duc de Raguse de 1792 a 1841; imprimés sur le manuscrit original de l'auteur. Vol. 1 – 8. Paris, 1857.
13. Военная граница //Большая российская энциклопедия 2004–2017. [Электронный ресурс] URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/1922918. (дата обращения 19.11.2023).
14. Костяшов Ю.В. Сербские граничары //Вопросы истории. 1997. № 5. С. 140 – 145.
15. Костяшов Ю.В. Сербы в Австрийской монархии в XVIII веке. Калининград, 1997.
16. Положение о военном поселении регулярной кавалерии. Спб., 1827. С. 16 – 22, 41 – 42.
17. Статистичний опис округів Українського військового поселення. 1856 г. //Цубенко В.Л. Документи з історії військових поселень в Україні. Харків, 2008. С. 13 - 62.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ КОРИДОР «СЕВЕР-ЮГ»: ПУТЬ К СТАБИЛЬНОСТИ

International trade corridor “North-South”: the path to stability

Аннотация. 22 ноября в петербургском порту «Бронка», который является нулевым километром международного торгового коридора «Север-Юг», крупнейшая российская компания по организации мероприятий для бизнеса «ЗК Ивентс» открыла международную транспортную конференцию «TRANSIT СЕВЕР-ЮГ», на которой были обсуждены важные вопросы совершенствования взаимодействия участников логистической сферы, представителей торговли и производства разных государств в рамках развивающегося нового торгового пути. Психологический фон мероприятия позволил убедиться в единодушном понимании необходимости развития нового торгового пути для отечественной экономики и укрепления российской государственности.

Ключевые слова: МТК «Север-Юг», логистика, экономика, международные отношения, ЗК Ивентс

Abstract. On November 22, in the St. Petersburg port Bronka, which is the zero kilometer of the international trade corridor North-South, the largest Russian company for organizing business events, ZK Events, opened the international transport conference TRANSIT NORTH-SOUTH. At this conference, important issues of improving interaction between participants in the logistics sector, representatives of trade and production from different countries were discussed within the framework of the developing new trade route. The psychological background of the event made it possible to verify the unanimous understanding of the need to develop a new trade route for the development of the domestic economy and strengthening of Russian statehood.

Keywords: ITC “North-South”, logistics, economics, international relations, ZK Events

Соглашение о международном транспортном коридоре «Север-Юг» было подписано Россией, Ираном и Индией в Санкт-Петербурге еще 12 сентября 2000 г. во время Второй Международной евроазиатской транспортной конференции. В мае 2002 г. оно было ратифицировано и вступило в силу. Изначально предполагалось, что составными частями МТК «Север-Юг» будут панъевропейские международные транспортные коридоры №9 (Финляндия — Санкт-Петербург — Москва с ответвлениями на Астрахань и Новороссийск),

№2 (Берлин — Варшава — Минск — Москва — Нижний Новгород — Екатеринбург), транспортная инфраструктура Волги и Дона, порты Астраханской области и Дагестана. Главным преимуществом МТК «Север-Юг» перед другими транзитными маршрутами между странами Северо-Западной Европы и странами Каспийского бассейна, Персидского залива, Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии должно было стать сокращение расстояния перевозок в два и более раза.

Директор по развитию компании «Трансасия Логистик» А.И. Иванов сообщил, что маршрут МТК «Север-Юг» был проложен еще нашим предком купцом Афанасием Никитиным. В период Великой Отечественной войны по этому пути прошло почти 25% поставок по ленд-лизу. В 1980-1990-е гг. по МТК возились грузы в Среднюю Азию и из нее, а также до открытия в Грузии порта Поти — в страны Закавказья. Политика санкций недружественных России стран мотивировала российских политиков и представителей бизнеса использовать исторический опыт для противостояния современным экономическим вызовам. Географически маршрут «Север-Юг» более короткий и не затрагивает Суэцкий канал, проливы Босфор и Дарданеллы, кроме того, не проходит через недружественные страны. Территория международного транспортного коридора «Север-Юг» — аграрные регионы России. Таким образом, маршрут выгоден российскому сельскохозяйственному экспорту, так как появляется возможность поставлять свою продукцию в Иран, Ирак, Афганистан и Пакистан, где проживает свыше 414 млн человек. Предполагается, что экспортный потенциал России к 2030 г. по этому МТК достигнет 30 млн т зерна [1].

Протяженность МТК «Север-Юг» в зависимости от маршрута составляет от 6165 до 7992 км. Весь путь состоит из трех частей: восточный, западный и транскаспийский коридоры. Западный коридор проходит через Дагестан и Северную Осетию автомобильным и железнодорожным транспортом. Для развития сухопутного прямого сообщения по западному побережью Каспийского моря осуществляется строительство новой линии железной дороги Казвин – Решт — Астара (Иран) — Астара (Азербайджан). Восточный осуществля-

ется автомобильным и железнодорожным транспортом через Казахстан и Туркмению. Для этого с 2014 г. введен в эксплуатацию маршрут по восточному берегу Каспийского моря: Горган (ИРИ) — Этрек — Берекет (Туркменистан) — Узень (Казахстан). Третий коридор — Транскаспийский — реализуется речным и морским транспортом из портов Астрахань, Оля, Махачкала, по реке Волге в иранские и туркменские порты на Каспии — Бендер-Энзели, Бандер-Амирабад, Туркменбаши.

В Транскаспийском коридоре МТК «Север-Юг» важную роль играют порты России: 48% грузооборота проходит через порт Астрахани, 45% — порт Махачкалы и только 7% приходится на порт Оля. В Казахстане действуют порты Актау (планируется дноуглубление и увеличение мощностей сухогрузных причалов), Актауский морской северный терминал, порт Курык и многофункциональный морской терминал «Саржа». В Туркмении работает порт Туркменбаши (с января 2023 запущена фидерная контейнерная линия Баку — Туркменбаши). В Азербайджане функционируют порты Алят (в последнее время наблюдается увеличение времени простоя грузов в порту из-за дефицита платформ, ведется закупка подвижного состава), Говсан, Зых и Зира. В Иране — порты Энзели, Амирабад, Астара. Кроме того, Иран активно развивает новый портовый комплекс «Каспиан», который входит в особую экономическую зону Энзели. Сейчас уже имеется в составе портового комплекса 15 причалов. Планируется капитальный ремонт причалов № 4-10, укрепление западного волнореза и дноуглубительные работы. Также для развития МТК «Север-Юг» в России, в Каспийском бассейне, разрабатываются проекты строительства порта Каспийск в Республике Дагестан (его главное преимущество — незамерзающая акватория, этот порт планируется построить к 2030 г.) и порта Лагань в Элисте, в самой северной незамерзающей точке Каспийского моря. Решение о строительстве порта Лагань было принято еще в 2015 г. По оценкам экспертов, мощность порта оценивается в 12,5 млн т грузов в год, из которых 5 млн т приходится на терминал контейнерных грузов. Предполагалось, что проект будет реализован за счет частных инвестиций [2].

Специалисты отмечают не только преимущества развития МТК

«Север-Юг», но и сложности, возникающие при транспортировке российских товаров в другие страны. Директор Департамента консалтинга, технологий и транзакций Группы компаний Б1 отмечает, что главными ограничениями в реализации эффективного грузопотока МТК «Север-Юг» являются: недостроенный участок железной дороги Решт – Астара, инфраструктурные ограничения, регуляторные ограничения (отсутствие сквозного тарифа, административные барьеры), логистические ограничения (низкий уровень проработанности координационного механизма, цифровизации, инфраструктуры и контейнеризации), а также пропускная способность [3]. Российские предприниматели сталкиваются с проблемами финансовых операций между Ираном и Россией. В настоящее время в России работает только один иранский банк — АО «Мир Бизнес банк» (дочерний банк национального банка Ирана ОАО «Банк Мелли Иран»), в Иране же российские банки отсутствуют. Кроме того, принимается оплата не всех услуг. С осени иранские банки значительно подняли комиссию за платежи в евро (сбор — 30%, на покупку иранских релов — 40-50%). Поэтому для обеспечения платежей представители бизнеса вынуждены обращаться в банки других стран или передавать наличные деньги доверенным лицам иранских экспедиторов/перевозчиков через Турцию, Дубай и Азербайджан [4]. Система расчетов «Хавала» и бартерные операции имеют недостаточное значения для финансового обеспечения товарооборота. Кроме того, порты Каспийского моря нуждаются в модернизации, необходим специализированный флот (ро-ро, реф). Отсутствует единый оператор МТК «Север-Юг», благодаря которому можно было бы отследить состояние груза, его расположение и решить возникающие сложности. Большой проблемой становятся задержки передвижения груза на всех этапах пути: ожидание постановки судна к причалу, погрузка и выгрузка, прохождение таможи, ледовая проводка, отсутствие возможностей в создании тыловых терминалов. Объекты железнодорожной инфраструктуры Ирана нуждаются в развитии. Однако традиционно основная часть грузов перевозится автотранспортом в связи с дешевым топливом, стоимость которого составляет 2,78 руб. за литр. Этот факт представляет значительную конкуренцию для же-

лезнодорожных перевозок [1].

Несмотря на сложности, связанные с развитием этого пути, многие представители бизнеса и политики верят в его пользу и необходимость для развития отечественной экономики, внося свой посильный вклад. Например, для реализации транскаспийского коридора в рамках МТК «Север-Юг» Россия и Иран подписали соглашение о строительстве и закупке 20 судов для транспортной компании General Cargo. Рассматривается вопрос привлечения китайских инвестиций для строительства речных и морских судов. В 2022 г. «РЖД Логистика» запустила грузы по этому маршруту. За год объем перевозок вырос в 7,5 раз [5, 6]. Для развития восточного маршрута в конце 2022 г. правление ОАО РЖД ввело на год скидку 20% на контейнерные перевозки через Казахстан и Туркмению. В свою очередь железные дороги Казахстана предоставили скидку 40% на перевозки в направлении Туркмении основной номенклатуры грузов, кроме зерна, продуктов перемола и нефтепродуктов, а «Туркменские железные дороги» — скидку в 40–50% при перевозке на пограничные переходы с Ираном. Кроме того, в 2023 г. железные дороги Казахстана, Туркмении и Ирана ввели единые пониженные ставки на использование инфраструктуры МТК. 17 мая 2023 г. подписано Соглашение о финансировании участка Астара-Решт для развития Западного коридора МТК «Север-Юг». При этом Россия предоставила на реализацию проекта государственный кредит в размере €1,3 млрд из €1,6 млрд его стоимости. Предполагается, что участок будет построен на европейской колее, принятой в Иране, а затем продублирован на российской. Проект планируется завершить до конца 2027 г. К 2030 г. объем грузооборота по этому участку составит 15 млн т. Также рассматривается создание еще одного ответвления МТК «Север-Юг» через Нахичевань. При этом удастся сэкономить 82 км (80 км путей против 162 км пути Астара — Решт). Турция заявила о строительстве 224 км железной дороги Карс — Дилуджу, которое соединит конечный участок дороги Баку — Тбилиси — Карс с Нахичеванской железной дорогой и иранским Тебризом.

В рамках развития МТК «Север-Юг» запланировано реализовать 102 инвестиционных проекта: 52 российских, 22 казахстанских, 11

иранских, 8 азербайджанских, 5 армянских, 3 туркменских и 1 грузинский. Около 69% от общего объема инвестиций будет направлено на развитие Западного коридора МТК «Север-Юг» (строительство железной дороги Решт — Астара в Иране, строительство обходов городов Владикавказ, Астрахань, Махачкала, Дербент, Хасавюрт, строительство скоростных автомагистралей на границе с Азербайджаном, реконструкция железнодорожных и автомобильных пунктов пропуска в Дербенте и Верхнем Ларсе), 19% — Транскаспийского (развитие и модернизация железнодорожных подходов к портам Астрахань и Оля, дноуглубление и реконструкция Волго-Каспийского морского судоходного канала (ВКМСК), строительство многофункциональных логистических портов в Астрахани, строительство сухогрузов-контейнеровозов (Волго-Дон)) и 12% — Восточного (строительство и модернизация автодорог и железнодорожных участков (Трубная-Баскунчак-Аксарайская и др.), модернизация и развитие пунктов пропуска (МАПП Караозек)) [3].

Таким образом, рост цен на сырье и материалы на российском рынке, сложность в импорте этих товаров, проблемы с логистикой, возникшие из-за санкций способствовали развитию торговых коридоров. В России важными транзитными магистралями являются Транссиб, Байкало-Амурская магистраль (БАМ), Трансмонгольская и Трансманычжурская линии, Южно-Уральский ход, Северный морской путь и другие. В настоящее время активно развивается МТК «Север-Юг», на который возлагаются большие надежды представителей российской политики и бизнеса.

МТК «Север-Юг» — это не только коммуникации XXI века. Это и новое видение пути России в системе сложных отношений между РФ и коллективным Западом.

Источники

1. Иванов А.И., директор по развитию компании «Трансзия Логистик». TRANSASIA LOGISTICS Преодолевая расстояния... Overcoming distances // Материалы «ЗК Ивентс» в рамках международной транспортной конференции «TRANSIT СЕВЕР-ЮГ».
2. Титов Д., главный инженер проекта ООО «Морстройтехнология». Контейнерная инфраструктура Каспийского региона – текущее состояние и пер-

спективы // Материалы «3К Ивентс» в рамках международной транспортной конференции «TRANSIT СЕВЕР-ЮГ».

3. Осадчий А., директор Департамента консалтинга, технологий и транзакций Группы компаний Б1. Новый шелковый путь: настоящее и будущее. Взгляд аналитика на МТК «Север-Юг» // Материалы «3К Ивентс» в рамках международной транспортной конференции «TRANSIT СЕВЕР-ЮГ».

4. Тобин С., руководитель департамента Международной логистики. Импорт из Индии транзитом через Иран, реальный опыт и перспективы // Материалы «3К Ивентс» в рамках международной транспортной конференции «TRANSIT СЕВЕР-ЮГ».

5. Кириллова А.И., заместитель директора филиала «РЖД Логистика» в Санкт-Петербурге. Транспортно-логистические сервисы АО «РЖД Логистика» в рамках МТК «Север-Юг» // Материалы «3К Ивентс» в рамках международной транспортной конференции «TRANSIT СЕВЕР-ЮГ».

6. Международный транспортный коридор «Север-Юг». URL: <https://yartpp.ru/news/detail/mezhdunarodnyy-transportnyy-koridor-sever-yug/> (дата обращения: 24.11.2023).

НАСЕЛЕНИЕ БЛОКИРОВАННОГО ЛЕНИНГРАДА В 1941-1943 ГОДАХ: ДОРОГА В ВЕЧНОСТЬ

The population of besieged Leningrad in 1941-1943: the road to eternity

Аннотация. Блокада Ленинграда – яркая и печальная страница Великой Отечественной войны. В статье анализируется динамика населения Ленинграда в 1941-1943 годах. Обосновываются причины резкого сокращения населения города в различные периоды войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, блокада Ленинграда, население Ленинграда

Abstract. The siege of Leningrad is a bright and sad page of the Great Patriotic War. The article analyzes the dynamics of the population of Leningrad in 1941-1943. The reasons for the sharp decline in the city's population during various periods of the war are substantiated.

Keywords: Great Patriotic War, World War II, siege of Leningrad, population of Leningrad

Накануне Великой Отечественной войны Ленинград представлял собой крупнейший после Москвы промышленный центр Советского Союза. Городские фабрики и заводы, вузы и средние учебные заведения составляли основу городской инфраструктуры. Перед самым началом гитлеровского наступления в городе проживало 3,2 млн человек [1]. Война качественно повлияла на численность населения. В первые дни войны на фронт были мобилизованы и ушли добровольцами почти полмиллиона ленинградцев. Часть населения, в основном старики и дети, покинули город, уехав в более безопасные регионы Советского Союза. В июле 1941 года в Ленинграде оставалось 2714500 человек [2].

На протяжении всех летних месяцев Ленинград готовился к отпору врагу. Горожане массово выезжали на дальние подступы к Северной столице, где самоотверженно занимались оборудованием инженерных сооружений: выкапывали вручную противотанковые рвы, окопы, траншеи, ставили надолбы. На этих работах были заняты сотни тысяч трудоспособных ленинградцев – преимущественно работ-

ников городских фабрик, заводов, учреждений и учебных заведений. По этой причине с июля 1941 года население города существенно уменьшилось. В значительной мере число горожан сократилось и в процессе плановой эвакуации многих предприятий в тыловые районы страны – на Урал, в Сибирь, на Дальний Восток, в Поволжье, в Закавказье и республики Средней Азии. Эвакуация осуществлялась без суеты по составленным заранее мобилизационным планам предприятий и учреждений. К октябрю 1943 года в результате всех этих мер в городе осталось чуть менее 2,5 млн человек.

Как известно, 8 сентября враг замкнул вокруг Ленинграда кольцо блокады. Эвакуация беженцев, проходившая до того момента по железной дороге и частично воздушным путем, стала осуществляться исключительно по Ладожскому озеру. Этот узкий коридор между блокированным городом и Большой Землей находился под непрерывным артиллерийским обстрелом и бомбежкой вражеской авиации.

Лед на Ладоге осенью 1941 года встал рано, что позволило проложить трассу между городом и материком, по которой постоянно курсировали автомобили. Несмотря на опасности, городские власти в целом успешно справлялись с планами эвакуации. До января 1942 года город покинуло около полумиллиона человек. В Ленинграде к началу января 1942 года осталось 2332800 человек.

Первые месяцы 1942 года стали самыми страшными за весь период блокады. Эвакуация из города в силу погодных условий и истощения технических ресурсов Ленинграда была сведена к минимуму. Скучным как никогда стал и паек горожан. Это катастрофически повлияло на ситуацию: резко увеличилась смертность. В результате к апрелю 1942 года в городской черте осталось лишь 1645200 человек. Последующий период облегчения не принес, и за три дальнейших месяца численность населения уменьшилась еще на полмиллиона. В июле она составляла 1117500 человек.

Городские власти делали все возможное, чтобы сохранить жизни ленинградцев. В то же время особенность блокады состояла в том, что город не только выживал, но и боролся с врагом. Ленинград рассматривался центральной властью как действующая боевая единица,

а не территория, занятая врагом. Все предприятия – от крупнейших заводов до крохотных артелей – имели государственный план-задание по выпуску оборонной промышленности. При этом по многим показателям повседневной жизни город находился на самообеспечении. Ни на день не срывались планы мобилизации военнообязанных, городские предприятия работали круглосуточно, выдавая продукцию не только для Ленинграда и Ленинградского фронта, но и для фронтов всей Красной армии.

К октябрю 1942 года население блокированного города резко сократилось и составило всего лишь 697600 человек. Основными причинами уменьшения численности горожан стали гибель от голода, холода, бомбежек и других тягот войны. Несмотря на неимоверно трудные условия, продолжалась и эвакуация ленинградцев в поселок Кабона – населенный пункт, принимавший горожан на свободном от врага берегу Ладожского озера.

На оставшийся период полной блокады Ленинграда в городе обстановка с населением относительно стабилизировалась. За два последних месяца 1942 года и за январь 1943 года численность населения сократилась лишь на 30 тысяч человек, что по сравнению с предыдущими периодами было не так заметно. Это в некоторой степени объясняется адаптацией населения к нечеловеческим условиям блокады, получением опыта выживать в экстремальных условиях.

18 января 1943 года состоялся долгожданный прорыв блокады Ленинграда. Снабжение города заметно улучшилось, смертность сократилась. Эвакуация горожан, в том числе и сотрудников ряда предприятий продолжилась. Но начала намечаться и новая тенденция: в Ленинград вернулись небольшие силы специалистов, в которых остро нуждалось производство. В итоге к марту 1943 года население Ленинграда составило 650200 человек, достигнув тем самым исторического минимума.

По-прежнему остается до конца невыясненным вопрос количества ленинградцев, погибших в период блокады. Вместе с тем довольно точно можно подсчитать, что за время, прошедшее с начала блокады до ее прорыва, численность населения сократилась в целом на 2549800 человек. В это число вошли ленинградцы, вступившие в

ряды вооруженных сил, те, кому удалось эвакуироваться в различные регионы страны, а также небольшая часть населения, вступившая в партизанские отряды, воевавшие с врагом на подступах к городу.

Приведенная динамика свидетельствует о том, что жители блокированного Ленинграда прошли тяжелый путь. Их военные дороги были разными, но все они стали настоящим подвигом, противостоянием вермахту, желавшему задушить героический город.

Люди разных профессий и возраста боролись с врагом или отчаянно сражались за жизни маленьких ленинградцев, женщин и стариков. Их дороги войны были разными, но итог был один: враг был разбит, а подвиг ленинградцев до сих пор восхищает современников.

Литература и источники

1. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по регионам России. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=36 (дата обращения: 18.09.2023).
2. Зотова А.В. Экономика блокады. СПб.: Остров, 2016. С. 111.

Список участников LIV Международной научной конференции

1. **Алексеев Виктор Владимирович** — кандидат исторических наук, доцент, доцент Исторический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), E-mail: morehod800@mail.ru
2. **Амбарцумов Иван Владимирович** — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории РГПУ им. А.И. Герцена, доцент Высшей школы общественных наук Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доцент кафедры медиакоммуникаций и рекламы Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики (СПБУТУиЭ) (Санкт-Петербург), E-mail: ivanrusk@mail.ru
3. **Апраксина Татьяна Игоревна** — художник, гл. редактор журнала «Апраксин блюз» (Калифорния, США), E-mail: apraksinblues@gmail.com
4. **Баканов Александр Владимирович** — историк, независимый исследователь (Махачкала), E-mail: mr.bakanov85@mail.ru
5. **Барышников Михаил Николаевич** — orcid.org/0000-0002-0636-8864, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой истории, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена — РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), E-mail: barmini@list.ru
6. **Бенда Владимир Николаевич** — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина (г. Пушкин, Санкт-Петербург), E-mail: bvn.1962@mail.ru
7. **Гарбузова Ксения Сергеевна** — студентка Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург), E-mail: kseniagarbuzova@mail.ru
8. **Головин Евгений Анатольевич** — кандидат исторических наук, доцент кафедры конституционного права, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск), E-mail: golovin007@mail.ru

9. **Гузенко Василий Васильевич** — курсант, Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России (Владивосток), E-mail: mr.laktayt@mail.ru
10. **Гуркин Андрей Борисович** — кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) (Санкт-Петербург), E-mail: abgur313@mail.ru
11. **Гуркина Нина Константиновна** — доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления (РАНХиГС) (Санкт-Петербург), E-mail: nina-gurkina@yandex.ru
12. **Дианова Елена Васильевна** — доктор исторических наук, доцент, Петрозаводский государственный университет (ПетрГУ), Институт истории, политических и социальных наук (ИИСПН), доцент кафедры Отечественной истории (Петрозаводск), E-mail: elenadianowa@yandex.ru
13. **Ерошкина Ольга Николаевна** — кандидат исторических наук, доцент, СПбГУ, факультет Международных отношений, доцент кафедры Международных гуманитарных связей (Санкт-Петербург), E-mail: o.eroshkina@mail.ru
14. **Ершова Эльвира Борисовна** — доктор исторических наук, профессор, действительный член АГН, академик, Женщина мира 2005 года (Москва), E-mail: elvira40@inbox.ru
15. **Жуков Станислав Александрович** — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военная академия связи (Санкт-Петербург), E-mail: vas@mil.ru
16. **Жукова Наталья Александровна** — преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военная академия связи (Санкт-Петербург), E-mail: vas@mil.ru
17. **Зотова Анастасия Валерьевна** — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений на постсоветском пространстве Санкт-Петербургского государственного университета, академик РАЕН (Санкт-Петербург), E-mail: anastasiyazotova@mail.ru

18. **Иванова Наталья Михайловна** — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ (Санкт-Петербург), E-mail: i-natalii@yandex.ru
19. **Ипполитов Георгий Михайлович** — доктор исторических наук, профессор, академик Академии военных наук, профессор кафедры философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики (Самара), E-mail: Ippo1953@yandex.ru
20. **Кандаурова Татьяна Николаевна** — Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), доцент, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва), E-mail: tanikand@mail.ru
21. **Климов Владислав Дмитриевич** — курсант, Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России (Владивосток), E-mail: aw.ar.13@mail.ru
22. **Коровин Владимир Викторович** — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск), E-mail: vlavikor@yandex.ru
23. **Коровин Роман Валерьевич** — аспирант кафедры конституционного права, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск), E-mail: vlavikor@yandex.ru
24. **Ляскина Наталья Вячеславовна** — преподаватель, Владивостокский филиал, Дальневосточного юридического института МВД России (Владивосток), E-mail: Lnv2412@list.ru
25. **Малахова Серафима Игоревна** — аспирант 2 года, исторический факультет МГУ им.Ломоносова (Москва), E-mail: serafimasoma@mail.ru
26. **Мамедова Наиля Вагиф кызы** — доктор философии по истории, доцент, преподаватель кафедры «Древнего мира и средних веков», Бакинского Государственного Университета (Баку, Азербайджан), E-mail: elchin.mammadov@gmail.com
27. **Мантет Джеймс** — литератор, переводчик, редактор по переводу журнала «Апраксин блюз», редакционный советник Mundus Artium Press (Калифорния, США). E-mail: apraksinblues@gmail.com

28. **Овчарова Екатерина Эдуардовна** — кандидат экономических наук, доцент; независимый исследователь, писатель, переводчик (Санкт-Петербург), E-mail: ekbs@yandex.ru

29. **Павлова Ольга Константиновна** — профессор, доктор исторических наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Гуманитарный институт, Высшая школа международных отношений (Санкт-Петербург), E-mail: pavlovaok55@mail.ru

30. **Петрова Елена Евгеньевна** — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург), E-mail: petrovaelena70@mail.ru

31. **Позднякова Валентина Игоревна** — старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России (Владивосток), E-mail: anitnelav1711@mail.ru

32. **Полторак Сергей Николаевич** — доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Санкт-Петербург), E-mail: poltorak2006@yandex.ru

33. **Свенцицкая Юлия Анатольевна** — кандидат психологических наук, доцент. В настоящее время внештатный экскурсовод ГМЗ «Петергоф» (Санкт-Петербург), E-mail: yuliasven@yahoo.com

34. **Скурлов Валентин Васильевич** — кандидат искусствоведения, эксперт Министерства культуры РФ, ученый секретарь Мемориального Фонда Фаберже (Санкт-Петербург), E-mail: valentinskurlov@mail.ru

35. **Сомов Владимир Александрович** — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории права, государства и судебной власти, Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород); Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, профес-

сор кафедры истории и теории международных отношений (Нижний Новгород), E-mail: somoff33@yandex.ru

36. **Станкевич Кирилл Максимович** — аспирант 1 года, исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва), E-mail: pinkmartini16@yandex.ru

37. **Степанов Никита Сергеевич** — курсант, Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России (Владивосток), E-mail: garikgonchar@gmail.com

38. **Тихомиров Артем Валдекович** — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военная академия связи (Санкт-Петербург), E-mail: vas@mail.ru

39. **Трей Тим Исмаатович** — аспирант III курса кафедры истории государственного и муниципального управления ФГУ МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва), E-mail: timur173rus@yandex.ru

40. **Усов Алексей Вячеславович** — кандидат исторических наук, доцент, доцент Центра общеуниверситетских дисциплин Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) (Москва), E-mail: epronhist@ya.ru

41. **Федулов Сергей Валентинович** — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах), Военно-космическая академия им. А. Ф. Можайского (Санкт-Петербург), E-mail: serg.val.fed.661000@yandex.ru

42. **Филатов Тимур Валентинович** — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Поволжской государственного университета телекоммуникаций и информатики (Самара), E-mail: tfilatoff1960@mail.ru

43. **Фруменкова Татьяна Георгиевна** — кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории XIX – XXI вв., почетный доцент РГПУ им. А.И.Герцена, РГПУ имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург), E-mail: frumentat@yandex.ru

44. **Ширина Елизавета Сергеевна** — курсант, Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России (Владивосток), E-mail: elizaveta02@inbox.ru

Содержание

Ипполитов Г.М.

Понятия «путь», «дорога»: некоторые подходы к их интерпретации
сквозь призму исторической психологии 3

Филатов Т.В.

Исторический путь марксизма на Восток: методологический аспект
..... 8

Мамедова Н.В. кызы.

Эпистолярная пикировка Султана и Шаха накануне Чалдыранской
битвы (критический разбор и анализ исследований французского
историка Жан Луи Баке-Граммона)..... 14

Малахова С.И.

Как знаменитые дворяне Франции XVII в. попадали в бунтовщики?
Путь в «оппозицию» во время Фронды на примере кардинала де
Реца..... 24

Степанов Н.С.

К вопросу о демаркации российско-китайской границы: историче-
ский аспект 31

Павлова О.К.

История иностранного предпринимательства в Санкт-Петербурге.
Психология власти и бизнеса в начале XVIII века 38

Фруменкова Т.Г.

Пути-дороги сотрудников и питомцев воспитательного дома в цар-
ствование Екатерины II 44

Баканов А.В.

Трансевразийские транспортные коммуникации Кавказа, как фактор
интеграции региона в состав общероссийского пространства..... 54

Станкевич К.М.

Путь русского офицера в разведку: А.И.Чернышев, флигель-адью-
тант и агент военного министра 59

Бенда В.Н.

Совершенствование управления и организации инженерного и ар-
тиллерийского корпусов в начале XIX в. 64

Овчарова Е.Э.

Культурные и психологические особенности алжирских путешествий В.А. Вонлярлярского и Э. Фромантена 70

Мантет Дж.

Психологическое воздействие романа Жюль Верна «Михаил Строгов» 77

Свенцицкая Ю.А.

Поворотные моменты жизненного пути (на основе работ и биографии С.Л. Рубинштейна)..... 87

Скурлов В.В.

Подготовка подарков из Кабинета Его Величества для вояжей Императорской семьи (1881 – 1917 гг.)..... 90

Трей Т.И.

Благотворительная деятельность М. К. Тенишевой 99

Ершова Э.Б.

Развитие сотрудничества российской и белорусской творческой интеллигенции в конце XIX - первой трети XX в. 104

Барышников М.Н.

Восточно-средиземноморское направление российских грузовых перевозок накануне Первой мировой войны..... 115

Петрова Е.Е.

Путевые письма великого князя Николая Михайловича о начальном этапе Первой мировой войны 123

Иванова Н.М.

Проблема беженства в годы Первой мировой войны 127

Ерошкина О.Н.

Место и роль фольклора на пути достижения взаимопонимания и сотрудничества между СССР и народами Востока в 1920-е годы 132

Дианова Е.В.

Кино на Мурманской железной дороге в 1920-е годы 137

Коровин В.В., Коровин Р.В.

«Свободный путь» курских железнодорожников (из истории транспортной печати Московско-Курской магистрали 1930-х годов).... 148

Сомов В.А.

«Светлый» путь? К вопросу об альтернативах советского челове-

кознания	158
Жуков С.А., Жукова Н.А., Тихомиров А.В.	
В начале славного пути была основательная подготовка (к 100-летию со дня выхода первого номера газеты Вооруженных Сил Российской Федерации «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»)	164
Федулов С.В.	
Водная дорога жизни блокадного Ленинграда	170
Ляскина Н.В.	
Мобилизация подростков в училища и школы ФЗО как одна из форм борьбы с беспорядочностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны	175
Гузенко В.В.	
Отряд 731 – нет предела бесчеловечности: уроки истории	181
Головин Е.А.	
Распорядительные акты транспортных структур об эксплуатации и обеспечении безопасности путевого хозяйства в 1950-е годы	187
Гарбузова К.С.	
Василий Александрович Сухомлинский как выдающийся педагог своего времени и современный педагогический Путь в никуда ...	193
Гуркина Н.К., Гуркин А.Б.	
«Он сказал: Поехали!...» (тема дороги в отечественном песенном творчестве)	199
Алексеев В.В.	
«Счастлив, кому знакомо щемящее чувство дороги...»	206
Позднякова В.И.	
Система воспитания сотрудников органов внутренних дел: основные компоненты и их содержание (1991-2011 гг.)	212
Усов А.В.	
Научно-образовательные мероприятия «РАЭСК» и «САПШ» как культурный феномен в процессе формирования жизненных приоритетов молодежи: опыт участия (2008-2015 гг.)	218
Климов В.Д.	
Особенности создания региональных представительств международной уголовной полиции на Дальнем Востоке России на рубеже XX-XXI веков	224

Ширина Е.С.

Государственная политика и законодательство в области охраны культурного наследия (региональное измерение).....229

Амбарцумов И.В.

Образ пути (дороги) в контексте семейных преданий рода Амбарцумовых235

Кандаурова Т.Н.

Путевые записки французского маршала О.Ф. Мармона: источник по истории австрийской военной границы и российских военно-поселенных округов кавалерии.....242

А.В. Зотова, С.Н. Полторак

Международный торговый коридор «Север-Юг»: путь к стабильности.....265

А.В. Зотова

Население блокированного Ленинграда в 1941-1943 годах: дорога в вечность272

Список участников ЛП Международной научной конференции...276

Путь, дорога как историко-психологическое явление

Материалы

LIV Международной научной конференции
Санкт-Петербург, 18 декабря 2023 г.

Издательство «Полторак».
195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., 11.
Телефон (факс): +7(950)0241405.
E-mail: poltorak2006@yandex.ru
<http://clioscience.com/>

Подписано в печать 04.12.2023
Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная
Печать офсетная. Объем 12 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 13876

